

18.147.4.48

ОСНОВЫ ВОСТАНОВИТЕЛЬНОЙ НАУКИ.

*Книжка Карышеву
запродана по 50 руб.
Факт - Вульфман
Кандидатуру Деметр*

КНИГА III-я.

18.147.4.48/2

СУЩНОСТЬ ЖИЗНИ.

И. А. Карышева.

*18/10
1897.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая Скоропечатня „Надежда“, Литейный пр., 49.
1897.

жителейъ, о нравахъ и обычаяхъ; эти предварительныя свѣдѣнія далеко не подробны, отрывочны и коротки, а потому могутъ дать лишь общее понятіе о странѣ; тѣмъ не менѣе они очень цѣнны и открываютъ глаза на ту страну, которая безъ нихъ была бы окончательно неизвѣстна.

Многіе христіанскіе тайнозрители посѣщали загробный міръ; всѣ они видѣли одну или другую часть его и одновременно сообщали людямъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими, лично, отъ тамошнихъ обитателей, касательно жизни ихъ, которая станетъ, со временемъ, и нашимъ удѣломъ, ибо всѣ мы стремимся къ одной и той же Высшей Цѣли. Неужели можетъ для кого нибудь быть неинтересно выслушать выдержку изъ этихъ разсказовъ. Они могутъ быть не полны, отрывочны и заключать въ себѣ много еще не договореннаго, но за то каждое слово ихъ дышетъ Божественной правдой и логикой. Каждое изъ нихъ западаетъ глубоко въ сердце, согрѣваетъ его, даетъ отраду и свѣжее энергичное желаніе слѣдовать за добромъ и бороться со зломъ. Жить и страдать съ открытыми глазами, зная зачѣмъ живешь и почему страдаешь, несравненно легче, чѣмъ получать удары судьбы, не зная, зачѣмъ они, откуда они, нельзя ли предотвратить ихъ, и слѣдуетъ ли вообще стараться предотвращать ихъ.

Вотъ именно это послѣднее и есть прямая задача нашей книги. Мы только мотивировали и привели въ систему, для возможности болѣе ясной передачи, то, что одновременно сообщалось міру христіанскими тайнозрителями или то, что повѣдалось духами, являющимися изъ загробнаго міра. Всѣ они открывали людямъ великія истины, которыя не могутъ не возбуждать самаго живѣйшаго интереса въ нихъ уже по одной той причинѣ, что всѣ эти сообщенія давались людямъ по соизволенію Самаго Бога, какъ наиболѣе полезныя для нихъ свѣдѣнія, составляющія сущность и смыслъ ихъ жизни.

Дерево узнается по плодамъ его. Такъ точно и глубину истинъ, высказываемыхъ этой книгой, оцѣнить сердце каждаго, найдя въ нихъ отвѣты на самые сокровенные вопросы о цѣли бытія, которая для многихъ до сего времени остается вполне неизвѣстной и загадочной, вслѣдствіе чего они не останавливаются ни на какомъ опредѣленномъ мировоззрѣніи, а влачатъ свою жизнь на-авось.

Авторъ.

Глава I.

Начало мірозданія.

Было время, когда ничего не было: ни неба, ни земли, ни солнца, ни звѣздъ; была бездна пространства во тѣмъ и Духъ Божій парилъ надъ ней.

Одинъ Богъ безначаленъ. Одинъ Онъ не имѣеть начала Своего Царства и силой Своей Всемогущей Воли создалъ изъ ничего все во вселенной, рѣшительно все, какъ-то, что мы видимъ нашими органическими глазами, такъ и то, что невидимо ими. Все, что только существуетъ,—существуетъ по Его Святой Волѣ.

Онъ Одинъ пребывалъ отъ вѣчности; и всегда пребывалъ въ блаженномъ ощущеніи свѣтозарности своей красоты и и безконечной мощи Своего Всемогущества.

Онъ отъ вѣчности созерцалъ вождельнное обиліе Своей любви и милосердія равное и равно совершенное величіе Трисіяннаго Божественнаго Существа Своего;—какъ то извѣстно Одному Богу и тѣмъ, кому Онъ захотѣлъ открыть это.

Царствуя въ пустотѣ вѣковъ Мысль Всевышняго была поглощена желаніемъ создать по возможности большее число духовно-разумныхъ существъ, способныхъ свободно и разумно, какъ Онъ Самъ, наслаждаться тѣмъ блаженствомъ, которое есть слѣдствіе святой, чистой и любвеобильной жизни, и даромъ Божественнаго Творца Своего.

Его Творческій Всепредвидящій Умъ созерцалъ уже въ Своихъ уопредставленіяхъ Имъ-же Самимъ составленные образы міровъ, необходимыхъ для жизни и проявленія дѣятельности каждому изъ подлежащихъ сотворенію существъ. Весь высшій и премудрѣйшій планъ мірозданія, предначертанный Его Предвидѣніемъ, былъ для Него какъ бы настоя-

шимъ и уже совершившимся; ибо у Бога все одинаково передъ Очами и прошедшее, и настоящее, и будущее, и, какъ бы отдалены они не были, они сливаются въ одно общее всезнаніе—Онъ Всевѣдущъ.

Богъ—источникъ безконечной благодати, любви и милосердія, не могъ быть удовлетворенъ однимъ личнымъ сознаниемъ Самого Себя, Своихъ высокихъ качествъ и Своей безконечной силы; Онъ не могъ быть удовлетворенъ также однимъ личнымъ сознаниемъ и ощущеніемъ того безконечнаго блаженства, въ которомъ пребывалъ отъ вѣчности, но требовалъ, чтобы это благо, эта любовь и милосердіе, находящіяся въ Немъ въ такомъ изобиліи разливались бы безпредѣльно, чтобы они, отражаясь въ сонмѣ осчастливленныхъ Имъ существъ, вновь зарождались бы въ нихъ, умножались бы еще больше и шли бы все дальше и дальше, изъ силы все въ большую силу, изъ свѣта къ большому свѣту и чтобы число этихъ блаженныхъ существъ было бы возможно больше—было бы несчислимо велико.

Могъ ли Богъ любвеобильнѣйшій источникъ блага и милосердія ограничиться однимъ личнымъ ощущеніемъ Своего блаженства и однимъ сознаниемъ Своихъ высокихъ и чистѣйшихъ качествъ?—Если Мы, эгоистическое человѣчество, охотно благотворимъ ближнимъ, чтобы удовлетворить то ничтожное чувство любви и милосердія, которое находится въ насъ лишь въ зачаточномъ состояніи; если мы порочные люди въ минуту нашего микроскопическаго счастья, которое иногда выпадаетъ на нашу долю, уже чувствуемъ потребность дѣлиться имъ съ кѣмъ нибудь, то тѣмъ болѣе Богъ, не имѣющій и тѣни эгоизма, ни слѣда порочности, совершенно свободно и непринужденно желалъ излить Свою безконечную любовь и милосердіе и тѣмъ осчастливить неограниченное число существъ, чтобы они всѣ, ощущая тоже, что и Онъ Самъ, хотя отчасти поняли, оцѣнили Его и однимъ словомъ раздѣлили бы съ Нимъ Его счастье и блаженство.

Такимъ образомъ, единственнымъ побужденіемъ къ созданію міра духовно-разумныхъ существъ были благодать и любовь. Побужденіе это было вызвано отнюдь не какой-либо необходимостью, но единственно Его свободнымъ произволеніемъ. Единственною цѣлью сотворенія—было дарованіе блаженства этимъ созданнымъ существамъ.

Для выполнения этой единственной, но величественнѣйшей цѣли творенія необходимо было создать всѣ видимые и невидимые міры, всю вселенную, всѣхъ животныхъ и растений

для возможности проявленія цѣлесообразной жизненной дѣятельности этихъ существъ, черезъ которую и долженъ каждый мало-по-малу доходить до своего совершенствованія и высшихъ нравственныхъ, разумныхъ и духовныхъ развитій, при которыхъ только и возможно постигнуть дѣла Божьи, проникнуться всей глубиной той премудрости и того блага, которые въ Богѣ и пользуясь этимъ высшимъ пониманіемъ быть счастливымъ и блаженнымъ, какъ Онъ Самъ счастливъ и блаженъ.

Изъ подъ Всесовершеннѣйшихъ Творческихъ Рукъ Божьихъ не могло выходить чего-либо несовершеннаго, а потому и духовно-разумныя существа, призванныя Богомъ къ жизни и были всѣ одинаково чисты и непорочны. Иначе этого быть не могло, ибо Господь Богъ, даруя существамъ жизнь, удѣлялъ каждому Святѣйшую часть отъ Себя Самого; ту часть, изъ которой состоялъ Самъ и которой владѣлъ Самъ. Такимъ образомъ, всѣ духовно-разумныя существа не только создавались подобно Существу Божьему, но были Божественны — были Имъ Самимъ, а слѣдовательно имѣли полную возможность пользоваться блаженною жизнью наравнѣ съ Самимъ Богомъ; для сотворенія тѣла cadaго изъ существъ — Богъ отдѣлялъ часть тончайшей и чистѣйшей матеріи, изъ которой состоитъ Онъ Самъ, изъ матеріи разрѣженной, конечно, до невопятаемой намъ безконечности; для сотворенія души Онъ отдѣлялъ часть Своего Святѣйшаго Духа: для жизни, Онъ далъ возможность пользоваться тѣми совершеннѣйшими качествами, которыми владѣетъ Онъ Самъ — и эти дары нисколько не умаляли Его, ибо Онъ безконеченъ въ абсолютномъ смыслѣ этого слова.

По высшему правосудію Своему и вслѣдствіе одинаковой безконечной любви, которую питаетъ Богъ къ сотвореннымъ Имъ существамъ, Онъ даруетъ всѣмъ одинаковую часть Свою и никто не лишается ея и даже тѣ, которые сами захотѣли отвергнуть ее, заглушить ее въ себѣ и жить наперекоръ своей природы и въ тѣхъ даже она не исчезаетъ, не уничтожается Богомъ, но пребываетъ въ сокрытомъ для нихъ видѣ всегда готовая къ призыву раскаянія.

Эта благодатно дарованная частица также безконечна, какъ и Самъ Богъ безконеченъ; но качества, заключающіяся въ ней, могутъ быть вызваны или воздѣланы не иначе, какъ только доброй волей существа, получившаго ее въ даръ отъ Бога и непремѣнно съ помощью и благословенія Самого Бога. Это есть необходимое условіе развитія всякаго существа, положен-

ное Самимъ Богомъ при сотвореніи его. Каждый пользуется дарами Божественной благодати въ той мѣрѣ, которая необходима ему для выполненія его жизненной задачи, сообразно со степенью своего умственного, нравственного и духовнаго развитія. Всякая новая степень развитія существа, приобретаемая имъ черезъ собственные и добровольныя старанія и стремленія къ самоусовершенствованію открываетъ, съ помощью Бога въ немъ, новыя силы и способности къ возможности все большаго пониманія Бога къ осмысленному ощущенію блаженства чистаго, безгрѣшнаго существованія. Полное блаженство жизни достигаетъ только тотъ, кто сталъ совершенъ, кто обильно воздѣлалъ въ себѣ дары Божьи при Его Святой помощи, приблизился къ Богу и становится подобенъ Ему; но въ полномъ смыслѣ слова Одинъ Богъ Святъ и Блаженъ.

Давая часть Себя Самого при сотвореніи существъ, Господь Богъ даетъ каждому: 1) жизнь; 2) Свой собственный образъ и возможность быть Ему подобнымъ; 3) Онъ даруетъ каждому его самостоятельное „я“ или его личность или то, что мы называемъ въ себѣ душой. Эта душа также безсмертна какъ Самъ Богъ, ибо она именно и есть та Божественная частичка, освящающая все существо и составляющая вѣчное и постоянное личное присутствіе Самого Бога въ каждомъ, изъ сотворенныхъ Имъ, духовно разумныхъ существъ; 4) Богъ каждому даетъ совѣсть: это гласъ Божій вѣчно въ каждомъ находящійся. Эта совѣсть осуждаетъ или одобряетъ всѣ поступки и намѣренія существъ и, наконецъ, въ 5) Богъ далъ свободную никѣмъ ни стѣсняемую волю, дѣлающую каждое духовно-разумное существо — существомъ личнымъ, свободнымъ и независимымъ.

Только эти священные дары Создателя могутъ сдѣлать существо личнымъ, самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ за поступки. Только эти божественныя качества и свойства, цѣлесообразно направленные, могутъ довести до вполне яснаго пониманія Бога и возложенной на каждого его задачи самоулучшенія.

Не должны ли мы всѣ, сколько только есть существъ во вселенной, быть глубоко благодарны Богу за всѣ благодѣянія, которыми награждены Имъ рѣшительно ни за что, безъ всякаго съ нашей стороны повода, но лишь вслѣдствіе Его безконечной любви и милосердія. Не должны ли мы постоянно благодарить Бога, вспоминая постоянно, что все, что мы имѣемъ, — имѣемъ по Его Милости и имѣемъ безконечно много, а именно:

1) Не есть ли, въ самомъ дѣлѣ, „жизнь“ величайшій даръ, который только могъ желать человѣкъ и этотъ даръ не могъ бы онъ, конечно, получить ни отъ кого другого, какъ только отъ существа безконечнаго — отъ Бога. Большинство людей трепещетъ передъ однимъ воспоминаніемъ о смерти т. е. передъ однимъ опасеніемъ потерять жизнь. Не доказываетъ ли это ихъ сильную привязанность къ жизни. Разставаніе съ жизнью человѣка, признающаго свое уничтоженіе за гробомъ, производитъ всегда самое удручающее впечатлѣніе. Онъ борется со смертью, какъ со своимъ злѣйшимъ врагомъ, и это сильное желаніе жить, до нѣкоторой степени останавливаетъ процессъ смерти. У подобнаго людей агонія длится иногда нѣсколько дней и даже мѣсяцевъ.

Вообще говоря, какъ бы жизнь ни была тяжела, въ какой бы ни жилъ человѣкъ бѣдности, горѣ и болѣзняхъ, какія бы ни претерпѣвалъ онъ бѣды, несчастья, превратности судьбы — онъ все же такъ дорожитъ жизнью, что охотно принялъ бы еще большія мученія, лишь бы отъ него не отняли жизни.

Люди, вѣрующіе въ Бога и въ безконечное загробное блаженное существованіе, спокойно ждутъ конца своего. Есть между ними и такіе, которые желаютъ смерти, какъ избавленія отъ трудности земной жизни; но вѣдь это желаніе смерти не есть желаніе своего уничтоженія, но есть желаніе получить скорѣй лучшую жизнь на небѣ. Они не допускаютъ и мысли, что смерть есть уничтоженіе, они увѣрены, что какъ они жили на землѣ, такъ точно будутъ они продолжать жить и за гробомъ, только при лучшихъ условіяхъ и въ лучшемъ мѣстѣ. Но спросите ихъ: желаютъ ли они своего уничтоженія? — Всякій изъ нихъ ужаснется передъ подобной мыслью, заставляющей застывать кровь въ жилахъ и подыматься на головѣ волосамъ дыбомъ. Въ самомъ дѣлѣ ужасно изъ „я“ превратиться въ „ничто“. Это тѣмъ болѣе ужасно, что никакое самое пылкое человѣческое воображеніе не въ состояніи себѣ составить идею объ этомъ „ничто“.

Какъ глубоко долженъ быть человѣкъ благодаренъ Своему Создателю, который вызвалъ его изъ этого „ничто“ и призвалъ къ жизни. Только тотъ можетъ относиться безразлично къ этому великому дару Творца, кто, по своей гордости, признаетъ жизнь своею неотъемлемою собственностью, а потому рѣшительно не желаетъ понять, что безъ особой милости Божіей онъ до сего времени былъ бы въ состояніи небытія; т. е. „ничто ровно“ — менѣе животнаго, менѣе всякаго

растения, менѣе куска камня, ибо и тотъ получилъ отъ своего Творца, хотя и низшую, но все же жизнь.

Только человѣкъ, не говоря уже объ духовной его порочности, но безъ общегражданскихъ принциповъ о долгѣ и чести—можетъ присвоить себѣ то, что ему не принадлежит, но, дано на извѣстныхъ условіяхъ. Если бы человѣкъ распорядился чужимъ добромъ не такъ, какъ желаетъ его владѣлецъ и сталъ бы злоупотреблять чужимъ имуществомъ, онъ былъ бы названъ человѣкомъ безчестнымъ. Такъ точно мы, принявшіе отъ Бога жизнь, не должны ли стараться узнать, для чего она намъ дана, и какія обязанности наложилъ на насъ Богъ, давая намъ ее.

2) Давши человѣку жизнь, Господь Богъ вдунулъ въ него Духъ Свой, дыханіе жизни, частичку Самого Себя, которая освящаетъ человѣка и даетъ ему духовное пониманіе истины. Этотъ второй даръ открываетъ человѣку возможность укоренять въ себѣ всѣ нравственныя и духовныя начала, ибо съ этимъ даромъ онъ получаетъ зачатки всѣхъ тѣхъ качествъ, которыми владѣетъ Самъ Богъ и которыя онъ обязанъ возростить въ себѣ черезъ свою правильную жизненную дѣятельность, производимую имъ въ духѣ Божественнаго Закона, чтобы не извратить святыхъ качествъ, вложенныхъ въ него Богомъ.

И такъ: а) Богъ призвалъ человѣка къ жизни, т. е. вырвалъ его изъ небытія, изъ состоянія смерти, въ которомъ онъ, безъ этого, находился бы вѣчно; б) освятилъ его, поставилъ выше всѣхъ животныхъ, выше всего сотвореннаго Имъ, далъ ему частичку Себя Самого и присутствіе Свое въ немъ, и в) далъ ему Свой образъ и возможность быть Ему подобнымъ.—Можно ли больше наградить человѣка? Не обязанъ ли человѣкъ спросить себя: за что такія милости? Чѣмъ могу отплатить Богу, чтобы, по крайней мѣрѣ, не быть не благодарнымъ? Какъ могъ я, бывши вчера еще ничтожнѣе куска грязи, быть сегодня носителемъ и хранителемъ Святѣйшей частички Самого Бога.

Мы чтимъ священные вещи, образа, храмы и относимся къ нимъ съ благоговѣніемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно не обращаемъ вниманія на то, что мы сами храмы и что, давъ намъ жизнь, Богъ Самъ живетъ въ насъ. Нося въ себѣ Бога, мы должны всегда строго и съ благоговѣніемъ относиться какъ къ себѣ, такъ и къ другимъ людямъ, ибо они тоже храмы и въ нихъ тоже пребываетъ Богъ.

Развѣ не должно налагать на человѣка извѣстныхъ обязательствъ столь великое количество щедротъ Божьихъ, дан-

ныхъ ему рѣшительно ни за что, а единственно изъ одной любви Бога къ людямъ. Изъ одного уже чувства благодарности мы должны-бы были умножать вложенное въ насъ добро, и не закапывать свои таланты въ землю.

3) Не есть-ли умъ, мысль и другія дарованія и таланты, которыми владѣтъ человѣкъ третьимъ и величайшимъ даромъ, которымъ только могъ наградить человѣка Одинъ Богъ. Ничто не уподобляетъ такъ человѣка Богу, какъ употребленіе этого дара въ Божественномъ смыслѣ и, наоборотъ, ничто такъ не отдаляетъ человѣка отъ Бога, и не порождаетъ въ немъ разврата мысли и тѣла, какъ употребленіе этого дара въ противу Божественномъ смыслѣ.

Большинство думаетъ, что умъ, разсудокъ, таланты и всѣ преимущества, которыми пользуется человѣкъ надъ другими людьми, суть его неотъемлемныя достоянія, его личная собственность, которыми онъ властенъ распорядиться, какъ ему угодно. Поэтому каждый злоупотребляетъ ими на разные лады.

Конечно, если думать, что превосходства ума или талантъ, или всякое преимущество, которыми я владѣю, это моя собственность или, лучше сказать, „я самъ“, то справедливо мнѣ одному и пользоваться результатами, приобретаемыми отъ этихъ преимуществъ. Но вѣдь въ сущности это ошибка. Это не моя собственность, это не мое личное приобретеніе, но даръ Божій, данный мнѣ на поддержаніе. Если же это только чужое преимущество, данное мнѣ на извѣстныхъ условіяхъ, то я долженъ дѣлать изъ него то употребленіе, которое требуетъ собственникъ этого имущества т. е. Богъ.

Если я считаю, что умъ, талантъ, власть, успѣхъ по службѣ, удачи въ дѣлахъ, высокое мое положеніе между людьми, блестящія способности, знатность, богатство, физическая и нравственная силы и т. д. суть результаты чего-нибудь мнѣ лично принадлежащаго, то я вправѣ возгордиться, вознестись передъ людьми, эксплуатировать и поработать ихъ тѣмъ или другимъ способомъ т. е. впасть въ грѣхи самаго денницы. Но такъ какъ всѣ эти преимущества даны Богомъ, то это обстоятельство уже налагаетъ на меня отвѣтственность передъ Богомъ за правильное употребленіе Его достоянія. Тутъ уже нѣтъ мѣста ни самохвалству, ни тщеславію, ни наживѣ; а всякій честный человѣкъ долженъ постоянно оглядываться въ жизни и спрашивать себя, все ли я такъ сдѣлалъ съ Божьимъ имуществомъ, какъ Онъ Самъ того желаетъ.

Разница между этими двумя воззрѣніями громаднa и она отражается на всей жизни людей, на всей культурѣ, на всемъ

прогрессѣ міра и на всѣхъ отношеніяхъ между людьми или, лучше сказать, на всей общественной и частной жизни.

4) Не обладая совѣстью, никто изъ насъ не былъ бы въ состояніи правильно оцѣнивать своихъ поступковъ. Совѣсть постоянно останавливаетъ и удерживаетъ каждого отъ зла. Она заставляетъ искать истинные и правильные пути въ жизни и упрекаетъ того, кто противится ея указаніямъ. Безъ этого могущественнаго помощника было бы трудно держаться на высотѣ своего совершенства, а тѣмъ болѣе преуспѣвать въ добрѣ.

5) Не обладая свободной волей, мы не были бы личностями, и не были бы существами разумными. Понятіе о личности, которая должна нести отвѣтственность за поступки, непосредственно связано съ понятіемъ о свободной, ничѣмъ не стѣсняемой волѣ. Отвѣчать за свои поступки можетъ только тотъ, кто дѣлаетъ ихъ свободно и сознательно, слѣдуя своимъ собственнымъ желаніямъ и стремленіямъ. Если бы кто-нибудь или что нибудь заставляло эту личность поступать такъ, а не иначе, то она не была бы свободна и не имѣла бы причины стать отвѣтственной за свои поступки. Какъ всѣ животныя, напримѣръ: волкъ—золь и алчень, ягненокъ—добръ и безобиденъ, осель—терпѣливъ и безотвѣтенъ, но никто не ставитъ имъ въ заслугу этихъ качествъ, ибо это изъ природы. Волкъ долженъ быть золь, а осель долженъ быть терпѣливъ и пока только будетъ существовать волкъ и осель, они вѣчно будутъ такими, ибо это качества, вложенныя въ нихъ Богомъ при сотвореніи ихъ, а потому ни осель за свое долготерпѣніе, ни ягненокъ за свою доброту не получаютъ награды, ибо они добры не потому, что хотять быть добрыми, а потому, что не могутъ быть злы, такова уже ихъ природа и иначе они поступать не могутъ и должны безусловно исполнять требованія своей природы. Нѣтъ заслуги огню, что онъ жжетъ, или водѣ что течетъ, ибо это только неотъемлемныя качества ихъ, безъ которыхъ вода не была бы водою и огонь не былъ бы огнемъ.

Но не таковы обязанности, возложенныя Богомъ на всѣхъ духовно-разумныхъ существъ. Онъ далъ имъ частичку Самого Себя и желаетъ, чтобы каждый изъ нихъ добровольно воздѣлывая эту частичку черезъ практику жизни, совершенно непринужденно и свободно возростилъ бы ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и себя до высшихъ степеней добра и святости, при которыхъ онъ будетъ самъ Богоподобенъ, а слѣдовательно и блаженъ.

Мы въ своемъ обществѣ, даже, не цѣнимъ тѣхъ слугъ, которые честны и исполнительны только тогда, когда за ними слѣдятъ, вслѣдствіе чего они принуждены быть честны и

исполнительны; но цѣнимъ ихъ тогда, когда мы увѣрены, что можемъ положиться на нихъ и знаемъ, что за глазами они будутъ вести себя совершенно такъ же, какъ и на глазахъ. Тѣмъ болѣе Господь Богъ, сотворивъ подобныхъ Себѣ существъ, долженъ требовать отъ нихъ, чтобы они не дѣлали бы зла не потому, что они фактически не могли бы его сдѣлать, если бы даже пожелали, но потому, что зло имъ противно, что они, понимая всю прелесть добра, свободно и сознательно не желаютъ дѣлать зла, хотя, если бы захотѣли, то имѣли бы полную возможность его дѣлать.

Какъ свободная воля ни необходима для всякаго духовно-разумнаго существа, однако она есть одинъ изъ великихъ камней преткновенія въ жизни и развитіи ихъ. Она даетъ имъ полную возможность искушаться грѣхомъ, идти въ жизни по ложнымъ путямъ развитія и уклоняться отъ истины; но тѣмъ не менѣе, чтобы достигнуть Богоподобія, всякое духовно-разумное существо необходимо должно умѣть владѣть именно тѣми качествами, которыми владѣетъ Самъ Богъ, а потому должно развивать въ себѣ именно ихъ, а не какія-либо другія качества, не соответствующія Богу. Богъ обладаетъ свободнымъ произволеніемъ и Его Волѣ нѣтъ предѣла, а слѣдовательно, чтобы достигнуть когда-либо Богоподобія, духовно-разумныя существа должны обладать свободной волей и умѣть владѣть ею; т. е. не только приучаться не искушаться ей, но приучаться пользоваться ей для развитія въ себѣ добра, любви и другихъ дѣлъ, ведущихъ къ славѣ Божіей. Таково требованіе Самого Бога отъ нихъ.

Предназначивъ всѣ эти дары предначертаннымъ къ сотворенію духовно-разумнымъ существамъ, Богъ вслѣдствіе Своего Всевѣдѣнія видѣлъ уже отъ вѣчности до конца вѣковъ cadaго изъ нихъ, отъ перваго сотвореннаго имъ существа и до послѣдняго. Его Всевидящее Око уже созерцало впередъ всю жизнь cadaго изъ нихъ, всѣ ихъ старанія и стремленія къ самоусовершенствованію и къ подражанію Ему; Онъ предвидѣлъ уже весь характеръ, который приметъ жизненная дѣятельность cadaго изъ нихъ. Отъ Его Всевидящаго Взора не могли утаиться и всѣ жизненныя пути, какія изберетъ каждое существо, пользуясь дарованными Имъ дарами, къ какимъ заблужденіямъ и соблазнамъ приведутъ cadaго эти дары, какую борьбу поведетъ онъ со своими пороками, дурными привычками и страстями; а равно предвидѣлъ Онъ и время, сколько употребить каждый на свое самоусовершенствованіе и на достиженіе своей праведности.

Онъ отъ вѣчности уже созерцалъ всѣхъ тѣхъ существъ, которыя съ успѣхомъ воспользуются всѣми излитыми на нихъ благодѣяніями, свободно предадутся Его Волѣ и всѣми силами своего существа будутъ стремиться къ приумноженію въ себѣ даровъ Его, а слѣдовательно скоро дойдутъ до высшихъ степеней развитія и самоусовершенствованія и скоро будутъ въ состояніи достигнуть Его, уподобиться Ему и быть блаженными. Этимъ существамъ Онъ отъ вѣчности еще предопредѣлилъ вести ихъ жизненные испытанія на планетахъ духовныхъ силъ и ангеловъ Своихъ.

Онъ отъ вѣчности уже предвидѣлъ и всѣхъ тѣхъ изъ подлежащихъ къ сотворенію существъ, которымъ наука жизни будетъ даваться несравненно труднѣе; которыя не сразу поймутъ возложенную на нихъ жизненную задачу самоусовершенствованія, а потому и развитіе ихъ пойдетъ медленно. Его Предвѣчная Предусмотрительность знала уже, что этимъ существамъ нужна сильная поддержка, помощь и руководительство, что имъ нужны особыя условія жизни и дѣятельная предусмотрительная помощь добрыхъ покровителей, чтобы научить ихъ добру, уберечь отъ зла и что нужно осторожно вести ихъ шагъ за шагомъ по тернистымъ путямъ заблужденій, ошибокъ, разныхъ превратностей жизни и тяжелыхъ жизненныхъ испытаній, но что каждый изъ нихъ рано или поздно выйдетъ на истинный путь и прославить Его Имя. Существамъ этимъ еще отъ вѣчности предопредѣлилъ Господь Богъ жизнь на матеріальныхъ планетахъ въ грубо матеріальныхъ тѣлахъ, предвидя, что этотъ родъ испытаній скорѣе всего доведетъ ихъ до блаженныхъ обителей.

Онъ отъ вѣчности уже предвидѣлъ и тѣхъ изъ предназначенныхъ къ сотворенію существъ, которыя соблазнятся дарами Его благодати и употребятъ свою свободную волю себѣ на вредъ и на растлѣніе, а потому падутъ. Одни изъ нихъ будутъ считать всѣ дары Божьи за свое неотъемлемое достояніе, за свои личные качества, возгордятся этими будто бы своими собственными высокими дарованіями и отвергнуть Бога. Другіе откажутся отъ своего развитія; они такъ полюбятъ свою порочную жизнь, она такъ придется имъ по ихъ извращенному вкусу, что они ничего большаго желать не будутъ, какъ только развивать свои страсти и пороки и коснѣть въ своемъ невѣжествѣ. Третьи совсѣмъ ожесточаются въ жизни; зло понравится имъ больше добра и они не только будутъ слѣдовать ему, но возстанутъ на Бога и на все такъ премудро созданное Имъ. Его предвѣчная предусмотрительность предвидѣла,

что возвращеніе къ Нему этихъ существъ затянется на долгія времена, потребуеть сильныхъ и энергичныхъ мѣръ, способствующихъ къ отклоненію ихъ отъ принятой ими жизненной дѣятельности, но что возвращеніе это будетъ, и будетъ величественно. Онъ предвидѣлъ, что этимъ существамъ, чтобы достигнуть Богоподобія, придется перейти черезъ крайнее зло и адъ.

Онъ отъ вѣчности уже предвидѣлъ жизнь ни однихъ существъ трехъ вышеуказанныхъ категорій, но рѣшительно каждаго изъ всего сонма сотворенныхъ Имъ существъ, имѣющихъ въ себѣ всѣ промежуточные степени добра и зла, отъ самыхъ блаженныхъ и праведныхъ до самыхъ злыхъ и жестокихъ и Его благое умопредставленіе измышляло уже отъ вѣчности всѣ средства, чтобы спасти ихъ всѣхъ до единого; сдѣлать всѣхъ наслѣдниками Своего Святого царства, приблизить всѣхъ къ Себѣ и сдѣлать счастливыми и блаженными.

Богъ не создавалъ одного существа добрѣе другого, одного, способнѣе или совершеннѣе другого; всѣ одинаково могутъ пользоваться Его любовью, поддержкой и попеченіемъ, а потому отъ каждаго зависитъ дойти, скоро или тихо, до конечной цѣли своего существованія. Тотъ, чье развитіе идетъ тихо или принимаетъ не нормальное направленіе, или тотъ, кто привязался ко злу и полюбилъ его болѣе добра и даже Бога—долженъ винить въ томъ только себя одного и никого больше, такъ какъ Богъ никого не соблазняетъ зломъ и не только не далъ никому даже и задатковъ зла, но и могъ ихъ дать, ибо въ Богѣ ни малѣйшей тѣни зла мы и допустить не смѣемъ.

Богъ создалъ одно совершенство, ибо Онъ Самъ совершенъ—зло же введено въ міръ злой, но свободной волей тѣхъ существъ, которыя злоупотребили дарами Божественной благодати и обратили ихъ на дѣла противленія волѣ Божьей. Зло ввели въ міръ тѣ существа, которыя по невѣжеству своему не могли понять всей премудрости дѣлъ Божьихъ (т. е. не могли понять, для чего Богъ устраиваетъ все такъ, а не иначе) и требуетъ отъ каждаго поступать именно такъ, а не иначе), а по гордости своей не захотѣлъ ни повѣрить Ему, ни подчиниться Его Святой Волѣ, но пользуясь своей свободной волей и своимъ ничтожнымъ разумомъ, стали жить и поступать въ жизни такъ, какъ имъ самимъ казалось лучше, что окончательно извратило весь смыслъ ихъ жизни и породило зло, т. е. уклоненіе отъ истины.

Богъ отъ вѣчности уже предвидѣлъ, какое количество зла внесутъ въ міръ созданныя Имъ существа, слѣдуя длиннымъ путемъ жизненной школы, прежде чѣмъ они дойдутъ до сво-

его самоусовершенствованія и до Богоподобнаго пониманія всѣхъ тайнъ бытія.

Онъ отъ вѣчности уже зналъ, насколько это зло исказить и извратить многіе изъ міровъ такъ премудро и такъ совершенно устроенныхъ Имъ. Зная впередъ всѣхъ существъ, которыя будутъ вносить зло въ міръ, Богъ свободно могъ бы не создавать ихъ, не давать имъ жизнь или создать ихъ другими или, наконецъ, отнять отъ нихъ возможность грѣшить самимъ и соблазнять своихъ ближнихъ, уча ихъ грѣху. Но Всемогущій Идеаль правосудія и милосердія не могъ допустить никакихъ изъятій и не могъ давать какихъ либо льготъ однимъ существамъ, какія не были бы даны другимъ. Дать одному существу то, чего не дано другому, не можетъ соответствовать идеѣ правосудія. Всѣ получаютъ отъ Бога одно и тоже, всѣ одинаково должны пользоваться дарами Его любви и благодати и всѣ должны достигнуть одной и той же цѣли, ибо всѣ передъ Богомъ равны.

Богъ не остановился передъ безконечной трудностью задачи превратить все зло, внесенное въ міръ сотворенными Имъ существами въ добро, блаженство и всеобщую любовь. Для Бога все возможно, ибо Онъ всемогущъ и всемогущъ.

Его Божественная цѣль заключалась въ томъ, чтобы привлечь къ жизни и блаженству какъ можно большее число существъ, облагодѣтельствовать неисчислимое число ихъ и всѣхъ сдѣлать наслѣдниками Своего Святого царства. Онъ какъ благой Отецъ не отказался ни отъ одного изъ своихъ неразумныхъ и преступныхъ дѣтей, принялъ ихъ всѣхъ подъ Свое покровительство, зная впередъ, какъ глубоко будутъ они благодарны Ему, когда со временемъ поймутъ всѣ свои заблужденія и оцѣнятъ, какое зло внесли они въ міръ, узнаютъ, какъ обижали они Бога—какъ любили и оберегали ихъ Богъ, и что эта любовь была единственной причиной, вслѣдствіе которой они достигли полнѣйшаго счастья и блаженства.

„Всѣхъ привлеку къ Себѣ данныхъ мнѣ Богомъ Отцемъ“, сказалъ Христосъ, обращаясь къ людямъ, живущимъ на землѣ, и мы должны вѣрить, что рано или поздно Онъ привлечетъ къ блаженству всѣхъ людей до едина, ибо всѣ существа духовно-разумныя, сотворенныя Богомъ Отцемъ и живущія на землѣ даны Ему Высшему Слову и Высочайшему Учителю для назиданія ихъ и исправленія. Если же это такъ, то мы должны быть убѣждены, что рано или поздно вся злая воля, существующая на землѣ, какъ бы она ни была зла и упорна—падетъ передъ Всесильнымъ желаніемъ Творца, будетъ

побѣждена Его любовью и милосердіемъ и будетъ превращена въ добрую—способную понять и прославить Его Святѣя предначертанія. Мы должны бѣть убѣждены, что весь вредъ и все искаженіе земли, внесенное злой волей людей, будетъ возмѣщено и искуплено той же самой злой волей, превращенной Богомъ въ добрую, и она же сама воздастъ праведными дѣлами за все то зло, которое сама произвела и вознесетъ Богу разумную благодарность за всѣ тѣ благодати, всю любовь и долготерпѣніе, которыя были положены Богомъ для осуществленія Его великой задачи бытія.

Но какое право имѣли бы мы думать, что мы составляемъ исключенія изъ всѣхъ духовно-разумныхъ существъ всей вселенной. Какъ будто Иисусъ Христосъ не Богъ и любовь Его ко всѣмъ существамъ вселенной не одинаково безконечна и что будто бы Его всесильное слово относится только къ намъ людямъ земли, а не къ людямъ всей вселенной? Какое основаніе имѣли бы мы думать, что другимъ совершенно подобнымъ намъ существамъ, Онъ сказалъ бы нѣчто другое?

Иисусъ Христосъ назидаетъ всю вселенную всѣхъ безъ исключенія духовно-разумныхъ существъ на всѣхъ планетахъ вселенной и Силѣ Его Слова нѣтъ предѣла.

Мы всѣ дѣти одного Отца; всѣ мы получили отъ Бога то же самое, всѣ стремимся къ одной общей цѣли и нѣтъ причины думать, что правила жизни и нравственности, внушаемая намъ Второй Упостасью Пресвятой Божественной Троицы не одинаковы и что любовь Его, поученія, назиданія и заботы тоже неодинаковы. Они, конечно, должны видоизмѣняться сообразно нравственнымъ особенностямъ существъ, сообразно силы и формы порочности ихъ, но основанія всѣхъ ученій и назиданій должны быть одинаковы, ибо цѣль стремленія всѣхъ духовно-разумныхъ существъ одна и та-же.

Нѣтъ конца Любви Божіей ко всему сотворенному Имъ,—а потому и нѣтъ конца обилію попеченія и помощи, изливающихся на всѣхъ существъ вселенной. Чтобы хотя отчасти постигнуть это безконечное любвеобиліе, слѣдуетъ вдуматься въ притчу Христову „О блудномъ сынѣ“ или вспомнить слова Христа, что „больше бываетъ радости на небѣ объ одномъ покаявшемся грѣшникѣ, чѣмъ о девяти праведникахъ, не требующихъ покаянія“. Эти слова для желающихъ ихъ понять достаточно ясно очерчиваютъ отношеніе Бога къ грѣшнымъ и заблудшимъ существамъ, каковыми должны мы признать себя, а вмѣстѣ съ собой и всѣхъ духовно-разумныхъ существъ вселенной, ибо всѣ имѣютъ большія или

меньшія несовершенства, всѣ имѣють большіе или меньшіе грѣхи и пороки, отъ которыхъ они должны отдѣлываться, всѣ имѣють недостатокъ въ добрыхъ качествахъ и всѣ стремятся къ самоусовершенствованію — праведенъ и блаженъ лишь Одинъ Богъ.

Если больше бываетъ на небѣ у Бога радости объ одномъ покаявшемся грѣшникѣ, чѣмъ о девяносто девяти праведникахъ, не требующихъ покаянія, то и заботы Божьи больше направлены къ приведенію этихъ великихъ грѣшниковъ къ покаянію, тѣмъ болѣе желаетъ Господь этого покаянія и нѣтъ причины не сбыться желаніямъ Божиимъ,—а потому мы должны непременно вѣрить, что Онъ привлечетъ одну за другой всѣ грѣшныя души, какъ бы онѣ ни были порочны и злы, какъ бы онѣ ожесточены ни были на Бога и на все доброе.

Богъ уже отъ вѣчности предвидѣлъ и конецъ и творенія, и исполненія цѣли бытія,—когда все сущее, все сотворенное Имъ изъ Себя, возвратится къ Нему же чистымъ, непорочнымъ, разумнымъ и сольется въ одно блаженное стадо Божье, свободно славословящее Премудрость Его, слѣдую невольному влеченію своего совершеннаго существа, отъ избытка чувствъ и полноты сердца.

Тогда будетъ одно блаженство, одно счастье безъ конца и одно совершенство во всемъ. Тогда не будетъ болѣе ни смерти, ни ада, ни зла и ничего временнаго и переходнаго, но будетъ одна блаженная вѣчность, будетъ безконечная жизнь въ Богѣ.

До сотворенія духовно-разумныхъ существъ надо было приготовить жилище для нихъ. Поэтому отъ вѣчности еще мысль Божія измышляла величественнѣйшій и обширнѣйшій планъ вселенной и всѣхъ міровъ, на которыхъ должны были бы жить и проявлять свою жизненную дѣятельность подлежащія къ сотворенію существа. Вся вселенная со всѣмъ неисчислимымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ міровъ есть подобіе обширнѣйшей школы практическаго самообученія жизни. Вѣдь чтобы достигнуть Богоподобія, надо умѣть пользоваться жизнью, надо умѣть пользоваться свободной волей, надо умѣть пользоваться тѣми благами, которыми въ такомъ изобиліи надѣлилъ Богъ каждого, надо умѣть не злоупотреблять ничѣмъ, ибо именно только это злоупотребленіе и ведетъ къ гибели. Весь смыслъ жизни на планетахъ есть приобрѣтеніе опытнымъ путемъ навыка разумно и цѣлесообразно поль-

зоваться дарами и благами, дарованными Богомъ и въ умѣнн владѣть ими, не соблазняясь ими и не злоупотребляя ими. Разумное и цѣлесообразное пользованіе жизнью ведетъ къ самоусовершенствованію, злоупотребленіе же жизнью или неправильное примѣненіе даровъ Божьихъ ведетъ къ погибели и порождаетъ зло. Разумной и цѣлесообразной жизнью должна называться та жизнь, которая ведется въ духѣ Божіемъ, согласуясь съ закономъ и волей Божіей т. е. та, которая даетъ естественное развитіе дарамъ Божіимъ, прямымъ путемъ ведущее къ Богоподобию. Всякое другое косвенное направленіе жизненной дѣятельности удаляетъ человѣка отъ Бога, порождаетъ зло и развиваетъ пороки.

Богъ по благодати Своей устроилъ всѣ міры такъ, что существа всѣхъ развитій и степеней совершенствъ, отъ самыхъ высокыхъ и святыхъ до самыхъ низменныхъ, малоразвитыхъ и только что призванныхъ къ жизни имѣли бы возможность, пользуясь жизнью разумно и цѣлесообразно, съ Его Святою помощію быть счастливыми, и блаженствовать. Эти существа всегда нашли бы на той планетѣ, на которой они живутъ, полное удовлетвореніе ихъ праведнымъ желаніямъ и наклоностямъ, ибо міры, вышедшіе изъ рукъ Т в о р ц а, были также совершенны, какъ совершенны были сотворенныя Богомъ существа.

Но въ этой трудной школѣ самообученія жизни, гдѣ всѣ представлены своей собственной волѣ, не всѣ духовно-разумныя существа находятъ нужнымъ вести свою жизнь той стезей, которая скорѣй всего доводитъ до Богоподобія и до Бога. Жизненная дѣятельность многихъ изъ нихъ принимаетъ косое, не естественное направленіе, которое задерживаетъ ихъ развитіе, удаляетъ ихъ отъ Бога и отъ истины. Многіе изъ нихъ позволяютъ себѣ жить такъ, какъ имъ хочется, а не такъ, какъ предначерталъ имъ Богъ. Это вполне ошибочное и ложное направленіе жизненной дѣятельности порождаетъ въ нихъ пороки, они впадаютъ въ грѣхи, развиваютъ и разжигаютъ страсти, коснѣютъ въ своемъ невѣжествѣ, а нѣкоторые, совершенно сознательно чувствуя свои заблужденія, всетаки отказываются отъ своего исправленія.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ само ложное направленіе жизненной дѣятельности или, иначе говоря, вкоренившіеся въ каждомъ пороки служатъ сами по себѣ причиной жизненныхъ несчастій, бѣдствій и мученій существъ. Грѣхъ искажаетъ самую природу существа, подтачиваетъ и искажаетъ всѣ добрыя качества, вложенныя Богомъ, закрываетъ двери къ добродѣтели и развиваетъ дурныя неестественныя привязанности,

привычки и наклонности, которыя ослѣпляютъ каждое существо и дѣлаютъ его неспособнымъ понимать истину и Бога, а потому начинается жизнь безъ Бога безъ правды, безъ любви, развращающая и душу, и мысль и тѣло.

Все предвидѣлъ Господь Богъ еще отъ вѣчности и все растлѣніе, и все зло, вносимое грѣшными существами въ міръ, было оцѣнено Имъ и взвѣшено на вѣсахъ правосудія еще до начала вѣковъ. Его премудрая предусмотрительность предвидѣла уже тогда, что лучшее и единственное средство избавить свободное въ своихъ поступкахъ духовно-разумное существо отъ грѣха состоитъ въ томъ, чтобы не препятствуя оставить его переживать и перечувствовать, какъ онъ самъ того желаетъ, всѣ слѣдствія грѣха, которыя составляютъ сами по себѣ достаточное наказаніе за его грѣховность. Никто не накажется Богомъ. Онъ, идеаль любви и милосердія, не можетъ заставить кого-нибудь мучиться и страдать. Онъ проливаетъ повсюду одно счастье и одно блаженство. Виноваты ли Богъ въ томъ, что обладая свободнымъ выборомъ поступковъ, существо, сотворенное Имъ, ведетъ свою жизненную дѣятельность наперекоръ Его волѣ, противясь всѣмъ указаніямъ Божиимъ и нарушая всѣ законы Божьи. Всякій можетъ винить въ своихъ бѣдахъ и въ своихъ мученіяхъ только себя, ибо онъ самъ прямой виновникъ ихъ. Всякій долженъ понимать, что грѣхъ и порокъ сами по себѣ самымъ лучшимъ образомъ наказуютъ того, кто сдѣлался рабомъ ихъ; ибо пороки ведутъ за собой, какъ естественное слѣдствіе, всякія несчастія въ жизни духовно-разумныхъ существъ: болѣзни, превратности и трудности жизни, усложненія отношеній къ окружающимъ существамъ, страстное и возбужденное настроеніе, желчное и злое состояніе, нервность, истеричность и милліонъ другихъ состояній и настроеній, которыя мучаютъ существо и заставляютъ мучить другихъ. Мучаясь самъ и видя кругомъ себя мученія и разнаго рода бѣдствія, долженъ жѣ, наконецъ, когда-нибудь этотъ несчастный грѣшникъ образумиться и постараться прекратить свои мученія. Долженъ же онъ видѣть, что тамъ гдѣ грѣха нѣтъ, нѣтъ и мученій. Онъ долженъ быть очень ослѣпленъ грѣхомъ, чтобы не увидать, что другого исхода ему нѣтъ, какъ измѣнить свою злую, порочную и горделивую жизненную дѣятельность на добрую и любвеобильную, что онъ долженъ смириться, покаяться, перестать надѣяться на свои собственные силы, обратиться за помощью Божіею и покорно съ вѣрой слѣдовать Божественнымъ указаніямъ и только при этомъ условіи онъ изба-

влается отъ тѣхъ мученій, которыя преслѣдовали его во все время его порочной жизни.

Міры вселенной, на которыхъ должны были жить духовно-разумныя существа, должны быть столь многочисленны, чтобы быть въ состояніи вмѣстить въ себѣ неисчислимые сонмы ихъ. предназначенные Богомъ къ сотворенію и вмѣстѣ съ тѣмъ они должны быть столь разнообразны, какъ разнообразны нравственныя и разумныя качества существъ, въ связи со степенью ихъ развитія. Это разнообразіе положительно неисчислимо. Для примѣра мы можемъ себѣ представить существъ чистыхъ, непорочныхъ, только что вышедшихъ изъ рукъ Творца, но не желающихъ грѣшить или уклоняться отъ воли Создателя. Вся жизнь и вся дѣятельность ихъ состоитъ въ смиренномъ и покорномъ подражаніи Богу. Они еще мало развиты, а потому поступаютъ до нѣкоторой степени безотчетно; но дѣла Божьи такъ соотвѣтствуютъ ихъ вкусу и характеру, что они безсознательно живутъ въ Богѣ и безусловно исполняютъ Его волю. По своей свободной волѣ они могли бы дѣлать и зло, но по своему чистому характеру они его дѣлать не могутъ, ибо питаютъ ужасъ и отвращеніе ко всему грѣховному и злему, какъ къ чему-нибудь противному и не свойственному ихъ чистой природѣ; какъ мы, люди, напримѣръ, не могли бы близко подойти къ раскаленной печи, такъ и они не могутъ сдѣлать ничего такого, что отдаляло бы ихъ отъ Бога. Вся жизнь ихъ въ Богѣ, всѣ желанія состоятъ въ томъ, чтобы подражать Богу и весь ихъ восторгъ взирать на дѣла Его. Существа эти чисты и непорочны, но они еще такъ мало развиты, что имъ предстоитъ пройти долгій путь жизненныхъ испытаній въ обширѣйшей школѣ самообученія, прежде чѣмъ достигнуть Богоподобія, необходимое условіе котораго есть воиногда разумное и сознательное пониманіе дѣлъ Божьихъ, и всей Его Премудрости. Даже эти въ высшей степени чуткія къ познанію истины существа должны будутъ прожить тысячи жизней, выработать въ себѣ сознательное отношеніе къ добру и злу, развить въ себѣ умъ, здравый смыслъ и неисчислимое количество другихъ качествъ, которыми владѣть въ безконечномъ совершенствѣ Одинъ Богъ, возсѣдающій на Предвѣчномъ престолѣ славы Своей.

Въ противоположность этимъ чистымъ существамъ, укажемъ на такихъ существъ, которыя извратили свою чистую Богомъ данную природу до такой степени, что зло стало нравиться имъ больше добра. Они добровольно покинули Бога, и правду, и любовь, и направили свою жизненную дѣятель-

пость на дѣла злобы и противленія Богу. Не находя удовлетворенія своимъ желаніямъ и склонностямъ они ожесточились, возстали на Бога, на все доброе, и на все любящее и всѣми своими силами сѣютъ зло, гдѣ только могутъ, гдѣ только Богъ попускаетъ ихъ дѣлать это зло.

Въ промежуткѣ между этими двумя крайними типами существъ, находится неисчислимое количество существъ, обладающихъ всевозможными нравственными и умственными качествами всевозможныхъ степеней развитія. И каждое изъ нихъ должно найти на одномъ изъ милліарда міровъ вселенной условія, подходящія для наилучшаго и наикратчайшаго разрѣшенія ихъ жизненной задачи, ведущей къ самоулучшенію ихъ. Условія жизни на каждой планетѣ соотвѣтствуютъ всѣмъ особенностямъ заселяющихъ ихъ существъ, какъ то: ихъ взглядамъ на природу, ихъ характерамъ, степени духовнаго, нравственнаго и умственнаго развитія, направленію ихъ жизненной дѣятельности, ихъ вѣрѣ въ Бога, степени пониманія Его, силы желанія слѣдовать Его святымъ указаніямъ, степени смиренія и покорности Богу, или степени ожесточенія, строптивости, упорства, гордости, тщеславія, непослушанія, своеволія, грубости, жестокости, энергій, апатій и милліона другихъ качествъ и свойствъ со всѣми оттѣнками и видоизмѣненіями. Всѣ мельчайшія особенности существа, всякая новая степень ихъ развитія уже возбуждаетъ заботу Бога о немъ и обусловливаетъ тотъ родъ жизненныхъ испытаній, которыя могутъ наикратчайшимъ путемъ вести каждого къ его самоусовершенствованію.

Существамъ низшихъ развитій, у которыхъ понятія о добрѣ еще не сложились до высшихъ степеней, у которыхъ взгляды на жизнь и вкусы еще грубы, у которыхъ характеръ жестокъ, а умственные способности ограничены—нужно еще отдѣлываться отъ пороковъ, страстей, худыхъ привязанностей и несовершенствъ всякаго рода. Эти существа всегда питаютъ особую привязанность къ личнымъ проявленіямъ ихъ жизненной дѣятельности, они обращаютъ болѣе вниманія на наружную форму жизни и мало, или совсѣмъ еще не вникаютъ во внутренній смыслъ вещей и фактовъ; они слишкомъ опредѣленно чувствуютъ себя и свои матеріальные интересы и выгоды, а потому склонны къ гордости, къ тщеславію, заносчивости, зависти, алчности, скупости; они склонны обижать ближняго, властвовать и эксплуатировать его, притѣснять слабыхъ и беззащитныхъ, и мстить за обиды. Мало того, многіе изъ нихъ настолько грубы и невѣжественны, что способны ѣсть

другъ друга и Божіихъ тварей, убивать ближняго, грабить, воровать, вести войны, предаваться разгулу, пьянству, буйству и во всемъ этомъ не видѣть зла; а тѣ, которые и видятъ въ этомъ зло—оправдываются: необходимостью, слабостью своей организаціи, недостаткомъ вложенныхъ въ нихъ Богомъ качествъ. Они ропшутъ на Бога, богохульствуютъ и въ концѣ концовъ отчаиваются и ожесточаются.

Подобнаго рода существамъ Богъ опредѣляетъ жить на матеріальныхъ планетахъ и чѣмъ существа менѣе восприимчивы къ познанію добра, тѣмъ и матеріальность планеты ихъ болѣе. Жизнь на матеріальныхъ планетахъ вызываетъ всѣ слѣдствія грѣха и заставляетъ каждаго реально чувствовать всю мучительность и всю пагубность его. Эта жизнь обуздываетъ произволь существа, заставляетъ очнуться и подумать о томъ, какъ они живутъ и какъ они должны бы были жить, если бы исполняли требованія отъ нихъ Бога. Матеріальное тѣло сковываетъ и стѣсняетъ ихъ движенія, ихъ произволь, ихъ распушенность и до нѣкоторой степени парализуетъ проявленія того зла, которое могло бы произойти отъ свободнаго проявленія ихъ развращенной воли. Всѣ условія жизни на матеріальныхъ планетахъ постоянно напоминаютъ о томъ низменномъ состояніи развитія, въ которомъ находятся эти грѣшныя и порочныя существа, они заставляютъ влачить жизнь въ тяжкомъ трудѣ, терпѣть неудачи и разныя превратности, болѣзни, голодь, холодъ, переживать несбывающіяся надежды, горе, печали и нѣбля тмы разныхъ трудностей. Всѣ эти реальныя и ощутительныя бичи должны же когда-нибудь заставить всякое здравомыслящее существо потерять въ свои будто бы обширныя силы и въ свои будто бы высокія качества и способности и обратиться къ Богу, прося Его помощи. Богъ никогда не отвергаетъ смиренное и кающееся въ своихъ грѣхахъ сердце и немедленно облегчаетъ тѣ страданія, которыя безъ помощи Божіей все болѣе и болѣе тяготѣли бы надъ грѣшникомъ и конечно не кончились бы никогда, ибо смерть прекращаетъ лишь видимыя проявленія страданій, ибо они въ болѣеишей степени проявляютъ себя за гробомъ.

Существа чистыя, чуткія къ добру, всегда готовы исполнить волю Божію и слѣдовать Ею святымъ предначертаніямъ — озабочиваются меньше своимъ личнымъ счастьемъ и довольствомъ, чѣмъ счастьемъ и довольствомъ ближнихъ, или чѣмъ, вообще, общимъ благомъ. Они чувствуютъ меньшую потребность переживать свою собственную жизнь покойно и мирно, чѣмъ постоянное ихъ желаніе разсѣвать всюду, всѣмъ

и каждому, отраду и любовь. У нихъ нѣтъ самонадѣянной гордости, ни тщеславія, но во всѣхъ поступкахъ, въ каждый моментъ ихъ жизни, высказывается ихъ смиреніе, ихъ милосердіе, ихъ любовь ко всему, сотворенному Богомъ, неотразимый здравый смыслъ, логика и другія добродѣтели и высокія качества. Жизнь и дѣятельность этихъ существъ ведется въ Божественномъ смыслѣ, а потому они скоро доходятъ до высшихъ степеней развитія при несравненно болѣе легкихъ условіяхъ жизни на планетахъ. Кругозоръ ихъ не можетъ ограничиться узкими рамками личной жизни въ матеріальномъ тѣлѣ на матеріальной планетѣ, ибо мыслію своею они свободно охватываютъ безграничныя небесныя пространства, понимаютъ духовныя потребности свои и ближнихъ имъ существъ и до нѣкоторой степени проникаютъ въ тайны Божественной премудрости.

Существа эти всегда сами сумѣютъ сдержать всѣ проявленія своего несовершенства и не допустить въ себѣ нравственной распущенности, въ силу именно той самой свободной воли, которая такъ сильно соблазняетъ существъ низшихъ развитій. Такъ какъ они не нуждаются ни въ какихъ бичахъ и ни въ какомъ принудительномъ гнетѣ для того, чтобы заставить ихъ слѣдовать истинными и праведными путями жизни, ибо сами по доброй волѣ посвятили себя добродѣтели и милосердію, то Богъ предопредѣляетъ имъ болѣе легкія родъ жизни, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ планеты, въ болѣе легкомъ, хотя и въ матеріальномъ тѣлѣ; ибо подобная жизнь болѣе соответствуетъ всего ихъ природѣ, а потому она есть наилучшая для возможности ихъ скорого самоусовершенствованія.

Еще болѣе чистымъ и блаженнымъ существамъ Богъ предопредѣляетъ жизнь на еще менѣе матеріальныхъ планетахъ, въ еще болѣе легкомъ тѣлѣ, при еще болѣе легкихъ условіяхъ жизни. Наконецъ, есть существа святія, близкія къ Богу, проводящія свое существованіе на духовныхъ планетахъ, матерія которыхъ разрѣжена до необыкновенныхъ предѣловъ. Жизнь этихъ святыхъ существъ полна блаженства безъ конца и восторга отъ дивнаго дѣла всей премудрости и величія дѣла Божьихъ.

Не этими одними существами, здѣсь перечисленными, была занята мысль Божія до сотворенія ихъ, но и многими другими, о которыхъ мы и не знаемъ. Все предусмотрѣла премудрость Божія до создаванія вселенной и всѣхъ мировъ въ ней находящихся. Въ нихъ найдеть каждое духовно-ра-

лжное существо и жизнь, и испытанія, и всё условія для возможности успѣшнаго своего самоусовершенствованія, каковаго бы развитія оно ни было, какими бы качествами и особенностями оно ни обладало: будь оно изъ самыхъ алыхъ, безнадѣжныхъ и ожесточенныхъ, или изъ самыхъ добрыхъ и любящихъ; будь оно изъ самыхъ невѣжественныхъ и низшихъ или обладая оно Богоподобнымъ разумомъ и здравымъ смысломъ; будь оно самымъ грубымъ и неотзывчивымъ къ добру или самымъ чистымъ, чуткимъ и святымъ; ибо всё дѣти одного Отца, ибо всё одинаково пользуются Его любовію и всё должны чистыми и непорочными возвратиться къ Нему, отъ Котораго они произошли.

Все предусмотрѣла предвѣчная премудрость Божія и рѣшила привести въ исполненіе Своей обширнѣйшей планъ творенія

Глава II.

Міръ духовный.

Для Существа Всемогущаго достаточно было помыслить, чтобы явился дѣйствительный міръ, ибо для Него помыслить или изречь значитъ уже сотворить. И мысль Его стала дѣломъ.

Прежде всего Богъ сотворилъ ближайшихъ помощниковъ Своихъ: высшихъ духовъ, окружающихъ Его предвѣчный Престоль, всѣ силы небесныя и ангеловъ.

Первыя и высшія существа, вышедшія изъ рукъ Всесовершеннѣйшаго Творца ихъ, были наилучшія и несовершеннѣйшія. Богъ щедро надѣлилъ ихъ дарами Своей благодати. Какъ существа сотворенныя, они, конечно, совершенствомъ своей природы и качествами своихъ дарованій безконечно различились отъ всесовершеннѣйшаго существа Творца ихъ; но тѣмъ не менѣе, какъ существа близкія Богу, они не мыслимы другой природѣ, чѣмъ самъ Богъ. Если качества свойства и дарованія каждаго изъ нихъ и не были равно—Божественны, то во всякомъ случаѣ они сотворены сродными Богу, такъ какъ созданы изъ части Его Самаго, для служенія Божественной мысли и для наслажденія тѣми благами, источникомъ которыхъ Самъ Богъ; что возможно только подъ условіемъ ихъ подобія съ Богомъ.

Богъ есть безконечный Духъ; поэтому и высшіе духи, окружающіе Его престоль, всѣ небесныя силы и ангелы должны быть въ высшей степени духовны. Богъ есть высшій разумъ, а потому и они должны быть въ высшей степени разумны; Богъ есть идеаль блага и высшая всеобъемлющая любовь, слѣдовательно и они должны быть въ высшей степени добры и любвеобидны. Само собою разумѣется, что всѣ эти высшія качества и способности у нихъ высоки по сравненію

съ нами и съ прочими сотворенными существами, но не въ абсолютномъ смыслѣ. Одинъ Богъ владѣеть этими качествами въ абсолютномъ смыслѣ до безпредѣльности,—всѣ же слуги Его и духи имѣютъ каждый дары Божественной благодати въ той силѣ и въ той мѣрѣ, насколько Богъ даровалъ каждому изъ нихъ по мѣрѣ силы старанія каждого къ приумноженію въ себѣ даровъ этихъ на пользу своего самоусовершенствованія. Состоя изъ Святой части Самого Создателя своего, а слѣдовательно, бывъ по природѣ своей Богоподобны и сродны Богу, всѣ высшіе духи, силы небесныя и ангелы пользуются каждый силой своихъ дарованій на столько, на сколько Богъ предопредѣляетъ каждому сообразно духовной и разумной мощи ихъ развитія, сообразно степенн святости и чистоты ихъ и сообразно степенн пониманія дѣлъ Божіихъ.

Тѣла духовъ состоятъ изъ тончайшей матеріи, которая тоньше не только той матеріи, которую мы называемъ эфиромъ, но тоньше нашей мысли; оно проникнуто свѣтомъ ихъ добродѣтели и высокихъ ихъ качествъ, оно не подчиняется законамъ земного тяготѣнія, не имѣетъ вѣса на нашихъ вѣсахъ, но тѣмъ не менѣе оно подчиняется законамъ пространства и времени; оно имѣетъ начало и конецъ своего существованія и занимаетъ мѣсто во вселенной. Какъ тѣло духовъ ни тонко и ни разрѣжено, оно все же есть матерія, ибо состоитъ изъ такихъ частицъ, изъ которыхъ состоитъ и наша матерія, но она лишь другого сложенія, вида и формы и, хотя она и очень тонка, но во всякомъ случаѣ она не имѣетъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя мы приписываемъ духу. Мы должны считать всѣхъ высшихъ духовъ, всѣ силы небесныя и ангеловъ существами безплотными и безтѣлесными, но это не въ абсолютномъ смыслѣ, а по сравненію съ нами, существами, живущими въ грубыхъ матеріальныхъ тѣлахъ, ибо тѣла духовъ, въ свою очередь, по сравненію съ Существомъ Бога могутъ тоже назваться грубыми и тяжелыми.

Обладая высшими духовными и разумными качествами силы небесныя не владѣютъ ими по природѣ своей, въ силу какой-либо необходимости или вслѣдствіе дарованныхъ имъ отъ Бога особыхъ качествъ и способностей, которыхъ не было бы даровано Богомъ другимъ существамъ; — но въ силу своей доброй воли и усиленныхъ стараній черпать познаніе истины въ Общемъ Источникѣ безконечной правды и безконечной разумности; но опять таки не въ абсолютномъ смыслѣ, а относительномъ, ибо каждый изъ нихъ черпаетъ силы своихъ способностей изъ Общаго Источника — ограни-

ченно; т. е. на столько, на сколько для ихъ же пользы допускаеть это Богъ, а именно: постепенно и своевременно.

Всѣ силы небесныя и ангелы святы, чисты, непорочны въ силу своего непосредственнаго общенія съ Богомъ — Источникомъ святости, чистоты и благодати; хотя обладая свободной и ничѣмъ не стѣсняемой волей, они могли бы дѣлать зло и противленіе Богу. Они свободно могли бы отдалиться отъ добра и пасть если бы только они захотѣли того. Не дѣлаютъ они зла по собственной любви къ добру и вслѣдствіе своего свободного и разумнаго стремленія къ высшей истинѣ, которую они признаютъ только въ Богѣ, понимая уже отчасти цѣль Его святыхъ и премудрыхъ предназначеній.

Дѣятельность высшихъ духовъ небесныхъ силъ и ангеловъ состоитъ въ служеніи Божественной мысли. Обладая высшими духовными и разумными качествами, тончайшимъ сложеніемъ своего тѣла, сильною волей и энергіей, способностью передвигаться по вселенной съ быстротой нашей мысли, они по первому призыву Божію, съ безусловной покорностью исполняютъ возлагаемыя на нихъ порученія по управленію вселенной, мірами, всѣми явленіями видимой и невидимой природы и по руководству существъ, обитающихъ во вселенной, каждый изъ нихъ имѣетъ свою миссію, исполненіе которой ведетъ его самого къ еще высшему самоулучшенію; они помогаютъ слабымъ, утѣшаютъ страждущихъ, навѣщаютъ больныхъ, даютъ добрые совѣты желающимъ ихъ, руководятъ всѣхъ ищущихъ ихъ помощи и въ постоянныхъ заботахъ перелетаютъ съ одной планеты на другую, съ одного міра на другой.

Всѣ силы небесныя и ангелы составляютъ посредствующее звено между Богомъ и людьми всей вселенной. Служа Богу, они вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и людямъ, помогаютъ имъ въ нравственномъ и духовномъ самоусовершенствованіи. Содѣйствуя людямъ, они крѣпнутъ сами въ своемъ добрѣ и въ практическомъ примѣненіи его; просвѣщая людей, они просвѣщаются сами, возвышаются въ своихъ добродѣтеляхъ и получаютъ возможность черпать въ общемъ Источникѣ блага, еще въ большую степень познанія истины и разумніе тайнъ премудрости Божіей.

Но не надо думать, чтобы любовь Божія къ этимъ счастливѣйшимъ существамъ изливалась бы въ болѣе обильной степени, чѣмъ на насъ и на другихъ духовно разумныхъ существъ. Богъ одинаково любитъ всѣхъ сотворенныхъ Имъ существъ. Онъ охотно по Благости Своей надѣлилъ бы каждаго изъ насъ въ неограниченномъ количествѣ дарами

Своей благодати и приблизилъ бы cadaго изъ насъ къ Предвѣчному Престолу Славы Своей. Но вѣдь ему извѣстно, что обиліе даровъ Его или слишкомъ большія способности и великія качества, данныя тому, кто не можетъ еще вмѣстить ихъ, вслѣдствіе малости своего духовнаго развитія и пониманія дѣлъ рукъ Божіихъ — послужить лишь къ гибели его. Мало развитое существо не пойметъ, зачѣмъ ему даны эти дары и какое именно нужно имъ дать примѣненіе, какъ употреблять и какъ обращаться съ ними. Онъ можетъ возгордиться дарованными ему Богомъ слишкомъ великими способностями и талантами, слишкомъ обширнымъ умомъ или духовными качествами, онъ можетъ возмечтать о себѣ, впасть во многіе грѣхи гордости, забыть Бога, пасть подъ тяжестью обилія Божественныхъ милостей и погибнуть. Получая отъ Бога Его милости постепенно и понемногу мы приучаемся владѣть ими совершенно незамѣтно для насъ и рискуемъ впасть въ меньшіе грѣхи. Мы постепенно улучшаемъ свою волю, мысль, разумъ и всѣ другія способности души, тихимъ но вѣрнымъ шагомъ идемъ по пути развитія и рано или поздно но будемъ (если только сами того пожелаемъ) наследниками Его Небеснаго царства и будемъ чисты и совершенны, ибо Онъ, ведущій насъ къ Себѣ, чистъ и совершенъ.

Богъ отъ вѣчности еще предвидѣлъ, какое направленіе дѣятельности приметъ каждое существо. Онъ отъ вѣчности еще знаетъ, —какого рода жизненныя испытанія нужны каждому для его скорѣйшаго самоусовершенствованія. Сообразно съ этимъ и даетъ Онъ каждому столько даровъ Своихъ и столько жизненныхъ испытаній, сколько каждому подъ силу и сколько каждому это полезно; а потому каждый долженъ быть вполне увѣренъ, что если находится въ данной жизненной обстановкѣ и на данной планетѣ, то слѣдовательно эта обстановка и эта планета наиболѣе подходитъ его развитію и наилучшимъ образомъ можетъ способствовать его самоулучшенію; а потому онъ долженъ съ покорностью нести свой крестъ и благодарить Бога за тѣ великія заботы, которыя полагаетъ ежеминутно Онъ намъ на помощь и на спасеніе.

Но гдѣ пребываютъ небесныя силы, высшіе духи и ангелы Божіи? Гдѣ пребываетъ Господь Богъ во всей Своей славѣ? Есть ли опредѣленное мѣсто во вселенной, гдѣ находится сосредоточіе Его Силы и Его Власти? Гдѣ находится предвѣчный Его Престолъ, на которомъ будетъ Онъ судить живыхъ и мертвыхъ?—

Съ величайшимъ благоговѣніемъ, можно только затрагивать эти, для насъ слѣпыхъ и порочныхъ людей, сокровенныя тайны. Мы облеченные въ наше грубо матеріальное тѣло лишены возможности знать и видѣть то, что за весьма малымъ исключеніемъ знаютъ и видятъ всѣ существа вселенной.

Не Самъ ли Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „Гдѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ“; или въ другомъ мѣстѣ Онъ сказалъ разбойнику: „Днесъ будешь со Мною въ раю“; или, сказалъ апостоламъ: „Истинно, истинно говорю Вамъ, что всѣ послѣдовавшіе за Мною въ пакы бытіе, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на Престоль Свой, сядете на двѣнадцать врестолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“. Не ясно ли указываютъ эти слова Христа, что есть определенное мѣсто во вселенной, гдѣ помѣщается Его Престоль славы и сосредоточіе Его власти и силы; что если Богъ одновременно и находится всюду и вездѣ во вселенной, въ каждой былинкѣ и въ каждой инфузоріи, тѣмъ не менѣе все же во вселенной есть мѣсто Его постоянного святого пребыванія, составляющее Святую Святыю вселенной и всего сущаго. Никакое самое высокое воображеніе людей, никаконъ самый высокій умъ не можетъ составить себѣ ни малѣйшаго понятія о Ней, однако вѣра въ слова Христа должна подсказывать намъ, что такое мѣсто есть и что Оно свято и непреступно.

Если Святая Святыхъ всего сущаго такъ сокровенно сокрыта отъ людей, живущихъ въ ихъ грубо матеріальныхъ тѣлахъ, на грубо матеріальныхъ планетахъ, что никакіе телескопы не видятъ Ея и не могутъ даже указать то направленіе, въ которомъ Она находится, это еще совсѣмъ не доказательство, чтобы Ея совсѣмъ не было во вселенной. Послѣ смерти своей, человѣкъ немедленно почувствуетъ стремленіе къ одному мѣсту во вселенной, куда будутъ направляться всѣ его помышленія, всѣ ощущенія и все существо его; то направленіе, къ которому стремится все доброе, все чистое и возвышенное, и отъ котораго бежитъ все злое. Оно то именно и есть то направленіе, въ которомъ находится Престоль Славы Божіей.

Даже самые злые духи и демоны, и тѣ знаютъ ту сторону небесъ, къ которой они не смѣютъ даже и обратить своего зора, и которая уличаетъ ихъ дѣла и служитъ вѣчнымъ укоромъ ихъ паденія.

Люди вѣрующіе, живши на землѣ благочестиво и умерши въ упованіи на милость Божью, немедленно по смерти

своей начинают уже стремиться къ Источнику ихъ спасенія и цѣли всѣхъ существованій. Они не смѣютъ еще приближаться къ этому лучезарнѣйшему мѣсту, горящему пламенемъ любви и милосердія Божія. Но этотъ обильнѣйшій, все проливающий и все оживляющій свѣтъ, видятъ они распространяющимся по всей вселенной, освѣщающимъ всѣ самыя отдаленныя мѣста присутствіемъ Божиимъ. Нѣтъ словъ передать его торжественной лучезарности, разнообразія силы и красоты, не только на человѣческомъ языкѣ, но и на ангельскомъ. Этотъ свѣтъ Присутствія Божія доступенъ только высокими степенями духовнаго совершенства и постигается только тѣми чувствами, какихъ на нашей землѣ нѣтъ и быть не можетъ.

Несмотря на всю несказанную красоту, на ослѣпительнѣйшій огонь и на все живительное воздѣйствіе, которое оказываетъ на все сотворенное свѣтъ, распространяющійся отъ обителя Бога Вседержителя, мы, жалкіе люди, не имѣемъ возможности его видѣть, такъ какъ наши чувства передаютъ намъ впечатлѣніе только одного свѣта, одного огня матеріальнаго, все разрѣшающаго: свѣтъ же болѣе сильный, затемняющій всѣ солнца вселенной, свѣтъ святости Божіей, свѣтъ всякой добродѣтели, любви и милосердія, проливающій отраду во всѣ сердца и животворящій все сущее—остается нами не познаваемъ, ибо мы грѣшны, грубы и абсолютно не чутки и не отзывчивы еще ни къ добру и къ святости.

Живя въ своемъ грубо матеріальномъ тѣлѣ, мы, даже отчасти, понять не можемъ тѣхъ въ высшей степени отраднѣхъ и манящихъ къ себѣ ощущеній, которыя будутъ наполнять все наше существо при одномъ видѣ обителя Божіей и всей ея красоты; и какая несказанная и невыразимая радость наполнить cadaго, кому дозволено будетъ приблизиться и хотя отчасти вкусить то блаженство, которымъ оно переполнено, и которое составляетъ всю его природу и всю его истинную суть. Въ противоположность этимъ счастливымъ существамъ, упомянемъ и о тѣхъ несчастныхъ грѣшникахъ, которымъ будетъ закрыто лицезрѣніе Бога. Какъ жестоко будутъ они страдать и какъ будетъ укорять ихъ совѣсть, когда они поймутъ красоты неба и когда будетъ имъ отказано не только вступить въ него, но и приблизиться къ нему. Тогда они глубоко пожалѣютъ, что прожили на землѣ бесплодно, что потеряли даромъ время, и мало приумножили въ себѣ ту любовь и тѣ добрыя качества, которыя вложилъ въ нихъ Самъ Богъ.

Всякій, кто только удостоивается хотя издали видѣть обитель Бога Живаго, видитъ ее всегда окруженною десятью

самыми величественными и поражающе красивыми солнечными системами, которая въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Обители Божіей совершаютъ свой правильный, медленный и торжественный кругооборотъ кругомъ Нея. Въ этихъ солнечныхъ системахъ, какъ сами солнца, такъ и громадное количество большихъ и малыхъ планетъ, окружающихъ эти солнца, горятъ невыразимо ярко тѣмъ же самымъ ослѣпительнымъ свѣтомъ добродѣтели, любви и святости, какимъ сіяетъ Сама обитель Всемогушаго Бога. Не одинаковымъ свѣтомъ блестятъ всѣ планеты силъ небесныхъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ одинъ цвѣтъ своего блеска съ особыми оттѣнками, другія совсѣмъ другой съ другими не менѣе разнообразными оттѣнками; однѣ блестятъ ярче, другія спокойнѣе, но свѣтъ каждой изъ нихъ затмитъ бы всякое матеріальное солнце.

Среди этихъ десяти лучезарнѣйшихъ солнечныхъ системъ выдѣляется одна система, блистающая необыкновенно мягкими, спокойными, переливающимися цвѣтами, но проявляющимися до того ярко, сильно и прозрачно, что затмѣваетъ остальные, когда онѣ приближаются къ ней. Эта группа планетъ несравненно прекраснѣе всѣхъ остальныхъ и проливаетъ болѣе живительнаго свѣта, любви и добра на всю вселенную и болѣе другихъ вызываетъ благоговѣйное ощущеніе теплой радости, покоя и отрады въ каждую, даже страждущую и грѣшную душу.

Между этими системами планетъ есть одна планета, составляющая рѣзкую противоположность всему ея окружающему. Она никогда не приближается ни къ одной изъ остальныхъ планетъ и совершаетъ свой кругооборотъ вокругъ обители Божіей совершенно одна. Несмотря на безконечное море лучезарнѣйшаго огня, окружающаго ее, несмотря на всю кипучую дѣятельность и обиліе жизни, среди которой она находится, ничто не въ силахъ не освѣтить ее, ни оживить—она черна, какъ потухшій уголь, лишена всякой жизни, и среди этого Божественнаго царства святости и блаженства, производитъ отгалкивающее, пугающее и леденящее впечатлѣніе ужаса и смерти.

Девять солнечныхъ системъ суть первыя отраженія Вѣчно Животворящаго Свѣта. Этотъ первый ореоль славы Божіей и составляетъ мѣсто постоянного пребыванія, или обитель всѣхъ силъ небесныхъ, всѣхъ высшихъ небесныхъ существъ и ангеловъ. Десятая система планетъ, наиболѣе сіяющая отрадой и радостью, есть Святая обитель Пресвятой Дѣвы Маріи съ легиономъ Ея подвластныхъ Ангеловъ Хранителей людей всей вселенной.

Вся сила блеска этихъ духовныхъ планетъ, зависитъ отъ той степени чистоты и святости, до которой дошли служители Божіи, обитающіе на каждой изъ этихъ планетъ. По цвѣту блеска и по оттѣнкамъ небожители могутъ отличать, какія добродѣтели преобладаютъ на каждой планетѣ. Одни солнца этихъ десяти планетныхъ системъ блестятъ совершенно тѣмъ же самымъ свѣтомъ, какъ и обитель Божья; передъ яркостью и силой свѣта, Которой, меркнетъ все во вселенной и все проникается имъ.

Каждая изъ планетъ, на которой пребываютъ небесныя силы, естественно должна имѣть ту же самую природу и ту же самую сущность, которую имѣютъ и тѣла существъ, обитающихъ на этихъ планетахъ, для того чтобы имѣть возможность удовлетворить жизненнымъ потребностямъ каждаго.

Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакого изъятія ни для какихъ существъ вселенной. Какъ мы, люди, живемъ на нашей землѣ въ грубо матеріальномъ тѣлѣ, имѣющемъ всѣ свойства и составныя части нашей грубо матеріальной планеты, такъ точно и всѣ существа всѣхъ міровъ имѣютъ тѣла, облекающія ихъ душу, состоящія изъ всѣхъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состоитъ и планета ихъ. Чтобы выразиться болѣе правильно, слѣдуетъ сказать, что сообразно нравственному, духовнаго и умственнаго развитія каждаго, предопредѣляетъ Богъ каждому и матеріальное тѣло, т. е. оболочку души, той степени грубости, разрѣженности, чистоты или прозрачности, которую каждый заслужилъ передъ Богомъ и опредѣляется на соответствующую планету для проявленія его жизненной дѣятельности, поэтому планеты небесныхъ силъ также легки, разрѣжены и эфирны, какъ и святая тѣла ихъ.

Однако, какъ ни тонки и не эфирны эти планеты, онѣ все же матеріальны и вещественны. Онѣ имѣютъ всѣ качества и свойства вещества, занимаютъ извѣстное мѣсто въ пространствѣ, имѣютъ начало и конецъ своего существованія, тяготеютъ къ своимъ извѣстнымъ центрамъ и имѣютъ инерцію. Несмотря на всю свою эфирность, планеты эти имѣютъ исторію своего образованія и постепеннаго развитія; имѣютъ тѣ же три состоянія своей разрѣженности, т. е. состоятъ: изъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ веществъ, имѣютъ органическую и неорганическую природу и производятъ растенія и животныхъ.

Эти планеты предоставляютъ обитателямъ своимъ такія удобства жизни, такое блаженство, такой покой и радости, какія возможны только въ раю уготованномъ Богомъ для

любящихъ Его. Мы слѣпые и тщеславные люди не можемъ себѣ составить ни малѣйшаго понятія о красотахъ этихъ планетъ, и о всемъ томъ обилии самой заботливой предусмотрительности природы этихъ планетъ, объ удовлетвореніи всѣхъ самонаиболѣе нужныхъ потребностей жизни и всѣхъ самыхъ потаеннѣйшихъ желаній каждаго изъ блаженныхъ обитателей ихъ.

Составляя себѣ, до нѣкоторой степени, представленіе объ условіяхъ жизни счастливыхъ обитателей этихъ планетъ, мы должны признать: 1) что они безусловно преданы волѣ Божьей и всегда въ каждое мгновеніе готовы самымъ ревностнымъ образомъ исполнять Его святія предначертанія; 2) что они всецѣло отдаютъ себя на служеніе благу и ближнему, они всей святой и отзывчивой душой своей участвуютъ въ страданіяхъ страждущихъ, въ слезахъ плачущихъ, въ помощи ищущихъ ея и всѣмъ существомъ своимъ переживаютъ скорби, несчастья, горести людей, стараясь предотвратить ихъ, насколько это имъ возможно и уберечь отъ зла. При этой дѣятельности, поглощающей все существо ихъ, они неминуемо должны быть очень подвижны, должны перелетать съ одной планеты на другую, чтобы не оставить безъ помощи никого изъ тѣхъ, кому они могли бы принести ея; 3) что они чрезвычайно дѣятельны, заботливы, любвеобильны, не знакомы ни съ усталостью, ни съ минутой праздности и въ постоянныхъ заботахъ о другихъ, не имѣютъ ни времени, ни желанія думать о себѣ, а потому личныя потребности каждаго изъ нихъ чрезвычайно ограничены.

Какъ бы ни были счастливыя существа, обитающія на планетахъ небесныхъ силъ дѣятельны и подвижны, какъ бы ни была поглощена вся жизнь ихъ заботами о другихъ, какъ бы ни были ограничены ихъ личныя потребности — однако было бы ошибочно представлять ихъ себѣ въ вѣчно бродячей жизни, не имѣющими ровно никакихъ личныхъ желаній и стремленій безъ уединеннаго мѣста для размышленія, для молитвы и созерцанія Бога и природы — однимъ словомъ безъ пристанища и покоя. Нашъ языкъ, конечно, бѣденъ для объясненій и выраженій небесныхъ сущностей; наши пониманія слишкомъ ограничены, чтобы дать намъ право подробно описывать земнымъ бытовымъ описательнымъ способомъ постоянное мѣсто пребыванія высшихъ блаженныхъ существъ; ибо это мѣсто пребыванія имѣетъ для нихъ совсѣмъ другое значеніе, другую форму и видъ, чѣмъ наша земная жизнь по отношенію нашихъ грубыхъ, грѣшныхъ и эгоистичныхъ потребностей.

Какъ бы ни были высшія, сотворенныя Богомъ существа святы, чисты и совершенны, они все же праведны лишь въ относительномъ смыслѣ, ибо и они еще далеки до полнаго Богоподобія. Наивысшія существа, достигшія уже полнаго Богоподобія, возвращаются къ Богу и пребываютъ съ Нимъ въ сосредоточіи Его Славы, въ самой Святой Святыхъ всего сушаго. Обитатели планетъ небесныхъ силъ еще далеко не достигли Богоподобія, а потому они должны еще много трудиться надъ своимъ самоулучшеніемъ, стремиться къ нему и еще болѣе совершенствоваться и такъ уже высокія качества свои.

Чѣмъ выше и святѣе существо, тѣмъ труднѣе задача его самоусовершенствованія и тѣмъ тщательнѣе и подробнѣе должно оно изучать сущность свою, всей вселенной, всего премудрѣйшаго смысла бытія и цѣлей Божіихъ. Эта трудная Божественная наука жизни можетъ быть достигнута только черезъ посредство Самого Бога, черезъ единеніе съ Нимъ путемъ молитвы и созерцанія дѣлъ рукъ Божіихъ. Чтобы молиться надо сосредоточиться, а чтобы созерцать, надо уединиться. Но кромѣ всего этого они должны имѣть время и мѣсто спокойно провѣрить свою жизнь, свои поступки, намѣренія, стремленія и желанія; взвѣсить и оцѣнить ихъ, и если кто изъ этихъ безгрѣшныхъ существъ сознаетъ за собой какіе либо, хотя, самонамалѣйшіе недочеты или отклоненія образа своихъ мыслей отъ истиннаго и божественнаго предначертанія, — тотъ долженъ обдумать, принять рѣшеніе, исправиться, раскаяться въ этихъ затемнѣніяхъ его святости, и послѣдующей жизнью искушѣть эти, говоря нашимъ языкомъ, совершенно маловажные грѣхи, которые для небожителя составляютъ цѣлыя преступленія, противъ которыхъ возстаетъ ихъ чуткая совѣсть и святая природа. Чтобы свято выполнить задачу ихъ Богоподобной жизни, всѣ силы небесныя и ангелы, по свидѣтельству многихъ таинозрителей, имѣютъ каждый свое опредѣленное мѣсто для постоянного своего мѣстопробыванія и это мѣсто вполне соответствуетъ степени развитія и святости cadaго изъ нихъ.

Сущность Одного Бога неизрѣченно и безмѣрно превышаетъ сущность ангеловъ, архангеловъ и всѣхъ святыхъ. Онъ Одинъ обитаетъ въ свѣтѣ непостижимомъ и непрístupномъ не только для насъ, но и для небесныхъ силъ и ангеловъ. Онъ Одинъ чистъ и святъ въ абсолютномъ и безконечномъ смыслѣ, Онъ Одинъ Богъ и Творецъ всего сушаго и превышаетъ всего того, что Самъ сотворилъ однимъ словомъ и желаніемъ Своимъ.

Когда по благодати Своей и для пользы человѣковъ, Онъ допустилъ лицедрѣть Себя пророку Исаи, то соблаговолилъ

принять Образъ, доступный пониманію пророка; Образъ приспособленный къ слабымъ и творнымъ способностямъ его. Тогда Видѣль Его пророкъ, сидящимъ на Престолѣ высокомъ и превознесенномъ, края ризы Его наполняли весь храмъ. Вокругъ Него стояли серафимы; у каждого изъ нихъ было шесть крыль; двумя закрывалъ каждый лицо свое и двумя закрывалъ свои ноги и двумя леталъ. И зывали они другъ къ другу и говорили: „Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ“, и поколебались верхи вратъ отъ гласа восклицавшихъ и домъ наполнился куреніемъ.

До такой высокой степени Святъ, неприступенъ и непостижимъ Господь Богъ Вседержитель въ Святой Сущности Всесовершеннѣйшаго Существа Своего, что даже въ умѣренномъ свѣтѣ Своего всемогущества, Своей любви и милосердія, въ свѣтѣ, приспособленномъ или примѣнительномъ къ тому, чтобы могли Его творенія увидѣть Его — самые къ Нему приближенные серафимы не могутъ вмѣстить обилія Святости, наполняющей все, вокругъ Него. Они принуждены закрывать своими крыльями и голову, и тѣло, ибо и они, даже, слишкомъ ничтожны и слишкомъ слабы по отношенію къ своему Владыкѣ и Творцу.

О блаженной жизни праведниковъ на лучезарнѣйшихъ планетахъ небесныхъ силъ и о красотѣ ихъ можно ли сказать больше того, что уже не разъ высказывали очевидцы этого блаженства. Передать намъ всѣ красоты и блаженства раю въ такой ясной формѣ, что бы мы были въ состояніи, дѣйствительно, понять и прочувствовать то, что святые очевидцы его видѣли и переживали, конечно, нѣтъ ни малѣйшей возможности, ибо то, что они чувствовали и переживали, находясь въ раю, не соответствуетъ низшей степени развитія существъ. Чтобы понять эти чувства, мы должны быть лучше, болѣе чисты, смиренны, болѣе покорны Богу, болѣе любить и разумно сознать, что такое любовь, и какое ея великое значеніе въ мірѣ добра и счастья, однимъ словомъ, мы должны умѣть жить для другихъ и чувствовать за другихъ. Находясь въ раю съ нашимъ низшимъ нравственнымъ развитіемъ, мы увидѣли бы многое глазами своими, но чувства наши не восприняли бы ровно никакихъ истинныхъ красотъ его. И въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ грѣшный еще человѣкъ понять красоты и блаженство райскаго состоянія души, когда онъ носитъ еще въ глубинѣ своего сердца злобу, зависть, гордость, тщеславіе и цѣлую серію самыхъ разнообразныхъ страстей и глупыхъ привычекъ, которыя такъ въѣлись въ его

существо, что сдѣлали его рабомъ своимъ и судить о чемъ либо онъ можетъ только, глядя на вещи черезъ призму этихъ пороковъ и несовершенствъ всякаго рода. Вся жизнь и всѣ сужденія грѣшнаго человѣчества находятся подъ гнетомъ его пороковъ, заражающихъ всю его, какъ духовную, такъ и физическую природу и дѣлающихъ человѣка прямо слѣпымъ къ познанію всего истиннаго и блаженнаго. Только тотъ, кто отдѣляется отъ своихъ пороковъ, кто приобретаетъ чистую, абсолютно чистую совѣсть, начнетъ отдѣлываться отъ личныхъ чувствъ и потребностей, станетъ безотчетно любить ближняго и Бога — только тотъ и въ состояніи ощутить въ себѣ начало того въ высшей степени отраднаго безпредѣльно спокойнаго и уравновѣшеннаго состоянія души, которое и будетъ началомъ пониманія райскаго блаженнаго состоянія.

Рай и блаженство находится въ самомъ существѣ, въ чистотѣ его непорочной и святой природы. Поэтому, гдѣ бы чистыя и блаженныя существа ни находились, они одинаково спокойны, счастливы и блаженны, ибо ничто не въ силахъ нарушить гармонію, такъ прочно установившуюся между ихъ чувствами, желаніями, стремленіями и Божественнымъ началомъ, вложеннымъ въ основу всей вселенной и всѣхъ дѣлъ рукъ Божіихъ. Видя Бога всюду и вездѣ, они не могутъ не быть счастливы и покойны, ибо вся жизнь ихъ въ Богѣ — и Богъ для нихъ есть начало и конецъ ихъ стремленій. Обитель ихъ или пребываніе ихъ на планетахъ небесныхъ силъ нисколько не прибавляетъ ихъ блаженнаго состоянія. Они одинаково чувствуютъ свое счастье и на нашей землѣ, если только не считать того въ высшей степени томительнаго и удручающаго чувства печали и жалости, которое возбуждаемъ мы въ нихъ своимъ упорствомъ въ грѣхѣ, своей слѣпотой ко всему истинному и святому; если только не считать того въ высшей степени томительнаго и удручающаго чувства печали и жалости, которое возбуждаемъ мы въ нихъ своимъ упорствомъ въ грѣхѣ, своей слѣпотой ко всему истинному и святому; если только не считать тѣхъ заботъ и тѣхъ попеченій, которыя изливаетъ каждый изъ нихъ на насъ, желая исправить насъ и навести на путь истинный и, видя себя отверженнымъ и непонятымъ, скорбитъ душой и молится за насъ. Много причиняемъ мы, грѣшные люди матеріальныхъ планетъ, заботъ и печалей блаженнымъ небожителямъ своимъ упорствомъ и невѣдѣніемъ, оттого и не могли бы они сказать намъ, что чувствуютъ себя одинаково счастливо и уравновѣшенно, какъ, пребывая на нашей землѣ, такъ и въ своихъ святыхъ обителяхъ.

Святые обители небесных сил не прибавляют имъ блаженства и счастья, но они соотвѣтствуютъ только природѣ ихъ. На этихъ планетахъ все соотвѣтствуетъ праведному состоянію души, на нихъ только чувствуетъ себя каждый изъ нихъ въ своей сферѣ, у себя дома.

Каждый изъ небожителей имѣетъ свой опредѣленный кругъ сродныхъ и симпатичныхъ существъ, которымъ онъ сообщаетъ результаты своихъ трудовъ, свой успѣхъ и свои неудачи, съ которыми онъ совѣтуется въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, съ которыми онъ молится Богу, созерцаетъ тайны бытія и славословить Создателя Своего, и всѣ эти дѣйствія происходятъ всегда на одномъ и томъ же постоянномъ мѣстѣ, которое несказанно красиво, несказанно величественно, ибо это есть рай.

Святой Андрей былъ восхищенъ въ рай и повѣствуетъ о немъ нижеслѣдующимъ образомъ: „Послѣ этого напалъ на меня ужасъ, и я ощущалъ, что стою превыше небесной тверди. Юноша, съ лицемъ подобно солнцу, предшествовалъ мнѣ. Я послѣдовалъ за нимъ и вотъ увидѣлъ: крестъ прекрасный и великій, видомъ похожій на радуго. Вокругъ Него стояли пѣвцы огнезрачные, какъ пламень, и пѣли сладкую пѣснь, прославляя Господа, распяшагося, на крестѣ. Предшествующій мнѣ юноша, приступивъ ко Кресту, облобызалъ Его и подаль мнѣ знакъ, чтобы я слѣлалъ то же: я припалъ ко Святому Кресту со страхомъ и радостію великой и усердно лобызалъ Его. Въ то время, какъ я его лобызалъ, насытился неизрѣченной духовной сладости и обонялъ больше благоуханія, нежели въ раю. Миновавъ крестъ, я посмотрѣлъ внизъ и, увидѣвъ подъ собою бездну,—потому что мнѣ казалось, что я хожу по воздуху,—началъ пугаться и возопилъ къ руководившему меня: „боюсь, чтобы мнѣ не низвергнуться въ глубину“. Онъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „не бойся! намъ должно взойти выше“,—и подаль мнѣ руку. Когда я схватилъ его за руку—мы очутились выше второй тверди, я увидѣлъ тамъ дивныхъ мужей и покой ихъ, и радость праздника ихъ, неизглаголаннаго языкомъ человѣческимъ. Послѣ этого мы вошли въ чудный пламень, который насъ не опалялъ, но только просвѣщалъ. Я началъ ужасаться и опять руководившій меня обратился ко мнѣ и подаль мнѣ руку, говоря: „намъ должно взойти и еще выше“. Съ этими словами мы очутились выше третьяго неба, гдѣ я увидѣлъ и услышалъ множество небесныхъ силъ, поющихъ и славословящихъ Бога. Мы пришли предъ завѣсу, блиставшую, какъ молнія, предъ которою стояли

страшные, великіе юноши, подобные пламени огневому; лица ихъ сіяли паче солнца, и въ рукахъ ихъ было огненное оружіе; кругомъ со страхомъ предстояло безчисленное множество небснаго воинства. Руководившій меня юноша сказалъ: „когда отыметса завѣса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись престолу славы Его“. Услышавъ это, я вострепеталъ и возрадовался; меня объяли ужась и неизъяснимая радость, я стоялъ и смотрѣлъ, когда отыметса завѣса. Ее отняла нѣкая пламенная рука, и я увидѣлъ Господа Бога Моего, какъ вѣкогда Исаія пророкъ, сидяшаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, окруженнаго Серафимами. Онъ былъ облеченъ въ багряную одежду, лице Его сіяло неизрѣченнымъ свѣтомъ, и Онъ съ любовью обратилъ ко мнѣ Свои очи. Увидѣвъ Его, я палъ предъ Нимъ на лице мое, поклоняясь пресвѣтлому и страшному престолу славы Его. Какая же тогда отъ видѣнія лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, такъ что и нынѣ, поминая это видѣніе, исполняюсь неизрѣченной сладости. Въ трепетѣ лежалъ я предъ Владыкою, удивляясь толикому Его милосердію, что попустилъ мнѣ грѣшному и нечистому человѣку придти предъ Него и увидѣть Божественную лѣпоту Его. Я исполнился умиленія, размышляя о моемъ недостойнствѣ и, разсматривая величіе моего Владыки, повторялъ въ себѣ слова Исаіи пророка: „О, окаянный азъ! яко сподобихся человѣкъ сей и нечистоты устнѣ имый, Господа Бога моего очима моима видѣти“ (Псал. 6, 5). И услышалъ я, что Премилосердный Творецъ мой изрекъ ко мнѣ пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественныя слова, которыя столько усладили мое сердце и столько разожгли любовію къ Нему, что я весь таялъ, какъ воскъ, отъ дѣйствія теплоты духовной; и исполнились надо мною слова Давида: „бысть сердце мое, яко воскъ таяя посредѣ чрева моего“ (Псал. 21, 15). Потомъ всѣ воинства небснаго восиѣли пѣснь предивную и неизрѣченную. Послѣ этого не знаю, какъ я очутился опять ходящимъ въ раю. Пришла мнѣ мысль, что я не видѣлъ Госпожи Пресвятыя Богородицы: и вотъ вижу нѣкоего мужа свѣтлаго, какъ облако, носяшаго крестъ и говоряшаго мнѣ: „ты захотѣлъ видѣть здѣсь Пресвятую Царицу небсныхъ силъ?... Нѣтъ, нѣтъ Ея здѣсь: Она ушла въ многобѣдный міръ помогать человѣкамъ и утѣшать скорбящихъ. Я показалъ бы тебѣ Ея святое мѣстопробываніе, но теперь уже не время: тебѣ должно возвратиться туда, откуда ты пришелъ—такъ повелѣваетъ Владыка“. Когда онъ говорилъ

это, мнѣ показалось, что я сладко уснулъ; проснувшись, я увидѣлъ, что нахожусь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде“.

Въ другой разъ, Святой Андрей, пребывавшій въ теченіе двухъ недѣль въ созерцаніи невидимаго міра, повѣдалъ: „Я увидѣлъ себя въ раю прекрасномъ и удивительнѣйшемъ и, восхищаясь духомъ, размышлялъ: что это?.. Знаю, что живу въ Константинополь, какъ же очутился здѣсь—понять не могу. Я видѣлъ себя облеченнымъ въ самое свѣтлое одѣяніе, какъ бы истканное изъ молніи, вѣнецъ былъ на главѣ моей, сплетенный изъ великихъ цвѣтовъ и я былъ опоясанъ поясомъ царскимъ. Радуюсь этой красотѣ, дивясь умомъ и сердцемъ несказанному благолѣпію Божія рая, я ходилъ по немъ и веселился. Тамъ были многіе сады съ высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрѣніе, отъ вѣтвей ихъ исходило великое благоуханіе. Одни изъ деревьевъ непрестанно цвѣли, другія украшались золотовидными листьями, иныя имѣли на себѣ различные плоды несказанной красоты и пріятности. Невозможно тѣхъ деревьевъ угодить ни одному дереву земному: Божія рука, а не человѣческая насадила ихъ. Птиць въ этихъ садахъ было безчисленное множество: иныя изъ нихъ были съ золотовидными крыльями, другія бѣлыя, какъ снѣгъ, а иныя разнообразно испещренныя, онѣ сидѣли на вѣтвяхъ райскихъ деревъ и пѣли прекрасно; отъ сладкаго пѣнія ихъ я не помнилъ себя—такъ услаждалось мое сердце, и казалось мнѣ, что гласъ пѣнія ихъ досягалъ даже до высоты небесной. Стояли тѣ прекрасныя сады рядами, какъ бы полкъ противъ полка. Въ то время, какъ я ходилъ между ними въ веселіи сердца, увидѣлъ рѣку великую, текущую посреди ихъ и ихъ наполняющую. На другомъ берегу рѣки былъ виноградникъ, котораго лозы, украшенныя золотыми листьями и золотовидными гроздіями, широко раскидывались. Дышали тамъ отъ четырехъ странъ вѣтры тихіе и благоухающіе; отъ ихъ дыханія колебались сады и производили дивный шумъ листьями своими“ (Жит. Св. Андрея. Четы Миней, октября во 2-я день).

Подобно этому, преподобная Феодора повѣдала о райской обители великаго угодника Божія Василія Новаго, что она преисполнена была славы и посѣщала въ раю многіе сады золотистыя и многоплодныя. Святой Феодоръ былъ подробно показанъ рай ангелами, ею руководившими. „И видѣла я,—говорила она,—прекрасныя селенія и многочисленныя обители, уготованныя любящимъ Бога, преисполненныя славы и благодати. Водящіе

меня показывали мнѣ: отдѣльно обители апостольскія, отдѣльно пророческія, отдѣльно мученическія, отдѣльно обители каждаго чина святыхъ. Каждая обитель была красоты неизрѣченной въ широту и долготу, сказать бы: подобная Царьграду, но несравненно красивѣйшая, со многими пресвѣтлыми нерукотворенными палатами. Всюду въ обителяхъ тѣхъ слышанъ былъ гласъ радости и веселія духовнаго и видны были лики празднующихъ. Всѣ, увидя меня, радовались о моемъ спасеніи, выходили ко мнѣ навстрѣчу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившаго меня отъ сѣтей вражнихъ“ (Жит. Преподобнаго Василия Новаго. Четьи Миней, марта въ 26-й день).

Многіе угодники Божіи, новозавѣтной Церкви, видѣли рай—садомъ, онъ и въ дѣйствительности таковъ, но вещество его и природа также соотвѣтствуетъ естеству его жителей — духовъ, и потому рай недоступенъ для нашихъ чувствъ, огрубѣвшихъ отъ глубокаго паденія. При погребеніи Божіей Матери Св. Іоаннь Богословъ шелъ съ райскою вѣтвью, принесенною на землю Архангеломъ Гавріиломъ. Св. Макарій Великій пишетъ, что наслѣдующіе рай встрѣчаются и отводятся въ особенные сады, обители, имъ уготованныя заблаговременно, и возлагаются на нихъ драгоцѣнныя одѣянія (Бесѣда 16, 8).

Святый Григорій Синаитъ пишетъ, что рай есть низшее небо, что деревья садовъ постоянно покрыты цвѣтами и плодами, посреди рая течетъ рѣка, его наполняющая и раздѣляющаяся на четыре рукава.

Подобно Св. Апостолу Андрею, восхищенному въ рай, былъ восхищенъ въ рай и одинъ благочестивый подвижникъ, игумень Власій. Онъ началъ служеніе Богу съ раннихъ лѣтъ и былъ украшенъ всѣми добродѣтелями. Власію пришло непреодолимое желаніе узнать, въ какомъ мѣсто за гробомъ всеяются души монаховъ, подвизавшихся во время земной жизни. Послѣ трехлѣтней келейной, въ каждую ночь, молитвы, игумень Власій, стоя по обычаю на молитвѣ, внезапно былъ восхищенъ въ рай. Здѣсь онъ чувствуетъ, что ходитъ по какому то полю; на полѣ былъ рай Божій. Блаженный Власій вошелъ въ рай, который представлялся цвѣтущимъ садомъ, исполненнымъ благовонія и наиполненнымъ разными фруктовыми деревьями. Въ раю онъ увидѣлъ своего монастыря монаха Ефросима, сидящимъ подъ деревомъ на золотомъ престолѣ. Увидѣвъ Ефросима, Власій подошелъ къ нему и спросилъ: „Это ты, сынъ мой, Ефросимъ? что ты здѣсь дѣлаешь?“—Я поставленъ здѣсь отъ Бога стражемъ,—отвѣчалъ Ефросимъ.

„А можешь ли мнѣ что-нибудь дать, ежели я у тебя попрошу?“ — продолжалъ Власій.—Могу, проси.—Тогда Власій, показавъ рукою на яблоню, сказалъ: „Дай мнѣ съ этой яблони три яблока“. Ефросимъ снялъ три яблока и подалъ ихъ игумену. Игумень принялъ ихъ въ мантию и тотчасъ же пришелъ въ себя; онъ опять видитъ себя въ своей келіи и три яблока въ мантии. Зазвонили къ заутрени. По окончаніи богослуженія игумень приказалъ братіямъ, чтобы никто изъ нихъ не выходилъ изъ церкви. Призвавъ изъ поварни Ефросима, спросилъ его: „Сынъ мой, гдѣ былъ ты въ эту ночь?“ Ефросимъ, опустивъ глаза въ землю, стоялъ и молчалъ. Старецъ не переставалъ его допрашивать, тогда Ефросимъ отвѣчалъ: „Тамъ, авва, гдѣ ты видѣлъ меня“.—А гдѣ я видѣлъ тебя?—возразилъ старецъ. — Ефросимъ отвѣчалъ: „Гдѣ просилъ у меня три яблока, въ святомъ Божіемъ раю, и я тебѣ ихъ далъ, а ты принялъ“.— „Вотъ эти три яблока, полученные мною въ Божіемъ раю,— продолжалъ игумень, показывая ихъ братіи, въ эту ночь Богъ сподобилъ меня быть въ раю и видѣть Его. Яблоки на благословеніе были раздѣлены между братією, и больные между ними, по вкушеніи райскихъ плодовъ, дѣлались совершенно здоровыми (Алфавитный патерикъ).

Глава III.

Міръ людей.

Создавши такъ премудро міръ духовный, Богъ помыслилъ создать міръ людей. До сотворенія людей Богъ уготовалъ имъ обиталище, въ которомъ каждый могъ бы найти все то, что удовлетворило бы его и сдѣлало бы счастливымъ.

Для проявленія жизненной дѣятельности людей Господь Богъ создалъ міры матеріальные, всевозможныхъ состояній матерій, отъ самаго грубаго до полуматеріальнаго и даже до совершенно эфирныхъ разрѣженностей.

Эти матеріальные міры были созданы Богомъ столь совершенными, какъ Самъ Богъ совершенъ, и столь разнообразными, какъ разнообразны потребности жизненныхъ испытаній, призванныхъ къ жизни существъ. Условія жизни на этихъ мірахъ способны были удовлетворить всевозможнымъ развитіямъ существъ, всевозможнымъ добродѣтелямъ и даже святости. Число матеріальныхъ міровъ неисчислимо велико, ибо они въ состояніи вмѣстить въ себѣ цѣлый сонмъ сотворенныхъ Богомъ существъ и дать каждому возможность жизни и всѣ средства къ самоусовершенствованію и къ достиженію Богоподобія.

Поэтому такъ и обширна вселенная со всѣми ея видимыми и невидимыми нами мірами. Для насъ она безконечна, неизмѣрима, непостижима и необъятна.

Взгляните на небо въ темную, чистую, звѣздную ночь и чѣмъ внимательнѣе будете въглядываться въ небесную глубь, тѣмъ большее число звѣздъ будетъ притягивать вашъ взоръ. Одна звѣзда будетъ покрывать другую, а мѣстами вы разглядите цѣлыя сотни звѣздъ, слитыхъ вмѣстѣ, и небо въ этихъ мѣстахъ покажется вамъ сплошь усѣяннымъ разными, болѣе

или менѣе сильными, огнями. Самыя отдаленныя звѣзды, которыя удавалось видѣть астрономамъ при сильномъ вооруженіи глаза, находятся въ нѣкоторыхъ туманныхъ пятнахъ. Свѣтъ ихъ достигаетъ земли черезъ 5 миллионувъ лѣтъ, пробѣгая ежесекундно 300.000 верстъ. Это пространство очень велико;— нѣтъ силъ представить себѣ его. Все самое пылкое человѣческое воображеніе и самый высокій умъ не въ силахъ вмѣстить въ себѣ понятіе о такомъ пространствѣ. Однако, эти, хотя и очень отдаленныя звѣзды, не составляютъ предѣла небесныхъ разстояній; эти звѣзды показываютъ лишь предѣлъ познаваемости человѣкомъ вселенной, но далеко не самый предѣлъ вселенной.

За этими звѣздами мы уже дальше не видимъ, ибо не имѣемъ къ тому достаточно средствъ, ни нашъ взоръ, ни телескопы не въ состояніи открыть намъ звѣздъ, лежащихъ по ту сторону этихъ туманныхъ пятенъ. Но несомнѣнно, что вселенная ими не ограничивается и идетъ неизмѣримо дальше; во много миллионувъ разъ дальше; и мы, положительно, не имѣемъ возможности никакими своими средствами дойти до конца этого безконечнаго звѣзднаго пространства.

Однако, какъ бы ни была велика вселенная, можемъ ли мы допустить, чтобы она была безконечна въ томъ строгомъ математическомъ и абсолютномъ смыслѣ, въ которомъ принято понимать слово: „безконечность?“ Математическую безконечность нельзя составить изъ конечныхъ величинъ, она не соизмѣрима никакой большой величиной и какъ бы величина или число ни были бы огромны, они все же никогда не составляютъ безконечности, ибо безконечность не имѣетъ ни предѣла, ни конца... Поэтому понятно, что вселенная не можетъ быть безконечна въ этомъ абсолютномъ смыслѣ. Чтобы измѣрить вселенную, надо опредѣлить количество вещественныхъ міровъ и измѣрить реальное между ними разстояніе; какъ число этихъ міровъ, такъ и разстояніе между ними можетъ быть исчисленно, если не людьми, то существами, стоящими выше людей. Складывая эти величины между собой, мы всегда будемъ получать числа, но никогда не безконечность. Если бы силы знанія людей, ихъ разумъ, чувства и инструменты были бы совершеннѣе, они безспорно могли бы опредѣлить величину вселенной. Можетъ быть, у людей не достало бы бумаги для исчисленія величины вселенной, можетъ быть, на всей землѣ не нашлось бы достаточно мѣста, чтобы написать столь длинную цифру, какъ объемъ и поперечное сѣченіе вселенной,— но эти величины еще не были бы безконечностью, ибо онѣ

измѣрялись бы цифрами. Однимъ словомъ, какъ ни велика вселенная, однако, она должна занимать одно опредѣленное мѣсто въ пустомъ пространствѣ, которое окружаетъ ее; она должна имѣть предѣлы и границу, дальше которой ея нѣтъ, нѣтъ и міровъ, и нѣтъ жизни.

Совершенно то-же мы должны сказать о числѣ сотворенныхъ Богомъ духовно-разумныхъ существъ, для которыхъ сотворены міры. Число этихъ существъ, получившихъ жизнь отъ начала вѣковъ, получающихъ ее въ настоящее время и имѣющихъ получить въ будущія времена—велико, поражающе велико... оно, въ полномъ смыслѣ, неисчислимо и необъятно не только что для насъ, но и для ангеловъ! Однако, оно не можетъ быть безконечно, говоря о безконечности въ абсолютномъ смыслѣ, ибо оно состоитъ изъ единицъ. Если люди и ангелы не въ силахъ написать его, то это еще не значить, что оно безконечно, ибо Богъ знаетъ въ точности число Имъ благодѣтельствованныхъ существъ и знаетъ, въ какое время каждый изъ нихъ достигнетъ блаженныхъ обителей и вернется къ Нему, Творцу своему.

Какъ планета духовнаго міра окружаютъ со всѣхъ сторонъ обитель Бога Живаго—это сосредоточіе всего сушаго, и цѣль стремленія всего добраго и разумнаго.—такъ точно и вселенная окружаетъ Ее со всѣхъ сторонъ, но отстоитъ только отъ Нея на громадномъ пространствѣ. Ближайшія матеріальныя солнечныя системы отстоятъ отъ планетъ духовнаго міра въ тысячи разъ дальше, чѣмъ каждая изъ солнечныхъ системъ вселенной отстоитъ отъ своихъ сосѣдокъ, такихъ-же солнечныхъ системъ, какъ она сама. Такимъ образомъ, все видимое нами небо образуетъ гигантскій звѣздный куполь храма Господня и не менѣе обширное шарообразное подножіе ногъ Его, въ центрѣ котораго пребываетъ Самъ Богъ, Творецъ вселенной, во всей славѣ Своей, окруженный леггіонами слугъ и ангеловъ Своихъ.

Этотъ второй, уже гораздо менѣе лучезарный, ореоль славы Божіей такъ великъ, что никакихъ средствъ челоуѣкъ не имѣетъ себѣ представить и охватить его величину. Однако, какъ-бы ни былъ онъ великъ, но какъ всякое вещество, сколько-бы его ни было, какъ-бы его количество ни было велико, обширно, неисчислимо и необъятно—оно должно подчиняться условіямъ времени и пространства. Оно должно имѣть начало и конецъ своего существованія, оно должно имѣть предѣлы своей протяженности. Предѣлы протяженности вселенной, дѣйствительно существуютъ. Какъ есть границы, ближе кото-

рыхъ матеріальныхъ солнца не приближаются къ Святой Святой вселенной, такъ и есть такая предѣльная по всемъ направленіямъ отдаленность, дальше которой они не удаляются отъ нея и гдѣ кончается небосклонъ видимыхъ намъ, людямъ, звѣздъ. Дальше этого предѣла нѣтъ Божественнаго благословенія, дальше слѣдуютъ безконечныя пустыя пространства, дальше царствуетъ непроглядный мракъ, леденящій холодъ и вѣчная смерть.

Всѣ видимыя нами звѣзды на небѣ еще не даютъ намъ понятія о числѣ обитаемыхъ людьми матеріальныхъ планетъ. Всѣ эти звѣзды суть солнца своихъ планетныхъ системъ и ни одно изъ нихъ не обитаемо людьми, но каждое это солнце, какъ и наше солнце, окружено матеріальными планетами всевозможныхъ степеней плотности, и на нихъ то именно и переживаютъ свои жизненныя испытанія духовно-разумныя существа всевозможныхъ духовныхъ, нравственныхъ и умственныхъ качествъ и развитій. Число матеріальныхъ планетъ, окружающихъ каждое солнце, весьма различно; наше солнце окружено восемью большими планетами, совершающими свой правильный кругооборотъ вокругъ него, въ другихъ солнечныхъ системахъ ихъ больше, есть системы, гдѣ ихъ меньше.

Вообще говоря, ни одна солнечная система не похожа на другую, всѣ имѣютъ свои особенности, отличающія ихъ одну отъ другой и отъ нашей. Есть системы съ двумя и тремя солнцами, есть солнца, свѣтящія другимъ огнемъ, есть солнца, періодически измѣняющія силу своей теплоты, есть солнца потухающія, есть разгорающіяся, и все это разнообразіе очаговъ планетъ не можетъ не отражаться на условіяхъ жизни людей, ибо каждая особенность измѣняетъ весь характеръ физическихъ, химическихъ и метеорологическихъ явленій и даетъ жизнь на каждой планетѣ свою собственную, совершенно не схожую съ другими планетами. Нѣтъ во вселенной двухъ одинаковыхъ планетъ, какъ нѣтъ двухъ одинаковыхъ листьевъ на одномъ и томъ же деревѣ. Планеты также разнообразны, какъ свойства характера и развитія духовно-разумныхъ существъ, предназначенныхъ для жизни на нихъ.

Виѣстъ съ тѣмъ всѣ эти планеты имѣютъ очень много схожаго между собой—это ихъ назначеніе и та основная цѣль, для которой онѣ созданы и такъ премудро — разнообразно устроены. Поэтому, разбирая планеты съ чисто философской точки зрѣнія, мы должны сказать, что онѣ абсолютно тождественны, ибо принципъ самоусовершенствованія составляетъ причину ихъ существованія.

Такъ какъ человѣку не дано знать всѣхъ тайвъ премудрости Божіей, то онъ долженъ ограничиться однимъ общимъ пониманіемъ природы вещей. Общее же пониманіе о каждой отдѣльной солнечной системѣ онъ можетъ получить, изучая свою собственную солнечную систему. Вотъ о ней чрезвычайно важно человѣку умѣть составить себѣ ясное представленіе, ибо понявъ ее, онъ пойметъ всѣ остальные.

Къ сожалѣнію надо сказать, что даже изъ весьма интеллигентныхъ людей, знающихъ основныя начала астрономіи, найдутся такіе, которые не составляютъ себѣ нагляднаго представленія объ огромнѣйшихъ междупланетныхъ разстояніяхъ и объ относительной разницѣ ихъ. Всякій разъ, когда имѣешь дѣло съ билліонами, триллионами и квадранліонами верстъ, то всѣ эти громадныя величины оставляютъ въ воображеніи впечатлѣніе какой то роковой пустоты и сливаются въ какую то однозначашую ничего нашему представленію не открывающую величину, а на многихъ они производятъ впечатлѣніе чего то чуждаго человѣческой органиченной природѣ — какое то головокруженіе.

Поэтому, чтобы напомнить читателю, не ясно себѣ представляющему строй солнечной системы, мы позволимъ себѣ дать скромный миниатюръ солнечной системы въ величину доступную нашему представленію: Онъ, конечно, не расширитъ знанія, но не можетъ не возстановить въ памяти то, что давно знаемъ каждый, чего мы, именно, въ настоящее время и добиваемся.

Чтобы нагляднѣе представить себѣ отношеніе величинъ и разстояній между различными частями солнечной системы, сдѣлаемъ геометрической чертежъ.

Выберемъ ровное мѣсто, но достаточно просторное, напримеръ, большой красивый лугъ; помѣстимъ посреди него шаръ, имѣющій $2\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ и вообразимъ себѣ, что это солнце. Кругомъ его представимъ себѣ двигающимися восемь планетъ. Если мы приняли солнце въ $2\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ, то, сохраняя тотъ же масштабъ, мы должны изобразить ближайшую къ нему планету, Меркурій, не болѣе, какъ просяное сѣмя, летящимъ кругомъ солнца въ разстояніи 10 сажень.

Вторая планета солнечной системы есть Венера. Сохраняя вездѣ тотъ же масштабъ, мы должны изобразить ее не болѣе, какъ горошиной, вертящейся кругомъ солнца, въ разстояніи 17 сажень.

На окружности, начертанной радіусомъ въ 25 сажень, помѣстимъ горошину немного покрупнѣе. Это можетъ изобра-

жать нашу славленную землю, жители которой такъ еще недавно думали, что все Творчество Всемогущаго Бога ограничивается только ими одними, и что будто бы обитаема она одна, полагая, что на другихъ планетахъ не можетъ быть жизни, ибо нѣтъ тѣхъ условій, при которыхъ они привыкли видѣть жизнь.

Продолжая чертить наши круги дальше, опишемъ слѣдующую окружность радиусомъ въ 40 сажень и помѣстимъ очень малую горошину или перченное зерно. Это будетъ четвертая планета—Марсъ.

На окружности 130 саженнаго радиуса положимъ апельсинъ—это Юпитеръ.

Между Марсомъ и Юпитеромъ намъ надо было бы провести до сотни круговъ и положить на каждую по песчинкѣ—это были бы астероиды, или одна когда то разорванная планета.

На окружности радиуса въ 250 сажень положимъ мандаринъ—это будетъ Сатурнъ.

Уранъ изобразимъ крупнои вишней, вертящейся кругомъ солнца на разстояніи одной версты.

Послѣднюю планету солнечной системы намъ придется отдалить отъ нашего солнца на разстояніи полутора верстъ и замѣнить ее обыкновенной сливой.

Если бы желали выразить въ такомъ масштабѣ разстояніе отъ нашего солнца до ближайшей звѣзды, (звѣзда А въ созвѣздіи Центавра) или солнца другой самой близкой отъ насъ солнечной системы, то пришлось бы поставить шаръ въ $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ на разстояніи 22000 верстъ отъ нашего солнца. Такъ удалены одна отъ другой солнечныя системы, и всѣ онѣ несутся съ необыкновенной быстротой въ строгомъ порядкѣ по величественнымъ пространствамъ вселенной, и Одному Богу извѣстно направление этого рокового полета. Одинъ Богъ знаетъ, куда Онъ направитъ каждую изъ нихъ, люди же до сихъ поръ еще не могутъ себѣ составить ни малѣйшаго о томъ предположенія.

Таковъ видъ въ миниатюрѣ того уголка вселенной, который предназначенъ для жизни намъ людямъ земли, и на которомъ мы обязаны выказать наши добрыя качества, наше смиреніе и покорство Богу. Всѣ планеты находятся въ непрерывномъ движеніи кругомъ солнца въ плоскости его экватора съ разными скоростями. Въ нашемъ миниатюрѣ это движеніе выразилось бы слѣдующимъ образомъ: Меркурій совершалъ бы свой путь кругомъ солнца въ $1\frac{1}{2}$ минуты, Венера въ $3\frac{1}{4}$ минуты, земля въ 6 минутъ, Марсъ въ $11\frac{1}{2}$ минутъ, Юпи-

теръ въ 1 часъ и 12 минутъ, Сатурнъ 3 часа, Уранъ въ 8¹/₂ часовъ, Нептунъ въ 16³/₄ часа *).

Живя на нашей землѣ, этой малѣйшей песчинкѣ вселенной, мы видимъ ближайшихъ сосѣдокъ нашихъ, планетъ нашей системы! Меркурія, Венеру, Марса, Юпитера, Сатурна роскошнѣйшими свѣтилами, блистающими на небосклонѣ, наравнѣ съ постоянными звѣздами или солнцами другихъ системъ. Мы любуемся или задумываемся надъ ними и спрашиваемъ себя: обитаемы ли эти планеты? есть ли люди на нихъ? похожи ли они на насъ? какія условія сопровождаютъ жизнь этихъ существъ? и всевозможные подобные вопросы останутся непременно безъ отвѣта, если захотѣтъ отыскать отвѣты на эти вопросы въ нашей позитивной наукѣ. Нашъ позитивизмъ неутомимъ въ этомъ отношеніи; онъ никогда не занимался обитаемостью планетъ и не знаетъ даже, есть ли органическая жизнь на нихъ. Онъ разсматриваетъ планеты, какъ неорганическія тѣла, получившія нѣкогда толчекъ, который сообщилъ имъ самостоятельное движеніе совершенно независимое отъ окружающей ихъ среды и съ тѣхъ самыхъ незапамятныхъ временъ летятъ они со страшнѣйшей быстротой, находясь будто бы безусловно подъ вліяніемъ этого толчка. Это поступательное движеніе планетъ превращается въ круговращательное вокругъ солнца другой силой, притягивающей планеты къ солнцу. Наука утверждаетъ, что только эти двѣ силы служатъ причиной полета планетъ и что большихъ силъ въ природѣ и другихъ причинъ, вліяющихъ на полетъ и на направленіе полета, совершенно нѣтъ. Одна сила толкнула планету миллиарды лѣтъ тому назадъ и будто бы по одной инерціи летитъ она до сихъ поръ и будетъ вѣчно летѣть; другая сила будетъ вѣчно держать планету какъ бы на привязи и не позволить ей удалиться отъ солнца.

Какъ ни проста эта научная теорія, какъ ни кажется она наглядной на первый поверхностный взглядъ, однако, она заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ недоразумѣній, если мало-мальски вникнуть въ суть дѣла. Она даже въ научномъ смыслѣ не логична и абсолютно невозможна въ дѣйствительности, въ чемъ легко убѣдится каждый, кто только позволитъ себѣ критику ея и здраво посмотреть на факты. Наука же не будетъ

Для сравненія дѣйствительныхъ величинъ съ величинами, указанными въ миниатюрѣ, мы напомнимъ читателю, что: радиусъ земной орбиты 150.000.000 верстъ. Скорость земли при обращеніи его около солнца 108.000 верстъ въ часъ, радиусъ солнца 643.000 версты, Меркурія 2.300, Венеры 5.850, земли 6.000, Марса 3.100, Юпитера 67.500, Сатурна 54.300, Урана 26.300, Нептуна 23.000 версты.

даже отвѣчать вамъ на ваши возраженія или на возрождающіяся въ вашей головѣ сомнѣнія. Она самымъ циническимъ образомъ будетъ указывать на математическую формулу тяготѣнія, подобранную Ньютономъ, и скажетъ, что: „математика не въ силахъ ошибаться — слѣдовательно, теорія наша вѣрна и никакимъ сомнѣнїямъ нѣтъ мѣста“, и подъ защитой подобнаго рода принципа уже 3 столѣтія коснѣтъ въ наукѣ все тотъ же взглядъ на тяготѣніе планетъ, и никто изъ посвященныхъ въ позитивизмъ не смѣетъ прикасаться къ нему, несмотря на ежедневный прогрессъ науки въ другихъ параллельныхъ отрасляхъ знанія, открывающей еще яснѣе всю несостоятельность этого застарѣлаго ученія о тяготѣніи.

Ньютонъ, дѣйствительно, далъ математическое разъясненіе силы тяготѣнія, онъ сдѣлалъ то великое обобщеніе, которое существуетъ между паденіемъ яблока и движеніемъ луны и планетъ, но онъ никогда не высказывалъ, чтобы сами силы могли произвольно одна толкать, другая притягивать. Въ совершенную противоположность тому онъ выразился, что „естественные законы природы представляютъ постепенно и во всемъ слѣды мудрѣйшихъ цѣлей, но нигдѣ и ни въ чемъ не удавалось намъ подмѣтить и слѣда необходимости“. Слѣдовательно, причину движенія планетъ онъ видѣлъ не въ математической формулѣ, но въ высшей Волѣ, управляющей вселенной.

Позитивисты говорятъ, что Ньютонъ открылъ: „гармонію мірового цѣлаго“. Это совершенно правда, но это цѣлое надо понимать совершенно не такъ, какъ они понимаютъ. Ньютонъ говорилъ, что движеніе атомовъ производится черезъ посредство всепроникаемой тончайшей матеріи по законамъ удара, причина котораго скрыта отъ насъ; еще со времени самого Ньютона, это его ученіе было принято учеными того вѣка такъ, что будто бы частицы массъ направляютъ свое движеніе, слѣдуя сами, автоматически, математическому закону безъ всякаго посредства матеріальнаго посредника и безъ всякой разумной причины, управляющей движеніемъ. Такое разъясненіе силы тяготѣнія Ньютонъ считалъ „такою великой бессмыслицей, которой не можетъ вмѣстить ни одна филозофски мыслящая голова“ — какъ выразился онъ самъ въ своемъ письмѣ къ Бентли въ 1693 году, и эта великая бессмыслица еще не исправлена наукой до сихъ поръ и, совершенно въ томъ видѣ, какъ она была при Ньютонѣ, служитъ незбылимымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ научныхъ выводовъ, и на ней до сихъ поръ ученые устанавливаютъ свое міровоззрѣніе на дви-

женіе планетъ, на ихъ плотность и на всѣ условія ихъ существованія.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ можемъ мы понять, что тѣло, которое летитъ съ быстротой 108000 верстъ въ часъ или въ 75 разъ быстрѣе пушечнаго ядра, не сбрасываетъ со своей поверхности все неплотно прикрѣпленное къ ней? Какъ можемъ мы представить себѣ, чтобы при этой скорости полета части летящаго тѣла не распредѣлялись по степенямъ своей плотности; впереди должно летѣть все, что болѣе тяжело, затѣмъ все, что легче, а въ хвостѣ газы и воздухъ? Въ прирѣдѣ мы видимъ совершенно обратное явленіе:—воздухъ, облегающій землю, расположенъ совершенно концентрично слоями одинаковой плотности, по всей поверхности земли, что самымъ очевиднымъ образомъ доказывается явленіями оберациі и показаніями барометра.

Наука отвѣтитъ вамъ, что: „легкія части, облегающія землю остаются не оторванными отъ поверхности, ибо земля летитъ въ абсолютно пустомъ пространствѣ.“ — Но какъ же это такъ; когда наукѣ надо, чтобы междупланетное пространство было абсолютно пустымъ, то она утверждаетъ, что оно пусто, а когда надо выяснитъ себѣ какія-либо явленія, которыя безъ посредственной среды не могутъ быть выяснены, то она утверждаетъ, что все пространство между планетами заполнено очень разрѣженной матеріей. Такой приѣмъ долженъ быть названъ окончательно не научнымъ.

Междупланетное пространство дѣйствительно все заполнено разрѣженной матеріей и иначе это и быть не можетъ, ибо, въ противномъ случаѣ, мы не могли бы себѣ объяснить многихъ явленій. Безъ заполненности междупланетнаго пространства мы никогда не могли бы видѣть солнца и звѣздъ, мы не могли бы получать солнечной теплоты, не могли бы объяснить самой силы тяготѣнія, которая опять-таки черезъ пустое пространство не имѣла бы причины вліять на тѣла, ибо сила тяготѣнія не можетъ дѣйствовать тамъ гдѣ ее нѣтъ—это ясно.

Если же междупланетное пространство заполнено матеріей, то какъ бы эта матерія ни была разрѣжена, она должна препятствовать полету планеты, ибо скорость этого полета неимовѣрна; а чѣмъ больше скорость, тѣмъ и сопротивленіе среды больше и возрастаетъ пропорціонально квадрату возрастанія скорости. Изъ этого мы должны заключить, что если бы планета летѣла, повинувшись только одному первоначальному толчку, то она не летѣла бы вѣчно съ тою же самою скоростью, но должна бы постепенно уменьшать скорость

своего полета. Если же этого нѣтъ и мы видимъ, что планета летить съ тою же скоростью, то должны допустить вмѣшательство еще другихъ силъ, поддерживающихъ этотъ полетъ и такихъ именно силъ, о которыхъ наука до сихъ поръ и понятія не имѣеть.

Но кромѣ того, полетъ тѣла, состоящаго изъ веществъ разной плотности, почти ничѣмъ не связанныхъ между собой, въ сопротивляющейся средѣ, не можетъ совершаться безъ того, чтобы среда эта не дѣйствовала на каждую точку поверхности тѣла. Сопротивленіе это должно неминуемо оказывать большое вліяніе на тѣ тѣла, у которыхъ плотность меньше, а, слѣдовательно, и инерція меньше, а потому скорѣе должны летѣть тѣ тѣла, которыя тяжелѣе, затѣмъ болѣе легкія, а, слѣдовательно, если бы земля летѣла не по законамъ Божіимъ, но по объясненіямъ нашихъ астрономовъ, то это не была бы земля—это былъ большой комъ пыли, это былъ бы вѣчный водо-камне-воздуховоротъ или что либо въ этомъ родѣ, это былъ бы хаосъ, но никогда ничего стройнаго и пѣльнаго выйти при подобныхъ условіяхъ не могло.

Однако мы видимъ землю въ строгомъ порядкѣ. Мы видимъ ее чрезвычайно нѣжной и неустойчивой. Мы признаемъ всю землю состоящей изъ огненной жидкой массы такой высокой температуры, какой мы на поверхности земли не въ состояніи получить ни въ одной изъ плавильныхъ печей. Твердая поверхность земли совершенно ничтожна, она гораздо тоньше, чѣмъ кожица яблока, если мы представили бы себѣ землю въ масштабѣ яблока. Эта кожица не есть нѣчто твердое и крѣпкое, образующее какъ бы крѣпкій сводъ надъ огнемъ; наоборотъ она чрезвычайно слаба и неустойчива и состоитъ изъ разрозненныхъ частицъ земли, камней и воды, покоящихся на жидкомъ огненномъ ядрѣ, которое при малѣйшей неравномѣрности полета планеты, по законамъ механики, должно бы было поглотить надтреснувшуюся кожуцу. Въ этомъ случаѣ никакой рѣчи быть не можетъ ни о какомъ толчкѣ или сотрясеніи земного шара, такъ какъ тогда вся твердая кора земли поглатилась бы огнемъ и моментально все было бы расплавлено.

Далѣе отъ поверхности земли начинается воздухъ. Онъ совершенно ровными концентричными пластами облегаетъ землю, причемъ каждый слой, удаляющійся отъ земли, становится все болѣе и болѣе разрѣженнымъ. Это разрѣженіе, вслѣдствіе малой тяжести воздуха, идетъ крайне медленно, и можно съ увѣренностью сказать, что слѣды воздуха въ междупланетномъ пространствѣ должны находиться за много тысячъ верстъ

отъ поверхности земли. Эту даже разрѣженную среду верхняго слоя воздуха мы должны признавать концентрично облегающей землю, ибо иначе явленія обераци и показаніе барометра были бы на разныхъ мѣстахъ земного шара разныя — чего до сихъ поръ никогда не было замѣчено.

Ненарушимость разрозненныхъ частицъ, составляющихъ нашу столь нѣжную и неустойчивую землю, возможна единственно при условіи совершенной матеріальности и плотности той среды, которая окружаетъ землю. Присутствіе ея мы, конечно, не можемъ уловить ни чувствами нашими, никакими инструментами, ни даже расчетомъ, ибо эта среда внѣ познаваемости людей. Но не потому мы не познаемъ ея, что она очень эфирна, она совсѣмъ не эфирна, говоря въ относительномъ смыслѣ, она болѣе матеріальна, чѣмъ многіе наши не только газы, но и довольно плотныя тѣла. Но не познаемъ мы ея, ибо у насъ нѣтъ тѣхъ чувствъ, чрезъ которыя мы могли бы познать ее; у насъ нѣтъ тѣхъ средствъ, которыя могли бы показать намъ степень матеріальности ея. Въ нашихъ вѣсахъ она ничего не вѣсить не потому, что она такъ легка и разрѣжена, что мы не могли бы взвѣсить матеріи такой же плотности, но потому, что она сама есть причина вѣса, вѣсомыхъ на нашихъ вѣсахъ предметовъ.

Среда эта достаточно матеріальна, чтобы держать въ своемъ повиновеніи всякій атомъ, составляющій нашу земную матерію. Она проникаетъ всѣ частицы матеріи, со всѣхъ сторонъ сдвливаетъ каждую изъ нихъ, толкаетъ ее къ центру, что образуетъ частичное спѣпленіе атомовъ, явленія тяжести, вѣсъ и силу тяготѣнія. Эта среда окружаетъ землю на много милліоновъ верствъ и она то именно и несется сплошной массой съ тою скоростью кругомъ солнца, которую мы приписываемъ нашей землѣ. Въ дѣйствительности же несется не земля, но вся среда, въ которой плаваетъ земля; земля же въ этой средѣ находится въ абсолютномъ покоѣ по отношенію къ этой средѣ и нисколько не ощущаетъ никакихъ слѣдствій этого полета.

Каждая частица земли въ отдѣльности и весь земной шаръ вмѣстѣ взятый, покоится въ объятіяхъ и въ крѣпкихъ узахъ этой среды; при этомъ только условіи понятно: 1) отчего слабая, ничѣмъ между собой не связанная и сыпучая жицища охлажденной поверхности земного шара, можетъ спокойно покоиться на огненномъ жидкомъ ядрѣ; 2) отчего послѣднія частички воздуха такъ равномерно и спокойно парятъ надъ поверхностью воздушнаго океана, и въ 3) отчего мы, люди, живя

на поверхности земли, не ощущаемъ слѣдствій скорого передвиженія ея и, охотно руководствуясь нашими чувствами, признали бы ее спокойно и неподвижно стоящей въ пространствѣ. Въ сущности это такъ и есть, земля находится въ совершенно неподвижномъ состояніи въ сферахъ другой менѣе матеріальной матеріи намъ не видимой, не ощущаемой и не улавливаемой, которая совершаетъ свой кругооборотъ вокругъ солнца и увлекаетъ своимъ потокомъ нашу землю, всегда и во всемъ послушную этой второй сферѣ.

Все состояніе нашей земной матеріи зависитъ отъ того воздѣйствія, которое производитъ эта вторая среда, окружающая землю. Она производитъ не только явленіе тяжести, вѣса, притяженія, тяготѣнія, но и всѣ явленія электричества, магнетизма, свѣта и теплоты. Въ ней кроются причины движенія атома, составляющаго частичку вещества; она образуетъ родъ этихъ движеній—силу, скорость и форму движенія, которыя оставляютъ въ насъ тѣ впечатлѣнія, вслѣдствіе которыхъ мы отличаемъ одинъ видъ вещества отъ другого и называемъ одинъ воздухомъ, другой водой, третій камнемъ и т. д. Явленія кристаллизаціи, явленія роста органическихъ тканей, явленія состоянія тѣлъ — все зависитъ отъ состоянія матеріи второй среды или сферы, облекающей каждую частичку нашего вещества. Напримѣръ: при извѣстномъ состояніи второй среды извѣстныя части нашего вещества производятъ на насъ впечатлѣніе воды и твердаго тѣла, но вотъ состояніе это мѣняется, атомы второй среды начинаютъ увеличивать движеніе своихъ частицъ внутри тѣла, частички нашей матеріи принуждены расходиться, вода и твердая тѣла увеличиваются въ объемѣ, и мы говоримъ, что температура повышается. Если эта внутренняя работа частичекъ второй сферы будетъ увеличиваться, мы будемъ чувствовать все большее возвышеніе температуры, при которомъ, менѣе устойчивыя тѣла нашей матеріи могутъ одинъ за другимъ нарушать свое состояніе и изъ твердаго переходить въ жидкое, изъ жидкаго переходить въ газообразное. Можно себѣ представить, какая работа частичекъ второй среды происходитъ въ центрѣ земли, гдѣ температура доведена до неосстижимыхъ намъ высокихъ состояній, гдѣ всѣ самые тугоплавкіе металлы и минералы находятся не только въ жидкомъ, но и газообразномъ состояніи подъ невѣроятной тяжестью облегающихъ ихъ огненныхъ и расплавленныхъ толщъ матеріи, составляющихъ нашу землю. Такова дѣйствительная картина природы нашей земной матеріи и вся подчиненность ея второй средѣ матеріи, окружающей ее.

Каждая матеріальная планета облечена своей собственной сферой, которая имѣетъ свою особую разрѣженность и разныя спеціальныя для каждой планеты условия существованія, соотвѣтствующія степени разрѣженія матеріальной планеты. Это несходство между собой планетныхъ сферъ присвоило имъ еще издревле названіе астральныхъ сферъ, такъ какъ каждая планета или каждая астра имѣетъ свою особую сферу, не схожую съ астральной сферой другой планеты.

Астральная сфера, окружающая нашу землю, есть среда, въ которой помѣщается нашъ загробный міръ. Она и есть именно среда жизни тѣхъ духовно-разумныхъ существъ, которыя, проживя на землѣ въ своихъ грубо-матеріальныхъ тѣлахъ, умерли и принуждены за гробомъ продолжать свои жизненные испытанія въ астральныхъ сферахъ земли, такъ какъ они недостаточно еще очистились черезъ свою жизнь на землѣ и не имѣютъ еще достаточной чистоты начать жизнь въ болѣе блаженныхъ сферахъ.

Матерія астральной сферы земной жизни имѣетъ также три состоянія: твердое, жидкое и газообразное. Изъ нея образовано множество большихъ и малыхъ и мельчайшихъ планетъ, окружающихъ землю. Плотность этихъ планетъ совершенно различна: есть планеты малой плотности, но есть и такія, твердое ядро которыхъ очень большой плотности и только не многимъ уступающей нашей земной грубой и вѣсомой матеріи. Если бы возможность познанія матеріи зависѣла бы отъ одной плотности ея, то мы, люди, совершенно свободно могли бы познавать ее всѣми нашими пятью чувствами и могли бы легко взвѣсить ее, но, въ дѣйствительности, это совершенно иначе: взвѣсить ее мы не можемъ, ибо эта матерія состоитъ изъ того вещества, которое составляетъ причину нашего вѣса, и какъ бы она ни была плотна и груба, она не въ состояніи дѣйствовать на наши вѣсы; чувства же наши не имѣютъ соотвѣтствующихъ способностей, при которыхъ они могли бы видѣть, слышать или осязать эти матеріи. Главная причина, отчего мы никакими нашими чувствами не можемъ уловить ихъ, есть та, что Богъ ослѣпилъ насъ къ познанію ихъ. Плотность кометъ, напримѣръ, въ милліоны разъ меньше плотности матерій, составляющихъ нашъ земной загробный міръ, а мы видимъ ихъ.

Плотность Урана и Нептуна тоже гораздо меньше плотности матеріи нашей астральной среды, а они тоже видимы намъ.

Богъ не призналъ полезнымъ открыть человѣку познаніе его ближайшаго будущаго, а потому лишилъ его всѣхъ соот-

вѣтствующихъ средствъ и способностей. Богъ далъ человѣку умъ и здравый смыслъ, руководствуясь которыми онъ долженъ, черезъ анализъ своихъ внутреннихъ и виѣшнихъ чувствъ, доходить до правильного рѣшенія задачъ своего бытія и до познанія своего загробнаго міра, окружающаго его, связаннаго съ нимъ атомъ за атомъ и сопровождающаго его по пятамъ всюду и вездѣ.

Прозрѣніе загробнаго міра дается людямъ рѣдко, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, причеиъ, каждое подобное прозрѣніе происходитъ по волѣ Божіей и, притомъ, каждый разъ съ Его личнаго на то святаго произволенія, ибо прозрѣніе загробнаго міра разрѣшается Богомъ только для особаго назиданія людей для ихъ пользы и для успѣха самоусовершенствованія.

Планеты астральной среды тяготеютъ такъ же, какъ и наша земля, но къ своимъ собственнымъ извѣстнымъ центрамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ центрами тяготѣнія матеріальной части земли, и всѣ движенія этихъ планетъ не находятся ни въ какой зависимости отъ нашей видимой среды, но, обратно, наша земля находится въ полной, подчиненной отъ нихъ, зависимости.

Каждая видимая намъ планета солнечной системы: Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ, всѣ окружены матеріальными астральными сферами болѣе разрѣженной матеріи, чѣмъ они сами, отъ которыхъ они находятся въ такой же точно зависимости и относятся къ нимъ совершенно такъ же, какъ и наша земля. Всѣ эти сферы суть сферы жизни духовно-разумныхъ существъ, проживающихъ на каждой планетѣ и не имѣющихъ еще возможности удалиться изъ ея сферъ. Хотя, конечно, на каждой планетѣ задачи жизни иные, а, слѣдовательно, и отношеніе существъ къ ихъ загробному міру на каждой планетѣ нисколько не схожее между собой.

Всѣ эти астральныя сферы связаны между собой третьей сферой еще болѣе тонкихъ матерій, окружающихъ ихъ, проникающихъ и связанныхъ съ ними атомъ за атомъ. Эта третья сфера матеріи есть такая же причина существованія второй сферы, какъ вторая есть причина существованія первой. Она управляетъ всѣми внутренними движеніями атомовъ вторыхъ сферъ, производитъ всѣ физическія, химическія и метеорологическія явленія, управляетъ мировыми движеніями сферъ планеты и солнца и нѣтъ предѣла Премудрости Божіей, во глубинѣ тайны которой не дано человѣку проникнуть.

Лично для человѣка вопросъ о томъ, что такое матерія, какова ея плотность и какую она играетъ роль во вселенной—менѣе существенъ, чѣмъ вопросъ о томъ, какое впечатлѣніе производитъ на него то вещество, которое его окружаетъ, въ которомъ онъ живетъ и изъ котораго состоитъ его тѣло.

Общее впечатлѣніе, которое производитъ вещество на всѣхъ, есть впечатлѣніе гнета или удрученія; оно стѣсняетъ движенія людей, тормозитъ проявленія ихъ свободной воли, привязываетъ къ поверхности земли и не позволяетъ имъ удалиться отъ нея ни въ глубь земли, ни въ воздухъ. Однако, далеко не въ одинаковой степени чувствуетъ каждый изъ насъ этотъ гнетъ своего тѣла, это удрученіе или всю тяжесть его. Сила этихъ ощущеній находится въ прямой зависимости отъ особенностей каждаго. Одно и то же вещество нашего тѣла въ молодости кажется намъ легкимъ и пріятнымъ; оно совсѣмъ почти не стѣсняетъ насъ, но обратите вниманіе, какъ подъ старость то же самое тѣло, съ тѣмъ же самымъ количествомъ матеріи становится невыносимо тяжелымъ. Мы еле-еле влачимъ его и положительно падаемъ подъ его тяжестью. Есть люди крѣпкіе, сильные, грубые; другіе, наоборотъ, слабые, иѣжные, впечатлительные, чувствительные и всѣ ощущаютъ матерію своего тѣла особеннымъ образомъ. Наконецъ, ощущеніе вещества много зависитъ отъ настроенія человѣка. Напримѣръ: приходитъ рабочій вечеромъ, послѣ дневного утомительнаго труда; онъ такъ усталъ, что съ трудомъ передвигаетъ свое тѣло, ему не только трудно шевелиться, но, несмотря на мучающій его голодъ, ему трудно жевать и подносить ложку супу ко рту. Но вдругъ крикнули: „пожаръ! мы горимъ“, и сразу перемѣняются отношенія этого рабочаго къ его матеріи. Теперь уже не она командуетъ, но онъ. И этотъ изнеможенный человѣкъ вскакиваетъ и часа два или три показываетъ чудеса своей силы и ловкости: таскаетъ ушаты воды, дѣлаетъ бревна и бѣгаетъ такъ скоро, что угоняться за нимъ трудно.

Въ большинствѣ случаевъ отношенія человѣка къ матеріи мѣняются съ внутреннимъ настроеніемъ его существа или силою его желанія достигнуть чего либо, или степенью энергіи, съ которой стремится онъ осуществить какую-либо свою идею. Воинъ, въ пылу сраженія, ораторъ на трибунѣ, актеръ на сценѣ—никогда не чувствуютъ тяжести своей матеріи и даже серьезно беспокоившіе иногда недуги въ это время исчезали безслѣдно, вслѣдствіе того, что все существо человѣка поглощалось занявшей его идеей. Вообще, если бы человѣкъ относился энергичнѣе къ исполненію своихъ обязанностей и болѣе

энергично преслѣдоваль намѣченныя имъ пѣли жизни, онъ меньше былъ бы рабомъ своего тѣла и меньше чувствовалъ бы свою матеріальность.

Мы считаемъ вѣсы непогрѣшимыми мѣрилами вѣса матеріи. По нимъ мы повѣряемъ наши ощущенія ея. Разберемъ, одинаковъ ли всюду вѣсъ матерій? — Одинъ и тотъ же кусокъ матеріи на экваторѣ тяжелѣе, чѣмъ на полюсахъ; на горѣ онъ легче, чѣмъ у подножія горы; перенесите его мысленно къ центру земли онъ совсѣмъ потеряетъ свой вѣсъ; поднимите его надъ поверхностью земли только на 150 верстъ—онъ уже потеряетъ 5⁰/₁₀₀ своего вѣса; на разстояніи земного радіуса отъ поверхности земли всѣ предметы будутъ въ 4 раза легче; на точкѣ равнаго притяженія земли и луны матерія опять вѣса имѣть не будетъ; перенесите ваше четырехъ пудовое тѣло мысленно на луну, оно будетъ вѣсить только 2¹/₂ фунта. Вотъ до какой степени вѣсъ матеріи непостояненъ. Матерія имѣетъ наибольшій свой вѣсъ на поверхности земли, т. е. на томъ, какъ разъ, мѣстѣ, гдѣ единственно могутъ жить люди, какъ будто Господь Богъ преднамѣренно увеличилъ вѣсъ матеріи на этомъ мѣстѣ, чтобы дать людямъ почувствовать всю тяжесть ея.

Плотность или удѣльный вѣсъ каждаго рода вещества есть величина болѣе постоянная, чѣмъ вѣсъ. Куда бы мы ни перенесли кусокъ камня, металла, земли, воды или какого бы то ни было другого рода вещества, онъ всегда для своего существованія будетъ требовать того же вида и того же самаго количества энергіи, которые должны быть ему переданы астральной средой, безъ которой онъ существовать не можетъ. Опустимъ ли мы кусокъ камня къ центру земли, подыдемъ ли мы этотъ кусокъ за облака, перенесемъ ли мы его на луну, плотность его останется все одна и та же. Единственно, одна температура можетъ измѣнять плотность тѣла. Съ увеличеніемъ температуры всякое тѣло, увеличиваясь въ объемѣ, теряетъ свою плотность. Большое увеличеніе температуры способно превратить всякое твердое тѣло въ жидкое, а, затѣмъ, и въ газообразное, но какъ только температура спадаетъ и переходитъ въ нормальную, то и тѣло охлаждается, мало по малу, приобретаетъ свою прежнюю плотность и всѣ свои прежнія качества и свойства.

Самое плотное тѣло на земномъ шарѣ это металлъ — платина. Она заключаетъ въ себѣ матеріи въ 22 раза больше, чѣмъ заключаетъ ее вода, находящаяся въ томъ же самомъ объемѣ. Нашъ воздухъ имѣетъ въ 770 разъ меньше матеріи, чѣмъ вода, а нашъ водородъ имѣетъ ее еще въ 14 разъ

меньше, чѣмъ воздухъ. Изъ этого надо заключить, что въ одномъ объемѣ платины заключается въ 237.160 разъ болѣе матеріи, чѣмъ въ одномъ объемѣ водорода.

Средняя плотность твердаго ядра нашего земного шара (не считая воздуха) есть 5,45; т. е. въ ней въ 5,45 разъ болѣе матеріи, чѣмъ въ томъ же объемѣ воды.

Но какова плотность матеріи, изъ которой состоятъ другіе планеты солнечной системы? Плотности планетъ идутъ въ убывающемъ порядкѣ по мѣрѣ того, какъ эти планеты удаляются отъ солнца. Самая плотная матерія это та, которая составляетъ планету Меркурій; вторая планета Земли состоитъ изъ матеріи менѣе плотной; третья это наша Земля, ея матерія менѣе плотна, чѣмъ обѣ предыдущія планеты; Марсъ состоитъ изъ матеріи еще болѣе разрѣженной и т. д. до Нептуна, разрѣженіе матеріи котораго достигаетъ чрезвычайной тонкости и эфирности.

Постоянная разрѣженность матерій, изъ которыхъ состоятъ планеты, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ солнца—есть естественное слѣдствіе порядка сотворенія ихъ. Чтобы пролить свѣтъ на степень плотности матеріи, изъ которой состоятъ планеты, намъ придется нѣсколько остановиться на исторіи сотворенія ихъ.

Господь Богъ не удостоилъ открыть людямъ многое изъ исторіи сотворенія вселенной, ибо мы бы не вмѣстили бы ея. Познавательныя способности людей не распространяются далеко за предѣлы познанія ихъ грубой и вѣсомой матеріи. Въ назиданіе людямъ Богъ открылъ имъ лишь начало сотворенія и конецъ, т. е. порядокъ сотворенія матеріальнаго міра. Анализируя этотъ порядокъ и прилагая къ нему математическій расчетъ, мы, ниже, выведемъ въ цифрахъ приблизительное отношеніе плотностей матерій, образующихъ планеты солнечной системы. Въ настоящее же время выслушаемъ, что именно открыто Богомъ людямъ изъ всего премудрѣйшаго сотворенія Вселенной.

Сотворивши такъ премудро міръ духовный, Богъ помыслилъ создать вселенную, міры людей и человѣка, и Его Трехъединая мысль стала дѣломъ. Вселенная наполнилась Его присутствіемъ въ каждомъ даже самомъ отдаленномъ уголкѣ ея, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по всей вселенной разлился тотъ же самый безконечно тонкій и безконечно чистый первообразъ матеріи, изъ которой состоитъ и обитель Бога Вседержителя, и основаніе, и причина бытія міра духовнаго. Богъ и въ этомъ случаѣ не лишилъ человѣка того, чѣмъ

владѣть Самъ, ни того, что даль ближайшимъ Своимъ слугамъ и ангеламъ. Вся вселенная, всѣ среды и сферы жизни и каждый атомъ даже нашей грубо матеріальной матеріи состоитъ самъ, пронизанъ, пропитанъ и окруженъ святѣйшимъ, могущественнѣйшимъ и чистѣйшимъ первообразомъ вещества, на которомъ и создалъ Богъ все остальное. Съ момента, какъ предрѣшилъ Богъ создать вселенную, Онъ болѣе ни на одинъ мигъ не покидалъ ея и не лишалъ Своего Святѣйшаго Личнаго присутствія. Его забота объ исполненіи Имъ же Самимъ предначертаннаго плана творенія стала такъ же подробно и такъ же бесконечно тщательно, какъ бесконечно всѣ дѣла Рукъ Его.

Мысль Всемогущаго Бога, какъ призывный трубный гласъ раздался по всему духовному міру. Содрогнулись небеса, заколыхалось все необъятное, неисчислимое воинство небесное, и легіоны небесныхъ силъ, высшихъ духовъ и ангеловъ, всегда послушныхъ первому призыву Божественной Мысли покинули духовный міръ, чтобы явить свое присутствіе въ тѣхъ мѣстахъ вселенной, которыя были предназначены каждому для его дѣятельности. Они, какъ метеоры, какъ падающія иногда на землю звѣздочки, по всѣмъ направленіямъ, пронизывая съ необыкновенной быстротой бесконечныя пространства, ринулись во вселенную, и бесконечно премудрая работа по созиданію всего міра въ одинъ мигъ была уже въ полномъ ходу. Въ этомъ бесконечномъ полѣ дѣятельности было достаточно труда и заботъ каждому, и каждый изъ помощниковъ и сподвижниковъ Божіихъ старался наперерывъ, по указанію старшихъ и высшихъ себѣ духовъ, принести свой посильный трудъ, свою ревность, свои знанія и свою долю пользы въ дѣлѣ созиданія вселенной подъ личнымъ на каждомъ мѣстѣ Святимъ указаніемъ Самого Бога.

Богъ бесконеченъ въ Своемъ вездѣсущіи и въ Своемъ могуществѣ. Его премудрой предусмотрительности нѣтъ предѣла, а потому отъ сотворенія вѣковъ никогда еще ни одинъ атомъ не образовался самъ, ни одно самое ничтожнѣйшее движеніе не произошло произвольно, ни одна самая незначительная сила или энергія не проявилась сама отъ себя автоматически и безпричинно, но каждое самое малѣйшее явленіе природы происходитъ по строго обдуманному Богомъ плану, направляется Имъ Самимъ, выполняется и сохраняется Его святыми помощниками и сподвижниками въ дѣлѣ созиданія и устроенія вселенной.

Для Бога, какъ существа бесконечнаго, нѣтъ ничего ни

малаго, ни великаго. Онъ одинаково имѣетъ возможность присутствовать, а потому присутствуетъ и печется съ совершенно одинаковою заботливостью какъ о движеніи каждаго атома, какъ о дуновеніи каждаго вѣтерка, такъ и о движеніи цѣлыхъ міровъ всей вселенной, ибо Вездѣсущію Его и Могушеству нѣтъ ни предѣловъ, ни границъ.

Не можетъ существовать въ мірѣ другой необходимости возникновенія фактовъ и явленій природы, кромѣ необходимости исполниться волѣ Божіей, нѣтъ другого „закона природы“, кромѣ осуществленія Божественной Мысли. Существа, духовно развитыя, составляющія себѣ понятіе, хотя отчасти, о всей безконечности качествъ и свойствъ Божіихъ и о всемъ вездѣсущіи и могуществѣ Бога, не могутъ, говоря: „необходимость въ явленіяхъ природы“ не представлять себѣ, что, въ сущности, эти слова значать: исполненіе воли Божіей; или говоря слово: „законъ природы“ они не могутъ не представлять себѣ, что, въ сущности, это значить: „осуществленіе Божественной Мысли“. Только слѣпые для духовнаго пониманія природы вещей люди, не умѣющіе вдумываться въ истинную причину возникновенія фактовъ, а потому относящіеся ко всему поверхностно—могутъ полагать возможнымъ допустить, чтобы „необходимость“, сама по себѣ, командовала міромъ и чтобы „законъ природы“, самъ по себѣ, руководилъ явленіями. Чтобы допускать это, надо приписать имъ разумъ и цѣлесообразность — что окончательно нелѣпо; ибо разумъ и логику могутъ проявлять только разумныя существа. Всякое разумное дѣйствіе должно имѣть свою разумную причину, безъ разумной причины нѣтъ цѣлесообразнаго дѣйствія, и чему-нибудь неразумному мы не можемъ приписать разумныхъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій. Никто не смѣшаетъ звука колоколовъ на колокольномъ, если случайно раскачалъ ихъ вѣтеръ, съ тѣмъ звукомъ, который получается въ тѣхъ случаяхъ, когда разумной рукой человѣка приводятся веревки въ движеніе для призыва молящихся или когда она бьетъ въ набатъ. Въ общежитіи каждый назвалъ бы другого сумасшедшимъ, если бы онъ ему сказалъ: что вѣтеръ, раскачавъ случайно веревки колоколовъ, сыгралъ на нихъ, напримѣръ, арію изъ Трубадура, т. е. произвелъ разумныя и цѣлесообразныя дѣйствія. Тѣ же самые люди, анализируя явленія природы, признавая въ нихъ разумнѣйшія и цѣлесообразнѣйшія дѣйствія, считаютъ возможнымъ приписывать причину возникновенія ихъ неразумнымъ и бессмысленнымъ дѣятелямъ. Такія заключенія можетъ дѣлать только человѣкъ, судящій слишкомъ поверхностно о природѣ вещей и относящійся

слишкомъ легкомысленно къ священнымъ и глубочайшимъ тайнамъ бытія. Онъ видитъ, что извѣстныя причины вызываютъ постоянно однѣ и тѣ же явленія или факты въ природѣ и только на этомъ основаніи, не углубляясь далеко въ суть дѣла, онъ заключаетъ, что иначе и быть не можетъ, что въ этомъ, будто бы, есть какая то необходимость, а потому, что это есть законъ природы и долженъ вѣчно существовать, совершенно не думая о томъ, что неразумные и безсмысленные дѣятели, сами по себѣ, не могутъ производить разумныхъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій. Напримѣръ: люди видятъ, что когда соберутся тучи, то идетъ дождь; изъ этого они заключаютъ, что это есть законъ природы и что онъ руководитъ міромъ. Всякій дождь, говорятъ они, идетъ изъ тучи, стало быть, онъ долженъ идти изъ тучи и иначе быть не можетъ, это необходимо, и пока будутъ существовать тучи, будетъ идти изъ нихъ дождь, и дѣлается это само собою безъ всякой разумной причины. Но, спросимъ себя, изъ всякой ли тучи идетъ дождь? Почему онъ идетъ такъ цѣлесообразно, давая жизнь всему растущему на землѣ? Откуда взялись тучи, и кто собралъ ихъ и собралъ именно на этомъ, а не на другомъ мѣстѣ? Отчего такъ благотворно дѣйствуетъ влага, даваемая тучами и отчего она такъ прекрасно гармонируетъ со всѣмъ строимъ такъ премудро созданной вселенной? Если бы только люди обратили вниманіе на разумность и цѣлесообразность всѣхъ явленій природы, если бы они постарались разобратъ общую гармонию, существующую въ мірѣ, они никогда не могли бы остановиться на какомъ-нибудь поверхностномъ заключеніи и удовлетвориться имъ. Тайны бытія несравненно премудрѣе, чѣмъ полагаютъ люди, видя явленія природы съ одной ихъ внѣшней стороны.

Всякая сила и всякая энергія, въ какомъ бы видѣ она ни проявлялась во вселенной, есть сила Самого Бога. Богъ Одинъ есть Сила, и никто во вселенной не въ состояніи произвести никакой силы и никакой энергіи. Богъ Одинъ есть Святѣйшій и неистощимый Источникъ Силь и Энергіи, которая послужила для созданія всей видимой и невидимой вселенной и которая будетъ служить до конца вѣковъ для поддержанія и для сохраненія всего сушаго. Богъ внесъ Свою силу въ міръ Своимъ Личнымъ въ немъ присутствіемъ, вызваннымъ Имъ Безпредѣльнымъ желаніемъ создать вселенную, какъ средство, дающее возможность вести всѣ сотворенныя Имъ духовно-разумныя существа къ счастью, блаженству и къ Богоподобію.

Нѣтъ другой основной первоуродной неразложимой матеріи, кромѣ святѣйшаго и чистѣйшаго первообраза матеріи, разлитаго Самимъ Богомъ по вселенной, наполняющей собой каждый уголокъ ея и служащей мѣстомъ пребыванія въ каждомъ своемъ атомѣ—Бога Вседержителя и Творца ея.

Нѣтъ другого закона въ природѣ и нѣтъ другой необходимости совершиться чему-нибудь, кромѣ необходимости осуществиться Волѣ Божіей. Предначертанія Божіи Святы и неизмѣнны, а, слѣдовательно, нѣтъ причины мѣняться Желаніямъ Божіимъ. Постоянство есть одно изъ святѣйшихъ качествъ Бога. Вотъ отчего одни и тѣ же причины, проявляющіяся въ природѣ, порождаютъ отъ начала вѣковъ и будутъ порождать до конца ихъ всегда однѣ и тѣ же слѣдствія, однѣ и тѣ же явленія или факты. Пока Богъ существуетъ—огонь будетъ всегда жечь, вода будетъ всегда течь, всѣ реагенты будутъ порождать одни и тѣ же реакціи и дождь будетъ идти изъ тучъ,—ибо такова есть Воля Божія.

Разливъ по вселенной чистѣйшей первообразъ матеріи и присутвія въ немъ всегда, Господь Богъ, однако, Своей Личной волей не производитъ ни одного явленія природы, ни одного движенія матеріи и, бывши Самъ Источникомъ всей безконечной міровой энергіи и силы, не проявляетъ Самъ Лично никакой энергіи, никакой силы и, вообще, никакого давленія и никакого насилія ни на явленія природы, ни на духовно-разумныя существа, сотворенныя Имъ. Его Святѣйшее и Премудрѣйшее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы добрая воля сотворенныхъ Имъ духовно-разумныхъ существъ, подъ Его Святымъ указаніемъ сама создала вселенную, сама устроила бы ее, сама сохраняла бы ее, сама улучшала бы существа и сама довела бы ихъ до Богоподобія. Онъ предоставилъ всѣмъ духовно-разумнымъ существамъ пользоваться силой, заключающейся въ Немъ, вызывая ее помощью свободной воли, дарованной каждому и этой вызванной изъ Него Силою, дѣйствуя на матерію, производить всѣ явленія природы, творить міры, создавать всѣ средства къ достиженію самоусовершенствованія и черезъ нихъ доходить до блаженства и Богоподобія.

Желанія Божіи извѣстны каждому. Нѣтъ ни одного духовно-разумнаго существа во вселенной, которому не былъ бы извѣстенъ законъ Божій, каждый знаетъ, чего требуетъ отъ него Богъ. Каждому существу даны всѣ средства къ познанію Бога примѣнительно его духовнаго и разумнаго развитія въ формѣ совершенно доступной для его пониманія. У каждого

духовно-разумнаго существа есть свободная воля, а, слѣдовательно, свободный выборъ поступковъ, есть разумъ, есть совѣсть и отвѣтственность за поступки. Каждому предоставилъ Богъ поступать въ жизни, какъ ему угодно. Онъ можетъ вести свою жизнь въ Богѣ, т. е. поступать согласно закона Божія или, иначе говоря, онъ можетъ *помогать* Богу *въ скорѣйшемъ осуществленіи* Его *предвѣчнаго желанія*, заключающагося, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы всѣхъ сотворенныхъ Имъ духовно-разумныхъ существъ довести до добра и до Богоподобія. Но каждый можетъ одинаково, въ силу дарованной ему свободной воли, пользуясь всѣми данными Богомъ ему премушествами, дѣлать зло или дѣла, противящіяся цѣли Божіей.

Изъ этой общей программы Божественныхъ цѣлей не изъято ни одно духовно-разумное существо вселенной, какъ бы низко оно ни стояло въ уровнѣ своего развитія. Исключения не дѣлаемъ не только мы, люди Земли, но и люди планетъ, на которыхъ уровень духовнаго и разумнаго развитія стоитъ несравненно ниже насъ.

Все, что только существуетъ во вселенной, все сотворено непринужденно, слѣдую желаніямъ и указаніямъ Бога, самою доброй и свободной волей духовно-разумныхъ существъ. Пользуясь Божественной Силою, въ личномъ присутствіи Бога, самыя Святыя и Высшія Духи, владѣя чистѣйшимъ первообразомъ матеріи, вызываютъ въ немъ цѣлесообразныя явленія, соотвѣтствующія этой сферѣ бытія, клонящіяся къ управленію вселенной и направляющія явленія другихъ низшихъ сферъ жизни, они преобразовываютъ первообразъ матеріи въ другіе виды матерій болѣе плотныя и простираютъ свои заботы о вселенной на всѣ міра, на всѣ явленія и на всѣхъ существъ.

Болѣе плотныя матеріи составляютъ предметъ заботъ другихъ духовъ и небесныхъ силъ, пользующихся указаніями высшихъ духовъ. Въ личномъ присутствіи Бога они устраняютъ разныя сферы жизни, полуматеріальныя, невидимыя намъ планеты, или наши грубоматеріальныя, сохраняютъ ихъ и готовятъ поле дѣятельности для существъ, стоящихъ еще ниже въ іерархіи развитія. Они такъ же, какъ и высшіе духи, черпаютъ свои силы въ Общемъ Источникѣ силъ, вызываютъ явленія природы и назидаютъ и поощряютъ къ дѣятельности духовъ, стоящихъ въ ихъ подчиненіи.

Вообще, всѣ духовно-разумныя существа вселенной, сообразно степени своего развитія, пользуются тѣмъ, что даетъ имъ ихъ планета, или сфера жизни, или, вообще, та среда, въ

которой они пребываютъ, хотя и временно. Всѣ могутъ вызывать въ этихъ средахъ явленія природы, пользуясь силой Божіей и черезъ то улучшать условія жизни ни на своей планетѣ и, кромѣ того, имѣютъ случай выказывать направленія своей дѣятельности, черезъ что совершенствоваться и улучшаться какъ духовно, такъ и разумно.

Напримѣръ, мы, люди Земли, обращаясь со своей грубоматеріальной матеріей на каждомъ шагѣ, совѣмъ не подозревая этого, при каждомъ вызванномъ нами явленіи, при каждомъ совершенно незначительномъ усилии, вода напримѣръ, карандашемъ по бумагѣ, расходуемъ уже силу Божію и вызываемъ Его Святое присутствіе. Наша воля, желая подвинуть руку, держащую карандашъ, уже вызываетъ нѣкоторую силу изъ Общаго Источника силъ, т. е. Бога. Мы, слѣпые къ пониманію великихъ тайнъ природы, но тщеславные до мозга костей люди, увѣрены, что это мы сами владѣемъ рукой и пользуемся своей собственной силой и очень мало озабочиваютъ насъ, что сила эта не наша, что въ насъ, если бы не было Бога, не было бы никакой равно силы и что владѣемъ мы силой только потому, что желаніе Самого Бога таково, чтобы воля наша могла вызвать Его силу изъ того первообраза матеріи, который окружаетъ и пронизываетъ каждый атомъ нашей матеріи. Вызывая силу Божію, мы уже возбуждаемъ мысль Божію о насъ, находящуюся въ постоянныхъ заботахъ о нашихъ дѣйствіяхъ; Онъ уже наблюдаетъ за нами и обсуждаетъ, что я пишу, какая цѣль писанія и взвѣшиваетъ на вѣсахъ правосудія, куда это писаніе ведетъ, къ добру или злу. Не можемъ мы ступить ни одного шага, не вызывая силы Божіей и Его праведнаго суда, осуждающаго или благословляющаго этотъ шагъ.

Какъ мы заботимся объ улучшеніи нашей планеты, расширяемъ свою науку, строимъ свои дома, кладя постепенно камень на камень, впередъ озабочиваясь, чтобы все необходимое было на лицо, устраняемъ всѣ препятствія, могущія мѣшать нашему дѣлу и наблюдаемъ, чтобы всѣ рабочіе были на мѣстѣ и исполняли правильно свою работу, такъ точно и высшіе духи, подъ руководствомъ старшихъ и назидая младшихъ, и въ личномъ присутствіи Самого Бога, исполняютъ постепенно и своевременно работы созиданія видимыхъ и невидимыхъ міровъ, направляютъ явленія природы и предусматриваютъ впередъ всѣ самыя мелочныя детали своего труда, ибо ничего въ природѣ само не дѣлается; всякое дуновеніе вѣтерка требуетъ разумной воли какого-либо духовно-разумнаго существа, чтобы его вызвать и

направить. Всякое сочетание матеріи, всякое движеніе пѣлой-ли планеты или отдѣльнаго атома, всякое образованіе минерала, всякое измѣненіе температуры, погоды, однимъ словомъ, какое бы ни усмотрѣли мы самое малѣйшее и ничтожнѣйшее явленіе природы, оно непремѣнно вызвано разумной волею, управляется и поддерживается ею же. Сила Божія не можетъ быть вызвана никѣмъ другимъ, кромѣ духовно-разумныхъ существъ, никому кромѣ нихъ такая власть не дана, имъ же ввѣрена вся вселенная всецѣло, и отчетъ за нее придется намъ нести передъ Самимъ Богомъ.

Все вышесказанное достаточно уясняетъ, какъ должна была быть сотворена вселенная, и какъ этотъ великій для міра фактъ былъ дѣйствительно совершенъ.

Услыхавъ голосъ Мысли Божіей, возвѣщающей всему міру о томъ, что настало время сотворить вселенную—все доброе въ мірѣ и послушное святой волѣ Божіей ринулось по этому призыву, и каждый началъ свой неутомимый, цѣлесообразный трудъ въ той области и въ той сферѣ, которая была ему доступна. Сперва было создано небо, т. е. всѣ тончайшія астральные сферы намъ невидимыхъ матеріи, а затѣмъ уже, когда вся почва была подготовлена и достаточно устроена для возможности вмѣстить въ себя матеріальный міръ, — была создана земля и всѣ другіе планеты.

Отъ людей, конечно, сокрыты всѣ тайны премудраго сотворенія неба, ибо людямъ онѣ окончательно недоступны, и тѣ пространства, которыя переполнены жизнью и дѣятельностью, кажутся имъ пустыми.

Когда небо было сотворено, Мысль Божія обратилась къ созданію видимаго міра, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, направилась на нихъ и дѣятельность могущественнѣйшихъ и разумнѣйшихъ Его помощниковъ и сподвижниковъ. Поспѣшая исполнить Божественныя Предначертанія, они начали свою работу съ центровъ будущихъ солнць, какъ основаніе для бытія каждой будущей солнечной системы.

Вызывая Божественную силу въ атомахъ астральной матеріальной среды, окружающей каждую планету нашей солнечной системы, неутомимые Божественные помощники образовывали цѣлесообразныя явленія природы, черезъ которыя создавалась грубо-матеріальная матерія, изъ которой со временемъ долженъ былъ образоваться весь видимый міръ. Образованіе этой матеріи начиналось съ центра солнца и постепенно наполняло все окружающее его пространство туманной массой. Эта туманность разрасталась и распространялась далеко по небу и скоро

образовала изъ себя шаръ въ нѣсколько тысячъ разъ большій, чѣмъ разстояніе отъ земли до Нептуна.

Могущественные и разумные дѣятели вызвали въ немъ движеніе кругомъ его оси и придали ему поступательное движеніе по небеснымъ пространствамъ. Они, вмѣстѣ съ тѣмъ, обжимая туманность внѣшнимъ давленіемъ ее астральной среды, устраивали и образовывали само вещество.

Вещество стало быстро образовываться; вся масса—уплотняться, и подъ искусной рукой невидимыхъ дѣятелей, давленій извнѣ, возвышая температуру, доводило матерію до накалыванія и до огня. Такимъ образомъ, въ первый разъ сначала вѣковъ заблесталъ во вселенной матеріальный, все сожигающій и все разрушающій огонь и свѣтъ, такъ сильно отличающійся отъ все возстановляющаго и все оживляющаго небеснаго огня и свѣта добродѣтели и высокихъ качествъ Бога и Его слугъ.

Внутренній огонь и давленіе извнѣ способствовали постоянному уменьшенію объема всей туманной массы и она дѣлалась все болѣе и болѣе плотной.

Когда разстояніе отъ центра этого обширнѣйшаго шара до ея поверхности сдѣлалось равное разстоянію отъ солнца до Нептуна, то произошла первая планета солнечной системы—Нептунъ. Невидимые устроители вселенной образовали обширнѣйшій вихрь астральной среды Нептуна, который вынесъ изъ общей массы нашего солнца, съ необычайной быстротой, такое количество матеріи, какое было необходимо для образованія планеты Нептуна. Они придали направленіе его полета вокругъ поверхности солнца въ плоскости его экватора и сферическую форму. Послѣ этого матерія начала остывать, подготавливаться для принятія на себѣ жизни существъ и людей.

Между тѣмъ солнцу все уменьшалось въ своемъ объемѣ. Количество однажды созданной Богомъ матеріи не измѣнялось, но она сама по себѣ дѣлалась болѣе плотной компактной и тяжелой.

Каждый разъ, когда разстояніе отъ центра солнца до поверхности его, дѣлалось равно разстоянію отъ солнца до одной изъ планетъ солнечной системы, вихрь матеріи астральной среды дѣлалъ громадный подиочвенный переворотъ и уносилъ столько матеріи, сколько необходимо было для образованія данной планеты. Тотъ же самый вихрь придавалъ каждой планетѣ круговращательное движеніе всей массы около своей оси и около солнца по его экватору. Невидимые устроители вселенной направляли на каждой планетѣ явленіе природы, преслѣдуя идею о скорѣйшемъ ея подготовленіи къ жизни.

Такимъ образомъ образовался сперва Нептунъ, затѣмъ Уранъ, Сатурнъ, Юпитеръ. Послѣ Юпитера образовалась еще одна планета, которая очень скоро послѣ своего отдѣленія отъ общаго солнца, была разорвана внутренними силами на 180 малыхъ планетъ. Онѣ названы однимъ общимъ именемъ астероиды. Послѣ астероидовъ образовался Марсъ, затѣмъ Земля, Венера и послѣднимъ образовался Меркурій.

Мы не будемъ слѣдовать за тѣмъ, какъ устроивались и заселялись планеты. На столько, на сколько это полезно знать людямъ, это уже открыто имъ въ бытовой книгѣ Моисея и въ научныхъ гипотезахъ, которыя всѣ въ общихъ чертахъ согласны между собой и достаточно подробно передаютъ намъ дѣйствительность,—но вопросъ, на которомъ мы остановимся, это вопросъ о степени плотности видимыхъ планетъ солнечной системы. Мы спросимъ себя, если изъ одинаковой матеріи сдѣланы всѣ планеты нашей системы, то могутъ ли онѣ значительно различаться въ своей плотности, и отъ чего именно это могло произойти?

Причина различныхъ плотностей матеріи, изъ которыхъ состоятъ планеты солнечной системы, весьма ясна. Она зависитъ отъ разныхъ степеней плотностей матеріи, изъ которой состояло солнце во время образованія каждой изъ планетъ. Количество матеріи, изъ которой создана солнечная система, есть величина постоянная. Это количество матеріи заключалось сперва въ шарѣ, у котораго радіусъ былъ равенъ разстоянію отъ центра солнца до Нептуна. Земля же, напримѣръ, была создана тогда, когда весь этотъ запасъ матеріи сжался въ несравненно меньшемъ шарѣ, а именно въ такой, у котораго радіусъ былъ равенъ разстоянію отъ Земли до Солнца. Разстояніе Нептуна отъ солнца въ 30 разъ больше, чѣмъ разстояніе земли отъ солнца, слѣдовательно объемъ перваго шара въ 27.000 разъ больше втораго. Изъ этого можно заключить, что и въ каждой единицѣ объема земли матеріальныхъ атомовъ въ 27.000 разъ больше, чѣмъ въ той же единицѣ объема на планетѣ Нептунъ.

Представить себѣ эту матерію, конечно, человекъ не можетъ, какъ очень много, что переходить за предѣлы его познаваемости. Если мы еще къ этому добавимъ, что матерія Нептуна, имѣя среднюю плотность въ 27.000 разъ меньше, чѣмъ плотность земли—имѣетъ такъ же, какъ и наша матерія три состоянія: твердое, жидкое и газообразное, то наше воображеніе совсѣмъ откажется себѣ представить что либо изъ бытовой стороны жизни на этой планетѣ. Тѣмъ не менѣе ра-

зумъ долженъ сказать, что на основаніи математическаго разсчета, основаннаго на логическихъ данныхъ мы не только можемъ, но и должны допустить возможность столь сильныхъ разрѣженій матерій. Ничего въ этомъ невозможнаго нѣтъ.— Невозможно лишь одно, это человѣку представить себѣ жизнь на такихъ разрѣженныхъ, хотя и матеріальныхъ планетахъ, на которыхъ живутъ святые люди.

Примѣняя этотъ взглядъ на вычисленіе плотностей всѣхъ остальныхъ планетъ солнечной системы и подвергая его пифроговому разсчету, мы можемъ вывести вѣсъ человѣческаго тѣла на каждой изъ этихъ планетъ. Въ этомъ разсчетѣ мы приняли, что объемъ, занимаемый человѣческими тѣлами на всѣхъ планетахъ, одинъ и тотъ же и что вѣсъ такого тѣла на Землѣ равенъ четыремъ пудамъ. При этомъ выходитъ, что на Венерѣ человѣкъ вѣситъ 16 пудовъ; на Землѣ 4 пуда; на Марсѣ 25 фунтовъ; на Юпитерѣ 12 фунтовъ; на Сатурнѣ полтора фунта; на Уранѣ 5 золотниковъ; на Нептунѣ 2 золотника. Свободно падающее тѣло проходитъ въ первую секунду на Венерѣ 130 футъ; на Землѣ 32,25 фута; на Марсѣ 4,7 фута; на Юпитерѣ 2,30 фута; на Сатурнѣ 10 сантиметровъ; на Уранѣ 4 милиметра, а на Нептунѣ полтора милиметра. Такова разница плотностей матерій, изъ которыхъ состоятъ планеты.

Созданіе Богомъ видимаго міра было вѣнцемъ творенія Божія. Вся вселенная была создана Богомъ одновременно, т. е. въ одинъ извѣстный періодъ времени и съ тѣхъ поръ во вселенной не появлялось новыхъ обитаемыхъ міровъ. Мысль Божія, закончивши такъ премудро предначертанный планъ вселенной, обратилась къ существамъ, заселяющимъ вселенную и направила Свои Святые заботы на попеченіе о нихъ, на поддержаніе, на управленіе и на сохраненіе всего созданнаго Богомъ.

По мѣрѣ того какъ выходили міры изъ рукъ Творца и были готовы къ воспріятію духовно-разумныхъ существъ, эти послѣднія призывались Богомъ къ жизни и ими наслаждалась и заселялась каждая солнечная система. Всѣ находили въ этомъ безконечномъ обиталищѣ тѣ условія жизни, которыя больше всего соотвѣтствовали всѣмъ особенностямъ самыхъ разнообразныхъ характеровъ, какія только ни появлялись бы во вновь призванныхъ къ жизни существахъ. Какое бы направленіе жизненной дѣятельности ни приняло бы существо, оно непремѣнно нашло бы планету соотвѣтствующихъ условій и жизненныхъ упражненій, которыя принесли бы ей наиболѣе

пользы. Богъ ни для одного изъ своихъ дѣтей не жалѣетъ ни даровъ своихъ ни отеческихъ попеченій, ни любви Своей; всѣмъ одинаково открыты двери къ счастью и уразумѣнію истины, но рѣдкій изъ насъ умѣетъ пользоваться ими.

Вся вселенная есть ни больше ни меньше, какъ величайшая школа самоусовершенствованія, въ которой каждый черезъ свои старанія и черезъ поддержку Божію, доходитъ жизненнымъ, практическимъ путемъ до познанія добра и зла. Эта главная задача всѣхъ жизней въ особенности на всѣхъ планетахъ вродѣ нашей земли. Она чрезвычайно проста по видимому, но дается очень трудно намъ людямъ.

Стоитъ только человѣку постигнуть всю прелесть Божественной любви и милосердія; и всѣ умиротворяющія, согрѣвающія и оживляющія слѣдствія ихъ, вносящія миръ, тишину и уравновѣшенность въ сердце человѣка, чтобы уже съ ужасомъ и омерзениемъ смотрѣть на картины жизни, которой руководитъ зло. Кто понялъ добро, тотъ не можетъ не видѣть всѣ пагубныя, растлѣвающія, рѣзdraжающія послѣдствія зла, оледеняющія и омертвляющія сердце человѣка и все его существо. Понявъ это, уже одно чувство самосохраненія должно, казалось бы, всецѣло увлекать человѣка къ добру, отвлекать отъ зла и искать всѣ средства идти прямой стезей къ Богу.

Главная задача всѣхъ планетныхъ жизней сводится къ тому, чтобы, во первыхъ, узнать, что такое добро и что такое зло; что значитъ хорошая жизнь и что худая; какія конечныя слѣдствія той и другой жизни; во вторыхъ: понявъ это, отвыкнуть отъ зла, привыкнуть къ добру, приучить себя слѣдовать именно этимъ добрымъ путемъ жизни и развивать и приумножать въ себѣ это добро.

Всѣ міры вселенной, заселенные духовно-разумными существами, вполне отвѣчаютъ этой главной цѣли всѣхъ планетныхъ жизней. Счастье на каждой планетѣ находится въ прямой зависимости отъ степени пониманія добра и отъ обладанія добра надъ зломъ, что есть всегда результатъ нравственного и духовнаго совершенства человѣка. Умственное развитіе меньше способствуетъ развитію и укорѣненію добра, ибо умъ человѣка можетъ быть направленъ на худыя дѣла; чѣмъ умнѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ имѣетъ возможности дѣлать зло и онъ дошелъ бы до геркулесовыхъ столбовъ зла, если бы его сердце не парализовало этого направленія и не настаивало бы на измѣненіи подобной дѣятельности на другую, болѣе нравственную.

Умственное и нравственное развитіе на всякой планетѣ

идуть всегда параллельно, увеличиваясь въ одной и той же степени, ибо нравственный человѣкъ безъ умственного развитія не понялъ бы дѣйствительнаго значенія своей нравственности, онъ не зналъ бы, зачѣмъ онъ дѣлаетъ добро, т. е. дѣлалъ бы его безотчетно, что останавливало бы его дальнѣйшее развитіе, ибо эта нравственность не имѣла бы прогресса до тѣхъ поръ, пока онъ не понялъ бы ея разумно и не увидалъ бы возможности уширенія и угонченія своего добра. Люди, развившись только разумно, стали бы примѣнять свой разумъ къ злымъ поступкамъ, зло разрослось бы быстро въ такой степени, что имъ пришлось бы видѣть вредъ отъ своего образованія и чтобы парализовать его, было бы только два средства, или остановить свое образованіе или обратить вниманіе на нравственную сторону людей.

Каждая планета въ каждой солнечной системѣ имѣетъ свои условія обитаемости. Есть планеты съ условіями жизни, схожими съ землей; есть планеты несравненно труднѣе земли и такія, на которыхъ жизнь протекаетъ легко и счастливо. Эти физическія условія находятся всегда въ прямой зависимости отъ нравственнаго развитія людей ихъ обитающихъ. На мірахъ трудныхъ жизнью, какъ на примѣръ Венера, на которой тѣло человѣка вѣситъ, какъ мы уже видѣли, приблизительно 16 пудовъ, всѣ физическія условія соотвѣтственно трудны; матерія, изъ которой состоятъ предметы, естественно, груба и тяжела, вся природа не привѣтлива и груба, жизнь на нихъ жестока и достается съ большимъ трудомъ и лишеніями. Эти физическія трудности жизни находятся въ прямомъ отношеніи съ нравственнымъ состояніемъ и развитіемъ существъ, обитающихъ на этихъ планетахъ. Обитатели этихъ планетъ еще больше боятся разстаться съ этой трудной, жизнью, чѣмъ мы со своей, не смотря на всю непривлекательность ея; ихъ страсти еще болѣе привязываютъ ихъ къ жизни, чѣмъ наши; вліяніе животныхъ инстинктовъ еще сильнѣе чѣмъ у насъ; духовныя отправления души еще болѣе стѣснены и нравственныя отношенія между людьми находятъ себѣ еще менѣе мѣста, чѣмъ на землѣ. По мѣрѣ того какъ планета развивается, вліяніе матеріи на отправление души уменьшается, духовныя и нравственныя стороны берутъ все большій и большій перевѣсъ, человѣкъ чувствуетъ себя менѣе стѣсненнымъ своимъ матеріальнымъ тѣломъ и начинаетъ все болѣе чувствовать на себѣ вліяніе отвлеченныхъ и чисто нравственныхъ потребностей; кругозоръ его умственныхъ взглядовъ, вслѣдствіе расширенія его знаній, увеличивается и требуетъ болѣе глубокаго изученія

природы, которое может ему дать только правильное отношение въ природѣ, приобретаемое единственно познаніемъ сущности жизни, т. е. познаніемъ духа и свойственныхъ ему способностей, т. е.—добродѣтели.

Каждый міръ прогрессируетъ и улучшаетъ свои жизненные условия, по мѣрѣ возвышенія средняго уровня духовнаго, нравственнаго и разумнаго развитія существъ на немъ обитаемыхъ. Вспомните нашу землю въ какойнибудь періодъ первобытныхъ пещерныхъ медвѣдей, или условия жизни чело-вѣка въ каменный вѣкъ. Перейдите затѣмъ мысленно къ исторіи финикійнъ, владычеству римской имперіи, великому переселенію народовъ, къ владычеству мавровъ и т. д. до нашихъ временъ, когда вся земля покрылась сѣтью телеграфовъ, телефоновъ, желѣзныхъ дорогъ и гдѣ идеи правды, истины и милосердія уже начинаютъ серьезно прививаться и практиковаться между людьми. Продолживши этотъ рядъ прогресса умственнаго и нравственнаго мы уже можемъ представить себѣ, что недалеко то время, когда жизнь на землѣ будетъ довольно сносна и даже легка.

Разнообразіе условий обитаемости міровъ опредѣляетъ уже само по себѣ ихъ роль во вселенной. Есть планеты, предназначенныя для помѣщенія существъ первоначальныхъ низшихъ развитій, на которыхъ водворяются Богомъ существа только что призванныя къ жизни. Это есть міры испытаній, представительницей которыхъ является на нашей планетной системѣ Венера. Это самая трудная планета по своимъ жизненнымъ условіямъ изъ всѣхъ нашихъ планетъ. Послѣ нея вторая—наша земля должна быть названа міромъ искупленія. Ея жизненные условия несомнѣнно легче, чѣмъ на Венерѣ, однако земля еще не даетъ счастья; она требуетъ еще трудной работы надъ собой, требуетъ радикальной ломки своего организма въ борьбѣ съ собственной порочностью. Марсъ есть уже планета возрожденія. Люди, живущіе на ней, имѣютъ уже лишь незначительные недостатки и своей жизнью они совершенно исправляются отъ нихъ. вмѣстѣ съ симъ они отдыхаютъ отъ трудныхъ предыдущихъ жизней и отъ тяжелой, пережитой ими борьбы съ своей собственной порочностью и со своимъ зломъ. Живя на Марсѣ, они черпаютъ новыя силы для болѣе успѣшнаго дальнѣйшаго развитія.

Юпитеръ и Сатурнъ суть планеты, на которыхъ добродѣтель вполне укоренилась и самое незначительное зло, которое еще иногда проявляется, не оставляетъ послѣдствій, ибо оно искупляется немедленно самими тѣми, которые его

по ошибкѣ сдѣлали. Эти двѣ планеты заслуживаютъ по всей справедливости названія счастливыхъ, ибо на нихъ царствуетъ миръ, согласіе и любовь въ полной ихъ силѣ.

Уранъ и Нептунъ суть планеты совершенствъ организаціи и внутреннихъ божественныхъ качествъ. На этихъ планетахъ чистота и непорочность духа безусловна.

Приведемъ здѣсь три сообщенія, сдѣланныхъ въ Парижскомъ Обществѣ спиритовъ Святымъ Августиномъ въ назиданіе людямъ.

1) *Мірѣ искупленій.* „Что могъ бы я сказать Вамъ о мірѣ искупленій того, чего бы Вы сами, живя на немъ, не испытали?

„Значительныя разумныя и нравственныя развитія, которыми владѣютъ многіе изъ живущихъ на немъ, достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что земля ваша не можетъ быть причислена къ тѣмъ мірамъ, на которыхъ духъ только что вышедши изъ рукъ Создателя, живетъ въ первый разъ. Внутреннія качества, которыми владѣетъ духъ при появленіи своемъ на землю, должны служить яснымъ для васъ указаніемъ, что эти духи не первый разъ принимаютъ на себя тѣла человѣческія, ибо развитіе уже довольно далеко подвинуло ихъ въ сравненіи съ тѣмъ, что бы мы могли назвать невѣжествомъ; но многочисленныя пороки, къ которымъ они склонны, составляютъ признаки нравственной слабости, что и составляетъ главную причину, по которой Богъ помѣстилъ ихъ на вашей неблагодарной землѣ, на которой они черезъ тяжкій трудъ и несчастія жизни, будутъ искупать свои предыдущіе грѣхи, до тѣхъ поръ, пока не заслужатъ лучшей жизни, для которой будутъ переведены на болѣе легкіе міры.

„Однако не всѣ люди, живущіе на землѣ, представляютъ изъ себя изгнанниковъ за провинности съ другихъ болѣе возвышенныхъ міровъ: 1) коренными жителями земли могутъ считаться всѣ племена, называемыя вами полудикими, которыя, по вашему мнѣнію, находятся еще въ дѣтскомъ состояніи и которыя получаютъ свое развитіе и воспитаніе черезъ столкновеніе съ людьми и племенами болѣе цивилизованными. 2) Полуцивилизованныя племена, которыя черезъ свое развитіе дошли уже до извѣстныхъ степеней зрѣлости, изъ которыхъ несомнѣнно, многія отдѣльныя личности имѣютъ высшую образованность.

„Многіе духи посылаются на землю для искупленія своихъ грѣховъ; они уже жили на другихъ планетахъ и были исключены съ нихъ за настойчивое и упорное творимое ими зло и

сопротивленіе Богу, причѣмъ примѣръ ихъ былъ причиной соблазновъ для другихъ существъ. Они временно водворены въ міръ меньшихъ совершенствъ, на которомъ, познание ихъ можетъ всетаки принести пользу, ибо они всетаки обладаютъ болѣе высокимъ развитіемъ и задатками знаній, приобретенными въ предыдущихъ своихъ жизняхъ. Эти, такъ сказать, иноземные духи, по преимуществу находятся въ вашихъ интеллигентныхъ и высшихъ расахъ, они болѣе чувствительны къ горестямъ жизни, они болѣе требовательны по отношенію къ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ они подвержены большимъ столкновениямъ и случайностямъ, чѣмъ природные уроженцы земли, болѣе правильное и равномерное развитіе которыхъ дѣлаетъ ихъ болѣе выносливыми и терпеливыми.

„И такъ, земля можетъ служить для насъ типомъ неисчислимаго количества существующихъ во вселенной міровъ искупленій, которые всѣ, между другими своими функціями, имѣютъ назначеніе служить мѣстомъ ссылки для духовъ, выказавшихъ въ другихъ высшихъ мірахъ противленіе Богу и Его предвѣчному закону. Здѣсь, на землѣ, духи эти черезъ упражненія въ столкновеніи съ людьми и въ борьбѣ съ трудностями природы развиваютъ свое сердце и умъ, внося свои познанія на общую пользу; изъ чего слѣдуетъ, что Богъ по своей добротѣ и премудрому своему предназначенію обращаетъ наказаніе однихъ духовъ на пользу и на просвѣщеніе другихъ“.

2) *Міръ возрожденія.* „Между звѣздами, блистающими въ темноголубомъ небосклонѣ, сколько міровъ похожихъ на вашу землю назначены Богомъ для испытаній и искупленій! Но не всѣ такіе какъ земля, есть много худшихъ и много лучшихъ, и есть планеты, на которыхъ жизнь имѣетъ временный и переходный характеръ и которыя могутъ называться мірами возрожденія.

„Каждый планетный вихрь, пробѣгая неизмѣримыя небесныя пространства вокругъ какого-либо общаго сосредоточія, увлекаетъ съ собой эти міры разныхъ категорій, служащія пристанищемъ духамъ всевозможныхъ развитій. Сколько разъ говорили уже вамъ духи о тѣхъ мірахъ, на которыхъ помѣщаются души только что созданныя, въ то время не зная ни добра, ни зла, онѣ могутъ свободно возноситься къ Богу, могутъ вполне располагать собой въ силу своей свободной воли. Сколько разъ говорили вамъ духи, какой обладаютъ они обширной и мощной способностью дѣлать добро; но увы! не всѣ пользуются ею, какъ то дано имъ, какъ могли бы они и какъ бы должно было это дѣлать — нѣкоторые изъ нихъ совращаются

и Богъ, желая ихъ исправить, позволяетъ переселяться въ другіе міры и черезъ эти переселенія изъ тѣла въ тѣло они получаютъ возможность очиститься и быть достойными той славы, которая имъ предназначена.

„Міры возрожденій служатъ первою такою ступеню къ достиженію этой славы. Они служатъ переходной ступеню отъ міровъ искупленія къ мірамъ блаженства; кающаяся душа всегда находитъ въ нихъ покой и возможность окончательнаго своего очищенія. Въ этихъ мірахъ человѣкъ находится еще подъ вліяніемъ законовъ матеріи; онъ имѣетъ одинаковыя съ вами чувства и желанія, но страсти, которыхъ вы можете смѣло назваться рабами, обуздываются ими легче; тамъ нѣтъ гордости вашей, заставляющей всегда замолчать сердце ваше, нѣтъ зависти, служащей предметомъ вашихъ страданій для васъ, ненависти и т. д.; любовь и милосердіе написаны на каждомъ лицѣ и полное согласіе и дружелюбіе царствуютъ во всѣхъ отношеніяхъ какъ между людьми, такъ и между обществами; все указываетъ на присутствіе Божіе; все манитъ къ себѣ людей, исполняющихъ законъ Его.

„Это, однако, далеко не міры счастья: на нихъ человѣкъ видитъ только зарю приближающагося къ нему блаженства. Онъ обладаетъ еще тѣломъ, которое, хотя и легко, но всетаки склонно къ слабостямъ, отъ которыхъ избавлены только существа, обладающія высшими блаженствами и качествами. У каждаго есть еще недостатки, отъ которыхъ онъ долженъ избавиться, но недостатки эти уже не могутъ имѣть сильныхъ и рѣзкихъ слѣдствій, ибо они по сравненію съ нашими рѣдки, малы и ничтожны.

„Сравнительно съ землей эти міры очень счастливы и каждый изъ васъ чувствовалъ бы себя на нихъ какъ въ настоящемъ раю, ибо они напоминали бы ему спокойный отдыхъ послѣ бури или чувство только что избавившагося отъ ужасной болѣзни, выздоравливающаго человѣка.

„Существо, менѣе васъ поглощенное веществомъ, предусматриваетъ лучше васъ будущее. Оно понимаетъ, что есть радости, которыя обѣщаны Богомъ тѣмъ, которые окажутся достойными и которымъ смерть еще разъ воздѣлаетъ сердце ихъ для принятія лучшей жизни. Только тогда душа будетъ въ состояніи парить во всѣхъ сферахъ; не будетъ имѣть болѣе грубыхъ и матеріальныхъ воззрѣній, но будетъ владѣть одними чистыми и Божественными чувствами, разливающими кругомъ себя ароматъ любви и милосердія подъ непосредственнымъ присутствіемъ Самого Бога.

„Но въ этихъ мірахъ возрожденія, человѣкъ, увы, еще ошибается, и царство зла еще не совсѣмъ покинуло его душу. А если человѣкъ не прогрессируетъ въ добрѣ, это все равно, что онъ отодвигается назадъ, слѣдовательно человѣкъ, не стоящій крѣпкой стопой на стези добродѣтели, можетъ пасть и тогда онъ опять попадетъ на трудные міры искушеній, гдѣ ему еще болѣе сильными испытаніями придется очищать себя.

„Любуйтесь же вашимъ прекраснымъ темноглазымъ вечернимъ небосклономъ въ часы вашего отдохновенія и молитвы и спрашивайте себя: которая изъ этихъ блестящихъ надъ вашей головой точекъ ведетъ къ Богу и просите Его, чтобы Онъ допустилъ одному изъ такихъ міровъ возрожденія принять васъ послѣ вашей смерти.“

3) *Прогрессъ міровъ.* „Прогрессъ есть одинъ изъ законовъ природы; всѣ существа вселенной, все созданное одушевленнымъ или неодушевленнымъ по благодати Создателя подчинено этому закону, который хочетъ, чтобы все улучшалось и все благоденствовало. Разрушенія даже, которыя кажутся людямъ концемъ вещей, составляютъ только средство черезъ нѣкоторое преобразование достигнуть высшихъ качествъ, ибо все умираетъ для того, чтобы возродиться и ничего не уничтожается.

„Въ то время какъ живыя существа нравственно развиваются, міры совершенствуются физически. Кто могъ бы прослѣдить міръ во всѣ періоды его существованія, начиная съ того времени, когда начали сближаться первые атомы, послужившіе центромъ притяженія для другихъ, тотъ только могъ бы замѣтить постепенные переходы развитія матеріи, которыя дѣлаются до того медленно, что становятся неуловимыми не только людямъ, но и цѣлымъ поколѣніямъ; но они тѣмъ не менѣе представляютъ людямъ все болѣе и болѣе удобствъ по мѣрѣ того, какъ сами люди, слѣдуя тому же закону прогресса, улучшаются сами.

„Такъ прогрессируетъ все во вселенной: люди, животныя, растенія и условія жизни: ибо ничто не можетъ оставаться постоянно на одномъ уровнѣ. Какъ велика эта истина и какъ достойна она Величія Всемогушаго Творца Вселенной, и какъ, наоборотъ, ничтожна, мизерна, и недостойна Его премудрости та система, которая сосредоточиваетъ всю Его дѣятельность на одной песчинкѣ Вселенной и ограничиваетъ все человѣчество вселенной нѣсколькими только людьми, живущими на землѣ.

„Земля, слѣдуя также всеобщимъ законамъ прогресса, была

раньше на болѣе низкой степени своего матеріальнаго и нравственнаго развитія, при которомъ она начинаетъ приближаться къ мірамъ возрожденія, и тогда человекъ будетъ на ней счастливъ, ибо тогда законъ Божій будетъ царствовать повсемѣстно* (Святый Августинъ. Парижъ, 1862).

Каждая планета имѣетъ свой естественный ходъ развитія, который видимымъ образомъ отражается на условіяхъ жизни людей и можетъ служить мѣриломъ ихъ средняго умственнаго развитія. Уровень нравственнаго развитія долженъ соответствовать этому общему усовершенствованію планеты. Разумныя существа, обитающія эти планеты, должны соответствовать общему строю ея и степени развитія, иначе они нарушали бы правильный ходъ этого гармоническаго отношенія нравственности къ физической природѣ. Поэтому тѣ люди, которые, при жизни своей на этой планетѣ, остались закоренѣлыми безвѣрами и даже выказывали противленіе Богу и Его премудрому закону, удаляются съ этихъ планетъ, ибо научили бы человечество противленію Бога и служили бы соблазномъ для людей, имѣющихъ стремленіе къ нравственному развитію. Подобнымъ образомъ изгнанные духи переводятся для дальнѣйшихъ своихъ жизней на планеты болѣе трудныя въ жизненномъ отношеніи и обладающія меньшимъ уровнемъ физическаго и нравственнаго развитія; тамъ могутъ прилагать они свои знанія и проповѣдывать свои противоестественныя истины между тѣми, которыхъ они не могутъ испортить примѣромъ своимъ, ибо эти послѣдніе, пребывая еще въ дѣтскомъ и относительно въ полуварварскомъ состояніи, не поняли бы ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они могутъ искупить, загладить свои предыдущіе грѣхи и смягчить свой упорный характеръ, черезъ нѣсколько послѣдовательныхъ трудныхъ жизней и черезъ тотъ тяжелый трудъ, которымъ придется имъ добывать свой насущный хлѣбъ.

Мы всегда удивляемся, что на землѣ такъ много зла, дурныхъ наклонностей, болѣзней, недуговъ и уродствъ и приходимъ къ убѣжденію, что родъ людской жалокъ и ничтоженъ. Нельзя не согласиться съ этимъ, хотя надо ввести одку поправку относительно пониманія слова „родъ людской“. Нельзя не найти болѣе правильнымъ, говоря о насъ, употреблять выраженіе: „земной человекъ“ и оставить названіе „родъ людской“ для разумныхъ существъ всей вселенной.

Такое невыгодное мнѣніе о людяхъ, говоря вообще, зависитъ отъ вполне неправильной точки зрѣнія, съ которой люди иногда смотрятъ на вселенную. Главная ошибка происходитъ

отъ того, что они смотрятъ на міръ съ узкой точки зрѣнія. Чтобы составить себѣ правильное представленіе, надо сперва вспомнить, что на землѣ мы не видимъ всего человѣчества. Подъ словомъ „родъ людской“ правильнѣе было бы понимать всѣхъ разумныхъ существъ, обитающихъ на всемъ безчисленномъ множествѣ планетъ вселенной. Разсматривая его съ этой точки зрѣнія, мы должны признать, что мы знакомы съ безконечно малой частью его.

Жизненные и нравственные условія нашей земли въ самомъ дѣлѣ отвратительны и мы должны были бы выразиться еще гораздо рѣзче, если бы стали подробно разбирать вопросы о назначеніи земли и о природѣ ея жителей.

Вы всегда составите себѣ очень неправильное понятіе о какомъ-нибудь городѣ, если будете судить о немъ, увидавъ его пригородные грязные кварталы, мѣста зараженныя, наполненныя бѣднымъ и недужнымъ людомъ. Въ каждомъ городѣ есть госпитали и остроги, но нельзя, судя по жителямъ госпиталей или остроговъ, составить себѣ правильное понятіе о жителяхъ самаго города, о степени ихъ образованія, о процвѣтаніи у нихъ наукъ и искусствъ. Въ острогѣ мы видимъ однихъ порочныхъ людей, въ госпиталѣ всѣ больны и страдаютъ. Если мы вселенную сравнимъ съ городомъ, то наша земля можетъ только сравниться съ острогомъ или съ госпиталю, вообще съ какимъ-нибудь мѣстомъ страданій, искупленій или исправленій, и въ такомъ случаѣ станетъ понятно, почему нужда и болѣзнь встрѣчаются у насъ чаще, чѣмъ радость, злость и порокъ чаще, чѣмъ добродѣтель и милосердіе; ибо въ эти физически и нравственно исправительныя заведенія не посылаютъ людей здоровыхъ.

Всѣ въ нихъ находящіеся люди или больны или порочны, всѣ должны рано или поздно получить свое исправленіе однимъ или другимъ путемъ. Кто выльчился,—не остается болѣе въ нихъ, онъ радъ, что можетъ избавиться и какъ можно скорѣе покидаетъ землю.

Отовсюду слышатся жалобы на трудныя условія земной жизни; да какъ же вы хотите, чтобы было иначе? Развѣ могутъ однѣ матеріальныя потребности удовлетворить человѣка и сдѣлать его счастливымъ?—Ни умъ, ни богатство, ни власть, ни цвѣтущее здоровье молодого, полного жизни, организма, ни всѣ эти условія, взятая вмѣстѣ, не даютъ счастья. Человѣкъ легко привыкаетъ ко всему этому, сперва перестаетъ ихъ замѣчать, онъ требуетъ отъ жизни новыхъ удовольствій, рѣшительно не сознавая, что имѣетъ уже не только все

возможное, но во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ нужно для полнѣйшаго земного счастья.

Взглянувъ на матеріальную жизнь человѣка съ этой точки зрѣнія, станетъ совершенно ясно, отчего развивается зависть и вражда, напримѣръ, у бѣдныхъ по отношенію къ богатымъ, у безсильныхъ по отношенію къ сильнымъ и т. д., и отчего всякій стремится достигъ какихъ-то благъ, которыя, въ свою очередь, тоже не могутъ удовлетворить его.

Все, что можетъ дать покой человѣку, всё, что составляетъ его истинное счастье и блаженство какъ на землѣ, такъ и за гробомъ, то все пренебрегается имъ, остается безъ вниманія и безъ всякой попытки къ примѣненію. Мы хотимъ сказать о нравственномъ долгѣ человѣка. Одно только нравственное развитіе можетъ дать покой душѣ и полное удовлетвореніе; только оно одно заставляетъ понять, что всякій имѣетъ на сѣбѣ свѣтъ свою долю труда, заботъ, мученій и заблужденій, и что не для радости и счастья живетъ человѣкъ на землѣ, а для исполненія нѣлаго ряда искупленій и испытаній. Чѣмъ скорѣе онъ ихъ отбудетъ, чѣмъ энергичнѣе будетъ заботиться о своемъ нравственномъ перевоспитаніи, тѣмъ скорѣе окончатъ ихъ и будетъ пользоваться тѣми благами, которыми пользуются не преступные и не больные, а разумные члены всемірнаго человѣчества.

Съ другой стороны, развѣ не самъ человѣкъ виноватъ въ доброй половинѣ всѣхъ бѣдъ и несчастій, выпадающихъ на его долю? Развѣ его положеніе не было бы во сто кратъ лучше, если бы онъ отвратилъ только тѣ непріятности жизни, которыхъ онъ самъ прямой виновникъ?

Сколько людей впадаютъ въ ошибки по неопытности, дѣлаются жертвой своей собственной непредусмотрительности, своей гордости или своего самолюбія.

Сколько народу разоряется отъ недостатка порядка въ дѣлахъ, или настойчивости въ характерѣ, отъ безпутства или отъ того, что не умѣли оградить своихъ желаній.

Какъ много несчастныхъ браковъ отъ того, что руководились денежнымъ расчетомъ, или имѣли въ виду удовлетворенія своего самолюбія, или тщеславія, а не влеченіемъ сердца.

Какъ много несогласій и ссоръ можно было бы избѣгнуть при малѣйшей обдуманности и сдержанности.

Сколько болѣзней являются слѣдствіемъ невоздержанности, неумѣренности и порывовъ всякаго рода.

Сколько родителей несчастливы въ своихъ дѣтяхъ, ибо съ молодю не думали развить въ нихъ хорошихъ стремленій и

уничтожить дурныя склонности, вслѣдствіе собственной лѣни и безразличнаго отношенія къ нимъ.

Не только этими вопросами пришлось бы ограничиться, если бы захотѣть перечислять всѣ промахи человечества; пусть каждый проанализируетъ самъ себя и вспомнить, сколько разъ приходилось ему жалѣть о какомъ-нибудь поступкѣ и говорить: если бы я этого не сдѣлалъ, то навѣрное никогда не былъ бы въ такомъ безвыходномъ положеніи?

Во всѣхъ этихъ случаяхъ человѣкъ самъ готовится себѣ иногда пѣлыя ряды бѣдъ и несчастій и вмѣсто того чтобы сознать свою вину, разобрать какъ слѣдуетъ причины и стараться впредь не дѣлать этого, онъ находитъ болѣе удобнымъ и менѣе оскорбительнымъ для своего самолюбія обвинять Провидѣніе, приписывать всѣ причины случайностямъ, говоря, что: „родился подъ несчастной звѣздой“. А чаще всего мы совсѣмъ не доискивались никакой причины; мы такъ привыкли относиться къ своей жизни легко и поверхностно, что причины нашихъ бѣдъ совсѣмъ не интересуютъ насъ, мы ли виноваты въ нихъ, или что другое, мы пожалѣемъ только о происшедшемъ и въ другой разъ попадаемъ опять въ ту же ловушку.

Глава IV.

Миръ зла.

Всѣ духовно-разумныя существа вселенной созданы Богомъ одинаково совершенными. Всѣ надѣлены одинаковыми дарами Божественной благодати. Въ этомъ именно и заключается идея Божественнаго правосудія, вслѣдствіе которой не можетъ Богъ лишить однихъ существъ того, что дать другимъ. Цѣль жизни каждаго существа всегда одна и та же. Всѣ должны достигнуть своего внутренняго самоусовершенствованія, которое есть залогъ будущаго блаженства. Богъ одинаково печется и заботится о всѣхъ, ищущихъ Его все-сильной помощи, и одинаково желаетъ, чтобы всѣ дошли до совершенства черезъ свой личный трудъ и стараніе постигнуть истину и Его. Тѣмъ не менѣе Богъ никого не ведетъ къ добру насильственно или принудительно; Онъ никого не заставляетъ дѣлать добро, никогда не помогаетъ тому, кто не проситъ у Него помощи и надѣится на свои силы больше, чѣмъ на Его.

Всѣмъ одинаково дана свободная воля, каждый имѣетъ возможность злоупотреблять дарами Божіей благодати и вмѣсто того, чтобы употреблять ихъ себѣ въ пользу и на спасеніе, онъ одинаково свободно можетъ употреблять ихъ себя на зло и на погибель.

Чѣмъ выше духовное и разумное развитіе каждаго существа, тѣмъ менѣе можно ожидать отъ него какихъ-либо поступковъ, клонящихся къ противленію дѣламъ Божьимъ, ибо разумное и осмысленное пониманіе, хотя отчасти, дѣль премудрости Божіей должно неминуемо вызывать благоговѣйнѣйшее удивленіе, восторгъ и восклицаніе. Оно должно заставить преклониться передъ полнотою премудрости и всѣмъ сердцемъ

и всей душой желать слѣпо и искренно слѣдовать за Богомъ, во всемъ безусловно повиноваться Ему.

Разумное познаніе Бога ведетъ къ признанію своего личнаго ничтожества и, наоборотъ, къ признанію въ себѣ безконечной силы и мощи во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ, совершаемыхъ съ благословеніемъ Божиимъ или творимыхъ во имя Его. Поэтому нарушеніе союза съ Богомъ въ высшихъ сферахъ духовной іерархіи,—фактъ чрезвычайно рѣдкій, однако, не невозможный,—какъ свидѣтельствуеть о семъ само Слово Божье.

Приступая къ сотворенію существъ міра духовнаго, первымъ сотворилъ Богъ Себѣ ближайшаго помощника, всесильнаго исполнителя Своихъ премудрыхъ и святыхъ предначертаній; приблизилъ его къ Себѣ и поставилъ его въ положеніе друга. Богъ надѣлилъ его всѣми Своими высокими и безконечными качествами и свойствами, за исключеніемъ лишь одной своей способности—сотворять жизнь. Даровать жизнь, хотя бы мельчайшей былинкѣ, хотя бы самой плесени, можетъ только Одинъ Богъ Отецъ. При появленіи жизни, въ какой бы формѣ она не проявлялась, нужно особое желаніе Бога Отца и Его Личное въ сотвореніе участіе. Проявленіе творческой и животворящей силы есть актъ высшаго проявленія Его Святой Воли. Поэтому и жизненное начало, заключающееся въ каждомъ организмѣ такъ рѣзко отличающее все живое отъ мертваго—есть сила, превышая всѣмъ силамъ и не доступна никому, не только человѣкамъ, но и самымъ приближеннымъ къ Богу существамъ. Тотъ, кто сотворенъ, не можетъ творить себѣ подобное. Одно Существо Безконечное можетъ сотворить что-либо живое.

Это первосозданное Богомъ существо или денница творенія, предвидя что Богъ приступаетъ къ сотворенію другихъ духовно-разумныхъ существъ духовнаго міра, началъ убѣждать Бога отказаться отъ исполненія Своего предвѣчнаго плана творенія и ограничиться тѣмъ, что есть. Онъ доказывалъ Богу, что несравненно лучше пользоваться самимъ, въ одиночествѣ, въ высшей степени отраднымъ сознаніемъ своихъ высокихъ качествъ и безконечной силы, чѣмъ дѣлиться этимъ сознаніемъ съ кѣмъ бы то ни было другимъ. Онъ находилъ, что для того, чтобы вполнѣ спокойно и безраздѣльно предаться наслажденію, вызываемому ощущеніемъ того безконечнаго блаженнаго состоянія, въ которомъ находился Трехъ-Лицостасный Богъ и онъ денница творенія—не нужно больше никого, ибо всѣ остальные только мѣшали бы Имъ и только

уменьшали бы полноту Ихъ состоянія. Онъ просилъ Бога не создавать больше никого и спокойно наслаждаться тѣмъ, что Онъ имѣеть. Кромѣ этой высказанной Богу причины, денница имѣлъ еще потаенную мысль, которую онъ Богу не высказывалъ, но самъ ужасно мучился ею. Она то главнымъ образомъ и заставляла его быть настойчивымъ передъ Богомъ въ своей просьбѣ и доводахъ. Мысль, которая преслѣдовала и не давала ему покоя, была зависть, что бывъ равно божественнымъ и имѣя всѣ способности Бога, онъ былъ лишенъ способности творчества, а потому если бы Богъ никого не творилъ и эта творческая способность Бога оставалась бы не производительной, то онъ во всемъ остальномъ бывъ Богоподобенъ—окончательно сравнялся бы съ Нимъ. Какъ ни безпредѣльно любилъ Богъ денницу, однако, отказалъ ему въ его просьбѣ.

Такимъ образомъ перваго, кого искупалъ денница и кого отклонялъ отъ грандіознѣйшаго добра, каковой только видѣлъ міръ—это былъ Самъ Богъ Вседержитель вселенной. Онъ, конечно, не могъ поддаться соблазну, ибо предвѣчныя предначертанія Его Святы. Богъ долго усовѣщивалъ денницу и самымъ убѣдительнымъ образомъ увѣщавалъ измѣнить свое эгоистическое стремленіе и распространить громадный запасъ любви, хранящейся въ его сердцѣ на своихъ младшихъ братій. Но всѣ старанія Бога оказались тщетны, денница остался при своемъ убѣжденіи, не смотря на то, что любовь его къ Богу была безпредѣльна. Никто не былъ бы въ силахъ такъ любить Бога, какъ любилъ Его денница, ибо никто не былъ въ состояніи лучше понимать всю премудрость Его, всю безконечность высоты качествъ Божьихъ, всю Его доброту и всю неограниченность любви.

Эта глубочайшая и самая жгучая любовь Бога служила ему причиной ненависти. Любовь Божія разлита по всей вселенной; Она неограниченно распространена въ каждомъ живомъ существѣ, въ каждой травкѣ, въ каждомъ камнѣ, въ каждомъ явленіи природы и всюду находить себѣ отголосокъ и всюду ощущаетъ себѣ отраду, ибо вся вселенная дышетъ Богомъ. Неограниченная любовь денницы болѣзненно сосредоточена на Одномъ Богѣ, онъ любитъ Одного Бога и не находить себѣ удовлетворенія въ Немъ, что и составляетъ главную причину его мученій, его скорби и желчи.

Богъ отъ вѣчности еще зналъ, какое употребленіе сдѣлаетъ денница изъ своей свободной воли и изъ тѣхъ Божественныхъ качествъ и свойствъ, которыми былъ Богомъ ода-

рень; а потому Богъ пожелалъ излить на него все обиліе любви Своей и безконечно теплаго чувства сожалѣнія, которое Онъ питалъ къ падающему творенію Своему. Онъ окружилъ денницу всеї предупредительной заботливостію, каковою можетъ окружить Одинъ только Богъ. Онъ далъ ему всѣ блага жизни, всѣ удобства, предоставилъ цѣлую планету въ духовномъ мірѣ въ его полное распоряженіе, далъ ему множество подвластныхъ духовъ и такое же значеніе во вселенной, какое даровалъ и другимъ первосозданнымъ духовно-разумнымъ существамъ.

Время, милость Божія и блага жизни не изгладили въ денницѣ его горделивыя и эгоистическія стремленія. Его мучила зависть, глядя на дѣла Божія и адская мучительная ревность къ Богу, какъ только онъ видѣлъ хотя одного изъ легионовъ, сотворенныхъ Богомъ существъ. Онъ не могъ переносить сознанія, что былъ равно-божественнымъ онъ самъ тварь, а не творецъ твари и подъ конецъ возненавидѣлъ всѣхъ сотворенныхъ Богомъ существъ. Онъ не могъ переносить вида добра, творимаго существами въ подраженіе Богу и всякое исполненіе ими Божественной мысли ожесточало его. Онъ считалъ, что подражать Богу и дѣлать Божественныя дѣла можетъ только онъ одинъ, а потому рѣшилъ уничтожить добро во всѣхъ существахъ. Онъ сталъ въ открытое противленіе съ Богомъ, всѣхъ Его дѣлъ, всего сотвореннаго и всего добраго и любящаго.

Возмутившись самъ, онъ въ то же время произвелъ возмущеніе и во всемъ мірѣ духовно-разумныхъ существъ. Всѣ подвластные ему духи и многіе ему неподвластные, соблазненные его лживыми обѣщаніями, быми увлечены имъ и стали подъ его начало. Желая царствовать надъ возможно большимъ числомъ слугъ своихъ, онъ разсыялъ все свое черное воинство по всѣмъ краямъ вселенной искать себѣ послѣдователей и приверженцевъ. Съ этихъ самыхъ поръ явилось открытое зло во вселенной, и она переполнилась демонами, темными духами и челоуѣкоубійцами.

Такъ какъ главная цѣль Воли Божіей есть распространеніе любви, милосердія и добра между существами, черезъ что Господь Богъ желаетъ, чтобы всякій достигалъ своего самоусовершенствованія до Богоподобія, а главная дѣятельность Бога есть созидать и творить—то денница поставилъ себѣ діаметрально противоположную программу дѣйствій; а именно: уничтожать добро и милосердіе, всѣми средствами соблазнять существъ на зло, распространять между ними ненависть и эгоизмъ и истреблять все созданное Богомъ.

Онъ поклялся своей безграничной и болѣзненной любовью Бога, что сколько бы Богъ ни создалъ существъ, что онъ, денница, приведетъ всѣхъ къ гибели и злу. Онъ поклялся, что изъ всѣхъ этихъ загубленныхъ существъ онъ оснуетъ свое царство тьмы и когда Богъ прекратитъ, наконецъ, твореніе существъ, а онъ, денница, соблазнить и погубить ихъ всѣхъ и всѣ они будутъ подвластны ему, что все опять возвратится къ прежнему порядку вещей, который былъ до сотворенія существъ, т. е., что желаніе денницы исполнится; ибо Богъ будетъ вынужденъ сдѣлать то, о чемъ Его просилъ денница, а именно: полнымъ, спокойнымъ и безарадѣльнымъ опущеніемъ блаженства будутъ пользоваться только Тройственный Богъ и онъ, денница, четвертый и болѣе ни съ кѣмъ они дѣлятся своимъ счастьемъ не будутъ, ибо загубленные имъ существа будутъ всѣ несчастными мучениками ада и изгнаны за предѣлы вселенной.

Эта клятва и есть главная причина всѣхъ нашихъ страданій, всѣхъ бѣдствій и всего зла вселенной. Денница гордится тѣмъ, что если Богъ создалъ добро и любовь, то онъ создалъ нѣчто болѣе могущественное и болѣе распространенное—это грѣхъ, зло и страданіе, чего безъ него не было бы въ мірѣ. Но вѣдь это не болѣе какъ игра словъ; ибо въ совершеніи зла еще акта творчества видѣть нельзя; а слѣдовательно нельзя назвать денницу творцемъ зла, но лишь исполнителемъ его.

Сотворивъ противленіе Богу и открыто возставъ на все доброе, любящее и на все, покорное Богу, денница не могъ больше оставаться въ предѣлахъ вселенной, каждый уголокъ которой дышетъ и оживотворяется присутствіемъ Божіимъ. Ему была невыносима атмосфера Божества и видъ добра приводилъ его въ ожесточеніе. Онъ удалился за предѣлы вселенной, въ безграничныя пустыя пространства, окружающія ее и основалъ тамъ свое царство тьмы, истребленія и смерти.

Зло, внесенное злымъ полчищемъ въ міръ, не могло не отразиться и на физической природѣ духовнаго міра. Одна изъ лучезарнѣйшихъ планетъ духовнаго міра, служащая обиталищемъ денницы съ его отпавшими отъ воинства небеснаго слугами, погасла подъ обиліемъ творящагося на ней зла и противленія Богу и стала мертва и до такой степени черна, что никакой свѣтъ святости Божіей не въ состояніи уже больше освѣтить ее. Она стала также черна, какъ и все, къ чему прикасается и чѣмъ завладѣваетъ злая сила.

Господь Богъ не уничтожилъ ее, не разрушилъ, не

стеръ съ лица земли, какъ не уничтожаетъ ничего, что разъ создано Имъ. Эта почернѣвшая планета оставлена Богомъ среди лучезарнѣйшаго свѣта добродѣтели до того времени, когда, познавъ свои злодѣянія, покоренный добромъ и милосердіемъ Бога, денница падеть съ раскаяніемъ къ Ногамъ Божіимъ для испрошенія себѣ прощенія.

Какъ палъ денница въ силу своей свободной воли, такъ точно настанетъ время, когда онъ въ силу разумнаго сознанія своей грѣховности, по своей же волѣ вернется обратно къ Богу и Отцу своему для испрошенія прощенія и также по своей волѣ будетъ умолять Бога дозволить искупить сдѣланное имъ зло со всѣми его слѣдствіями и воздать міру и Богу за все принесенное имъ разстройство. Богъ вслѣдствіе безконечной любви Своей приметъ его обратно въ лоно Свое, какъ принимаетъ cadaго кающагося грѣшнаго, блуднаго сына и радость на небесахъ будетъ велика.

Такъ произошло разстройство въ мірѣ духовномъ; нарушенъ порядокъ и гармонія; нарушено первоначальное состояніе полнѣйшаго согласія и единства и возникло зло и вражда, но все это случилось по волѣ самихъ существъ, безъ всякаго на то воздѣйствія со стороны Творца вселенной. Возникнувъ въ свободномъ мірѣ духовъ, зло естественно должно было развиваться съ возможной силой и проявляться въ разныхъ видахъ. Черезъ свою адскую гордость и высокій умъ денница поставилъ прежде всего себя во враждебное отношеніе къ Богу, потомъ извратилъ свою природу, вмѣсто прежняго мира и согласія съ самимъ собой онъ внесъ раздѣленіе и раздоръ во внутрь своего собственнаго существа и, наконецъ, утративъ всякую способность къ добру, онъ сталъ злѣйшимъ противникомъ его, въ какомъ бы видѣ и гдѣ бы оно ни проявлялось.

Къ сподвижникамъ своимъ денница относился съ чувствомъ полнѣйшаго презрѣнія, потому что онъ лучше всѣхъ въ мірѣ понималъ, какъ премудръ и высокъ Господь и какая разниа между послѣдователями Господа Бога и его. Всѣ слуги его идутъ за нимъ, ибо онъ общается имъ больше, чѣмъ общается Господь; но Господь даетъ несравненно больше того, что общается, денница же не можетъ дать и сотой части того, что общалъ. Его главная забота состоитъ въ томъ, чтобы только заманить кого-нибудь въ свой лагерь, пользуясь слабыми сторонами существа. Поощряя дурныя привычки, пороки или страсти ему многое удастся дѣлать худого и если только явились добровольные проступки, кло-

няціяся къ противленію Воли Божіей, то это сознающее свою грѣховность существо скоро дѣлается его добычей.

Слуги денницы относятся къ нему съ паническимъ страхомъ; и единственно этимъ страхомъ онъ подчиняетъ ихъ себѣ. Они думаютъ, что если онъ въ состояніи бороться съ Богомъ, значить онъ могучъ и великъ. Если даже они убѣждаются, что всѣ его отношенія къ нимъ есть одно сплошное насиліе и обманъ, если даже они очень хорошо сознаютъ все свое несчастье, не видя со стороны денницы ровно никакой поддержки, но одни лишь издѣвательства и насмѣшки и если они начинаютъ даже чувствовать къ нему ненависть—то они все же волей или неволей должны принадлежать къ его лагерю, ибо не ожидаютъ возможности возврата въ лагерь Божій.

Многіе изъ его слугъ ненавидятъ его до глубины своего существа, знаютъ, что онъ никогда не будетъ царемъ міра, но съ другой стороны они до того напуганы имъ и боятся его, что ни за что не посмѣютъ сдѣлать ему какое-либо противленіе, ибо знаютъ всю его догадливость, изворотливость и мстительность. Многіе изъ его слугъ знаютъ, что могли бы испросить себѣ милость Божью, но боятся, чтобы это ихъ, хотя и очень потаенное, желаніе не было бы узвано денницей, который за это будетъ подвергать ихъ худшимъ испытаніямъ и еще больше утяжелить имъ ихъ и такъ мучительное состояніе.

Денница относится къ святымъ и ангеламъ также съ презрѣніемъ и ненавистью, но только по другой причинѣ: онъ знаетъ, что какъ бы высоко въ своей святости ни находилось существо, сотворенное Богомъ, оно не можетъ такъ сильно любить Его и не можетъ такъ глубоко понимать дѣла Божіи, какъ понимаетъ ихъ денница, а потому чувствуетъ все свое превосходство надъ ними, а между тѣмъ они ни за что не хотятъ преклониться передъ нимъ.

Духи святые находятъ въ постоянной борьбѣ съ денницей. Они питаютъ къ нему не личную вражду, но прямо не могутъ примириться съ нимъ за тѣ оскорбленія, которыя онъ постоянно наноситъ Богу—развращая и уничтожая его творенія. Они не могутъ равнодушно переносить, что онъ стремится стать на одну ногу съ Богомъ и считать себя во всемъ равнымъ Богу. Но они прощаютъ ему, жалѣютъ его и молятся о немъ, отчетливо сознавая его полезное значеніе въ мірѣ. Они знаютъ, что вызывая зло міра, денница способствуетъ его уничтоженію и что такимъ образомъ онъ самъ дѣйствуетъ противъ себя.

Естественнымъ слѣдствіемъ ненормальныхъ отношеній главы темнаго царства къ себѣ самому, къ своему черному полчищу и ко всѣмъ прочимъ существамъ вселенной являются ненормальныя отношенія его послѣдователей къ міру. Такъ: ангелы находятся въ безусловной покорности и въ полномъ единеніи съ Богомъ—въ противоположность тому духи злобы находятся въ полномъ противленіи и въ разобщеніи съ Нимъ. Между ангелами царитъ полнѣйшій миръ и безмятежье; демоны же испытываютъ постоянный внутренній раздоръ своихъ чувствъ, постоянное неугасяемое возбужденіе и страстное ничѣмъ ненасытное состояніе. жаждущее зла, пороковъ, преступленій, бѣдъ, соврашеній и мести или, можно выразиться, они ощущаютъ судъ зла къ тѣмъ, кто не желаетъ примкнуть къ нимъ и не желаетъ раздѣлить съ ними ихъ горькой участи.

Предметъ дѣятельности ангеловъ есть служеніе добру и распространеніе его кругомъ себя во всѣхъ и во всемъ.—предметъ дѣятельности злыхъ духовъ состоитъ въ искорененіи добра и распространеніи зла во всѣхъ его видахъ и оттѣнкахъ. Отсюда происходитъ непримиримая борьба между ангелами и духами злобы, и духи злобы употребляютъ всѣ усилія, чтобы низвести ангеловъ къ своему мрачному состоянію. Но такъ какъ міръ духовный устойчивъ въ добрѣ, что доказывается тѣмъ, что онъ однажды уже устоялъ отъ козней злой силы и неуклонно стремится къ уподобленію Высочайшаго Свѣта, а потому съ непомѣрной силой отражаетъ нападки злобы,—то она съ особымъ искусствомъ и ловкостью нападаетъ на беззащитныхъ людей, живущихъ въ ихъ матеріальныхъ тѣлахъ, какъ на существъ менѣе устойчивыхъ въ добрѣ и вноситъ въ ихъ среду развратъ и пороки.

Злой силѣ чрезвычайно удобно сѣять развратъ и раздѣленіе съ Богомъ между людьми, ибо люди не видятъ и не чувствуютъ навѣтовъ ихъ, а потому не могутъ вѣрять и отражать ихъ. Притомъ многіе люди совсѣмъ не вѣрятъ въ существованіе злой силы, а это обстоятельство позволяетъ ей прямо завладѣть ими. Невѣрующіе въ существованіе злой силы, не оказываютъ ни малѣйшаго сопротивленія, когда злая сила намѣривается завладѣть ими и охотно сами поддаются ея волѣ, черезъ что попадаютъ легко въ когти духовъ злобы.

Несомнѣнно, что безъ желанія самого человѣка злая сила ничего не можетъ съ нимъ сдѣлать, она не можетъ оказать на него ни малѣйшаго ни давленія, ни принужденія поступать такъ, а не иначе, такъ какъ основной законъ, положенный Богомъ въ основу всякаго проявленія жизненной дѣятельности,

есть свобода воли каждого и никто без воли самого человека не может лишить его самостоятельности.

Ежели человекъ ведетъ свою жизнь въ характерѣ падшихъ духовъ, то понятно, что онъ съ ними въ союзѣ и общеніи, ибо исполняетъ внушеніе ихъ воли. Союзъ этотъ выводится очень ясно логическимъ путемъ. Полное послушаніе или подчиненіе воли злыхъ духовъ является у человека совсѣмъ не потому, чтобы эти внушенія или подсказыванія злыхъ духовъ были бы обязательны человеку къ его исполненію; не потому, что человекъ не могъ бы отвергнуть ихъ, или отогнать прочь вслѣдствіи какого либо посторонняго давленія, оказываемаго будто бы на него злымъ духомъ или какой либо особой силы или власти, которой обладаетъ этотъ злой духъ, имѣя дѣло съ грѣшнымъ человекомъ. Злой духъ не имѣетъ ровно никакой власти надъ человекомъ, не можетъ выказывать никакого посторонняго давленія или принужденія, вслѣдствіе котораго человекъ долженъ былъ бы поступить такъ или иначе. Онъ можетъ только подсказать или внушить мысль, которую можетъ человекъ всегда исполнить или отвергнуть, это вполне находится въ его рукахъ въ силу дарованной человеку свободной воли для всѣхъ его поступковъ, не стѣсняющихся никакимъ наружнымъ насильственнымъ образомъ.

Вся сила и власть злыхъ духовъ заключается въ сходствѣ идей и убѣжденій. Злой духъ видя мысли, наклонности и развитіе человека, наводитъ его только на мысль о злыхъ поступкахъ; эта мысль нравится человеку, и такъ и поступаетъ онъ. Злой духъ не въ состояніи ничего больше сдѣлать, какъ только подсказать, внушить идею или породить злую мысль; затѣмъ въ полной власти человека поступить такъ или иначе, избѣгнуть этого сквернаго совѣта, или исполнить его; въ то же самое время вѣдь и добрый наставникъ его,—Ангель Хранитель, всегда предостерегаетъ его, давая ему противоположный хорошій совѣтъ, такъ что выборъ всегда готовъ у человека, надо ему обсудить только и выбрать тотъ путь, который ведетъ къ лучшимъ результатамъ; но кто виноватъ, если грѣшный человекъ охотнѣе принимаетъ совѣтъ злого духа; не значить ли это, что онъ одного образа мыслей съ нимъ и съ одинаковыми наклонностями и вкусами, т. е. что онъ начинаетъ свое сообщество съ злыми духами еще при жизни своей на землѣ.

Злой духъ совѣтуетъ одинаково и праведникамъ, но это остается безплодно, ибо они не могутъ послѣдовать злымъ совѣтамъ. Злой духъ можетъ подсказывать сколько угодно пра-

ведному человѣку: убей, онъ богатъ, или украдь—никто не видитъ, этотъ совѣтъ будетъ всегда безъ исполненія, если убійство и воровство не сродно человѣку и въ какихъ бы онъ ни находился обстоятельствахъ, онъ этого сдѣлать не можетъ, ибо это противно его природѣ и его взглядамъ на вещи. Вотъ отчего и сказалъ Господь: „гдѣ трупъ, тамъ и соберутся орлы“. Злого человѣка окружаютъ злые духи, стараясь непрерывно внушить что либо худое, служащее ему на погибель.

Гдѣ только есть личная грѣховность, гдѣ только есть общественное разложеніе, гдѣ только есть глубокое растленіе,—туда орлы божественнаго мщенія издалека направятъ полетъ свой, туда съ отдаленныхъ концовъ земли съ быстротою орловъ нагрянутъ народы свирѣпые видомъ, чтобы терзать и пожирать. Около же праведнаго человѣка имъ дѣлать рѣшительно нечего, ибо ни одинъ изъ злыхъ совѣтовъ ихъ не можетъ быть принятъ.

Злые духи необыкновенно умны, хитры и лукавы. Чтобы увлечь человѣка въ свои сѣти, они покрываются часто добродѣтелями, что положительно маскируетъ ихъ отъ людей. Они являясь людямъ во снѣ, дѣйствуютъ чувственно не только на грѣшниковъ, чтобы окончательно завладѣвать ими, но являясь и къ праведникамъ. Они часто начинаютъ завладѣвать человѣкомъ, открывая ему будущее и тѣмъ вводятъ только въ заблужденіе. Нѣтъ никакого основанія вѣрить ихъ предсказаніямъ: будущее отъ нихъ сокрыто такъ же, какъ и отъ насъ, а потому всѣ ихъ предсказанія только обманъ и оболъшеніе.

Но какимъ образомъ попустилъ Богъ совершиться паденію денницы и низверженію имъ цѣлои тьмы ангеловъ? Неужели Богъ не предвидѣлъ, что эти несчастныя существа соблазняются обиліемъ его благодати, злоупотребляютъ ими, озлобятся и падутъ? Неужели не могъ бы Богъ уничтожить все это темное царство, приносящее такъ много бѣдъ во вселенной, и пожертвовать ими для блага всѣхъ остальныхъ существъ вселенной?—Подобные вопросы задаютъ обыкновенно люди, примѣняющіе свой земной взглядъ на порядокъ вещей къ небеснымъ сущностямъ. Эти люди всегда плохо вѣрятъ въ Бога и совсѣмъ не могутъ представить себѣ всю безконечность качествъ Его.

Развѣ можетъ Богъ уничтожить то, что однажды создалъ? Это было бы не достойно Бога. Это обозначало бы, что Мысль Божья несовершенна и создала нѣчто на угадъ, не предвидя, какіе выйдутъ изъ этого результаты. Подобное заключеніе

есть богохульство, а потому ни о какомъ уничтоженіи Богомъ созданныхъ существъ не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, существованіе злыхъ духовъ должно вести насъ къ признанію строго обдуманнаго плана при сотвореніи міра существъ.

Богъ отъ вѣчности еще предвидѣлъ дѣянія и всѣ результаты этихъ дѣяній злой силы; равно предвидѣлъ и высчиталъ Онъ все количество извращеній въ природѣ, которое внесутъ злыя существа въ міръ и если Онъ попустилъ свершиться всему этому злу, значить Его всевидящее Око предвидѣло въ томъ необходимость, т. е. видѣло добро въ этомъ злѣ.

Богъ также отъ вѣчности еще предвидѣлъ, какой родъ испытаній долженъ вести этихъ злыхъ существъ къ добру и блаженству. Онъ предвидѣлъ, что воля этихъ существъ на столько будетъ зла, что для того, чтобы преобразовать ее въ добрую, нужны сильныя испытанія и рѣзкія ощущенія, что не отвѣдавъ жизни въ крайнемъ злѣ, они никогда не познали бы разницы между зломъ и добромъ, ибо они не удобноподвижны къ добру и познають его очень трудно.

Среди всѣхъ духовноразумныхъ существъ находятся всевозможныя степені способности отличать добро отъ зла и воспринимать въ своей жизни или то или другое. На двухъ противоположныхъ краяхъ этихъ степеней съ одной стороны помѣщаются чистыя души, а съ другой злыя.

Чистыя души совершенно не способны къ грѣху, ибо стремленія, и намѣренія ихъ чисты, основаны на безграничной любви къ Богу, на покорности Его Святой Волѣ; онѣ не могутъ грѣшить, ибо не могутъ видѣть необходимости въ этомъ, онѣ не могутъ озлобляться, ибо любя Бога—любятъ все сотворенное Имъ; онѣ не могутъ гордиться и превозносить своихъ качествъ, ибо видятъ причину добра не въ себѣ и не въ своихъ личныхъ качествахъ, но въ Самомъ Богѣ. Онѣ чувствуютъ, что имъ никогда не достигнуть до того абсолютнаго совершенства въ любви и добротѣ, которыми отъ вѣчности владѣетъ Богъ-Творецъ ихъ. Вся жизнь этихъ чистыхъ духовъ въ Богѣ, въ созерцаніи Его, въ подражаніи Ему, въ исполненіи Его Святой Волѣ и безграничной въ Него вѣрѣ. Они черпаютъ въ Богѣ всѣ свои познанія истины, и дѣятельность ихъ всецѣло связана съ понятіемъ о Богѣ. Души эти не могутъ не быть въ высшей степени счастливы, гдѣ бы они ни находились, или въ какомъ бы состояніи они ни были—ибо они чисты, преисполнены добра и любви,—качествами, составляющими ихъ природу и все существо ихъ. Они, конечно, не могутъ не гармонировать съ условіями міра высшаго добра и

совершенства, а слѣдовательно не могутъ и ощущать въ себѣ какихъ либо противорѣчій или несогласій. Святѣйшими представителями подобнаго рода чистыхъ существъ, являются всѣ Ангелы хранители людей.

Какъ совершенная противоположность этихъ существъ мы видимъ такихъ, которымъ нравится зло больше добра. Признавая зло лучше добра, они не могутъ оцѣнить дѣлъ Божіихъ. Они горды, а потому рассчитываютъ только на свои собственные силы и ни за что не рѣшатся преклонить свои колѣна передъ Лицемъ Божьимъ. Постоянная злость составляетъ непремѣнное качество ихъ характера, и иначе и быть не можетъ, ибо они всюду встрѣчаютъ отпоръ своимъ злымъ замысламъ, а слѣдовательно должны бы были увидеть и почувствовать свое безсиліе. Хитрость и ложь—обыкновенные приемы ихъ дѣятельности, ибо никакимъ прямымъ путемъ они не могутъ бороться съ дѣлами Божьими. Вся дѣятельность ихъ заключается въ уничтоженіи добра, насколько можетъ хватить ихъ слабыхъ силъ, а слѣдовательно въ прямомъ противленіи дѣламъ Божьимъ; въ склоненіи добрыхъ существъ на злыя поступки и въ направленіи ихъ дѣятельности въ дурную сторону.

Богъ, какъ любящій Отецъ всѣхъ сотворенныхъ Имъ существъ, даетъ и имъ всѣ средства къ исправленію и даетъ ихъ гораздо больше, чѣмъ другимъ существамъ, но они рѣшительно не въ состояніи понять этого. Они всѣми силами противятся этому, черезъ что еще болѣе утверждаются въ своей злости, въ гордости, въ хитрости и лжи. Они имѣютъ всѣ средства къ прогрессу и улучшенію, какъ и всѣ другія существа, но они сами не хотятъ этого. Препятствіемъ къ ихъ прогрессу и къ исправленію служить единственно ихъ собственная воля, а отнюдь не какія-либо постороннія или внѣшнія причины, не зависящія отъ рода избранной ими же самими дѣятельности.

Если-бы прогрессъ былъ принудительный, то исправленіе не было бы заслугою. Богъ никого произвольно не ставитъ выше другихъ: для Него всѣ равны и нѣтъ незаслуженныхъ преимуществъ. Всѣ существа прошли тотъ же путь, всѣ достигнуть одного и того же совершенства. Богъ не дѣлаетъ никакихъ исключеній при сотвореніи существъ и некому не даль ничего лишняго, могущаго отличить его отъ всѣхъ остальныхъ существъ. Злыхъ духовъ надо считать вполне отверженными существами въ высшей степени ожесточенными противъ всего добраго, питающими единственную привязанность и любовь къ одному злу, безъ котораго они положительно жить не могутъ, ибо оно составило уже ихъ природу и ихъ потребность.

Жизнь и всѣ ощущенія ихъ въ высшей степени ужасны, невообразимо тягостны и нѣтъ словъ выразить ихъ грѣховныхъ потребностей; ихъ любовь ко злу господствуетъ надъ всѣмъ ихъ существомъ, и какъ слѣдствіе всего этого, они естественно должны быть всегда въ самомъ неудовлетворенномъ мучительно-напряженномъ состояніи всего своего существа.

Но кого могутъ они винить за то невыразимо мучительное состояніе, въ которомъ они всегда находятся, какъ не самихъ себя; они сами желали именно этой дѣятельности, они по своей волѣ выбрали ее и остаются на ней также добровольно; никто ихъ къ этому не принуждаетъ. Богъ и Его слуги и ангелы никого не соблазняютъ зломъ; никого не заставляютъ и не вынуждаютъ дѣлать зло, такъ же, какъ не заставляютъ добрыхъ существъ дѣлать добро. Богъ, какъ злымъ, такъ и добрымъ предоставилъ дѣйствовать въ жизни какъ имъ самимъ угодно; добрымъ Онъ помогаетъ въ ихъ добрѣ, но и злымъ Онъ превращаетъ отъ ихъ зла на столько, на сколько они желаютъ Его слушать и могутъ услышать Его Святыя внушенія. *

Злыхъ духовъ несравненно меньше, чѣмъ ангеловъ, и вообще небеснаго воинства. По свидѣтельству тайнозрителя Св. Іоанна, ихъ только одна треть. Но все же ихъ такъ много, что они стоставляютъ цѣлое царство тьмы. Ихъ сила, ежели бы она не ограничивалась бы Богомъ, погубила бы всѣхъ и все. Но безъ поущенія Бога они ничего не могутъ сдѣлать злого не только человѣку, но и животнымъ. Зло, дѣлаемое злыми существами, попускается Богомъ настолько, насколько оно способствуетъ распространенію и укорененію добра и любви въ мірѣ.

Премудрая Промыслительность Божья превращаетъ все зло, производящееся злыми существами, въ добро и любовь въ другихъ существахъ. Злая сила усиливаетъ жизненные испытанія людей и вызываетъ изъ души человѣка тѣ темныя стороны и грѣховныя наклонности, которыя требуютъ исправленія, что достигается путемъ жизненныхъ упражненій, при которыхъ они переживаются, изглаживаются и уничтожаются. Безъ соблазна, производимаго злой силой, эти иногда большіе, иногда малые пороки и недостатки, могли бы и не быть вызваны изъ самыхъ потаенныхъ уголковъ души нашей. Находясь въ скрытомъ видѣ внутри насъ, они мѣшали бы нашему очищенію. Злая сила увидитъ самый мельчайшій порокъ въ нашей душѣ, какъ сродную ему по природѣ черту и по-

старается соблазнить насъ, или воспользоваться этою нашею слабостью или порочною. Она раздуетъ цѣлый пожаръ зла и бѣдъ и будетъ поддерживать его, пока мы не исправимся. Наше дѣло достойно переживать эти соблазны, принять соотвѣтствующія мѣры къ исправленію, отболтать эти грѣхи, раскаяются въ нихъ и тѣмъ отразитъ вліяніе злой силы, ибо какъ только грѣхъ исчезъ, злая сила оставляетъ человѣка въ покоѣ. Отыскивая и уничтожая одну грѣховную склонность за другой, злая сила способствуетъ искорененію въ насъ зла и даетъ просторъ добрымъ качествамъ, что приближаетъ насъ къ Богу.

Такимъ образомъ Господь обращаетъ намъ въ добро то зло, что разсѣваетъ злая сила, а потому какъ количество добра, такъ и степень и сила его растутъ именно подъ навѣтомъ злой силы. Однимъ словомъ и злая сила существъ приноситъ свою долю пользы въ великомъ дѣлѣ сомоулучшенія существъ, любящихъ Бога и исполняющихъ его заповѣди.

Въ настоящее время зло помогаетъ намъ крѣпнуть и возвышаться въ добрѣ; но когда количество добра во вселенной возрастетъ до такой степени, что разница между нимъ и зломъ для каждаго злого духа будетъ очевидна, то мало по малу, не видя себѣ добычи среди людей, одинъ за другимъ злые духи, покоренные добромъ, станутъ приставать къ добру, будутъ раскаяваться въ причиненномъ имъ злѣ, станутъ искупать свое зло и зло во вселенной будетъ уменьшаться до тѣхъ поръ, пока все злое, покоренное добромъ, не пристанетъ къ стаду Христову. Послѣднимъ возвратится къ Богу денница и преклонитъ свое преступное колѣно передъ Нимъ.

Какъ величественна и премудра вся эта міровая задача всеобщаго самоусовершенствованія! Сперва зло поможетъ болѣе добрымъ существамъ выбраться изъ грязи на чистый путь, и идти все улучшаясь въ добрѣ, прямою стезей къ Богу. Въ благодарность за эту услугу, все доброе въ мірѣ соединится совокупными силами и обратитъ все свое добро и всю свою любовь на уничтоженіе зла и приведетъ этихъ несчастныхъ существъ къ раскаянію и Богу.

По безконечной благодати Своей Богъ и въ настоящее время не оставляетъ ни одного изъ злыхъ духовъ безъ надзора и наблюденія и при малѣйшемъ желаніи и поползновеніи вернуться къ добру и къ Богу ему немедленно представляются всѣ средства измѣнить свою злую дѣятельность на добрую. Никто не долженъ страдать и мучиться во вселенной больше, чѣмъ это ему полезно и способствуетъ его сомоулучшенію. Въ

этомъ именно и состоитъ идея правосудія Божія. Не Богъ даетъ страданія существамъ, они сами по своей волѣ страдаютъ— Богъ напротивъ уменьшаетъ ихъ, когда къ Нему обращаются существа и просятъ Его о томъ.

Многіе злые духи предоставлены Богомъ до поры до времени ихъ собственному произволу, но это только тѣ, которымъ было бы бесполезно предоставлять пока еще какія либо мѣры къ исправленію, ибо онѣ бесполезны для нихъ, и усиливали бы только ихъ и такъ мучительное состояніе. О большинствѣ же злыхъ духовъ, Богъ печется и заботится еще болѣе, чѣмъ о добрыхъ и даетъ имъ еще большія средства къ ихъ исправленію, но, пристрастившись къ злу, они очень трудно принимаютъ добро.

Чтобы исправить однихъ Богъ временно лишаетъ ихъ какихъ либо органовъ чувствъ: зрѣнія, слуха, ощущенія или способности быстро передвиженія и направляетъ остальные ихъ органы такъ, что бы они, не имѣя возможности самостоятельно дѣйствовать, имѣли тѣмъ лучшую возможность наблюдать за жизнью и дѣйствіями другихъ существъ; это заставляетъ ихъ сравнивать, что хорошо, что дурно, какіе результаты доброй жизни и какіе результаты отъ злой жизни, что можетъ ихъ заставить обдумываться, раскаяться и улучшить свое горестное положеніе. Другихъ Богъ приковываетъ къ добрымъ существамъ, живущимъ въ матеріальныхъ тѣлахъ и лишаетъ ихъ самостоятельныхъ дѣйствій; такимъ образомъ, дѣлая по неволѣ добро, слѣдуя чужой доброй волѣ существа, живущаго на землѣ, онъ приобрѣтаетъ механической навѣкъ его дѣлать и приучится къ нему, что до нѣкоторой степени облегчаетъ ему исправленіе и иногда доводитъ ихъ до добровольнаго раскаянія.

Способы, какими ведетъ Богъ грѣшныхъ существъ къ исправленію, конечно, не могутъ быть открыты одинаково же грѣшнымъ людямъ. Однако же люди, вѣрующіе въ благодать, Господню могутъ представить себѣ, до чего Богъ скорбитъ видя всѣ ихъ злые поступки и желаетъ ихъ исправленія, если же Богъ желаетъ, то, слѣдовательно, и способствуетъ ихъ спасенію.

Нѣкоторымъ злымъ духамъ Онъ разрѣшаетъ даже самостоятельную жизнь на землѣ въ матеріальномъ тѣлѣ. Нѣкоторые исправляются послѣ непосредственнаго ряда такихъ жизней, однако нельзя сказать того же и обо всѣхъ. Большинство злыхъ духовъ до того неудобоподвижны къ добру, что послѣ многочисленныхъ испытаній, даваемыхъ имъ Богомъ, оставля-

ются Имъ на произволь ихъ собственнаго желанія и ихъ злой и извращенной, но свободной воли.

Для иллюстраціи жизни злаго духа на землѣ приведемъ здѣсь сообщенія Св. Георгія, полученныя въ Парижѣ спиритическимъ путемъ.

„Злые духи дерзки и эгоистичны; послѣ смерти своей на землѣ они медленно начинаютъ сознать свое настоящее и предугадывать то, что ждетъ ихъ въ будущемъ; они оглядываются кругомъ и не видятъ ни одного предмета, на чемъ бы они могли излить душившую ихъ злость; они начинаютъ отчаяваться, ибо одиночество и бездѣйствіе невыносимо злымъ духамъ. Они не обращаютъ своихъ взоровъ по тому направленію, по которому пребываютъ чистые духи, и наблюдаютъ одно ихъ окружающее. Въ скоромъ времени они находятъ себѣ какого-нибудь измученнаго, усталаго, страждущаго духа, болѣе слабаго, чѣмъ они сами и съ радостью накидываются на него, какъ коршуны на свою добычу, вооруженные воспоминаніемъ своей ужасной земной жизни. Этого для нихъ мало,—они опускаются на землю, ищутъ между людьми душу, которая легче всего могла бы поддаться ихъ навѣтамъ и пасть передъ представленными ей соблазнами. Они останавливаются на ней, разжигаютъ ея чувства и ея алчность, отвращаютъ ее отъ Бога и, когда они видятъ себя господами этой безхарактерной души, они распространяютъ свое заразительное вліяніе на все, что находится въ соприкосновеніи съ этой бѣдной жертвой.

„Чѣмъ болѣе удастся злому духу излить свою злость и надѣлать разныхъ бѣдъ, тѣмъ болѣе онъ доволенъ. Онъ страдаетъ, когда не находитъ себѣ жертвы или если жертва устоитъ противъ его искушеній и вообще если добро восторжествуетъ.

„Такъ проходятъ одно столѣтіе за другимъ, наконецъ, злой духъ чувствуетъ себя поглашеннымъ глубокимъ мракомъ; его дѣятельность постепенно уменьшается; до сихъ поръ молчавшая совѣсть начинаетъ возбуждать раскаяніе. Увлеченный непонятнымъ для него вихремъ, онъ несется объятый невыразимымъ страхомъ, отъ котораго подымается дыбомъ каждый волосъ его и вотъ онъ начинаетъ чувствовать пустоту въ себѣ и кругомъ себя. Часъ насталъ—онъ долженъ искупить свою жизнь новою жизнью на землѣ. Онъ какъ во снѣ предчувствуетъ ожидающія его испытанія; онъ хочетъ бѣжать, но машинально подвигается впередъ и ввергаетъ самъ себя въ разверстую для него пропасть человѣческой жизни. Онъ безъ ума отъ ужаса до тѣхъ поръ, пока не опустится передъ его глазами занавѣсъ воспоминанія прошлаго.

„Вотъ онъ живетъ на землѣ, дѣйствуетъ—и снова грѣшникъ; онъ чувствуетъ въ себѣ какое-то безъотчетное, безпкойное состояніе, которое заставляетъ его дрожать, но это не останавливаетъ его передъ дурными поступками. Черезъ свои пороки и приступленія онъ долженъ умирать. Распростертый на своихъ лохмотьяхъ, или на роскошной кровати, что рѣшительно не мѣняетъ дѣла, преступникъ узнаетъ при всей своей неподвижности и при всемъ своемъ забытьѣ знакомыя уже ему ощущенія. Несмотря на закрытыя вѣки, онъ видитъ мерцаніе какого-то свѣта, слышитъ странные звуки и его душа горитъ нетерпѣніемъ вырваться, а руки судорожно хватаются за простыни; онъ хочетъ говорить и не можетъ, онъ пробуетъ кричать и ни одинъ звукъ не утѣшаетъ его; смерть уже заковала поблѣднѣвшія губы и присутствующіе говорятъ: „онъ успокоился“.

„Но онъ все слышитъ, онъ находится здѣсь, около своего тѣла и не хочетъ покинуть его; онъ видитъ и узнаетъ знакомую обстановку. Потерянный, онъ кидается въ пространство и хочетъ спрятаться, но это невозможно. Нѣтъ болѣе покоя... И другіе духи возвращаютъ ему то зло, что онъ надѣлалъ имъ на землѣ, они дразнятъ его, смѣются надъ нимъ; усовершенный, въ свою очередь, онъ блуждаетъ и будетъ блуждать до тѣхъ поръ, пока Божественный лучъ не проникнетъ въ его закорузлую въ грѣхахъ душу и не освѣтитъ его, чтобы показать Бога, торжествующаго надъ зломъ, котораго ему удастся смягчить только страданіями и искупленіями“. (Св. Георгій 1860 года).

Глава V.

Попеченіе Бога о людяхъ.

Попеченіе Бога о людяхъ, также безконечно велико, какъ безконечна любовь Его и желаніе довести всѣхъ до благихъ обителей.

Какъ сама мысль Трехъединого Бога всецѣло поглащена распредѣленіемъ безконечнаго обилія даровъ благодати и любви, изливающихся на всѣхъ существъ вселенной, такъ точно и всѣ силы небесныя, всегда покорныя высшимъ предначертаніямъ, стремятся по мѣрѣ силы своей святости принимать участіе въ выполненіи великой Божественной задачи: вести всѣхъ къ добру и Богоподобию.

Какъ Самъ Богъ ни на одинъ мигъ не оставляетъ вселенную Своимъ попеченіемъ, такъ точно и каждый членъ святой и великой іерархіи небесныхъ силъ никогда не ослабляетъ силу своего рвенія въ исполненіи возложенныхъ на каждого изъ нихъ миссій и обязанностей по управленію вселенной, по сохраненію всего въ томъ же видѣ, какъ создалъ ее Господь и по содѣйствію добрымъ намѣреніямъ духовно-разумныхъ существъ въ дѣлѣ ихъ самоусовершенствованія.

Въ этомъ обширномъ и безконечно премудромъ хозяйствѣ всегда находится достаточно дѣла и заботъ каждому и всѣ строго и ревностно подчинены Единой мысли, для выполненія всегда единой цѣли.

Трехъединный Богъ, пребывая въ сосредоточіи Своей власти находится всюду и вездѣ во вселенной, какъ Святейшее Начало всего сушаго и всякаго бытія, ибо все изъ Него и все возвратится къ Нему.

Самъ Богъ Отецъ есть Святейшая Причина всякой жизни и Единотворная Сила, привлекающая всѣхъ къ жизни.

Гдѣ Богъ,—тамъ жизнь, и никакая жизнь не можетъ появиться безъ особой на то воли Самаго Бога Отца. Ни одно зерно не можетъ прорости, ни одна былинка существовать, если Богъ Лично не благословить ее. Гдѣ нѣтъ Бога, нѣтъ и жизни, тамъ все мертво.

Господь Нашъ Иисусъ Христосъ съ Предвѣчнаго совѣта Трїедиаго Бога, изліяя благодатное просвѣщеніе на всѣхъ существъ, всѣхъ назидаетъ, все направляетъ и указываетъ каждому тѣ пути, которые ведутъ къ благу, къ силѣ, къ Богоподобію.

Богъ Духъ Святой, какъ Третье Упостасіе Пресвятой и Предвѣчной Троицы всѣмъ руководитъ, все исполняетъ, ведетъ все сущее къ предначертанной цѣли и распределяетъ дары Божественной благодати.

Передъ Трехъ Сїаннымъ Единымъ и Нераздѣльнымъ Богомъ преклоняются всѣ силы небеснаго воинства. Въ Божественномъ хорѣ восхваляютъ они Его славу и всемогущество, и исполняютъ Его Святую Волю, каждый въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей, сообразно силы его святости.

Всѣ богоподобныя силы небесныя составляютъ одну стройную гармоничную іерархію существъ не одинаковой силы святости, мощи и познаній. Вся эта обширнѣйшая іерархія, имѣетъ Бога Наставникомъ всѣхъ, въ своей священной дѣятельности. Непрестанно взирая на Божественную красоту и премудрость, она отпечатлѣваетъ въ себѣ и воспринимаетъ образъ и святость Его и своихъ причастниковъ дѣлаетъ Богоподобными, яснѣйшими и чистѣйшими зеркалами, принявшими въ себя свѣтозарнѣйшіе лучи Его, которыми они могутъ обильно надѣлать другихъ членовъ этой іерархіи, стоящихъ ниже ихъ.

Совершенство каждаго изъ членовъ этой іерархіи состоитъ въ томъ, чтобы стремиться къ Богоподобію и по возможности обнаруживать въ себѣ Божественную дѣятельность — поэтому чинъ іерархіи требуетъ, чтобы каждый изъ нихъ очищался, просвѣщался и усовершенствовался, пользуясь вліяніемъ на нихъ старшихъ и въ свою очередь очицалъ, просвѣщаль и совершенствовалъ младшихъ, на сколько это ему возможно, но всегда подражая Богу.

Такимъ образомъ каждый чинъ іерархіи, по мѣрѣ своихъ силъ, принимаетъ участіе въ дѣлахъ Божественныхъ, совершая силой, дарованной Богомъ благодати, то, что находится въ Богѣ естественно и выше естественно, совершается непостижимо и что, наконецъ, открыто для того только, чтобы умы Боголюбивыя подражали тому.

Высочайшій Виновникъ чиновначалія предначерталь такой законъ, чтобы въ каждой іерархіи не только у высшихъ и у низшихъ, но и у стоящихъ въ одномъ чинѣ были первые, средніе и послѣдніе чины и силы. Ближайшіе къ Богу должны быть руководители для низшихъ въ просвѣщеніи, приближеніи къ Богу и общеніи съ Нимъ; ибо чины высшіе имѣютъ все, что имѣютъ низшіе и свѣтъ и силу, а низшіе не имѣютъ всего, что имѣютъ высшіе, а потому они должны заимствовать и черпать у нихъ все то, чего они не имѣютъ.

Сколько чиновъ небесныхъ существъ, какіе они и какимъ образомъ у нихъ совершаются тайны священноначалія — въ точности знаетъ Одинъ Богъ, Виновникъ ихъ іерархіи; знаютъ также и они сами свои собственныя силы, свой свѣтъ и священное премірное чиновначаліе. Намъ нельзя знать тайны пренебесныхъ умовъ и святѣйшія ихъ совершенства, а потому скажемъ о ней только то немногое, что открыто людямъ ими же самими.

Слово Божіе означаетъ всѣ небесныя силы десятью именами и раздѣляетъ ихъ на три тройственныя степени. Находящаяся въ первой степени всегда предстоитъ Богу и непосредственно соединены съ Нимъ. Это святѣйшіе, многоочитые и многокрылатые Престолы, Херувимы и Серафимы. Объ этой тройственной степени говорятъ, какъ о единой и единокупной и истинной первой іерархіи, которой нѣтъ Богоподобіе и ближе къ первому озаренію отъ первоначальнаго Божественнаго Свѣта.

Вторая степень іерархіи небесныхъ силъ содержитъ въ себѣ: Власти, Господства и Силы, третья и послѣдняя содержатъ чины: Началь, Архангеловъ и Ангеловъ.

Сами названія изобличаютъ свойства чиновъ первой іерархіи, а превосходныя степени ихъ Богоподобія составляютъ ихъ силу и ихъ святость. На еврейскомъ языкѣ слово „Серафимъ“ означаетъ „пламенѣющій“ или „горящій“, а слово „Херувимъ“ — „обиліе познанія“ или „изліяніе мудрости“. Всѣ они, возвышаясь на дольнемъ совершенно изъяты отъ всякихъ низшихъ привязанностей и всѣми силами неподвижно и твердо прилѣплены къ Существому Высочайшему, принимая Его внушенія и раболѣпно выполняютъ его повелѣнія.

Эта первая степень іерархіи составляетъ, такъ сказать, домашнюю у Бога и во всемъ сходствуетъ съ Нимъ. Они суть существа чистыя, ибо они превыше всего низшаго. Они чище всего священнаго, стоятъ выше всѣхъ Богоподобныхъ

силъ и какъ первыя и ближайшія существа научаются отъ Него Самого премудрымъ причинамъ Божественныхъ дѣлъ Его.

Къ средней степени іерархіи небесныхъ силъ принадлежатъ Господства вмѣстѣ съ истинно сильными изображеніями Божественныхъ Властей и Силъ. Каждое наименованіе этихъ высшихъ существъ изображаетъ ихъ Богоподобныя свойства. Имѣя таковыя Богоподобныя свойства, средняя степень небесныхъ умовъ очищается, просвѣщается и совершенствуется черезъ Божественное озареніе, сообщаемое ей посредственно черезъ чины первой іерархіи, а отъ нея уже разливается на низшіе чины вторичнымъ проявленіемъ. Такимъ образомъ вѣдѣніе переходитъ отъ одной степени къ другой, совершенство начинается свѣше и, переходя отъ высшихъ къ низшимъ, постепенно ослабѣваетъ.

Третья степень іерархіи заключаетъ чины Ангельскіе и состоитъ изъ Богоподобныхъ Началь, Архангеловъ и Ангеловъ. Имена эти также означаютъ Богоподобныя способности начальствовать и управлять, сообразно священному порядку, приличествующему начальствующимъ силамъ, сперва обращаться къ Безначальному Началу и затѣмъ уже руководить порученное Имъ.

Какъ нѣтъ іерархіи, которая не имѣла бы первыхъ, среднихъ и послѣднихъ силъ, такъ святой чинъ Архангеловъ, какъ средній въ послѣдней іерархіи, составляетъ крайніе чины своимъ сообщеніемъ съ ними. Онъ сообщаетъ съ пресвятыми Началами и святыми Ангелами. Съ первыми тѣмъ, что онъ обращается черезъ Начальства къ премірному Началу, сообразуется съ Нимъ сколько возможно и хранитъ между Ангелами единеніе, сообразно своему стройному, искусному и невидимому водительство. Съ Ангелами онъ сообщаетъ тѣмъ, что онъ, какъ чинъ опредѣленный для наученія пріемлетъ Божественное озареніе, черезъ Начальствъ и передаетъ его съ любовью Ангеламъ, а черезъ Ангеловъ сообщаетъ всѣмъ существамъ міра, не исключая и насъ, людей, которые тоже обязаны принимать общее участіе въ преуспѣяніи Божественныхъ и предвѣчныхъ предначертаній.

Чинъ Ангельскій есть ближайшій начальствующій чинъ надъ человѣческими іерархіями и имъ вручается непосредственное водительство судебъ міра, явленій природы и покровительство странъ обществъ, кружковъ семей и cadaго чело-вѣка въ отдѣльности. Всѣ эти на cadaго возложенныя миссіи они исполняютъ подъ непосредственнымъ надзоромъ своихъ высшихъ покровителей, восходя черезъ нихъ, въ случаѣ

надобности, къ покровительству еще болѣе высокихъ до Самаго Бога.

Не одной небесной іерархіей Божественныхъ силъ ограничивается промыслительность Божія надъ мірами, людьми, тварями земными, растениями, неорганическимъ царствомъ, явленіями природы и всѣмъ касающемся сохраненія и управленія всего сушаго. Силы небесныя не только руководители и прямыя исполнители воли Божіей, но они распредѣляютъ занятія и труды между всѣми духовно-разумными существами, желающими дѣлать добро и поспѣшествовать Богу въ исполненіи Его святыхъ предначертаній. Люди, живущіе на землѣ въ ихъ вѣсомыхъ тѣлахъ или умершіе для земли и живущіе въ астральныхъ тѣлахъ всѣ одинаково могутъ пользоваться водительствомъ святыхъ Ангеловъ, могущихъ всегда научить каждаго по мѣрѣ его силы, его развитія и разумнія истины класть на алтарь славы Господней свои маловажныя, но добрыя дѣла, которыя также приемятся Богомъ съ радостью и благословеніемъ, ибо одинаково способствуютъ скорѣйшему осуществленію цѣлей и предначертаній Божьихъ.

Итакъ Божественная промыслительность не останавливается на святыхъ существахъ небесной іерархіи, но продолжается и до насъ, людей всей вселенной и на всѣхъ духовно-разумныхъ существъ, желающихъ принять въ ней участіе. Господь Богъ дѣлаетъ и насъ участниками общаго дѣла самоусовершенствованія существъ и даетъ намъ возможность выполнять священныя обязанности, лежащія на всякомъ существѣ, получившемъ благодатные дары Божіи.

Всякій человекъ, живущій въ духѣ заповѣдей Божьихъ, имѣетъ свою долю участія въ дѣлѣ увеличенія во вселенной количества добра и уменьшенія зла. Всякая хорошо выполненная задача жизни, всякое хорошее исполненіе человекомъ возложенныхъ на него обязанностей, уже способствуетъ его собственному развитію; а черезъ добрый примѣръ и доброе вліяніе на другихъ людей она дѣйствуетъ на общее благо и на пользу отдѣльнымъ личностямъ, а хотя въ слабой степени вліяетъ на судьбы цѣлаго народа и отдѣльныхъ личностей. Напримѣръ: священникъ, исполняющій достойно свою священную обязанность и ведущій свою паству къ познанію добра; отецъ семейства, воспитывающій своихъ дѣтей въ страхѣ Божьемъ, развивающій и укореняющій въ нихъ нравственность и направляющій ихъ умъ и сердце такъ, чтобы они вышли полезными гражданами; ученый профессоръ, учитель или наставникъ, внушающіе правильно своимъ ученикамъ знанія

природы; управителя странъ и народовъ, дающіе возможность болѣе легкимъ путемъ достигать по возможности высшихъ развитій и благосостоянія; коммерсантъ, фабрикантъ, торговцы и всякій честный человѣкъ—всѣ составляютъ одно или другое звено этой безконечной общей цѣпи, ведущей человѣчество къ облегченію его участи, къ приобрѣтенію возможности болѣе успѣшной борьбы съ трудностями жизни, а, слѣдовательно, всѣ они преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—выполненія законовъ общаго мірового прогресса; всѣ они прямо или косвенно участвуютъ черезъ посредство опыта своего въ нравственномъ и разумномъ развитіи существъ и условій жизни.

Все разумное, нравственное, Божественное во вселенной, въ какой бы степени развитія оно ни принадлежало, участвуетъ въ общемъ строѣ управленія и совершенствованія міровъ; каждый, сообразно своимъ силамъ и способностямъ, вноситъ въ даръ и свою лепту для возврата того, что ему самому дано Богомъ, и блаженъ тотъ, который не остается въ долгу. Въ какомъ бы состояніи человѣкъ ни былъ, онъ всегда долженъ заботиться объ исполненіи своего долга строго и честно, чтобы неукоснительно слѣдовать и поступать согласно предвѣчнаго Плана.

Вездѣ, начиная съ самыхъ низшихъ инстанцій іерархіи до самыхъ высшихъ, господствуетъ всеобщая великая дѣятельность, помогающая, наставляющая и поддерживающая другъ друга, единственная цѣль которой есть достиженіе высшихъ степеней развитія, а, слѣдовательно, блаженства и Богоподобія.

Вотъ та великая, роковая и таинственная связь, установленная Самимъ Богомъ между міромъ видимымъ и невидимымъ, между Богомъ и людьми. Всюду жизнь и движеніе; нѣтъ ни уголка во вселенной, который не былъ бы заселенъ; нѣтъ нигдѣ мѣста, которое не было бы пронизано легіонами пробѣгающихъ по нему лучезарныхъ и блаженныхъ жителей небесъ, не видимыхъ намъ, но составляющихъ предметъ восхищенія и восторга для cadaго покинувшего свое тѣло человѣка.

На каждыя изъ девяти лучезарнѣйшихъ системъ духовныхъ планетъ обитаютъ небесныя силы средней и послѣдней степени іерархіи, на которыхъ возложена одна какая-либо часть по управленію, сохраненію и содѣйствію во вселенной.

Всѣ обязанности небесныхъ силъ не могутъ быть ни перечислены, ни описаны въ деталяхъ; о нихъ можно только говорить вообще, и приблизительно, чтобы только дать понятіе

объ ихъ неисчислимости, ихъ разнообразіи по родамъ самыхъ разнохарактерныхъ занятій и дѣлъ, которыя возлагаются на нихъ Богомъ.

На одной планетной системѣ обитають небесныя силы, на которыхъ возложено Богомъ управленіе мірами, ихъ физической, химической и метеорологической стороною неорганической природы. Они держатъ въ своей полной власти направленіе полета каждаго видимаго и невидимаго намъ небеснаго тѣла, будь это солнце, планета, спутникъ или комета, метеоръ, болидъ, ни одна песчинка въ между-планетномъ пространствѣ не можетъ появиться безъ участія въ томъ Воли Создателя, исполненной Его покорными слугами, небесными силами. Одному Богу извѣстно направленіе полета каждаго небеснаго тѣла. Каждая солнечная система со всѣми окружающими солнце планетами летитъ по безпредѣльнымъ пространствамъ, слѣдуя пути, отъ вѣчности еще предначертанномъ ему Богомъ, ибо Богъ отъ вѣчности еще зналъ какія старанія приложить люди, живущіе на нихъ къ своему самоусовершенствованію и къ улучшенію условій жизни на своихъ планетахъ. Поэтому тѣ системы, на которыхъ жители относятся болѣе ревностно къ достиженію своего совершенствованія, Онъ приближаетъ къ области духовныхъ планетъ и къ Себѣ; тѣ планеты, на которыхъ развитіе идетъ тише, приближаются Имъ меньше, тѣ же, на которыхъ развитіе остановилось или даже приняло злое направленіе, приближаются Богомъ къ окраинамъ вселенной и даже, потухая, совсѣмъ улетаютъ за предѣлы Божественной вселенной въ царство тьмы и смерти. Судьба каждой солнечной системы и каждой планеты отдѣльно всецѣло зависитъ отъ средняго уровня нравственной, духовной и разумной дѣятельности духовно-разумныхъ существъ, на ней обитающихъ. Сообразно этой дѣятельности невидимые покровители и оберегатели планеты съ разрѣшенія Самого Бога направляютъ всѣ явленія природы; распределяють погоду на каждомъ мѣстѣ планеты, ожесточаютъ климатъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, смягчаютъ его въ другихъ, измѣняютъ физическія условія жизни, посылають дожди и засухи, вѣтеръ и бури, урожай и голодъ, и всѣ мельчайшія детали, отъ которыхъ зависятъ благоденствіе или бѣдствіе людей, направляются невидимыми покровителями, отъ бдительнаго надзора которыхъ не ускользнетъ ни одинъ малѣйшій фактъ. Все предусмотрѣно ими и все исполнено, благодаря ревности, съ которой каждый спѣшитъ исполнить возложенное на него порученіе, всегда подъ руководствомъ старшихъ и всегда назидая младшихъ.

Власть Ангеловъ на небѣ и на землѣ до того велика, до того неотразима, что превышаетъ все то, что мы могли бы предположить о ней. Одного взгляда или одного желанія каждаго изъ нихъ было бы совершенно достаточно, чтобы разрушить весь мѣръ или возстановить его, чтобы остановить солнце или всю систему въ ее полетѣ, или наоборотъ, усилить ходъ, или измѣнить направленіе полета планеты. Вся природа послушна имъ; всѣ стихіи повинуются, и малѣйшее желаніе каждаго Ангела уже вызываетъ всевозможныя явленія природы, какъ въ астральномъ, такъ и въ матеріальномъ мѣрѣ. Но властью этою владѣютъ они не сами по себѣ, но въ силу своего общенія съ Богомъ. Каждый изъ нихъ властенъ до той степени, до которой самъ признаетъ власть Господа надъ собой и надъ природой, и каждый изъ нихъ знаетъ очень хорошо, что сдѣлался бы безсильнымъ, если бы сталъ въ раздѣленіе съ Богомъ. Поэтому они относятся къ своей власти съ большимъ смиреніемъ и позволяютъ себѣ примѣнять ее только въ тѣхъ случаяхъ и въ томъ направленіи, которое соотвѣтствуетъ Божественнымъ предначертаніямъ и нисколько своихъ дѣйствій и поступковъ не приписываетъ себѣ, но Богу. Они счастливы уже и тѣмъ, что Онъ разрѣшилъ имъ черезъ эти свои поступки осуществить Божественную мысль и Его Святое желаніе.

На второй планетной системѣ духовнаго міра живутъ небесныя силы, завѣдующія животнымъ царствомъ и растеніями. Вся жизнь животныхъ и растеній находится подъ непосредственнымъ попеченіемъ особыхъ небесныхъ силъ, ибо попеченіе это совершенно другое, не имѣющее ничего общаго съ попеченіемъ Бога о духовно-разумныхъ существахъ. Не въ состояніи человекъ себѣ представить той полноты и подробности попеченія, которой мысль Божья окружаетъ каждое живое существо и каждое растеніе, возбуждая ревностную дѣятельность невидимыхъ покровителей, между которыми распредѣлены всѣ они; ни на одинъ мигъ не оставляется ни одно животное, ни растеніе своему собственному произволу, вся видимая дѣятельность ихъ руководится, вся жизнь ихъ предусматривается, заботы Божьи о тваряхъ земныхъ положительны не имѣютъ ни конца, ни предѣла. Каждый лугъ, усѣянный цвѣтами, каждый листикъ, на которомъ находятся миллиарды инфузорій и каждая изъ этихъ инфузорій возбуждаетъ одинаковую заботу Господа, какъ и слонъ, и мамонтъ, и китъ, ибо для существа безконечнаго нѣтъ ничего малаго, нѣтъ ничего большаго, все одинаково возбуждаетъ

Его любовь, все одинаково нуждается въ Его помощи и дорого Ему, ибо иначе не было бы сотворено Имъ.

То, что мы по своему невѣжеству и по своей ограниченности считаемъ иногда случайностью и обстоятельствомъ, не заслуживающимъ никакого вниманія, возбуждаетъ часто безконечнѣйшія заботы легионовъ небесныхъ силъ и труднѣйшія задачу мірозданія, надъ которой день и ночь работаютъ и трудятся Высочайшіе и Святѣйшіе духи, стоящіе у Престола Божія и вопрошающіе Его Святой помощи, ибо и ихъ силы и ихъ знанія оказываются недостаточными. Къ одному изъ такихъ трудныхъ вопросовъ принадлежитъ задача распредѣленія болѣзни между нами людьми, живущими по всей вселенной, равно и лѣчение этихъ болѣзней.

Ни одно самое незначительное страданіе людей не можетъ не возбуждать мысли Божіей, а, слѣдовательно, и ревностнаго участія и попеченія небесныхъ силъ. Каждое самое мельчайшее разстройство нашего здоровья имѣеть, непремѣнно, свою нравственную причину, ибо всякая порочность, всякій грѣхъ, всякое несовершенство въ человѣкѣ, дѣйствуя растлѣвающимъ образомъ на душу, не можетъ не поражать болѣзни нашего тѣла. Степень каждаго грѣха и порока обуславливаетъ и силу болѣзни. Если человѣкъ раньше не замѣтилъ своего грѣха, не исправился отъ него добровольно и принесъ Господу чистосердечное раскаяніе, то болѣзнь служить ему заслуженнымъ напоминаніемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, естественнымъ наказаніемъ за грѣхъ. Всякое нездоровье заставляеть человѣка одуматься, раскаяться и исправиться, но онъ долженъ все же пережить, перетерпѣть всѣ слѣдствія своего грѣха, чтобы искупить свой грѣхъ и смыть его съ себя. Болѣзнь проходитъ, унося съ собою всѣ воспоминанія о старомъ грѣхѣ и человѣкъ можетъ съ совершенно спокойной совѣстью слѣдовать дальше по пути своего самоусовершенствованія. Однимъ словомъ цѣль каждой болѣзни состоитъ въ томъ, чтобы дать человѣку случай радикально излечиться отъ нравственнаго недостатка.

Такъ смотря на болѣзни на планетахъ люди, которые стоятъ въ своемъ развитіи нѣсколько выше нашей земли, напримѣръ, на Марсѣ. Но мы, люди земли, до того грѣшны, порочны, несовершенны, вообще говоря, что если бы всѣ навращенія нашей души передавались бы тѣлу, но оно стало бы настолько недужнымъ, что наша жизненная дѣятельность была бы постоянно парализована; мы не покидали бы своей кровати вслѣдствіе самыхъ ужасныхъ заслуженныхъ нами страданій. Такое количество болѣзней не принесло бы намъ

всей ожидаемой от них пользы, ибо вся жизнь проходила бы въ мученіяхъ. Не зная причины болѣзни и цѣли ея, многіе могли бы ожесточиться, выйти изъ терпѣніе, впасть въ уныніе или въ отчаяніе, наконецъ, приписывая свою болѣзнь карѣ Божіей, могли бы негодовать на Бога, произнести даже хулу на Него, а слѣдовательно впасть въ новые грѣхи, еще худшіе прежнихъ. Поэтому Богъ сдерживаетъ до нѣкоторой степени вліяніе порочности души на растлѣніе матеріальнаго нашего тѣла и попускаетъ черезъ невидимыхъ покровителей проявляться въ насъ только тѣмъ болѣзнямъ и въ той именно степени, насколько это можетъ принести намъ нравственное исправленіе и пользу.

На землѣ мы нерѣдко видимъ весьма порочныхъ и даже преступныхъ людей, пользующихся превосходнымъ здоровьемъ и, наоборотъ, людей значительно меньше грѣшныхъ, хворающихъ постоянно. Они стараются вести свою жизнь праведно и все же знаютъ, что впадаютъ въ грѣхи и ошибки, они раскаиваются въ нихъ, просятъ Бога о прощеніи имъ этихъ грѣховъ, исправляются до нѣкоторой степени и все же постоянно хвораютъ. Пусть эти люди не унываютъ и не отчаиваются, если они только пережили достойно свои грѣхи на землѣ и переиспытали слѣдствія своего грѣха, ибо они искупили ихъ окончательно и за гробомъ о такихъ грѣхахъ и упоминаться не будетъ. Они съ совершенно чистой душой представнутъ Престолу Всевышняго и будутъ пожинать лавры своихъ добрыхъ дѣлъ и праведной жизни. Но горе тѣмъ за гробомъ, кто взойдетъ въ него съ изъязвленной душой и тутъ только увидитъ, какъ много грѣховъ на немъ и какъ трудно будетъ искупленіе ихъ за гробомъ.

Каждая болѣзнь человѣка приноситъ несомнѣнно нравственную пользу больному, но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть одно изъ лучшихъ нравственныхъ упражненій для людей, окружающихъ больного, вызывая въ нихъ участіе и состраданіе.

Каждая болѣзнь имѣетъ и средства для своего излеченія.

Невидимые покровители, на которыхъ возложено распредѣленіе болѣзней между людьми, озабочены также и тѣмъ, чтобы отъ каждой болѣзни на каждомъ данномъ мѣстѣ были и средства отъ этихъ болѣзней. Отъ умѣнья людей зависить найти эти средства тѣмъ или другимъ путемъ и помогать больнымъ.

Въ вопросѣ излеченія болѣзней, мы, люди земли, дѣлаемъ крупную ошибку, надѣясь единственно на своихъ докторовъ, думая въ самомъ дѣлѣ, что однѣ химическія реакціи могутъ

поправить больного и излечить его тѣло въ то время, когда душа его, источникъ и причина болѣзни, больна своей порочностью. Богъ и въ этомъ случаѣ предоставилъ человѣка его собственному произволу. Человѣкъ можетъ въ надеждѣ на силы знанія своихъ докторовъ и ихъ искусство и добросовѣстность ограничиваться ихъ совѣтами и ихъ лекарствами, а можетъ онъ тоже прибѣгать къ помощи Божіей и съ Его святаго соизволенія, вопрошать святыхъ покровителей болѣзней о способахъ и средствахъ излеченія недуга.

На Марсѣ сами доктора лечатъ не иначе больныхъ, какъ съ помощью Бога и Святыхъ Покровителей. Они молятся, совѣтуются съ ними и созерцая природу, находятъ въ ней такія средства и способы, до которыхъ они никогда не дошли бы, если бы руководствовались своей собственной логикой и своимъ умомъ, ибо причина болѣзни лежитъ всегда далеко за предѣлами человѣческой познаваемости ея.

Каждая болѣзнь составляетъ родъ очень трудныхъ и очень существенныхъ для каждаго челоѣка испытаній. Не говоря уже о томъ, что болѣзнь излечиваетъ нравственную порочность людей, заставляя ихъ чувствовать и переживать всѣ видимыя слѣдствія грѣха — она заставляеть челоѣка приучаться къ терпѣнію и смиренію. Одинъ приметъ болѣзнь съ покорностью волѣ Божіей, переживая ее съ терпѣніемъ, съ сознаниемъ своей порочности и милости Божіей, не допускающей страдать ни одно существо болѣе того, чѣмъ это ему полезно. Онъ смиренно взываетъ къ Богу и просить Его помощи, говоря: „Не такъ дѣлай Господи, какъ мнѣ хочется, а какъ Ты находишь полезнымъ и пусть сбудетъ Твоя Святая Воля“. — Другой выкажетъ въ болѣзни всю строптивость своего дерзкаго и нетерпѣливаго характера, онъ будетъ сѣтовать, ругаться и негодовать. Третій совсѣмъ ожесточится, впадетъ въ отчаяніе, будетъ укорять и винить въ своей болѣзни Бога и, пожалуй, даже возстанетъ на Него. Всѣ эти настроенія челоѣка во время болѣзни со всѣми промежуточными степенями и оттѣнками не могутъ также вліять на нравственное развитіе челоѣка и такъ же отражаются, какъ на его болѣзни, такъ и на нравственномъ его состояніи. Какъ назначеніе болѣзней нашихъ производится при самомъ тщательномъ обсужденіи Святыхъ Покровителей, такъ точно и ходъ болѣзни руководится ими, причемъ ни одинъ шагъ нашъ, ни одно настроеніе не ускользаетъ отъ бдительнаго ока ихъ, каждая причина заставляеть ихъ укрѣплять болѣзнь и уменьшать ее, усложнять или помогать ея излеченію. Все обсуждается ими, все взвѣшивается,

все принимается во вниманіе и всякое ихъ дѣяствіе преслѣдуетъ одну цѣль—увеличеніе добра въ человѣкѣ и его нравственную пользу.

Всѣ эпидеміи, всѣ заразные повальные болѣзни составляютъ слѣдствія строго обдуманнаго дѣйствія Святыхъ Покровителей болѣзней. При назначеніи ихъ они взвѣшиваютъ не одну только пользу, которую получаютъ больные, но и ту, которая произойдетъ отъ того, что эти эпидеміи возбуждаютъ общее участіе со стороны здоровыхъ и желаніе помочь. Отъ невидимыхъ дѣятелей не скроются также тѣ мотивы, которые заставляютъ каждого радѣть о больныхъ:—одни будутъ принимать мѣры прекратить эпидемію только для того, чтобы не заболѣть самому, т. е. чисто изъ эгоистическаго чувства, другіе изъ желанія отличиться передъ начальствомъ и обществомъ и получить себѣ награду, но много ли найдется такихъ, которые предадутся дѣлу съ полнымъ участіемъ къ больнымъ и будутъ помогать имъ, не жалѣя себя? Ничего не скроется отъ бдительнаго ока Святыхъ Покровителей и все будетъ взвѣшено на вѣсахъ правосудія Божьяго.

Если такъ подробно и тщательно обставленъ Богомъ надзоръ и попеченіе о животныхъ, или о болѣзняхъ людей, то можемъ мы себѣ представить, до какой тонкости должно доходить попеченіе Бога о нравственной и духовной дѣятельности людей, составляющей главную цѣль всего мірозданія. Этотъ родъ попеченія Бога о людяхъ не имѣетъ дѣйствительно предѣла и въ полномъ смыслѣ слова безконеченъ. Нѣтъ не только одного самонадѣяннаго поступка человѣка, но нѣтъ даже ни одного сложившагося рѣшенія сдѣлать одинъ или другой поступокъ, которые ускользнули бы отъ самаго тончайшаго и бдительнаго надзора невидимыхъ покровителей людей. Всѣ они обсуждаются; всѣ они взвѣшиваются на вѣсахъ правосудія не только въ послѣдствіяхъ своихъ, но и въ основныхъ причинахъ, заставившихъ принять то или другое рѣшеніе, и каждый поступокъ, и каждое рѣшеніе уже вліяетъ на дальнѣйшія судьбы людей и на обстановку ихъ жизни, улучшая или ухудшая положеніе ихъ.

Вся вселенная въ отношеніи попеченія надъ судьбами людей раздѣлена между высшими покровителями изъ чина небесныхъ существъ первой іерархіи всѣхъ трехъ степеней, стоящихъ непосредственно у Престола Божія, и составляющихъ Его домашнюю.

Каждая солнечная система и всѣ духовно-разумныя существа, живущія на всѣхъ ея планетахъ, имѣютъ трехъ высшихъ

покровителей изъ существъ второй степѣни іерархіи. Наша земля поручена существамъ чина послѣдней степени іерархіи всѣхъ трехъ силъ, которыя всѣ вѣдаютъ судьбу людей.

Послѣдняя степень іерархіи небесныхъ силъ, простирая свои попеченія о дѣйствіяхъ и жизни людей, распредѣляетъ свои заботы о нихъ, поручая каждому члену своему особую какую-либо часть, сообразно силы его святости, слѣдуя чело-вѣческимъ раздѣленіямъ земли и практикуемыхъ на ней порядковъ. Каждая страна и государство имѣютъ особыхъ покровителей, равно какъ и каждый городъ, село, деревня, кружокъ людей и каждая семья имѣютъ по особому покровителю и кромѣ того каждый человѣкъ имѣетъ своего Ангела Хранителя.

Затѣмъ охраняются Божественными покровителями всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ собираются люди и которыя вліяютъ на жизнь ихъ. Поэтому каждое коммерческое или общественное дѣло вызываетъ свой родъ попеченія и заботы о себѣ, изъ которыхъ каждое имѣетъ по особому покровителю, какъ то: каждая фабрика, заводъ, лавка, магазинъ, клубъ, биржа, контора и каждое подобное учрежденіе большое и малое; ни одно не дѣлаетъ исключенія; причеиъ невидимые покровители вѣдаютъ дѣла этихъ учреждений несравненно лучше самихъ хозяевъ, ибо они знаютъ всю обратную сторону дѣла и все будущее его.

Этимъ далеко еще не ограничивается святое попеченіе Бога о людяхъ: оно распространяется еще гораздо дальше: всѣ государственныя, административныя учрежденія и всѣ правительственныя и административныя лица имѣютъ своихъ покровителей, которые вѣдаютъ ихъ дѣла. Нечего упоминать, что всѣ Главы Государствъ находятся подъ особымъ руководствомъ Самого Бога черезъ непосредственное святое попеченіе о нихъ высшихъ существъ небесной іерархіи.

Каждое министерство, департаментъ, отдѣленіе департамента, каждое областное или губернское учрежденіе, каждое уѣздное, волость, сельское управленіе и т. д.—однимъ словомъ, всякій правительственный органъ, вліяющій тѣмъ и другимъ путемъ на судьбы людей, уже охраняется особымъ покровителемъ, который вѣдаетъ каждое дѣло этого учрежденія несравненно лучше всѣхъ въ этомъ учрежденіи служащихъ чиновниковъ, взятыхъ вмѣстѣ, ибо они знаютъ, какое направленіе приняло бы каждое дѣло, если бы оно было обставлено иначе и что именно служило причиною, что оно получило такой оборотъ, а не другой.

Такимъ образомъ: 1) нѣтъ ни одного сборища людей, нѣтъ ни одного дѣла, ни одного предпріятія, которое съ момента своего учрежденія не охранялось бы и не изучалось бы во всѣхъ своихъ деталяхъ, причемъ невидимые святые покровители людей оцѣниваютъ всѣ дѣла и поступки каждаго члена его, касаясь причины возникновенія ихъ и всѣхъ слѣдствій ихъ 2) Нѣтъ ни одного человѣка, который не имѣлъ бы своего Ангела-Хранителя.

Ангелы-Хранители суть ближайшіе помощники людей въ ихъ жизни. Они неустанно слѣдятъ за каждымъ шагомъ человѣка и не отходятъ отъ него никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ. Вся ихъ жизнь и всѣ мысли сосредоточены на томъ человѣкѣ, который имъ порученъ.

Ангелы-хранители — существа совершенно исключительныя и рѣшительно не походятъ ни на одно существо, входящее въ составъ, какъ небесной іерархіи, такъ и духовно-разумныхъ существъ вселенной. Они духи чистые, рѣшительно неспособные грѣшить, не имѣющіе на себѣ ни малѣйшихъ пятенъ, могущихъ затемнить безукоризненную и лучезарную бѣлизну ихъ святой организаціи. Эти духи по сотвореніи ихъ Богомъ находятся въ Его Святой Обители, въ Святая Святыхъ вселенной и окружаютъ цѣлыми легіонами Его Предвѣчный Престоль, наполняя всю атмосферу Ея своею святостью и покоемъ. Вся жизнь ихъ, всѣ стремленія и желанія ограничиваются однимъ Богомъ. Они ничего больше не знаютъ какъ только то, что Богъ есть и что Онъ все для нихъ, а слѣдовательно такимъ долженъ быть и для всѣхъ въ мірѣ. Всю истину, всѣ понятія свои, они связываютъ съ понятіемъ о единой безраздѣльной баззавѣтной и абсолютной любви Бога и ничего имъ больше не надо, какъ пребывать около Него, чувствовать Его присутствіе, восхищаться Имъ и другого счастья и блаженства они себѣ и представить не могутъ.

Когда Богъ возлагаетъ на кого-нибудь изъ этихъ чистыхъ существъ миссію охранять человѣка и быть его Ангеломъ-Хранителемъ, то духъ тотъ покидаетъ святую обитель Божью и спускается на самую лучезарнѣйшую планетную систему духовнаго міра. На девяти системахъ духовнаго міра обитаютъ, какъ мы видѣли выше, небесныя силы средней послѣдней степени небесной іерархіи, десятая же планетная система служить святой обителью самой ревностной и святѣйшей покровительницѣ рода людского, всей вселенной, Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Всѣ Ангелы-Хранители людей всей вселенной находятся въ полномъ и безусловномъ подчиненіи Ея. Такимъ образомъ вся ближайшая охрана людей отъ навѣтовъ злобы, вся ближайшая помощь людямъ снисходить непосредственно отъ Пресвятой Дѣвы, скорой заступницы людей и святѣйшей молитвенницы передъ Богомъ о прощеніи грѣховъ нашихъ.

Всѣ духовно-разумныя существа, начинающія только стремиться къ благу, наставляются Ею Самою черезъ посредство Ангеловъ-Хранителей, и всѣ одинаково пользуются Ея покровительствомъ. Но особенно распространяетъ Она свои святыя пощеченія на дѣтей нашей земли. Всѣ дѣти до 7 лѣтъ находятся подъ Ея особымъ попеченіемъ и покровительствомъ, вслѣдствіе чего они совершенно ограждены отъ всѣхъ навѣтовъ злой силы и ничто нечистое и грѣховное не должно касаться ихъ.

Ангелы-Хранители, сходя изъ Святой Святыхъ на планету Пресвятой Дѣвы Маріи, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія ни о злѣ, ни о грѣхѣ, ни о чемъ ровно нечистомъ. Та безконечная любовь, доброта и чистота, которою они такъ лучезарно сіяютъ, находится въ нихъ совершенно для нихъ безотчетно; они никогда еще не имѣли возможности оцѣнить ее, такъ какъ никогда зла не видали и не имѣли случая сопоставить его съ тѣмъ обиліемъ добра, которое находится въ нихъ, а потому они первое время обрѣтаются въ полномъ невѣдѣніи какъ добра, такъ и зла, но зато въ полнѣйшемъ блаженствѣ.

Прежде чѣмъ быть въ состояніи охранять людей отъ зла, они должны ознакомиться съ разными дѣятельностями существъ какъ со злой, такъ и съ доброй и умѣть отличить одну отъ другой. Поэтому они долгое время пребываютъ на одной изъ планетъ Пресвятой Дѣвы Маріи, воспитываются тамъ подъ Ея личнымъ руководствомъ, знакомятся съ жизнью людей и готовятъ къ предстоящей имъ дѣятельности.

Когда они чувствуютъ себя достаточно окрѣпшими, чтобы взять на себя отвѣтственность за человѣческую душу, то начинаютъ свою дѣятельность съ душъ болѣе легкихъ къ водителству и къ управленію. Пресвятая Дѣва Марія предоцредѣляетъ имъ вести души лѣнныя, вялыя, не воспріимчивыя или безхарактерныя; послѣ того, какъ они проведутъ уже нѣсколько такихъ душъ успѣшно и приобрѣтутъ извѣстную степень опытности, только тогда поручатся имъ души людей энергичныхъ, воспріимчивыхъ, закастенѣвшихъ грѣшниковъ, людей съ сильнымъ и пылкимъ характеромъ и вообще такія души, которыя руководятся чрезвычайно трудно.

При самомъ появленіи человѣка на землю, при первомъ своемъ крикѣ, служащемъ первымъ проявленіемъ его воли, онъ уже имѣетъ своего Ангела-Хранителя, который уже больше не покидаетъ его. Эти два существа какъ бы сливаются вмѣстѣ, они живутъ другъ для друга и преслѣдуютъ однѣ и тѣ же жизненные цѣли. Человѣкъ склоненъ къ грѣху и паденію, но Ангель-Хранитель въ силу своей чистоты, склонности къ Богоподражанію, грѣшнить не можетъ и уже издали узнаетъ не только зло и пороки, но и все, что несетъ на себѣ тѣнь нечистоты. Имѣя постоянно около себя безусловно расположенный къ себѣ чистый и непорочный элементъ, человѣкъ до нѣкоторой степени защищенъ отъ зла.

Человѣкъ, живя на землѣ, получаетъ навыкъ жизни и умственное образованіе; съ нимъ вмѣстѣ имѣетъ возможность учиться, жить и получать свое умственное развитіе и его Ангель-Хранитель. Всѣмъ Ангеламъ-Хранителямъ дароваль Богъ тѣ же дары Своей благодати, какіе дароваль и Небесныхъ силамъ и духовно-разумнымъ существамъ всей вселенной, никто не обиженъ Богомъ и всѣ получаютъ ихъ одинаково. Но, никакими познаніями они еще не владѣютъ, а потому наравнѣ съ другими существами они должны приобрѣтать ихъ сами. До сихъ поръ они жили единственно жизнью своихъ чувствъ и единственная ихъ наука была любоваться дѣлами Божьими, ощущать въ этомъ особую отраду и подражать Богу—и все это дѣлами они безотчетно, не спрашивая себя, для чего это имъ нужно.

Живя параллельно съ человѣкомъ на землѣ, и наблюдая жизнь въ другихъ людяхъ, Ангель-Хранитель скоро получаетъ навыкъ жизни. Свои умственные познанія онъ черпаетъ изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ черпаетъ ихъ человѣкъ. Когда человѣкъ учится чему нибудь, то параллельно съ нимъ учится и его Ангель-Хранитель всему рѣшительно, начиная отъ азбуки и таблицы умноженія. Онъ проходитъ всѣ науки, слѣдя по той же книгѣ, шагъ за шагомъ все, что проходитъ человѣкъ. Но Ангель-Хранитель всегда очень прилеженъ, обладаетъ памятью несравненно лучшей, чѣмъ человѣкъ и огромнымъ стремленіемъ къ знаніямъ, а потому онъ научается подробнѣе человѣка и можетъ быть лучшимъ помощниковъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни. Онъ всегда можетъ подсказать человѣку все, что онъ училъ и забылъ, если только человѣкъ будетъ его просить о томъ и научиться понимать ясно его голосъ.

Всѣ научныя познанія, какія приобрѣтаетъ человѣкъ въ

теченіе жизни, всю опытность жизни и все рѣшительно дѣлаются одинаковымъ достояніемъ какъ человѣка, такъ и его Ангела Хранителя. Одни изъ этихъ познаній ему дѣйствительно полезны, ибо развиваютъ его, другія же пріобрѣтаются имъ только для того, чтобы всегда быть въ состояніи придти на помощь человѣку, если онъ забылъ что-нибудь и просить Ангела Хранителя ему подсказать, или помочь, или если въ самомъ дѣлѣ человѣкъ запутался, приходитъ къ ложнымъ заключеніямъ и необходимо его выручить, или внушить логическій выводъ отъ тѣхъ познаній и міровоззрѣній, которыми владѣетъ человѣкъ.

Такимъ образомъ склонный къ паденію человѣкъ имѣетъ всегда неотступно около себя, безгрѣшный элементъ, который влечетъ его къ добру (если только самъ человѣкъ того хочетъ и проситъ его о сѣмъ), раскрываетъ ему темныя и порочныя стороны его души оберегаетъ его отъ опасности подвергнуться навіѣтамъ злой силы, а въ случаѣ надобности наталкиваетъ на раскаяніе и постоянно внушаетъ ему добрыя мысли.

Большинство людей земли до того извратили свою природу, что они не въ состояніи отличить мысли, рождающейся въ ихъ собственной душѣ, отъ мысли, внушаемой имъ ихъ Ангелами Хранителями, а потому они всѣ свои мысли приписываютъ своей собственной душѣ или, такъ сказать, самими себѣ. Есть даже такіе люди, которые полагаютъ, что мысль есть продуктъ отравленій головного мозга и является случайно и независимо ни отъ чего ровно. Во всякомъ случаѣ, какъ бы люди не ошибались, пусть въ трудныя минуты жизни мысленно вознесутся на одно мгновеніе къ Богу и просятъ Его послать имъ помощь черезъ ихъ Ангела Хранителя и подсказать имъ добрый совѣтъ, и они увидятъ, что эта ихъ просьба не останется тщетной, ибо добрая мысль и даже не одна, а многія немедленно стануть роиться въ ихъ головѣ и въ выборъ поступковъ будетъ предоставленъ полный, могутъ изъ нихъ выбирать себѣ любой и не ошибутся.

Когда человѣкъ обдумываетъ что-нибудь, онъ непременно получаетъ вмѣстѣ со своими мыслями и добрыя совѣты своего Ангела Хранителя; а иногда въ то же время получаетъ и злыя совѣты злой силы, окружающей очень часто порочнаго человѣка. Эти совѣты нисколько не связываютъ его свободной воли; онъ можетъ выбирать любой совѣтъ и пользоваться имъ или пренебречь всѣми и дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Порочный человѣкъ обыкновенно болѣе скло-

нень поступать согласно навѣтовъ злобы, ибо злой духъ хитеръ и въ совершенствѣ умѣетъ поддѣлываться подь слабости чловѣка. Однако, не всегда онъ торжествуетъ, ибо въ каждомъ чловѣкѣ есть совѣсть, а потому, слушая добрые совѣты Ангела Хранителя, онъ узнаетъ въ нихъ истину и если въ немъ есть добрыя стремленія и желаніе дѣлать такъ, какъ лучше, то онъ и поступаетъ согласно указаніямъ Ангела Хранителя.

Если чловѣкъ перестаетъ слушать добрые совѣты своего Ангела Хранителя и, постоянно слѣдуя внушеніямъ зла, начинаетъ поступать худо, предаваться порокамъ и страстямъ, то Ангель Хранитель прибѣгаетъ къ помощи святаго покровителя его группы людей. Они совѣтуются, какія слѣдуетъ принять мѣры, чтобы снова привлечь этого чловѣка къ послушанію и къ добру. Въ этихъ случаяхъ уже и покровитель не отходитъ отъ Ангела Хранителя; онъ самъ настаиваетъ, внушаетъ чловѣку и оба они употребляютъ весь свой умъ и все свое умѣнье къ возвращенію блуднаго сына въ стадо Христово. Если всѣхъ этихъ соединенныхъ усилій и стараній мало, то покровитель проситъ помощи у высшаго покровителя и даже у Бога.

Въ этихъ случаяхъ Ангель Хранитель, все-таки, остается добрымъ гениемъ чловѣка и существомъ вполне ему преданнымъ, любящимъ до безконечности и отъ души жалѣющимъ его. Духи покровители, собравшись вмѣстѣ, обсуждаютъ, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы онъ самъ по доброй своей волѣ принялъ свое рѣшеніе вернуться къ доброму пути. Они выжидаютъ нѣкоторое время, а затѣмъ начинаютъ или посылать ему болѣзни, или измѣнять условія его жизни на болѣе суровыя, или попускаютъ злой силѣ учинить ему какую-нибудь бѣду, горе, несчастье, или, вообще, непріятную неожиданность и т. д., вообще, принимаютъ какія-нибудь мѣры, чтобы заставить его одуматься, остановиться въ худыхъ дѣлахъ и оиать начать слѣдовать указаніямъ своей совѣсти и навѣтамъ добра. Стѣснять волю чловѣка и принуждать его поступать такъ или иначе, никто не можетъ—ни Ангель Хранитель, ни покровитель и чловѣкъ остается всегда свободенъ въ выборѣ своихъ поступковъ; но обставить жизнь чловѣка въ томъ направленіи, которое способствуетъ чловѣку добровольно желать слѣдовать добру и отставать отъ зла, во многихъ случаяхъ зависитъ отъ ловкости и догадливости покровителей и отъ умѣнья ихъ вести чловѣка. Духи покровители относятся всегда къ людямъ съ безмѣрною любовью, всѣми силами желаютъ ихъ исправленія

и скорбятъ всей своей душой о каждомъ ихъ фальшивомъ шагѣ. Это безконечное участіе къ ближнему не можетъ не улучшать ихъ духовно и, дѣйствительно, черезъ подобнаго рода упражненія они крѣпнуть въ своихъ добродѣтеляхъ и въ своей святости, переходятъ отъ одной силы къ высшей силѣ, отъ одного знанія и искусства доводить людей до добра къ высшему знанію, къ высшему искусству и къ совершенству.

Есть души, вызывающія постоянныя и неизмѣримыя заботы своихъ Ангеловъ Хранителей и покровителей. Покровители не имѣютъ просто возможности отходить отъ нихъ и только черезъ особое искусство ихъ и соединенныя силы нѣсколькихъ покровителей удается имъ довести эту душу до болѣе или менѣе доброй жизненной дѣятельности. Но есть также души, настолько упорныя въ своемъ злѣ, и во всѣхъ видахъ противленія Богу, что вывести ихъ на истинный путь есть задача неисполнимая. Одни изъ нихъ проповѣдуютъ антихристіанскую науку, другіе непомерно алчны къ деньгамъ и къ наживѣ, третьи чрезвычайно склонны къ власти, къ славѣ и ко всевозможнымъ соблазнамъ жизни; что отвратить ихъ отъ этихъ извращеній жизни нѣтъ ни малѣйшей возможности. Все искусство Ангеловъ Хранителей и покровителей остается бесполезнымъ. Такія души Богъ посылаетъ жить на землю какъ нѣкое средство испытанія другихъ людей. Они служатъ орудіемъ истязанія душъ, болѣе склонныхъ къ воспріятію добра. Зло, вносимое ими въ міръ, доставляя трудныя жизненныя упражненія другимъ людямъ, заставляетъ ихъ переносить ихъ съ достоинствомъ, со смиреніемъ, съ покорностью Волѣ Божіей, поставившей ихъ въ зависимость отъ злыхъ людей улучшать свои добрыя качества и, вообще, развиваясь духовно, они вносятъ добро въ міръ несравненно больше, чѣмъ то зло, которое творять эти злые люди. Въ этой идеѣ именно и заключается высшій промыслъ Божій, превращающій зло однихъ лицъ въ добро другихъ и этимъ путемъ увеличивающій количество добра во вселенной.

Эти злыя и упорныя души не могутъ винить Бога въ роли людскихъ палачей, которую имъ приходится играть въ общемъ міровомъ нравственномъ прогрессѣ, ибо они сами добровольно приняли на себя эту ужасную роль, за которую придется имъ рано или поздно отвѣчать передъ своею совѣстью и передъ Богомъ и неминуемо придется искушать всѣ злыя свои дѣла и все то злое вліяніе, которое было ими внесено въ міръ. Но они обладаютъ свободной волей наравнѣ съ дру-

гими, слѣдовательно, могли дѣлать добро и не дѣлали. Добрые покровители положили вначалѣ ихъ жизни болѣе заботы и попеченія, чѣмъ на другихъ душъ, хотя заранѣе предвидѣли ихъ паденіе. Но что могутъ съ этими упорствующими возлѣ душами сдѣлать духи покровители, если для нихъ очевидно, что всѣ ихъ заботы и попеченія должны въ этихъ душахъ вызвать зло еще худшее, чѣмъ прежде. Они предвидятъ, что при болѣе жестокихъ условіяхъ жизни, при неудачахъ, при болѣзняхъ эти души могутъ впасть въ отчаяніе или произнести хулу на Бога, или наложить на себя руки, и тогда они совсѣмъ погибнуть и всѣ земныя страданія пропадутъ для нихъ безъ всякой пользы.

Покровители такихъ душъ съ разрѣшенія высшихъ покровителей и Бога очень часто совсѣмъ отступаются отъ нихъ, оставляя ихъ окончательно на произволъ ихъ собственной воли и ихъ извращенныхъ желаній. Въ этомъ случаѣ около нихъ остается лишь одинъ вѣчный и неизмѣнный спутникъ чело-вѣка—это Ангель Хранитель. Такихъ людей всегда окружаютъ массаи злые духи, видя въ нихъ несомнѣнную свою добычу. Они постоянно подаютъ имъ совѣты, которые принимаются охотно, и Ангель Хранитель принужденъ стоять отъ нихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Съ величайшей скорбью въ сердцахъ возносить онъ горячія молитвы къ Богу о спасеніи этой души и зоркимъ окомъ слѣдитъ за ней, улавливая всѣ малѣйшія проблески добра, которые на предстоящемъ страшномъ судѣ Божьемъ могли бы хотя сколько-нибудь облегчить его горькую участь.

Въ земной жизни эти люди обыкновенно очень счастливы, имъ необыкновенно легко удается все то, что они предпринимаютъ, ибо имъ помогаетъ въ дѣлахъ злая сила. Она старается обставить ихъ всевозможными жизненными благами, чтобы отвлечь ихъ вниманіе отъ небеснаго; она сама помогаетъ въ ихъ земныхъ дѣлахъ, чтобы какъ-нибудь не лишиться своихъ кандидатовъ на темное царство. Но кромѣ того, проповѣдывать между порочными людьми антихристіанскую науку или атеистическія знанія, при посредствѣ злой силы составляетъ трудъ несравненно благодарнѣе, чѣмъ радѣть о распространеніи высшихъ христіанскихъ истинъ любви и милосердія. Эти люди скоро добиваются извѣстности, высокаго положенія между людьми, возбуждаютъ общую зависть и громадное число послѣдователей. Властвовать и богатѣть тоже очень удобно при посредствѣ злой силы, которая оберегаетъ чело-вѣка, всѣми силами предупреждаетъ о всѣхъ неудачахъ

и сама заинтересована, чтобы ея агентъ былъ силенъ, властенъ, богатъ и разсвѣвалъ свое зло, какъ можно дальше; чтобы онъ тѣснилъ людей, мучилъ ихъ, выводилъ изъ терпѣнія и насилывалъ ихъ волю. Но земное счастье ихъ будетъ помрачено за гробомъ словами Христа, Который имъ скажетъ: „Вы все получили отъ земли что хотѣли, что думаете вы получить на небеси?“ Одна надежда ихъ — это ихъ Ангель Хранитель, который въ отвѣтъ на это имѣеть, можетъ быть, возможность предъявить нѣсколько добрыхъ дѣлъ, имѣющихъ всегда силу сдержатъ чашу вѣсовъ правосудія, такъ сильно перегруженную грѣхами.

Ангель Хранитель никогда не оставляетъ человѣка; онъ постоянно самымъ ревностнымъ образомъ слѣдитъ за каждымъ шагомъ и за каждой даже самую мельчайшею мыслию, и чтобы ни задумалъ сдѣлать человѣкъ, Ангель Хранитель, видя зарождающуюся мысль, намѣреніе поступка, уже обсуждаетъ его и обдумываетъ, хорошо ли это или дурно, и уже разсчитываетъ, какія слѣдствія будетъ имѣть этотъ поступокъ. Если этотъ поступокъ касается этого одного человѣка, то Ангель Хранитель обязанъ самъ принять предупредительныя мѣры и постараться отвратить данный поступокъ, если онъ имѣеть дурныя слѣдствія и, наоборотъ, помочь его хорошо выполнить, если онъ можетъ быть допущенъ. Если же поступокъ этотъ касается другого человѣка или цѣлой группы людей, то Ангель Хранитель немедленно предупреждаетъ духа покровителя группы и всѣхъ Ангеловъ Хранителей тѣхъ людей, до которыхъ этотъ задуманный поступокъ будетъ касаться. Они совмѣстно обсуждаютъ всѣ причины, вызвавшія эту мысль и всѣ слѣдствія, которыя произойдутъ если этотъ поступокъ сбудется, и немедленно принимаются совмѣстныя мѣры для отклоненія этого поступка или допускаютъ его.

Такой образъ дѣйствій практикуется при маловажныхъ обыденныхъ дѣлахъ нашихъ, не имѣющихъ серьезнаго значенія ни для жизни нашей, ни для нашего самоусовершенствованія, т. е. при тѣхъ поступкахъ, которыхъ мы совѣмъ не замѣчаемъ и, дѣлаемъ ихъ почти машинально, такъ просто по привычкѣ, рѣшительно не думая о нихъ. И эти даже мелочныя поступки возбуждаютъ столь подробныя заботы нашего Ангела Хранителя, который, какъ духъ абсолютно чистый, никогда къ нашимъ дурнымъ привычкамъ, вызваннымъ нашею порочностью, привыкнуть не можетъ и всегда готовъ отвратить насъ отъ нихъ.

При болѣе важныхъ поступкахъ Ангель Хранитель не полагается на свое сужденіе и сейчасъ призываетъ покровителей всѣхъ группъ людей, до которыхъ данный поступокъ касается и никакое человѣческое представленіе не въ силахъ обрисовать, до чего подробно обсуждаются всѣ причины возникновенія этой мысли, всѣ вліянія, которыя будутъ имѣть этотъ поступокъ на каждого изъ людей, до котораго онъ коснется и какъ лучше направить какъ исполненіе этого поступка, такъ и слѣдствія его.

Нѣтъ силъ себѣ представить, какая возбуждается дѣятельность въ средѣ духовъ покровителей, при болѣе серьезныхъ общественныхъ дѣлахъ. Нѣтъ силъ передать той массы заботливой предупредительности, которой они встрѣчаютъ всякое человѣческое дѣло, будь это переимѣна административнаго строя въ странѣ, смѣна ли министерства, новый ли это законопроектъ, или судебное дѣло, или биржевая операція, коммерческое предпріятіе, собраніе какого-либо частнаго общества, какая-нибудь вечеринка, какой-нибудь балъ или, вообще, предположеніе о собраніи людей. Люди могутъ затѣвать, что имъ угодно, рассчитывать, подавать проектъ, но исполниться изъ всего этого можетъ только то, что допускается духами покровителями. Всякое дѣло всегда начинается съ Ангела Хранителя.

Въ головѣ какого-нибудь человѣка, наприимѣръ, зарождается мысль о какомъ-нибудь коммерческомъ предпріятіи. Ангель Хранитель, видя, что мысль эта касается не одного человѣка, но многихъ, сообщаетъ о семъ покровителю группы. Покровитель группы провѣряетъ эту мысль и убѣждается, что проектъ этотъ можетъ разростись и принять большіе размѣры, обращается къ еще высшимъ покровителямъ и вызываются всѣ покровители всѣхъ людей, до которыхъ можетъ коснуться это дѣло, и совокунными силами обсуждаютъ всю полезность этого дѣла. Они знаютъ впередъ, какое зло произведетъ это дѣло, сколько людей соблазнятся этой наживой, сколько падутъ подъ тяжестью обмана, интригъ, воровства, хищеній, притѣсненій и обидъ, дѣлаемыхъ ими другимъ; наравнѣ съ этимъ покровители предвидятъ и какую нравственную пользу принесетъ это дѣло другимъ лицамъ. Сколько человѣкъ и кто именно переживетъ по христіански злодѣяніе злыхъ людей и обратятъ себѣ въ пользу ихъ зло и черезъ это возвысятся въ степени своего развитія. Духи покровители впередъ взвѣшиваютъ количество зла, которое войдетъ въ міръ и которое породитъ это, повидимому, совсѣмъ злое дѣло, и если сумма добра перевыситъ сумму зла, то дѣло это можетъ быть допу-

шено ими, въ противномъ случаѣ, духи покровители никогда не допустятъ свершиться ему.

Поэтому понятно, отчего часто хорошія, на нашъ взглядъ, дѣла не удаются, а по нашему злыя пользуются какими то особыми удачами, разрастаются, процвѣтаютъ и владѣльцы ихъ обогащаются. Видя это и судя съ своей земной точки зрѣнія, мы удивляемся и спрашиваемъ себя: Неужели Богъ покровительствуетъ злу? Нѣтъ, Богъ никогда злу не покровительствуетъ, но Богъ только попускаетъ зло злыхъ людей, ибо оно вызываетъ цѣлесообразныя для большинства людей жизненныя упражненія, ведущія ихъ къ добру и самоусовершенствованію и это возрождающееся и намъ невидимое добро превышаетъ видимое намъ зло. Несомнѣнно, что злымъ людямъ придется искупать зло, внесенное въ міръ и расплата будетъ для нихъ не легка.

При каждомъ дѣйствіи человѣка не дремлетъ также и злая сила. Какъ собираются добрые покровители подъ непосредственнымъ руководствомъ высшихъ небесныхъ силъ, такъ точно агенты темнаго царства уже издали видятъ себѣ наживу. Будущаго они, конечно, не знаютъ, а потому ничего впередъ разсчитать не могутъ; но они очень хорошо знаютъ характеръ земнаго человѣка и порядки ихъ; они знаютъ, что ни одного даже благотворительнаго дѣла не дѣлается съ чистымъ и всецѣло расположеннымъ къ добру сердцемъ, но что всегда въ изгибахъ и потаенныхъ уголкахъ человѣческой души найдутся чувства зависти, алчности, гордости, властолюбія, себялюбія и т. д., которыя при ревнистомъ вліяніи злой силы и ловкости ихъ, могутъ быть раздуты до большихъ размѣровъ и приблизить многихъ, если не совсѣмъ увлечь въ темное царство зла и смерти.

Можно себѣ представить, какое множество заботъ и обсужденій возбуждаютъ болѣе сложныя дѣла, отъ которыхъ зависятъ интересы цѣлыхъ странъ и народовъ, напримѣръ: измѣненіе какого-нибудь порядка управленія въ государствѣ, или измѣненіе какого-нибудь законопроекта, или смѣна какого-нибудь вліятельнаго правительственнаго лица въ государствѣ, сейчасъ собираются духи покровители всѣхъ рѣшительно лицъ, на которыхъ можетъ отразиться данное измѣненіе и всѣхъ рѣшительно правительственныхъ учреждений при участіи высшихъ небесныхъ силъ руководителей духовъ покровителей; обсуждаются всѣ „за“ и „противъ“, все количество добра и зла, которое будетъ внесено въ міръ каждымъ причастнымъ лицомъ и рѣшаютъ,—допустить или не допустить его. Если

рѣшено на этомъ небесномъ совѣтѣ не допускать совершаться этому дѣлу, то оно никогда не осуществится, ибо встрѣтить не одно, такъ другое препятствіе.

Однако не надо думать, что порядки земного управленія странами въ какомъ-либо отношеніи стѣснялись бы небесными силами. Небесныя силы налагаютъ только свое запрещеніе или свое „veto“ въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидятъ, что учреждаемый порядокъ не хорошъ и внесетъ болѣе зла въ міръ, чѣмъ добра, а, слѣдовательно, устраняя его, они способствуютъ тому, чтобы люди старались додуматься до чего-нибудь лучшаго, т. е. они способствуютъ лучшимъ порядкамъ въ странѣ. Странно было бы думать, что нравственныя и духовныя требованія духовъ покровителей могутъ идти въ разрѣзъ съ требованіями практической жизни и административными порядками страны. Истина, къ которой должно стремиться человѣчество, одна и та-же для всей вселенной, и по мѣрѣ улучшенія общаго уровня развитія человѣчества, административныя порядки страны и нравственныя требованія должны все приближаться другъ къ другу; и, наконецъ, при полномъ развитіи человѣка окончательно слиться во едино, ибо Богъ Одинъ и требованія Его отъ людей всегда одни и тѣ же, и условія счастья и блаженства существъ, также одни и тѣ же. Слѣдуетъ только человѣку самому додуматься до нихъ.

Наибольшую заботу доставляютъ невидимымъ нашимъ покровителямъ—это наши войны. Въ этихъ случаяхъ заколеблются почти всѣ небесныя силы и всѣ высшіе покровители всѣхъ тѣхъ странъ, которыя участвуютъ прямо или косвенно въ войнѣ и всѣхъ тѣхъ странъ, на которыхъ можетъ прямо или косвенно отразиться эта война. Небесныя силы подъ святымъ руководствомъ Бога обсуждаютъ все вліяніе войны на человѣчество, взвѣшиваютъ, сколько каждый человѣкъ внесетъ въ міръ добра и сколько зла. Чтобы оцѣнить все это, они должны предвидѣть всѣ детали войны, всѣ ея эпизоды, всѣ удачи и неудачи, всѣ дѣйствія каждаго человѣка, который участвуетъ въ войнѣ или страдаетъ отъ нея отпустивъ на войну своихъ родственниковъ, или постороннихъ лицъ причастныхъ и не причастныхъ къ войнѣ но на которыхъ она отражается такъ или иначе и, наконецъ, на тѣхъ, которые лечатъ раненыхъ, ухаживаютъ за ними и т. д. и т. д. Все взвѣшивается впередъ на вѣсахъ правосудія Божія и если это истинно самое трудное для рода людского испытаніе принесетъ больше добра чѣмъ зла то оно попускается Богомъ.

Поэтому и войну надо считать такимъ же дѣломъ Божи-

имъ, какъ и всякое другое испытаніе и пощупаніе Божіе и начинать ее съ молитвой и также благоговѣнно, также добросовѣстно, какъ учитель наказываетъ своего любимаго ученика, какъ судья приговариваетъ преступника, какъ операторъ дѣлаетъ очень трудную и мучительную операцію больному.

И въ самомъ дѣлѣ, развѣ война не есть причина, вызывающая обиліе и цѣлый безконечный рядъ нравственныхъ испытаній и упражненій какъ для сотенъ тысячъ людей, участвовавшихъ въ войнѣ, такъ и для миллионовъ людей, проводившихъ своихъ родственниковъ на войну? Никогда мирное время не вызываетъ столько случаевъ каждому выказаться съ такою опредѣленностью свои нравственныя качества, свою вѣру въ Бога и силу своей молитвы, или, наоборотъ, свою злость, варварство, алчность, жестокость, ненависть и массу такихъ качествъ и чувствъ, о которыхъ самъ человѣкъ совершенно не зналъ въ мирное время, но какъ только явилась возможность безотвѣтно убить человѣка, воспользоваться его добромъ, или отличиться по службѣ—тутъ забыто все ученіе Христа: любовь къ ближнему, все прежнее великодушіе и проявилась вся сила животной природы человѣка. Поставьте себя въ положеніе нравственнаго и вполнѣ духовно развитаго человѣка, который былъ вынужденъ идти на войну и поставленъ въ необходимость сражаться и даже убивать людей,—долгъ присяги и обязанности относительно своей страны будутъ для него священны, какъ выраженія воли Божіей, а слѣдовательно,—какъ согласить онъ въ себѣ все это разнорѣчіе обязанностей и чувствъ? Какъ будетъ поступать? Что переживетъ онъ за эту войну и сколько почувствуетъ? Это величайшая задача для человѣка, думающаго и размышляющаго, въ особенности если онъ владѣетъ истинными христіанскими знаніями смысла жизни на землѣ. Всѣ поступки, всѣ чувства, всѣ намѣренія и вся борьба съ своими порочными склонностями каждаго человѣка звѣшуются невидимыми нашими покровителями, и, сообразуясь съ этимъ, и направляются всѣ обстоятельства жизни людей.

Вся жизнь человѣка проходитъ при участіи добрыхъ и злыхъ ангеловъ, окружающихъ его и не отступающихъ отъ него въ теченіе всей его жизни. Они способствуютъ ему въ его жизни, разбираютъ и обсуждаютъ каждый шагъ человѣка и не только одни поступки, но и всѣ причны, вызвавшія ихъ, т. е. желанія, стремленія и вообще все состояніе души во время совершенія даннаго поступка, всѣ мотивы, заставившіе человѣка поступать такъ, или иначе. Ангелы добрые помо-

гаютъ человѣку исполнять его добрыя намѣренія, а ангелы злобы всегда рады принять участіе во всемъ зломъ, чтобы ни задумалъ человѣкъ, и чѣмъ злѣй задуманъ поступокъ, тѣмъ большее участіе злыхъ ангеловъ возбуждаетъ онъ. Но никакого зла не можетъ нанести человѣкъ другимъ людямъ безъ попушенія Бога; никакой злой умыселъ, никакое злое намѣреніе не могутъ быть приведены въ исполненіе безъ того, чтобы Богъ не обратилъ его въ пользу кому нибудь, предоставивъ ему вполне цѣлесообразныя испытанія, черезъ которыя тотъ можетъ преуспѣть въ своемъ нравственномъ развитіи. Въ этомъ и заключается великая міровая задача промысла Божія, направляющая все зло людей въ нравственную пользу другихъ.

Напримѣръ: преступникъ задумалъ убить кого нибудь; онъ все предусмотрѣлъ, все кажется обставилъ и разсчиталъ, но удачно привести свой замыселъ въ исполненіе онъ можетъ только при попушеніи Божьимъ; только тогда, когда этотъ злой поступокъ принесетъ кому нибудь нравственную пользу; во первыхъ, если Господь уже предопредѣлилъ, что этой душѣ достаточно скитаться по землѣ, что испытанія ея и такъ уже должны кончиться, а во-вторыхъ, если этотъ родъ смерти вызоветь для окружающихъ и для самаго умирающаго болѣе цѣлесообразныя испытанія, чѣмъ всякій другой.

Совершенно то-же надо сказать относительно всякаго зла, совершаемаго людьми; никакое зло не въ силахъ быть исполнено безъ того, чтобы оно не было предварительно предусмотрено Богомъ, взвѣшено, обсуждено, кому какую нравственную пользу принесетъ оно, а потомъ попущено Имъ.

Это, конечно, рѣшительно не отнимаетъ отвѣтственности, лежащей на каждомъ за все имъ произведенное злое и насколько не можетъ оправдать его поступковъ. Зло всегда останется зломъ.

Богъ никого не ставитъ въ такія обстоятельства, при которыхъ человѣкъ долженъ бы былъ сдѣлать зло, а, напротивъ, добрые Ангелы Хранители отклоняли его всѣми своими силами отъ этихъ злыхъ поступковъ, они внушали ему добрыя мысли, указывали ему всю пагубность его поведенія и возбуждали въ немъ голосъ совѣсти, а если послѣ всего этого человѣкъ добровольно принялъ противоположное рѣшеніе подъ навітами духовъ злобы, и принялъ на себя роль искусителя рода людскаго, то можетъ пенять только на себя.

Постараемся вникнуть, во сколько разъ внутренняя духовная жизнь въ человѣкѣ обильнѣе и дѣятельнѣе видимыхъ

и матеріальныхъ проявленій ея. Для примѣра возьмемъ хотя бы тотъ же самый фактъ, что преступнику удалось убить когонибудь. Видимыя проявленія этого факта очень не замысловаты: пропивши свои послѣднія крохи, бѣднякъ задумалъ убійство изъ корысти, планы его сбылись, — онъ ночью незамѣтно проникъ въ домъ и ловко выполнилъ свое намѣреніе, но былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія и послѣ краткаго суда былъ посаженъ въ острогъ, а затѣмъ сосланъ. Какъ ни кратко этотъ разсказъ, но вникнемъ, какую массу нравственныхъ испытаній, упражненій, горя, бѣды и борьбы возбудилъ онъ въ массѣ людей.

Во-первыхъ, самъ преступникъ черезъ этотъ поступокъ пережилъ цѣлый адъ разныхъ ощущеній, одно ужаснѣе другого, какъ до совершенія преступленія, такъ и послѣ его. Одна злая первоначальная мысль, зародившаяся въ головѣ убійцы, какимънибудь случайнымъ образомъ получила на порочной почвѣ его души полное развитіе. Отъ постоянного обдумыванія своего плана, отъ борьбы съ самимъ собою и своими мыслями она давно уже обратилась въ какое то большое мѣсто души, преслѣдующее человѣка во всѣхъ его дѣйствіяхъ и не дающее ему покоя никогда—ни днемъ, ни ночью. Иной разъ, сидя гдѣнибудь подъ заборомъ, спокойно по наружному виду и неподвижно, бѣдняга переживалъ ожесточеннѣйшее внутреннее несогласіе своихъ намѣреній: одни останавливали его, — другіе поощряли на преступленіе; если бы можно было приподнять покрывало, застилающее отъ насъ невидимый міръ, мы бы увидали цѣлый сонмъ добрыхъ и злыхъ духовъ, окружающихъ его: однихъ, стремящихся навести его на добрыя мысли и отвратить отъ злыхъ, другихъ, внушающихъ злое и оба эти лагеря мы увидали бы ведущими между собой не менѣе оживленный обмѣнъ мнѣній съ полнымъ участіемъ въ рѣшеніи, которое долженъ предпринять бѣдный нравственный больной преступникъ. Описать всѣ его ощущенія, порядокъ возрожденія въ немъ самыхъ разнообразныхъ мыслей съ начала до конца всей испорченной жизни его, врядъ ли можно было бы на человѣческомъ языкѣ, который такъ богатъ для всего матеріальнаго и такъ бѣденъ для всего духовнаго и отвлеченнаго; мы скажемъ только, что нѣкоторые преступники, сидя въ тюрьмахъ, подвергають сами свое тѣло самымъ ужаснымъ звѣрскимъ истязаніямъ, лишь бы хотя на минуту забыть или заглушить укоры своей совѣсти.

Во вторыхъ, обратимъ вниманіе на его семейство, оставленное безъ всякаго пропитанія. Къ обычной нищетѣ, къ

голоду, къ холоду прибавился для нихъ теперь позоръ, и полное отчужденіе отъ людей вслѣдствіе того, что люди стали опасаться семейства преступника. Испытаніе ужасное!.. Вопросъ, какъ приметъ и выполнить каждый членъ этого семейства эти слѣдствія преступленія? Со смиреніемъ ли? Съ ожесточеніемъ ли? Съ покорностью ли и полной вѣрой въ то, что ни одно испытаніе не дается Богомъ выше силъ человѣческихъ, а, слѣдовательно, на обязанности каждаго молиться, терпѣть и быть увѣреннымъ, что они по грѣховности своей большаго не достойны и что Богъ посылаетъ каждому то, что ему полезно для нравственнаго его развитія? Испытаніе это можетъ вызвать чувство злобы и презрѣнія у потергѣвшихъ; но съ другой стороны сожалѣніе о потерянномъ человѣкѣ можетъ возстановить въ памяти все прежнее добро, всю прежнюю любовь, участіе и благосостояніе, въ которомъ они находились до періода этого рокового пьянства, вызваннаго можетъ быть отчаяніемъ, зародившимся отъ недостатка вѣры въ благость Божію въ человѣкѣ, выбивающемся изъ силъ, отыскивая себѣ и семейству такъ трудно инымъ достигающееся пропитаніе. Развѣ въ этихъ обстоятельствахъ не лучше можетъ выказать человѣкъ свои христіанскія убѣжденія, чѣмъ при сытой, спокойной и безмятежной жизни? А чѣмъ труднѣе испытаніе, тѣмъ и заслуга выше.

Въ третьихъ, укажемъ на родственниковъ убитаго. Потеря близкаго человѣка не могла не погрязти ихъ, и если бы они были людьми окончательно невѣрующими, то одна уже близость смерти заставляетъ каждаго вспомнить свое собственное ничтожество, бренность земного своего существованія и заставить человѣка сойти хотя на минуту съ тщеславнаго пьедестала матеріальной обезпеченности и возможности господства надъ людьми, которая такъ заманчивы, что положительно поглощаютъ всю жизнь и позволяютъ забывать всѣ остальные обязанности человѣка, какъ твари Божіей, призванной къ земной жизни для развитія въ себѣ своихъ добрыхъ и нравственныхъ качествъ. Кромѣ того, смерть эта дала еще другой родъ нравственныхъ испытаній и для каждаго изъ родственниковъ убитаго въ своемъ родѣ сообразно качеству души каждаго изъ нихъ: одни воспылали чувствомъ мести и личной затаенной злобы противъ преступника, видя въ этомъ обиду крови; другіе радуются достигающемуся наслѣдству, третьи впали въ отчаяніе, въ уныніе, стали роптать, но многіе ли сохранили въ себѣ христіанскую покорность волѣ Божіей, безъ которой и волосъ съ головы не упадетъ и съ благоговѣ-

ніемъ и молитвой на устахъ переносятъ потерю любимаго человѣка, потерю, сопряженную можетъ быть съ разстройствомъ матеріальнаго благосостоянія, съ нарушеніемъ всего строя покойной и безпечной жизни и многолѣтнихъ привычекъ.

Въ четвертыхъ, сколько нравственныхъ упражненій доставить этотъ бѣдный преступникъ тѣмъ лицамъ, въ руки которыхъ онъ попадаетъ, какъ преступный членъ общества, подлежащій удаленію изъ него? Сперва властямъ, задержавшимъ его, охраняющимъ и содержащимъ его; затѣмъ, тѣмъ, которые будутъ его судить, обвинять, оправдывать и приговаривать и, наконецъ, тѣмъ, которые будутъ содержать его въ заточеніи, пересылать и водворять на новомъ мѣстѣ жительства. Какъ исполнить каждый изъ нихъ долгъ своей присяги и законъ страны? И не забудетъ ли кто-нибудь изъ нихъ одновременно съ этимъ и ученіе Христа, призывающаго къ любви ближняго, къ милосердію, къ правосудію и справедливости, — Христа, сказавшаго, что не здоровые имѣютъ надобность во врачѣ, но больные? Это великая наука ума и сердца для всего человѣчества, умѣть согласить практически разумную сторону жизни съ нравственнымъ элементомъ ея. Это можетъ быть достигнуто только истинно-христіанскимъ развитіемъ души каждаго отдѣльнаго человѣка и только черезъ это высокое и осмысленное развитіе каждой отдѣльной личности, это христіанское развитіе можетъ отразиться на всемъ обществѣ.

Глава VI.

Жизнь людей вообще.

Изучая безконечное звѣздное небо, наши ученые приходятъ къ заключенію, что трудно допустить жизнь на другихъ планетахъ, ибо на нихъ они не находятъ тѣхъ же условій, которыми сопровождается жизнь на землѣ. Логично ли это?

Созданы ли существа для планетъ, или планеты для существъ? Или то и другое суть явленія случайныя?

Только тотъ, чей умъ можетъ допустить, что вся вселенная, всѣ міры, всѣ существа и вся жизнь суть не болѣе, какъ громадная случайность, проявившая себя такъ цѣлесообразно и такъ премудро, можетъ думать, что жизнь и существованіе духовныхъ и разумныхъ существъ ограничено состояніемъ матеріи и что эта матерія не можетъ, будто бы, быть иная, какъ только та, которую знаетъ человѣкъ.

Думать, что жизнь можетъ проявляться только въ одномъ родѣ и видѣ матеріи и, именно, въ томъ, въ которомъ живетъ человѣкъ на землѣ, и утверждать, что другихъ родовъ и видовъ матеріи въ природѣ нѣтъ, а если бы они были, то жизнь въ нихъ невозможна—можетъ только необыкновенно тщеславный человѣкъ, который не полагаетъ разницы между своими знаніями и своей фантазіей и Всемогуществомъ Бога; ибо онъ думаетъ, что тамъ, гдѣ кончаются его представленія, кончается и сила творчества Бога и что кромѣ того, что онъ знаетъ, ничего въ природѣ больше нѣтъ и быть не можетъ.

Не можетъ духовно-разумное существо влечить свою жизнь въ зависимости отъ состоянія матеріи, ибо подобное допущеніе противорѣчитъ идеѣ высшаго Божественнаго Правосудія и Милосердія.

Заставить духовно-разумныхъ существъ мучиться, влечить тяжелую земную жизнь для того только, чтобы дополнить картину планетнаго міра движущимися куклами, значить допустить, что Богъ любитъ вещество больше, чѣмъ существъ и только для потѣхи Своей создалъ ихъ любящими, чувствующими, страдающими и что, вообще, Онъ въ состояніи пожертвовать внутреннимъ для внѣшняго. Подобная идея богохульна и не достойна бесконечно Любяшаго Бога.

Не міры составляютъ цѣли творенія; цѣли творенія есть увеличеніе любви, добра и милосердія въ духовно-разумныхъ существахъ, созданныхъ Богомъ, а міры суть только орудія упражненій въ добрѣ или только средства, черезъ которыя духовно-разумныя существа имѣютъ возможность проявить дѣятельность своей жизни и черезъ эту дѣятельность прогрессировать въ своемъ развитіи, идти отъ силы къ силѣ, все улучшаясь, пока не достигнутъ Богоподобія. Очень понятно, что для исполненія этой великой задачи мірозданія міры вселенной и не должны имѣть одни и тѣ же жизненныя условія и въ дѣйствительности они ихъ не имѣютъ. Міры вселенной должны имѣть самыя разнообразныя условія, соотвѣтствующія всѣмъ нравственнымъ, духовнымъ и разумнымъ заблужденіямъ и порокамъ, которые будутъ искореняться черезъ жизнь на этихъ мірахъ. Сколько степеней разныхъ заблужденій, пороковъ, грѣховъ и. вообще, злыхъ качествъ и свойствъ со всѣми ихъ оттѣнками, столько должно быть и міровъ. Кромѣ того, должны же быть міры для укорененія и развитія добродѣтелей и, вообще, всѣхъ хорошихъ качествъ. Поэтому, можно же себѣ представить, какое требуется разнообразіе въ строеніи міровъ, а, слѣдовательно, и въ родѣ и видѣ матеріи, составляющей ее.

Разнообразіе жизненныхъ условій во вселенной можетъ считаться въ полномъ смыслѣ бесконечно, какъ бесконечна Предвѣчная Премудрость Божія, ведущая всѣхъ и вся къ совершенству и не дающая никому ни одной минуты лишняго испытанія, лишняго горя, ни лишннихъ страданій; что непременно бы случилось, если бы во вселенной не было бы достаточнаго количества міровъ и не всѣ оттѣнки качествъ существъ имѣли бы соотвѣтствующія условія жизни.

Всякое духовное разумное существо имѣетъ тѣло, соотвѣтствующее своему развитію, и планету, соотвѣтствующую этому тѣлу, и условія для такой жизни на этой планетѣ, при которой оно могло бы лучшимъ и кратчайшимъ путемъ слѣдовать къ своему самоусовершенствованію. Болѣе грубыя, не-

развитія существа имѣютъ и тѣло грубое, тяжелое, не послушное ихъ волѣ — какъ они сами не отзывчивы къ добру; склонное къ болѣзнямъ — какъ они сами порочны; и совершенно такую же планету съ жесткой жизнью, съ суровымъ климатомъ, измѣнчивыми и непостоянными погодами — такими же точно, какъ суровъ ихъ характеръ, какъ убѣжденія ихъ основаны на капризахъ и на дурныхъ привычкахъ — не имѣющихъ также постоянства.

Существа чистыя, приближающіяся къ идеалу чистоты и совершенства, имѣютъ и тѣла идеальной легкости, тонкости, способныя выполнять малѣйшее желаніе ихъ, всякую мысль, всякое доброе стремленіе, охватывающія иногда всю вселенную и всѣ міры; эгоизма въ этихъ существахъ нѣтъ и личное чувство доведено до минимума; ихъ интересуется судьба всѣхъ существъ. живутъ они для другихъ, любятъ все созданное Богомъ. Поэтому, чтобы отвѣчать этимъ качествамъ, ихъ тѣло должно быть удобоподвижно и переноситъ ихъ со скоростью мысли съ одного края вселенной на другой, туда, куда влекутъ ихъ благія мысли, направленныя къ исполненію Божественныхъ предначертаній. Планета, на которой они живутъ, должна соответствовать тѣмъ же условіямъ. Не можетъ Богъ помѣстить этихъ существъ на планету, гдѣ живутъ грубыя души, ибо она стѣсняла бы проявленія и дѣятельность ихъ близкой къ святости души и не давала бы имъ возвышаться, еще болѣе совершенствоваться въ своихъ и такъ уже высокихъ качествахъ.

Какъ непонятна намъ жизнь существъ въ тѣлахъ, разрѣженныхъ матеріей до состоянія большаго, чѣмъ мы рисуемъ себѣ эфиръ или нашу мысль, однако, еще непонятнѣе возможность жизни чистыхъ существъ въ столь грубомъ матеріальномъ тѣлѣ, въ столь трудной жизненной обстановкѣ, въ которой мы живемъ. Эта обстановка подчасъ бываетъ невыносима и намъ, эгоистичнымъ людямъ, занятымъ собой, своею личностью, своими дѣлами, и то кажется съ восторгомъ сбросилъ бы съ себя это ярмо, это грубое тѣло и перенесся бы на первый разъ хотя бы на луну; что же долженъ чувствовать и ощущать духъ чистый, чуткій и возвышенный и живущій меньше всего для себя?

Не Самъ ли Богъ сказалъ: „гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ“. Значитъ, когда мы только удостоимся того, то будемъ жить съ Нимъ вмѣстѣ въ той именно обители, гдѣ Онъ пребываетъ на Престолѣ Славы, въ тѣхъ же условіяхъ, въ той же обстановкѣ, въ такомъ же тѣлѣ. Чтобы жить тамъ,

гдѣ живетъ Самъ Богъ, мы должны имѣть и качества, приближающія насъ къ Нему, т. е. очищены отъ всего грубаго, порочнаго, отъ всякихъ матеріальныхъ и личныхъ привязанностей и получить навѣкъ къ высшимъ духовнымъ и нравственнымъ подробностямъ, о которыхъ мы въ настоящее время и понятія не имѣемъ.

До такого высшаго совершенства нѣтъ возможности дойти сразу, т. е. прямо изъ нашей матеріальной земли вступить въ обитель Бога и быть Ему подобными. Думать, что это возможно, значить обладать непозволительнымъ самомиѣніемъ о себѣ, значить не сознать всего своего грубаго и невѣжественнаго положенія между существами вообще и въ особенности передъ святыми душами. Если бы намъ въ настоящее время даже и предложили переселиться въ обитель чистыхъ существъ, мы, положиа руку на сердце, должны были бы сознаться, что не поняли бы мы ихъ блаженнаго счастья и отказаться отъ него. Намъ нужно еще пройти безконечный рядъ жизней все въ лучшихъ и лучшихъ условіяхъ, изучить всѣ эти посредствующія жизни, пережить и почувствовать горе на нихъ и сдѣлаться развитѣй и лучше. Мы можемъ только постепенно приближаться къ Богу, мы должны много работать надъ своимъ самоулучшеніемъ и каждый новый шагъ нашего повышенія, каждый новый открывающійся намъ кругозоръ будетъ для насъ большею, болѣе понятной и болѣе отрадной наградой за праведно прожитую жизнь, чѣмъ незаслуженный скачекъ съ грязной земли—на чистыя небеса.

По мѣрѣ нашего самоусовершенствованія и тѣла наши будутъ все менѣе стѣснять насъ и легче выполнять нашу улучшающуюся и крѣпнущую волю и давать болѣе простора нашей благой и доброй дѣятельности, сообразно съ этимъ улучшаются и условія вселенной жизни.

Итакъ, условія жизни и строеніе каждой планеты должно быть разное и думать, что на планетахъ нѣтъ жизни потому только, что нѣтъ условій, подходящихъ къ жизни на землѣ, значить думать, что творчество Божіе ограничивается человѣческимъ пониманіемъ природы вещей, что—абсурдъ, ибо не можетъ человѣкъ, ограниченное созданіе, понять жизнь на другихъ планетахъ, при другихъ условіяхъ, но это еще не значить, чтобы ея не было. Нашъ здравый смыслъ и логика должны подсказывать намъ необходимость существованія во вселенной существъ всевозможныхъ развитій отъ самыхъ примитивныхъ и невѣжественныхъ до самыхъ чистыхъ и Богоподобныхъ; если есть существа, то должны они имѣть и

соотвѣтствующее мѣсто во вселенной, иначе мы никогда не поймемъ идеи великой благодати Божіей, ведущей весь міръ къ блаженству.

Однако, какъ ни разнообразны всѣ эти планеты, какъ ни разнообразны ихъ жизненные условія, они все же имѣютъ много схожаго между собой. Разнообразіе планетъ зависитъ отъ разнообразія несовершенствъ существъ, обитающихъ на этихъ планетахъ, но вѣдь всѣ эти несовершенства должны быть изглажены, выправлены и должны дать мѣсто одному общему Совершенству, къ которому стремятся всѣ существа вселенной и этотъ идеаль совершенства въ Богѣ Творцѣ вселенной. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что весь нравственный законъ на всей вселенной долженъ быть одинаковъ, ибо цѣль стремленийъ всѣхъ существъ одна и та же. Мы всѣ съ разныхъ сторонъ приближаемся къ одному и тому же свѣту истины; чѣмъ мы дальше отъ свѣта, тѣмъ менѣе освѣщены имъ и потому, тѣмъ виднѣе на насъ наша собственная окраска, но, по мѣрѣ приближенія къ источнику свѣта, всѣ окраски меркнутъ, сливаются и поглощаются общимъ сильнѣйшимъ свѣтомъ—свѣтомъ Божественнаго озаренія.

Кромѣ того *перваго сходства* есть многія другія общія черты между всѣми мірами и жителями этихъ міровъ, на которыя мы въ настоящее время и укажемъ.

Второе сходство. Всѣ видимыя нами звѣзды на небѣ суть центры планетныхъ системъ или ихъ солнца. Кругомъ cadaго изъ этихъ центровъ вращаются матеріальные міры разныхъ плотностей или видовъ матеріальности. Большинство этихъ планетъ заселены людьми, но на самихъ солнцахъ ни на одной системѣ не живутъ люди.

Третье сходство. Хотя есть солнечныя системы, значительно разнящіяся отъ нашей какъ по внѣшнему виду ихъ, такъ и по условіямъ жизни, есть системы съ нѣсколькими солнцами, есть системы съ другимъ цвѣтомъ своихъ солнцъ и т. д. однако матеріальныхъ планетъ, окружающихъ эти солнца, всегда значительно больше, чѣмъ самихъ солнцъ и вездѣ матерія, изъ которой состоятъ планеты, имѣетъ самыя разнообразныя плотности.

Четвертое сходство. Спутники планетъ не обитаемы духовно разумными существами. О нихъ можно сказать, что они суть вещественныя напоминенія людямъ о великой къ нимъ милости Божіей и должны бы были вызывать совсѣмъ другія чувства въ людяхъ, чѣмъ они въ настоящее время вызываютъ.

Наивысшее доказательство любви къ грѣшному человѣчеству явилъ Господь Иисусъ Христосъ Своимъ воплощеніемъ въ тѣлѣ человѣка. Нало имѣть безконечную Божественную любовь, чтобы пожертвовать Собой и Самому Богу изъ блаженнаго Своего царства, изъ Святой Святыхъ спуститься на землю, родиться на землѣ, прожить всю жизнь въ грубомъ, тяжеломъ и чрезвычайно тупомъ тѣлѣ человѣка, не бывъ понятнымъ людьми и умереть на крестѣ, молясь Богу за Своихъ истязателей, говоря: „Прости имъ, Господи, не знаютъ бо, что творять“. На такую жертву способны лишь Одинъ Богъ, безконечно любящій Свои творенія.

Иисусъ Христосъ Своимъ явленіемъ на землю побѣдиль все зло міра, уничтожилъ неограниченную власть денницы надъ людьми, измѣнилъ всѣ отношенія человѣка къ своей земной жизни и вывелъ всѣхъ умершихъ до Него изъ ада, въ которомъ они находились. Однимъ словомъ, Онъ составилъ новую эру въ нравственной и духовной жизни земли, и земля съ Его пребыванія на ней можетъ себя считать обновленною.

До явленія Иисуса Христа на землю всѣ умирающіе люди отправлялись въ адъ. Несомнѣнно, что ветхозавѣтные праведники не могли мучиться въ аду, ибо не имѣли въ томъ причины. Напротивъ, они могли бы быть счастливы и блаженны, но они были подъ властью злой силы, съ которой вели постоянно личную борьбу, око за око зубъ за зубъ. Въ этой борьбѣ они всегда оказывались безсильны, ибо никто изъ нихъ не умѣлъ и не могъ преодолѣть злой силы. Находясь въ постоянномъ гнетѣ злой силы и питая внутри себя весьма опредѣленную ненависть къ денницѣ и его слугамъ, никто изъ нихъ и не могъ быть счастливымъ, ибо все состояніе ихъ было отравлено злымъ въ нихъ находящимся чувствомъ, а потому блаженная покойная или райская жизнь, при уравновѣшенной гармоничности чувствъ, не могла быть имъ знакома.

Только тогда, когда весь міръ земной и адъ, и небо, увидели, что Христосъ Спаситель, пребывая на землѣ въ человѣческомъ тѣлѣ, былъ истязуемъ и бичуемъ всею вражей силой съ самимъ денницей во главѣ, который отомщалъ всѣ свои неудачи на Немъ и изливалъ всю свою злость черезъ римское воинство; только тогда, когда весь міръ увидалъ, что перенесъ Онъ все это, не проявивъ ни тѣни даже ни злости или ненависти, но перенесъ совершенно такъ же, какъ переноситъ любящая мать обиду больного и капризнаго ребенка,

съ чувствомъ полнѣйшаго сожалѣнія, съ чувствомъ безконечной иѣжной любви,—то весь міръ понялъ, что денница былъ покоренъ этимъ смиреніемъ, этою добротой къ нему, этою иѣжной и безконечной Божественной любовью и Его святой молитвой за Своихъ истязателей. Примѣръ Христа Спасителя повліялъ на всѣхъ; весь адъ, наполненный ветхозавѣтными грѣшниками, по примѣру Христа Спасителя, простилъ денницѣ и всей его злой силѣ ихъ грѣхи. Всѣ поняли, что зломъ и силой нельзя покорять зло, но что оно легко покоряется добромъ, любовью и молитвой о томъ, чтобы Богъ простилъ его. Поэтому, всякій сталъ молиться за злую силу, всякій освободилъ свою душу отъ злого чувства ненависти, гнетущаго его и замѣнилъ его теплымъ чувствомъ участія и сожалѣнія къ злой, но несчастной силѣ. Это измѣненіе отношенія каждаго къ злой силѣ измѣнило все внутреннее состояніе души каждаго, всѣ перешли отъ ненависти къ любви и жалости, черезъ что всѣ были выведены, освобождены отъ ада и благословлены своимъ Святѣйшимъ Избавителемъ на жизнь въ покоѣ и блаженствѣ.

Сдрогнулся денница той массѣ добра, которое онъ нехотя внесъ въ міръ. Совсѣмъ уничтоженный удалился онъ за предѣлы вселенной, ибо куда бы онъ ни показался, всѣ молятся за него и своимъ появленіемъ онъ сталъ только увеличивать въ людяхъ добро и благоговѣніе къ Богу. Всеобщая молитва за зло, всеобщее прошеніе отдавали его на Судъ Божій и предвѣщали скорое паденіе денницы и всей его власти и силы.

Христось, жѣвъ въ тѣлѣ челоуѣка, побѣдилъ все зло міра своей любовью и смиреніемъ, тѣмъ самымъ указалъ и намъ, что каждый изъ насъ можетъ дѣлать тоже самое, а если можетъ, то и долженъ. Онъ побѣдилъ злую силу, Одинъ, Своимъ Собственнымъ смиреніемъ и любовью, а намъ же облегчилъ эту задачу, ибо сказалъ, что мы будемъ побѣждать ее съ Его святою помощію, для чего даровалъ свою особую благодать людямъ, живущимъ на землѣ, далъ имъ таинства, невидимо связывающія съ Нимъ Самимъ и далъ имъ право Его именованіемъ властвовать надъ зломъ и покорять его такъ же, какъ и Онъ покорилъ его.

По примѣру Христа должны и мы молиться за своихъ несчастныхъ братьевъ, которые своимъ зломъ помогаютъ намъ очищать свой духъ. Мы должны сожалѣть и любить ихъ и не должны забывать, что они гораздо несчастнѣе насъ, что они страдаетъ гораздо больше, чѣмъ страдаемъ мы и что

Господь Богъ любить ихъ такъ же безконечно, какъ любить всѣхъ и любить ихъ больше, какъ всякая мать любить больше тѣхъ дѣтей, которыя доставили ей больше мученія и страданія.

Кто сумѣетъ выработать въ себѣ больше чувства любви и жалости въ денницѣ и ко всѣмъ несчастнымъ падшимъ существамъ, тому будетъ легче бороться съ ними и тому не могутъ они сдѣлать вреда, ибо они знаютъ, что этотъ вредъ послужить только увеличеніемъ славы Божіей.

Такова услуга, оказанная Самимъ Богомъ человѣчеству и мы, темное и неблагодарное человѣчество, до сего времени утопая въ своихъ земныхъ привязанностяхъ, относимся равнодушно къ явленію Бога среди насъ и съ самоувѣренной гордостью къ своимъ знаніямъ раскидываемъ умишкомъ своимъ въ какого намъ Бога вѣрить, въ научнаго, въ теософскаго, въ спиритическаго или христіанскаго и пока эти вопросы еще не рѣшены, мы предпочитаемъ бродить въ невѣжествѣ.

Не такъ относится духовный міръ къ явленію Спасителя на Землѣ или вообще на какую либо планету для просвѣщенія людей въ истинѣ. Самъ Богъ отмѣчаетъ эти божественныя явленія особой славой и оставляетъ видимый для всѣхъ слѣдъ, какъ вѣчное напоминовеніе существамъ, что Богъ съ ними.

Сколько разъ являлъ себя Господь Іисусъ Христосъ на какойнибудь планетѣ, столько спутниковъ она имѣетъ. На Нептунѣ былъ Христосъ 2 раза; на Уранѣ 6 разъ, на Сатурнѣ 8 разъ; на Юпитерѣ 5 разъ; на Марсѣ 2 раза. Наши телескопы не открываютъ спутниковъ Марса, ибо они темны и отстоятъ далеко отъ планеты, но они есть; на Землѣ Іисусъ Христосъ былъ 1 разъ, на Венерѣ Онъ еще ни разу не былъ.

На всѣхъ планетахъ солнечной системы Христосъ былъ Однимъ Духомъ Своимъ или въ прославленномъ тѣлѣ, т. е. въ томъ самомъ, въ которомъ Онъ являлъ Себя апостоламъ послѣ Своего воскресенія. Первая планета, на которой Онъ жилъ въ человѣческомъ грубомъ и тяжеломъ тѣлѣ со всѣми качествами человѣка есть Земля. Поэтому эта земля Ему дороже всѣхъ остальныхъ планетъ; на ней именно и побѣдилъ Онъ денницу—но никто не отвосится къ Нему съ меньшей любовью и большей неблагодарностью какъ мы, жители земли.

Передъ явленіемъ Своимъ на какуюнибудь планету, Іисусъ Христосъ снисходитъ изъ Своей Святой Обители и на одномъ изъ спутниковъ этой планеты пребываетъ нѣкоторое время, готовясь явить Себя міру людей. На Лунѣ пребывалъ Христосъ Духомъ Своимъ съ самага момента зачатія Пресвятой Присно Дѣвы Маріи до момента Своего

рожденія. Онъ все время молилъ Бога и Отца Своего о людяхъ и готовился къ ихъ искупленію, и потому мѣсто это будетъ свято во вѣки, какъ временная обитель Его и никто не удастанвается жить на ней. Злые духи, скитаясь безъ пристанища по всей вселенной, охотно основали бы на Лунѣ свои временные притоны и сборища, но къ мѣсту, служившему нѣкогда обителью Богу, они не смѣютъ приблизиться и даже больше, они не смѣютъ смотрѣть на нее.

Платое сходство. Мы видимъ огромное сходство въ строеніи или въ формѣ тѣла между всѣми духовно-разумными существами во всей вселенной, не исключая и духовно-разумныхъ существъ духовнаго міра.

Доходя умозрительнымъ путемъ до возможности жизни на планетахъ, почему то всегда, какъ мы уже сказали выше, люди отвергаютъ жизнь на планетахъ только потому, что не находятъ на нихъ тѣхъ жизненныхъ условій, какія на землѣ и, какъ мы видѣли выше, жестоко ошибаются, ибо жизнь на всѣхъ планетахъ должна быть разная. Относительно же формы тѣла существъ всей вселенной—люди обыкновенно впадаютъ въ диаметрально противоположную ошибку. Они отчего то хотятъ, чтобы форма тѣла существъ на всѣхъ планетахъ была различная, а потому выдумываютъ разныя причудливыя формы тѣла, какія только позволяютъ имъ ихъ игривая фантазія и выдаютъ ихъ за форму тѣла обитателей другихъ планетъ. Но если спросить ихъ, на основаніи чего они такъ дѣлаютъ, то окажется, что это дѣлается ими безъ всякихъ рѣшительныхъ основаній, ибо никто никогда не видалъ подобныхъ формъ тѣла духовно разумныхъ существъ и что это не болѣе, какъ прямая вымыселъ.

Существо изъ загробнаго міра и, вообще, изъ всѣхъ краевъ вселенной видѣла не одна тысяча человѣкъ и ежедневно въ настоящее время случаются подобныя факты. Поэтому, форма тѣла духовно-разумныхъ существъ, какъ находящихся въ загробномъ земномъ мірѣ, такъ на другихъ планетахъ, или въ духовномъ мірѣ можетъ быть совершенно точно описана. Никогда и никто не видалъ ни одного духовно-разумнаго существа, съ какого бы то ни было уголка вселенной и какимъ бы оно не обладало развитіемъ иначе, какъ въ видѣ человѣка, т. е. съ тѣмъ же самымъ видомъ тѣла, въ которомъ живемъ и мы. Видъ этотъ можетъ измѣняться во многомъ: онъ можетъ быть отвратительнѣе или красивѣй, тоньше и изящнѣй нашего или безобразный, или грубыѣ; больше нашего или меньше,

онъ можетъ быть вялымъ, выразительнымъ, энергичнымъ, совсѣмъ чернымъ или свѣтлымъ, блестящимъ или лучезарнымъ и огненнымъ, полнымъ силы и мощи, но въ общемъ, видъ всѣхъ существъ всегда одинъ и тотъ же — всѣ ходятъ на двухъ ногахъ, всѣ держаться въ отвѣсномъ положеніи, у всѣхъ есть руки, ноги, голова и все прочее, какъ у человѣка земли.

Никто никогда не видалъ людей, сошедшихъ за гробъ и являющихся живымъ людямъ, иначе, какъ въ томъ же видѣ, въ которомъ они похоронены, въ томъ же одѣяніи, въ томъ же тѣлѣ, однимъ словомъ, совершенно въ ихъ земномъ видѣ. За гробомъ нѣтъ возраста и нѣтъ уродовъ, ибо это суть принадлежности только земной жизни; въ томъ царствѣ, гдѣ нѣтъ времени, не можетъ быть и возраста. Поэтому умершіе ребенкомъ могутъ появляться взрослыми, старики являются не хилыми и дряблыми, но бодрыми и помолодѣлыми, горбатые безъ горба, безногіе съ ногами, но тѣло ихъ всегда имѣетъ форму чело-вѣческаго тѣла. Есть еще особенность, замѣченная не разъ: если человѣкъ, напримѣръ, утонулъ, купаясь или, вообще, сошелъ за гробъ безъ одежды, то въ этомъ видѣ онъ никогда не явится живущимъ на землѣ, но въ этихъ случаяхъ онъ является въ бѣлой сорочкѣ до пятъ и съ поясомъ.

Всѣ небесныя силы, когда желаютъ быть видимы людямъ, живущимъ на землѣ, или умершимъ, т. е. живущимъ въ своемъ невѣсомомъ тѣлѣ, появляются всегда въ чело-вѣческомъ видѣ. Никто не видалъ Ангела Хранителя иначе, какъ несказанно красивымъ юношей съ Божественнымъ выраженіемъ лица, необыкновенно легкаго и изящнаго сложенія въ бѣлоснѣжной, тончайшей ткани сорочкѣ, съ поясомъ или безъ пояса, но всегда съ крыльями за плечами. Ангелы и Архангелы всегда являлись почти въ такомъ же видѣ, но болѣе возмужалыми, съ выраженіемъ небесной безконечной доброты во взорѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ выраженіемъ непреклонной воли; они всегда были облечены въ сорочкахъ бѣлаго или золотистаго, какъ лучъ, цвѣта, иногда съ поясомъ, иногда безъ пояса, съ необутыми ногами, съ непокрытой головой и съ крыльями за плечами. Самыя бѣлыя земныя ткани не могутъ дать понятія о бѣлизнѣ бѣлыхъ небесныхъ тканей, въ которыя облечены Ангелы, Ангелы Хранители и Архангелы. Бѣлизна снѣга, ярко освѣщеннаго солнцемъ и рѣжущая намъ глаза, ближе подходит къ цвѣту небесныхъ тканей, но она глазъ не рѣжетъ, но ласкаетъ нашъ взоръ, она нѣжна, поражаетъ насъ своею нѣжностью, однимъ словомъ, она ярко бѣлаго небеснаго цвѣта. То же самое нужно сказать и о тонкости небесныхъ

тканей; тончайшій батистъ гораздо грубѣе ихъ, но небесныя ткани не просвѣчиваютъ нисколько.

Святые являли людямъ свое присутствіе всегда въ разноцвѣтныхъ мантияхъ, окутывающихъ ихъ, и всегда съ непокрытыми головами и необутыми ногами. Крылья имѣютъ одни только небесныя силы и Ангелы Хранители — святые ихъ не имѣютъ.

Когда святые люди сподоблялись видѣть Пресвятую Дѣву Марію, то Она представляла передъ ними не иначе, какъ облеченная длиннымъ покровомъ, ниспадающимъ съ головы до ногъ.

Самъ Богъ являлъ Свое присутствіе святымъ пророкамъ въ образѣ человѣка, безконечно отличнаго отъ насъ, окруженнаго шестикрылыми серафимами такой яркой лучезарности и силы своихъ высокихъ качествъ, что пророки не были въ состояніи смотрѣть на нихъ.

Какое право имѣли бы мы не вѣрить словамъ Самого Бога, сказавшаго при сотвореніи человѣка: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему“. Слова эти указываютъ намъ прямо безъ всякихъ иносказаній, что видъ земнаго человѣка имѣетъ образъ Божій такой же, какой у всѣхъ духовно-разумныхъ существъ вселенной и не дѣлаетъ никакихъ исключеній; онъ тотъ же, въ какомъ являлъ Себя Самъ Богъ съ высоты Своего Престола, тотъ же, въ какомъ являлъ Себя Апостоламъ Господь Иисусъ Христосъ послѣ Своего воскресенія, тотъ же, въ какомъ являли себя Пророки Илья и Моисей въ Преображеніи. Этотъ самый видъ имѣютъ всѣ люди вселенной, но лишь съ тѣми оттѣнками и отпечатками, которые кладутъ на нихъ нравственное и духовное ихъ совершенство или порочность и степень паденія.

Богъ сохранилъ даже тотъ же наружный видъ и у злыхъ духовъ, но съ ужасающимъ и страшнымъ клеймомъ. Они черны, какъ перегорѣлыя уголья и въ высшей степени антипатичны. Денница облеченъ въ черную рубашку и обернутъ мантией съ непокрытой головой и необутыми ногами. Всѣ отпавшія силы небесныя и ангелы облечены также въ черныя рубашки, но мантий на нихъ нѣтъ. Крылья у всѣхъ ихъ отвялъ Господь Богъ, ихъ могутъ носить только слуги Божіи, а не адепты чернаго царя.

Всѣ грѣшныя существа, попавшія въ черное царство денницы изъ планетнаго міра, сохранили свои бѣлыя одѣянія. Но одежды эти грубы, загрязнены и у большинства изодраны, такъ что рѣшительно не похожи на тѣ бѣлыя одѣянія,

которыми владѣли прежде. Весь видъ ихъ крайне безобразенъ, грубъ, дерзокъ, золъ, нахаленъ и на насъ произвелъ бы ужасающее впечатлѣнiе, если бы они являлись когда-нибудь въ своемъ истинномъ видѣ. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ они принуждены принимать чей-либо чужой образъ, если желаютъ лично искушать человѣка. Въ этомъ случаѣ они принимаютъ видъ звѣрей, птицъ, гадъ и даже образъ прелестныхъ женщинъ, и въ этомъ видѣ имъ несравненно легче исполнять свои коварные замыслы.

Какъ распространено мнѣнiе между людьми, что всѣ явленiя съ такого мiра дѣлаются примѣнительно къ понятiямъ человѣка, но, что истинный видъ существъ небеснаго царства не тотъ. Надо быть слишкомъ тщеславнымъ и гордымъ, чтобы думать, что вся вселенная, являясь людямъ, переодѣвается и играетъ съ ними въ нѣкiй маскарадъ. Какую надобность имѣли бы святые являться не въ своемъ видѣ и скрывать свой истинный видъ отъ людей. Изъ своего вида они никакого секрета не дѣлаютъ и говорятъ прямо, что у нихъ два вида, одинъ, въ которомъ они пребываютъ въ своихъ святыхъ обителяхъ, это тотъ же самый, въ которомъ они являютъ себя людямъ и другой—невидимый и непостижимый для всѣхъ существъ, стоящихъ ниже ихъ въ своемъ развитiи.

Живя въ своемъ матеріальномъ тѣлѣ съ самаго рожденiя до самой смерти, человѣкъ воображаетъ себѣ, что и всѣ другiя существа дѣлаютъ то же самое, что всѣ они одинаково крѣпко прикованы къ своему тѣлу и никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ его покинуть, если, конечно, не умрутъ. Люди совершенно забываютъ, что есть даже между ними созерцатели, которые временно покидаютъ свое тѣло и витаютъ душой по землѣ и по всей вселенной сохраняютъ въ своей памяти все видѣнное и слышанное ими и затѣмъ входятъ обратно въ свое тѣло. Каждый человѣкъ каждую ночь дѣлаетъ то же самое, что и эти созерцатели. Когда тѣло наше безмятежно покоится во снѣ, то душа свободная, какъ всякiй духъ, витаетъ безпрепятственно въ областяхъ заоблачныхъ. Вся разница лишь въ томъ, что созерцатели помнятъ свои ночныя путешествiя и, главнымъ образомъ, все ихъ искусство и заключается лишь въ томъ, что они способны удерживать въ бодрственной памяти впечатлѣнiя ночи. Отъ насъ же Богъ отнялъ эту способность, и мы ничего не помнимъ о нашихъ ночныхъ путешествiяхъ; но, сойдя за гробъ, мы увидимъ всѣ знакомыя мѣста, которыя посѣщали еженощно, увидимъ тѣхъ же умершихъ прiятелей, съ которыми еженощно говорили и

совѣтывались и будемъ крайне удивлены, когда узнаемъ, что жизнь въ матеріальномъ тѣлѣ не мѣшала намъ не разрывать связи съ духовнымъ міромъ. Если бы память ночныхъ скитаній нашихъ не была бы отнята Богомъ, то стоило бы только намъ заснуть, чтобы уже созерцать духовный и другіе міры вселенной. Такъ, по крайней мѣрѣ, и у насъ на землѣ дѣлаютъ и теперь факиры, брамины, ламайцы и малайскіе созерцатели, такъ заставляемъ и мы рассказывать сонамбуламъ о своихъ впечатлѣніяхъ, которыя она извлекаетъ изъ духовнаго міра.

Дѣло въ томъ, что всѣ существа, достигшія извѣстной степени совершенства, имѣютъ два тѣла, одно видимое всѣми, другое—невидимое для всѣхъ существъ, стоящихъ ниже ихъ развитіемъ. Они по произволу могутъ принимать и то и другое тѣло. Для существъ же, стоящихъ выше ихъ совершенствомъ своей святости, оба тѣла одинаково видны и отъ нихъ они не имѣютъ возможности скрыться. Исключенія изъ этого дѣлаютъ только тѣ существа низшихъ планетъ, которыя при появленіи на свѣтъ должны перейти черезъ актъ рожденія отъ подобнаго имъ существа. Отъ этихъ грубо матеріальныхъ существъ, къ какимъ принадлежимъ и мы, грѣшные люди земли, сокрыты всѣ существа всѣхъ міровъ и тѣ, которыя грубѣе насъ и тѣ, которыя болѣе эфирны, чѣмъ мы. Мы имѣемъ возможность видѣть только то, что состоитъ изъ нашей матеріи. Если же люди земли и видятъ иногда людей изъ загробнаго міра или жителей небесъ, то видятъ ихъ не иначе, какъ каждый разъ съ соизволенія на то Божія только въ ихъ видимыхъ тѣлахъ.

Какими именно видятъ высшія существа низшихъ въ ихъ невидимомъ тѣлѣ—никто рассказать человѣку не можетъ, ибо у него нѣтъ ни чувствъ сооувѣтствующихъ, ни словъ въ лексиконѣ. Можно сказать только одно, что обликъ человѣческой остается и въ немъ, но обликъ этотъ служитъ только канвой, по которой распредѣляются всѣ качества и способности существа, всѣ его старанія, всѣ намѣренія и каждый совершенный имъ поступокъ можетъ быть прочтенъ на немъ. Высшій духъ, видя низшаго, видитъ по первому взгляду всю исторію прожитой имъ жизни, какіе пороки ухудшали его, какія добродѣтели возвышали. Однимъ словомъ, самый видъ существа есть раскрытая книга судебъ, по которой пронизательный взоръ высшихъ небесныхъ силъ читаетъ все прошлое, все настоящее и все будущее.

Шестое сходство есть условія и обстановка жизни всѣхъ духовно-разумныхъ существъ вселенной, не исключая и обитателей планетъ небесныхъ силъ.

Очевидцы рая и всѣ тайнозрители, сподоблявшіеся когда либо видѣть обители блаженныхъ существъ, сообщаютъ о необыкновенныхъ и совершенно не поддающихся никакому описанію на человѣческомъ языкѣ, красотахъ ихъ. Они говорятъ, что, находясь въ сферахъ жизни матеріи высшихъ разрѣженій, они встрѣчали массу знакомыхъ имъ предметовъ, подобныхъ тѣмъ, которые составляютъ обстановку и нашей земной жизни; но, что всѣ эти предметы невыразимо лучше и изящнѣе. Они сообщаютъ, что сами чувствовали себя почти также, какъ на землѣ; т. е. ощущали свое тѣло, сознавали, что они ходятъ по почвѣ, что окружены реальной матеріальной средой, могли даже осязать видѣнные ими предметы, совершенно такъ же, какъ и на землѣ. Они видѣли въ раю: сады ни съ чѣмъ не сравнимой красоты, съ обильной и самой великолѣпной растительностью; деревья, покрытыя и цвѣтами и плодами; видѣли роскошнѣйшихъ птицъ, поющихъ на деревьяхъ; чудеснѣйшія дорожки, раздѣланныя между цвѣтниками, въ которыхъ обиліе, разнообразіе и красота цвѣтовъ превосходить все, что можетъ себѣ представить самое пылкое человѣческое воображеніе; они видѣли рѣку, протекающую по среди рая; видѣли великолѣпнѣйшія бесѣдки, дома, дворцы, башни и всевозможныя самыя дивныя сооруженія; видѣли счастливыхъ существъ, обитающихъ рай въ видѣ людей; видѣли ихъ собранія, ихъ школы и присутствовали даже на проповѣдяхъ и поученіяхъ, произвождающихся при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа, особыми проповѣдниками изъ еще болѣе возвышенныхъ существъ, въ особыхъ Божьихъ домахъ, (какъ ихъ называютъ блаженныя существа), великолѣпіе которыхъ превосходить всѣ остальные ихъ сооруженія.

Подобное описаніе жизни существъ въ блаженныхъ сферахъ возбуждаетъ постоянно недовѣріе въ людяхъ. Они почему то непремѣнно хотятъ, чтобы жизнь небожителей ни въ чемъ не походила бы на нашу земную.

— Не могутъ счастливые обитатели рая, говорятъ обыкновенно скептики, жить такъ, какъ живемъ мы. Ихъ жизнь ни въ чемъ не можетъ быть подобна нашей.

— Почему же такъ? Какъ рисуете вы, въ своемъ воображеніи, ихъ жизнь?

— Это не дано намъ знать; во всякомъ случаѣ, они существа духовныя и жизнь ихъ должна быть чисто отвлеченной.

— Но какъ представляете вы себѣ эту отвлеченную жизнь? Развѣ можетъ быть жизнь отвлеченная? Всегда можно описать жизнь существа, ибо для него самого его собственная

жизнь должна непременно быть реальна и действительна. Онъ живетъ и дѣйствуетъ оба эти акта вполне реальны и нельзя себѣ представить, чтобы существо могло жить отвлеченной жизнью—въ пространствѣ и въ небытіи;—это не была бы жизнь.

— Ничего не знаю—но не можетъ духъ жить такъ, какъ живетъ человѣкъ.

И нѣтъ возможности внушить людямъ, что нѣтъ рѣзкой грани, отдѣляющей жизнь однихъ людей отъ другихъ, какъ нѣтъ рѣзкой грани между добромъ и зломъ, и что слова: „духъ“ и „человѣкъ“ въ этомъ случаѣ употреблены неправильно, вмѣсто словъ: „видимые“ нами и „не видимые“ люди.

Намъ, людямъ земли, дѣйствительно не дано видѣть и ощущать загробнаго міра; но вѣдь это до той лишь поры, пока мы находимся въ нашей грубо матеріальной оболочкѣ. Но тайнозрители, чтобы имѣть возможность посѣтить загробный міръ и обители блаженныхъ существъ, покидали свое матеріальное тѣло на землѣ и посѣщали его одной душой своей, облеченной въ астральную оболочку, которая имѣетъ всѣ свойства, качества и способности высшихъ сферъ жизни, они ясно и точно приносятъ намъ описаніе жизни небожителей.

Говоря, что жизнь на высшихъ сферахъ жизни должна быть духовна и отвлеченна, люди рѣшительно не уясняютъ себѣ, что говорятъ; ибо въ каждомъ существѣ духовна лишь одна душа его; она одна въ человѣкѣ есть чистая отвлеченность. Но эта чистая отвлеченность одна немислима, и какъ бы она ни была чиста и свята, она всегда облечена въ матеріальную оболочку. Она можетъ быть разрѣжена до безконечности, но все же она матеріальна.

Мы привыкли къ своему грубому тѣлу и называемъ всѣ тѣла болѣе легкія и невидимыя намъ—духомъ. Но правильно ли это? Наше земное тѣло вѣситъ 4 пуда; такое же точно тѣло у жителя Марса вѣситъ 25 фунтовъ, у жителя Юпитера 12 фунтовъ, на Сатурнѣ 1½ фунта, на Уранѣ 5 золотниковъ, на Нептунѣ 2 золотника. Но эта легкость тѣла не даетъ намъ право называть ихъ духовными тѣлами, ибо во 1) эти тѣла обладаютъ всѣми качествами и свойствами матеріи, и не имѣютъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которые мы приписывали духу или чистой отвлеченности; а во 2) жители Нептуна чувствуютъ, сознаютъ и ощущаютъ свое тѣло совершенно такъ же, какъ чувствуемъ, сознаемъ и ощущаемъ мы свое тѣло; живутъ они въ средѣ во всемъ соотвѣтствующей разрѣженности ихъ тѣла, а слѣдовательно производящей на нихъ со-

вершенно такое же впечатлѣніе, какъ и наша земная среда, производить на насъ, ибо соотношеніе матерій одинаково. Несомнѣнно, что житель Нептуна чувствуетъ оболочку своего тѣла много легче, чѣмъ мы ее чувствуемъ; она меньше стѣсняетъ и удручаетъ его; онъ находится въ меньшей зависимости отъ нее—но все это не составляетъ еще причины исключать эту матерію изъ числа матерій и называть ее духомъ. Положимъ, что дѣйствительно воображенію нашему трудно представить такую большую разрѣженность матеріи, ибо тѣло человѣка, сдѣланное изъ нашего воздуха, вѣсило бы уже 30 золотниковъ, а не 2, тѣмъ не менѣе тѣло существъ Нептуна еще не составляетъ предѣла разрѣженности, ибо кометы въ 400 милліоновъ разъ разрѣженнѣе земной матеріи, и тѣло жителя кометы въ 15000 разъ легче, чѣмъ тѣло жителя Нептуна и все же никто и не подумаетъ причислять кометы къ области духовной.

Независимо отъ этого разрѣженія матеріи, есть еще причина, которая ставитъ обитателей блаженныхъ планетъ въ полную независимость отъ всякой матеріи и окончательно парализуетъ все вліяніе, которое оказываетъ на нихъ тѣло и окружающая ихъ среда—это ихъ святость или духовная сила ихъ чистаго существа. Святые помыслы ихъ, возвышающіеся постоянно къ Богу и стремящіеся къ выполненію предначертаній Божіихъ до того сильны, что поглощаютъ всю дѣятельность ихъ. Они до того безраздѣльно увлечены жизнью въ Богѣ, въ правдѣ, въ любви, въ помощи другимъ, что ихъ собственные ощущенія себя, ихъ личныя потребности и сознаніе матеріальности организма, становятся далеко на второй планъ и нисколько не тревожатъ и не озабочиваютъ ихъ.

Наши земные тайно-зрители, не обладая столь высокимъ пониманіемъ смысла жизни, могутъ наблюдать одни внѣшнія бытовья проявленія ея и это всегда особенно интересуетъ ихъ, ибо они, пребывая за гробомъ временно, не успѣваютъ отстать отъ своей земной привычки анализировать жизнь съ ея физической и видимой стороны, которая оказывается во многомъ аналогична съ нашей земной; по крайней мѣрѣ, имѣеть, приблизительно, тѣ же жизненные атрибуты и тотъ же строй.

Иначе и быть не можетъ; все земное должно имѣть свой первообразъ въ небесномъ, и все небесное должно быть несказанно выше, святѣй, премудрѣе, но во многомъ подобно земному. Чтобы сдѣлать человѣка наслѣдникомъ царства небеснаго, необходимо непосредственнымъ рядомъ жизнью обучать и готовить его именно къ той жизни, которая бу-

детъ со временемъ его удѣломъ, а не къ какой либо другой, которую онъ никогда со временемъ не встрѣтитъ. Не могъ Господь Богъ, въ самомъ дѣлѣ, держаться той же системы образованія, какая практикуется у насъ на землѣ. Только ограниченное человѣчество можетъ, для того чтобы сдѣлать насъ порядочными людьми, хорошими гражданами и лучше научить добродѣтельной жизни — учить, главнымъ образомъ свою молодежь латыни и греческому языку, т. е. тому именно, что ровно ни на что для жизни не нужно, и съ чѣмъ она въ жизни никогда не встрѣтится.

Богъ, идеаль высшей справедливости, не можетъ лишить однихъ существъ того, что далъ другимъ. Вся земля, первоначально предоставленная Богомъ для жизни человѣка, была сама раемъ, до тѣхъ поръ, пока самъ человѣкъ не извратилъ ее. Она имѣла тотъ же внѣшній видъ, тотъ же смыслъ жизни и то же значеніе для человѣка, какъ и обители святыхъ ангеловъ имѣютъ для нихъ. Не имѣя достаточно духовныхъ силъ, чтобы познать смыслъ жизни, первоначальный человѣкъ остановился на внѣшней формѣ жизни, на себѣ, и на удовлетвореніи своихъ порочныхъ привычекъ и животныхъ отравленій — чѣмъ конечно извратилъ и себя и природу Богомъ дарованнаго рая. Это извращеніе и есть причина тому, что земля нынѣ есть мѣсто мученій и страданій, вмѣсто того чтобы быть мѣстомъ блаженства, что непременно должно было бы быть, если бы человѣкъ не отступался отъ Бога и не сталъ въ раздѣленіе съ Нимъ.

Люди ни за что не желаютъ понять, какъ они близки къ раю, какъ они близки къ загробному міру и Богу и какъ бы они были бы счастливы и блаженны, если бы не жили въ раздѣленіи съ Богомъ, но согласно съ Его святымъ закономъ. Рѣшительно всякій, кто живетъ во имя Божіе, можетъ воспользоваться благодатью Бога, дающей счастье и покой. Всѣмъ духовно-разумнымъ существамъ далъ Богъ одну и ту же книгу жизни на прочтеніе и на изученіе; виновать ли Онъ, что одни поняли ее, а другіе не поняли и не хотятъ понять, и что каждое развитіе понимаетъ эту книгу по своему.

Пока ребенокъ не развитъ и не умѣетъ читать, онъ вертитъ эту книгу, какъ мартышка очки, не умѣя рѣшительно ей дать никакого примѣненія, а потому она никакой цѣны въ его глазахъ и не имѣетъ. Выучившись азбукѣ, онъ начинаетъ уже цѣнить красоту шрифта, ему нравится бумага и обертка. Въ большемъ возрастѣ онъ старается найти погрѣшности въ знакахъ препинанія, ищетъ грамматическія ошибки, провѣ-

ряетъ всѣ ли буквы „ѣ“ на своихъ мѣстахъ и всѣ ли заглавныя буквы поставлены прописными. Слѣдующее развитіе его позволяетъ ему уже обращать вниманіе на слогъ; восторгаться оборотомъ рѣчи, и удачнымъ примѣненіемъ значенія каждаго слова. Но понять премудрѣйшій смыслъ самаго ученія,—проводимаго этой книгой, знать, зачѣмъ, почему и для чего она написана, какія будетъ имѣть слѣдствія все это ученіе, можетъ только человѣкъ вполне развитой, созрѣлый и многосторонне ученый. Только онъ пойметъ истинный ея смыслъ и тотъ истинный духъ, который для всѣхъ низшихъ развитій есть тайна и загадка. Достигнуть возможности такого полного пониманія смысла Божественной книги жизни, данной Богомъ каждому человѣку, и есть вся основная задача бытія. Тотъ, кто проникнется истиннымъ духомъ Божественнаго ученія, познаетъ и цѣль бытія и всѣ „зачѣмъ“ и „почему“ вселенной, и больше не будетъ цѣнить въ книгѣ шрифтъ, бумагу и обертку.

Увлеченный и восторженный премудростью и глубиной ученія, онъ преисполнится неизрѣченнымъ благоговѣніемъ къ Виновнику его и съ полной готовностью будетъ слѣдовать за Нимъ, пожертвуетъ и себя и всю свою жизнь на служеніе правдѣ, истинѣ и добру. Несчастный неучъ, смотря на старика, увлеченнаго ученіемъ, скажетъ: „не можетъ быть, чтобы старикъ сошелъ съ ума надъ этой книгой. Онъ вѣроятно читалъ какую-нибудь другую, ибо эту я читалъ и убѣжденъ, что она совсѣмъ глупа; я давно порвалъ ее на части и изъ бумаги сдѣлалъ пѣтушка—вышли хорошіе“.

Да! и ученый и неучъ, и злой и добрый, и старый и молодой всѣ читаютъ ту же самую Божественную книгу Бытія. Въ текстѣ самой книги нѣтъ никакой разницы; разно лишь то впечатлѣніе, которое она производитъ на каждаго; разна лишь та польза, которую выносить каждый изъ прочтеній книги.

Такъ точно далъ и Богъ одну и ту же жизнь всѣмъ существамъ, отъ мала до велика. Всѣ трудятся надъ изученіемъ ея, вся вселенная, но каждый понимаетъ ее по своему. Эта жизнь видоизмѣняется лишь въ формахъ, но не въ сущности ея. Формы видоизмѣняются сообразно того примѣненія, какое каждый дѣлаетъ изъ книги. Ученый старикъ получилъ ее, напечатанную на тонкой бумагѣ, въ изяшной оберткѣ, чтобы ему было легче всегда носить ее при себѣ; другіе, находящіе возможнымъ разставаться съ ней, получили ее на грубой бумагѣ, въ толстомъ переплетѣ; школьники—на пергаментѣ, а злонамѣренный неучъ получилъ книгу, отпечатан-

ную на листахъ изъ котельнаго желѣза, чтобы въ самомъ дѣлѣ не вздумалъ онъ сдѣлать изъ нея пѣтушковъ. Но слова книги жизни у всѣхъ одинаковы, всѣ изучаютъ рѣшительно одно и то же, всѣмъ даны однѣ и тѣ же средства и обстановка: всѣ матери вселенной отъ самой грубой до самой легкой имѣютъ три состоянія: твердое, жидкое и газообразное, всѣ чувствуютъ подъ ногами почву, всѣ пользуются воздухомъ и водой; вездѣ есть царство органическое и неорганическое: камни, животныя и растенія; всѣ духовно-разумныя существа имѣютъ тѣла матеріальныя, въ которыхъ живутъ на своей планетѣ, поучаются добру и совершенствуются: всѣ имѣютъ жилища, постоянное мѣсто своего пребыванія, для уединенія, молитвы и размышленій.

Однимъ словомъ, не обстановка жизни, не строй ея отличается высшихъ существъ отъ низшихъ, но ихъ міровоззрѣнія, ихъ собственное совершенство, ихъ внутренніе взгляды на жизнь и ихъ любовь къ Богу и всего сотвореннаго Имъ. Самая же жизнь дана всѣмъ одинаковая и всѣ, изучивъ ту же самую жизнь, должны быть готовы наслѣдовать обитель Отца ихъ Небеснаго, ожидающаго ихъ, и зовущаго ихъ къ Себѣ.

Седьмое сходство мы замѣчаемъ въ порядкѣ хода развитія существъ. Всѣ духовно-разумныя существа достигаютъ своего совершенства постепенно и мало по малу. Всѣ должны сперва очиститься отъ своего зла, всѣ должны приобрѣтать одно за другимъ свои добрыя качества; всѣ должны сперва укорениться въ нихъ и затѣмъ уже развивать ихъ въ себѣ до самыхъ высшихъ степеней, до самаго Богоподобія. Поэтому и на каждой солнечной системѣ есть и планеты, соотвѣтствующія всѣмъ степенямъ развитія существъ: есть планеты испытаній, планеты искупленій грѣховъ, возрожденіе добра и блаженныя планеты для развитія добра. Каждое существо начинаетъ съ самыхъ низкихъ планетъ и должно пройти весь этотъ длинный рядъ постепенныхъ улучшеній жизнью.

На нашей солнечной системѣ вновь призванныя къ жизни духовно-разумныя существа начинаютъ предназначенный имъ рядъ жизней—съ жизни на Венерѣ, затѣмъ живутъ на нашей Землѣ; послѣ чего живутъ послѣдовательно на Марсѣ, на Юпитерѣ, на Сатурнѣ, на Уранѣ—и подъ конецъ уже на Нептунѣ.

Передъ тѣмъ, чтобы жить на какой-нибудь планетѣ въ ея матеріальномъ тѣлѣ, каждое духовное разумное существо живетъ нѣкоторое время въ невѣсомыхъ астральныхъ сферахъ окружающихъ каждую изъ этихъ вѣсомыхъ планетъ.

Какъ мы уже сказали выше, каждая матеріальная планета окружена второй матеріальной сферой, состоящей изъ матеріи, болѣе разрѣженной, чѣмъ сама планета. Эта вторая сфера имѣетъ множество намъ невидимыхъ большихъ и малыхъ планетъ, окружающихъ матеріальную планету и каждое изъ нихъ имѣетъ свои особенности жизни, отвѣчающія духовному и нравственному состоянію существъ, обитающихъ на нихъ.

Въ этихъ сферахъ живутъ существа, которыя готовятся вступить въ жизнь на самой планетѣ; они изучаютъ издали условія ихъ жизни и выбираютъ тотъ родъ жизни, который кажется имъ наиболѣе подходящимъ ихъ умственному и нравственному состоянію. На этихъ же сферахъ живутъ существа, умершія на самой планетѣ. Они сводятъ свои счеты съ прожитой ими жизнью до новаго предопредѣленія Бога и отчасти доканчиваютъ на ней то, чего не успѣли по своей оплошности окончить во время жизни ихъ на планетѣ. Болѣе подробно объ этомъ будетъ сказано ниже.

Глава VII.

Жизнь на Венерѣ.

Всѣ духовно-разумныя существа, которымъ Богъ предопредѣлилъ жить, существовать и совершенствоваться на нашей солнечной системѣ, послѣ своего сотворенія тотчасъ же водворяются въ сферы астральной жизни планеты Венеры.

Пребывая въ этихъ сферахъ въ астральномъ тѣлѣ, они имѣютъ возможность находиться невидимо для людей Венеры, между ними, знакомиться съ ихъ обычаями, нравами, привычками и образомъ жизни — Духъ покровитель, которому они поручены Самимъ Богомъ, водить ихъ по планетѣ и обращаетъ ихъ вниманіе на добро и зло, дѣлаемое людьми Венеры; показываетъ имъ всю разницу между ними; предостерегаетъ ихъ отъ зла и всѣми силами старается возбуждать въ нихъ добрыя стремленія и желаніе подражать добру.

Духъ покровитель, видя впередъ направленіе дѣятельности, которую приметъ это порученное ему существо, избираетъ тотъ родъ жизни, который наиболѣе полезно принять ему, родившись на Венерѣ и знакомитъ его подробно со всѣми особенностями ея. Онъ старается внушить своему питомцу, что онъ начинаетъ свое жизненное поприще на чрезвычайно трудной въ жизненномъ отношеніи планетѣ, полной соблазновъ, полной пороковъ, болѣзней и лишеній, но что всѣ его будущія жизни зависятъ отъ благихъ результатовъ этой жизни, а потому онъ долженъ стараться прожить ее, какъ можно лучше, долженъ жить въ Богѣ и въ любви ближняго. Духъ покровитель обращаетъ его вниманіе на то, что во время жизни на Венерѣ онъ будетъ предоставленъ вполнѣ своему произволу и своей свободной волѣ, что при немъ не будетъ Ангела Хранителя, могущаго уберечь его отъ навѣтовъ злобы,

а потому тѣмъ осмотрительнѣе онъ долженъ жить и тѣмъ осторожнѣе поступать, такъ какъ можетъ надѣяться только на свои собственныя силы и на свои собственныя заботы о себѣ.

Въ большинствѣ случаевъ эти только что призванныя къ жизни существа, эти молодые души, только что вызванныя Богомъ изъ состоянія небытія, до того рады, что получили жизнь, она имъ такъ нравится, что вся планета Венера со всѣми ея трудными условіями кажется имъ раемъ. Они съ нѣкоторымъ восторгомъ предвкушаютъ удовольствіе жизни на ней, и охотно склоняясь на совѣтъ ихъ духа покровителя, принимаютъ тотъ родъ жизни, который онъ за нихъ избралъ. Всѣ роды жизни на Венерѣ производятъ на нихъ одинаковое самое отрадное впечатлѣніе; они рады принять на себя любой образъ жизни лишь бы жить, до того имъ нравится жизнь.

На насъ Венера не произвела бы такого отраднато впечатлѣнія; напротивъ, мы бы ужаснулись, если бы увидали ее, ибо уже на первый взглядъ она произвела бы на насъ самое удручающее впечатлѣніе.

Тѣло людей Венеры по наружному виду похоже на наше. Они такъ же, какъ и мы, держатся въ отвѣсномъ положеніи, имѣютъ, какъ и мы, такія руки, ноги и голову, но все тѣло необыкновенно грубо и тяжело. Оно вѣситъ почти въ 4 раза больше нашего и удручаетъ собой жителя Венеры несравненно больше, чѣмъ наше земное тѣло удручаетъ и связываетъ насъ.

Почва Венеры такъ же груба и тяжела, какъ и ихъ тѣло. Она почти бесплодна, чрезвычайно трудно обрабатывается, а потому жители Венеры почти не культивируютъ ее.

Вода на Венерѣ почти такъ же густа, какъ наша ртуть и мы смѣло могли бы ходить по ней. Ихъ воздухъ произвелъ бы на насъ скорѣе впечатлѣніе нашей воды, чѣмъ нашего воздуха, ибо ихъ воздухъ весьма замѣтно препятствуетъ передвиженіямъ жителю Венеры.

Растительность до невѣроятія груба и неприглядна. Яркихъ цвѣтовъ на планетѣ почти совсѣмъ нѣтъ—нигдѣ и ни въ чемъ. Деревья необыкновенно высоки, разъ десять выше нашихъ самыхъ большихъ деревьевъ; стволы этихъ гигантовъ такъ толсты, что въ одномъ дуплѣ живутъ иногда по нѣскольку семей. Деревья столь крѣпкаго сложенія, что жители Венеры еще не нашли возможности срубить ихъ, у нихъ нѣтъ ни соотвѣтствующихъ инструментовъ и приспособленій, искусство ихъ до этого не дошло еще.

Листва, какъ этихъ деревьевъ, такъ и кустарниковъ какая то бурая и угрюмая. Мягкихъ листьевъ нигдѣ не видать;

но все какія то колючки; все это нѣчто чрезвычайно упругое: гнется, но не ломается; все это какія то шишки и наросты; все это суковато, коряво и неприглядно. Между этими деревьями попадаются и плодовые деревья, но всѣ эти плоды облечены въ очень грубую оболочку, они сухи и не вкусны; они очень сходны съ нашими орѣхами или еловыми шишками. но они громаднѣе размѣровъ и оболочка ихъ такъ крѣпка, что житель Венеры безъ особыхъ приспособленій не можетъ вскрывать ихъ.

Трава имѣетъ сходство съ нашимъ камышемъ. Она чрезвычайно крѣпка и упруга. Даже цвѣты какихъ то темныхъ, грязныхъ и неопредѣленныхъ цвѣтовъ. Вообще картина Венеры весьма непривлекательна и сурова въ высшей мѣрѣ.

Животныхъ на Венерѣ очень много, въ особенности хищныхъ породъ. Они такъ-же грубы и тяжелы, какъ и вся природа Венеры. Между ними попадаются твари гигантскихъ размѣровъ и всѣ они злы, алчны и прожорливы.

Люди живутъ не въ однихъ дуплахъ большихъ деревьевъ, но и въ землянкахъ, пещерахъ и шалашахъ всегда большими обществами и кучно. У нихъ нѣтъ даже въ обычаяхъ имѣть помѣщеніе или комнату для одного, гдѣ бы могъ человѣкъ уединиться, сосредоточиться или отдохнуть; но всѣ они и спятъ и ѣдятъ вмѣстѣ, по нѣсколько семей въ одномъ какомъ нибудь шалашѣ или въ какой нибудь пещерѣ.

Человѣкъ на Венерѣ есть рабъ своей организаціи, своихъ страстей, своихъ капризовъ и своей распушенности. Отправленія его грубаго тѣла до такой степени порабощаютъ человѣка, что не имѣетъ онъ достаточно силы воли, чтобы хотя маломальски противостоять влеченію своей слабой природы.

Люди Венеры чрезвычайно чувствительны къ погодѣ и переменамъ температуры. Они вообще чрезвычайно склонны къ заболѣваніямъ; здоровье ихъ разстраивается отъ малѣйшихъ физическихъ причинъ, а выздоравливаютъ они очень медленно.

Люди на Венерѣ вообще мало энергичны и физической силы у нихъ только что хватаетъ на передвиженіе ихъ тѣла. Ходятъ они медленно и скоро устаютъ. Но это не мѣшаетъ имъ быть чрезвычайно гордыми, своенравными, заносчивыми и обладать необыкновенно ушорнымъ характеромъ; всякій хочетъ поставить на своемъ и ни за что не уступить. Между ними идутъ постоянныя распри, драки и войны; они убиваютъ другъ друга положительно безнаказанно. Тамъ царство сильного въ полномъ смыслѣ слова: кто осилилъ, тотъ и правъ и торжествуетъ. Сильный убиваетъ слабѣйшаго и тутъ же пре-

спокойно начинаетъ его ѣсть сырьемъ, не заботясь о томъ, что онъ еще теплый и не совсѣмъ умеръ.

Вообще на Венерѣ питаются почти исключительно животной пищей. Ёдятъ животныхъ, гадъ, людей и все, что каждый можетъ достать для своего пропитанія; не рѣдко мать сѣдаетъ своего ребенка и всегда сырьемъ, безъ предварительнаго приготовленія, ибо они не имѣютъ возможности жарить или варить, такъ какъ на всей планетѣ нѣтъ огня; они и не знаютъ, что такое огонь.

Вообще, они совершенно не берегутъ ни себя, ни свою планету. Обѣдки, остатки отъ ѣды и жилья, всѣ отбросы, остаются тутъ же въ ихъ жильѣ и кругомъ ихъ; все это гниетъ, распространяетъ зловоніе, заражаетъ воздухъ, воду и землю, и порождаетъ болѣзни. Люди умираютъ сотнями и тысячами и трупы ихъ сгниваютъ тутъ же у жилищъ.

Хищные звѣри нападаютъ и уничтожаютъ цѣлыя общества людей, такъ какъ человѣкъ вообще не умѣетъ давать отпора или ограждать себя отъ звѣрей. Никто не желаетъ трудиться для другихъ, никто не желаетъ заступаться и помогать другому, отъ этого нѣтъ возможности составить какого либо оплота людей, для какой нибудь взаимной обороны; всякій думаетъ только о себѣ и всякій врагъ своего ближняго. На Венерѣ нѣтъ дружбы, нѣтъ любви и состраданія; если дяди и живутъ тамъ вмѣстѣ, то это не мѣшаетъ имъ быть душой далеко другъ отъ друга и при каждой возможности открыто проявлять свою ненависть.

Науки на Венерѣ никакой нѣтъ. Понятіе о Богѣ и добродѣтеляхъ у людей весьма ограничено.

Богъ не далъ жителямъ Венеры, какъ Онъ далъ жителямъ Земли, каждому своего Ангела Хранителя. Жители Венеры предоставлены всѣ своему собственному произволу и живутъ каждый, какъ имъ хочется, какъ позволяетъ имъ ихъ совѣсть и ихъ невѣжественный умъ безъ всякихъ указаній Свыше, безъ всякаго руководства духовъ покровителей. Ихъ жизнь могла бы служить всѣмъ духовно-разумнымъ существамъ примѣромъ, какъ не слѣдуетъ жить и до какого глубокаго паденія можетъ дойти человѣкъ, живя самостоятельно и не испрашивая помощи Божіей.

Отсутствіемъ этого высшаго водительства Божія пользуется въ самомъ широкомъ смыслѣ злая сила. Она положительно завладѣла всей планетой и невидимо для людей наводитъ ихъ на злые поступки. Насиловать чью либо волю или заставлять человѣка дѣлать то зло, котораго онъ не хочетъ

дѣлать, она, конечно, не можетъ, на Венерѣ такъ-же какъ и на Землѣ или на всякомъ другомъ мѣстѣ вселенной, но вызвать изъ потаенныхъ тайниковъ души каждаго, себѣ сродное злое какое нибудь чувство или какую нибудь злую склонность, ей несравненно удобнѣе на Венерѣ, чѣмъ на всякомъ другомъ мѣстѣ, ибо самъ по себѣ человѣкъ не въ состояніи дать ей никакого ровно отпора и нѣтъ у него Ангела Хранителя, могущаго защитить его во всякое время и предупредить объ грозящей ему опасности.

Несомнѣнно, что всѣ злыя желанія и стремленія, находящіяся въ каждомъ человѣкѣ, рано или поздно выказались бы и сами собой, а потому злая сила дѣлаетъ только добро людямъ, вызывая ихъ своевременно и тѣмъ облегчая и ускоряя реакцію. За эту заслугу, оказываемую злой силой, можетъ только человѣкъ Венеры благодарить ее, ибо она, дѣйствительно, оказываетъ ему великую помощь, сокращая время пребыванія ихъ въ этой трудной жизни.

Жизнь на Венерѣ, дѣйствительно, кратковременна; она на половину короче нашей земной жизни. Рѣдко кто живетъ на Венерѣ долѣе 50 нашихъ лѣтъ.

Однако, какъ ни трудна жизнь на Венерѣ, люди разстаются съ ней еще съ меньшей охотой, чѣмъ на землѣ. Смерть еще болѣе страшитъ ихъ, чѣмъ жителей земли и никакія болѣзни и никакія страданія не могутъ заставить ихъ желать своей смерти, или хотя покориться своей судьбѣ. Они борются со смертью какъ со злѣйшимъ врагомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, ни въ комъ изъ окружающихъ они не въ состояніи вызвать ни капли участія, ни слова утѣшенія и умираютъ не примиренные съ своею совѣстью, не зная, что такое смерть, куда она ведетъ и зачѣмъ она нужна.

Послѣ смерти своей люди живутъ въ астральныхъ сферахъ Венеры и подъ руководствомъ духовъ покровителей сводятъ свои счеты съ только что прожитою жизнью. Они вспоминаютъ свою жизнь, всѣ поступки и всѣ свои злодѣянія. Духъ покровитель водитъ ихъ на другія планеты, показываетъ имъ, какъ живутъ люди съ большимъ нравственнымъ развитіемъ; онъ водитъ ихъ на Землю и на Марсъ, указываетъ имъ всю разницу между ихъ поведеніемъ на Венерѣ и тѣмъ, какъ они должны бы были поступать и какъ они въ дѣйствительности себя вели и поступали, научаетъ ихъ добру, старается возбудить въ нихъ раскаяніе и доброе стремленіе исправиться. Если только человѣкъ начинаетъ познавать, что онъ грѣшенъ; если онъ только созналъ разницу между зломъ и добромъ, и

принимаетъ чистосердечное рѣшеніе исправиться, то трудная задача жизни на Венерѣ для этой юной и еще неопытной въ дѣлѣ жизни души можетъ считаться оконченной.

Венера есть планета испытанія. Богомъ положенная цѣль жизни на ней есть вызвать темныя и злыя стороны и качества души и если только они всѣ вызваны, если человѣкъ только созналъ ихъ въ себѣ и созналъ также, что безъ помощи Божіей онъ самъ съ собою справиться не можетъ, а потому просить Бога помочь ему въ этомъ; если онъ только принимаетъ чистосердечное рѣшеніе исправиться въ послѣдующей жизни, то испытанія его на Венерѣ считаются оконченными и душа эта предъявляется на судъ Божій.

На судѣ Божьемъ душа даетъ вполнѣ сознательно и добровольно обѣщаніе Богу послѣдующей своей жизнью исправить предыдущіе свои грѣхи и злыя поступки и искупить все зло, внесенное ею въ міръ. Послѣ этого Богъ благословляетъ ее на жизнь на землѣ. Онъ даруетъ ей новые дары своей благодати, обновляетъ ее и вновь возрожденная душа переносится въ сферы земли, гдѣ съ новыми силами, съ самымъ отраднымъ чувствомъ облегченнаго сердца, начинаетъ свою новую жизненную дѣятельность.

Переходъ жителя Венеры на Землю уже самъ по себѣ составляетъ для него великую награду. Жизнь на землѣ послѣ трудной жизни на Венерѣ кажется ему настоящимъ раемъ, онъ ничего большаго для себя и желать не можетъ, ибо еще лучшей и еще высшей жизни онъ не понялъ бы и она не могла бы составить ему такого счастья, какъ жизнь на Землѣ, о которой онъ уже давно мечталъ, которая ему понятна, доступна и составляетъ идеалъ его стремленій.

Глава VII.

Жизнь на землѣ.

Первое время послѣ своего перехода на Землю, человѣкъ живетъ въ астральныхъ сферахъ земли, въ астральномъ тѣлѣ, соответствующемъ степени матеріальности этой сферы, которая уже несравненно болѣе разрѣжена, чѣмъ сфера Венеры.

Здѣсь онъ знакомится съ земной жизнью во всѣхъ ея деталяхъ и подъ руководствомъ духовъ покровителей готовится вступить въ нее. Теперь ужъ онъ самъ выбираетъ тотъ родъ жизненныхъ испытаній, который кажется ему наиболѣе полезнымъ для его исправленія: духъ покровитель только совѣтуетъ и направляетъ его выборъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ духъ покровитель уже налагаетъ на него нѣкоторыя обязанности по надзору за какою-либо частью вселенной. Онъ поручаетъ ему попеченіе надъ какими нибудь животными, рыбами, птицами или насѣкомыми, или поручаетъ ему направлять какія-либо явленія природы, или надзирать и направлять явленія растительнаго царства, или что либо въ этомъ родѣ, на что человѣкъ этотъ окажется наиболѣе способнымъ. Никто не долженъ отказываться по мѣрѣ силъ своихъ исполнять Божественныя предначертанія, участвовать въ общемъ движеніи мірового прогресса и трудиться подъ руководствомъ и назиданіемъ духовъ покровителей.

Отдохнувъ отъ предыдущей трудной жизни на Венерѣ, освоившись съ жизнью на землѣ и избравъ себѣ родъ жизненныхъ земныхъ испытаній, человѣкъ рождается на землѣ въ грубо матеріальномъ тѣлѣ съ рѣшительнымъ и самымъ чисто-сердечнымъ намѣреніемъ добрыми дѣлами этой жизни покрыть всѣ грѣхи и злодѣянія, произведенныя имъ на Венерѣ и тѣмъ искупить все зло, внесенное имъ въ міръ.

Такимъ образомъ, мы всѣ, жители земли, начинаемъ жить на ней при весьма усложненныхъ обстоятельствахъ. Вѣдь жизнь на Венерѣ вызвала въ насъ и указала намъ всѣ дурныя наши качества, всѣ пороки, всѣ грѣхи и ничего не исправила. На Венерѣ мы приобрѣли дурныя и грѣховныя привычки и навыки, отъ которыхъ мы общали Богу отвыкнуть и исправиться на Землѣ, или иными словами, *мы пали на Венерѣ* и взошли въ земную жизнь запятанными, загрязненными съ обязательствомъ смыть съ себя всю эту грязь нашею землею жизнью и покрыть ее нашими добрыми дѣлами. Это обстоятельство чрезвычайно усложняетъ нашу земную жизнь. Мы были бы несравненно менѣ связаны на ней, если бы надъ нами не тяготѣло бы это такъ сказать *проклятіе* Господне, въ которомъ мы сами прямые виновники, а потому и прямые отвѣтчики. При этомъ условіи мы лишены всякаго права спрашивать себя,—почему я страдаю на Землѣ, когда я ничего дурного не сдѣлалъ. Мы всѣ уже принесли такъ много горя Создателю Своему, посѣяли уже такъ много зла и между ближними и въ видимомъ мірѣ, прежде чѣмъ вступить въ земную жизнь, что должны покорно нести свой крестъ на Землѣ, смиренно повиноваться Волѣ Божіей, усиленно стараться надъ своимъ самоулучшеніемъ и достойно переживать всѣ испытанія, представляемыя намъ жизнью на Землѣ.

Земля есть планета искупленія грѣховъ. А потому главная цѣль жизни на землѣ состоитъ въ томъ: 1) чтобы отдѣлаться отъ грѣховнаго навыка, который мы получили, живши на Венерѣ и вообще отстать и отвыкнуть отъ зла; 2) чтобы привыкнуть къ добру и начать его развивать въ себѣ, и въ 3) чтобы добрыми дѣлами, произведенными на Землѣ покрыть и искупить все зло, внесенное нами во внѣшній міръ, въ себя и въ окружающихъ насъ существъ, со всѣми его послѣдствіями.

Вникнувъ въ основной смыслъ цѣли земной жизни, всякій пойметъ, что земля еще не есть планета счастья и блаженства, но есть планета трудной и усиленной работы надъ передѣлкой себя и всего своего внутренняго человѣка. Не развитіе добра, не укорѣненіе въ немъ, не практика его въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ есть цѣль жизни на землѣ—это будетъ цѣль жизни на слѣдующей за землей планетѣ — на Марсѣ. Тамъ будетъ человѣкъ жить въ добрѣ, практиковать добро въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, укореняться въ немъ и пожинать отрадныя плоды добра.

Кто на землѣ позналъ добро и зло, кто отвыкъ отъ зла и начинаетъ привыкать къ добру, кто своими добрыми дѣлами, дѣлаемыми хотя бы по принужденію себя, а не по влеченію сердца, покрылъ внесенное имъ зло въ міръ, тотъ можетъ считать свою земную задачу жизни оконченной и удостоиться отъ Бога своей смерти на Землѣ для полученія возможности жить и блаженствовать на Марсѣ.

Задача земной жизни необыкновенно трудна. Мы встречаемъ много людей, дѣлающихъ иногда массу добра и почти никакого зла. Эти люди думаютъ, что, дѣлая это добро, они исполняютъ правильно всю свою земную задачу и удивляются, отчего это добро не удовлетворяетъ ихъ, проходить безслѣдно для нихъ жизни и не только не приноситъ имъ счастья и отрады, но они наравнѣ съ недѣлающими добра также хвораютъ, страдаютъ, терпятъ неудачи и переживаютъ всѣ другія испытанія земной жизни. Они невольно себя спрашиваютъ: отчего и зачѣмъ я страдаю? Кажется, говорятъ они, больше меня никто добра не дѣлаетъ, не помню я то же, что бы я сдѣлалъ хотя кому нибудь зло, что же можетъ еще требоваться отъ меня?

На это отвѣтъ прямой: очень многого — пониманія и исполненія главной задачи земной жизни, которая далеко не исчерпывается одной практикой добра. Пусть эти люди обратятъ вниманіе на нижеслѣдующіе пробѣлы ихъ жизни:

1) Въ нихъ зло не искоренено. Пока человѣкъ не искоренитъ въ себѣ зла, онъ не можетъ считать задачу своей земной жизни выполненной. Оцѣнить зло, находящееся въ человѣкѣ, можетъ только самъ человѣкъ. Люди могутъ видѣть только злые поступки другихъ людей, т. е. одни только видимыя проявленія злой души. Все же потаенное зло, находящееся въ душѣ каждаго человѣка, можетъ не проявляться черезъ его поступки, ибо человѣкъ можетъ воздерживаться отъ нихъ. Узнать находящееся въ себѣ количество зла можетъ человѣкъ по тѣмъ злымъ мыслямъ, которыя постоянно роятся и возникаютъ въ его душѣ. Человѣкъ, конечно, не отвѣтственъ за свои мысли и они не могутъ быть поставлены ему въ вину, если онъ только не прилагаетъ ихъ къ дѣлу и не поступаетъ по указаніямъ своихъ злыхъ мыслей. Тѣмъ не менѣе злыя мысли показываютъ человѣку, что душа его еще порочна и заключаетъ въ себѣ еще зло, отъ котораго ему необходимо отдѣлаться. Отдѣлаться отъ зла, тяготящагося въ душѣ, можетъ только человѣкъ черезъ свою молитву и единеніе съ Богомъ, которое совершается не иначе, какъ че-

резъ тайнства. Только Богъ можетъ покрыть зло добрыми дѣлами, даруя душѣ новыя благодатныя силы. Поэтому человѣкъ, не прибѣгающій къ помощи Бога, своими собственными слабыми силами никогда не искоренить въ себѣ зла, а слѣдовательно и не выполнить съ достоинствомъ этой части задачи земной жизни.

2) Спросимъ себя, все ли то добро, что дѣлаеть человѣкъ, можетъ идти ему на пользу и на спасеніе? Весьма естественно, что человѣкъ дѣлаеть добро, вѣдь онъ носитель въ себѣ Самого Бога и Его благодатныхъ даровъ? Надо удивляться тѣмъ людямъ, которые не дѣлають добра и совсѣмъ заглушили въ себѣ искру Божию. Человѣкъ въ теченіе всей своей жизни долженъ постоянно оглядываться и спрашивать себя: все ли я сдѣлалъ то добро, которое я могъ сдѣлать и то, которое предопредѣлено Богомъ на мою долю? Всякій долженъ твердо помнить, что не результаты доброй жизни будутъ поставлены Богомъ въ заслугу человеку земли, не самыя добрыя дѣла, не количество разсѣянныхъ денегъ на бѣдныхъ или на постройку храмовъ, но количество внутренняго благочестиваго чувства покорности, смиренія, участія къ ближнему, любви и милосердія, которыя возбуждали человѣка въ то время, когда благодать Божія влекла его къ исполненію его долга. Если же человѣкъ будетъ разбирать свое добро съ этой точки зрѣнія, вникнетъ во внутреннія стремленія своей души, въ чистоту своихъ чувствъ и намѣреній, и обдумаетъ, все-ли добро онъ сдѣлалъ, которое онъ долженъ былъ сдѣлать, то и увидитъ, что многого онъ не сдѣлалъ, многое имъ забыто, и всегда останется собой недоволенъ, ибо всегда можно было выказать большую деликатность въ подаваніи помощи, большее смиреніе, большую любовь къ ближнему и большую покорность къ Божественнымъ предначертаніямъ, чѣмъ тѣ, которые оживляли сердце грѣшнаго и порочнаго человѣка. По этому, обдумывая добросовѣстно свои даже добрыя дѣла, намъ приходится всегда съ полнымъ убѣжденіемъ и съ полнымъ прискорбіемъ, исходящимъ изъ самой глубины нашей души, сказать: я рабъ негодный, ибо сдѣлалъ только то, что долженъ былъ сдѣлать, да и знаетъ лишь одинъ Богъ, все ли я сдѣлалъ, что надлежало мнѣ сдѣлать, а потому не поставитъ ли Онъ мнѣ въ вину того, чего и не додѣлалъ.

3) Было бы страшной и непозволительной гордостью думать, что человѣкъ своими ничтожнѣйшими добрыми дѣлами можетъ покрыть все то зло, которое онъ внесъ въ міръ со всѣми его послѣдствіями. Напримѣръ: учитель внушающій сво-

имъ ученикамъ атеистическое и матеріалистическое міровоззрѣніе. Представьте только себѣ, какъ много зла сѣетъ онъ въ міръ, научая людей съ молодю безвѣрію, которое должно неминуемо отразиться на всей послѣдующей жизни не только ихъ, но и всего ихъ потомства. Можетъ ли когда нибудь этотъ учитель возратить своими собственными добрыми дѣлами ту массу зла и противленія Богу, которую онъ принесъ тысячамъ народу. Была бы чрезвычайная гордость думать, что можетъ онъ когда нибудь одними своими силами искупить свои грѣхи; сто, двѣсти, праведныхъ жизней не искупили бы того вреда, который внесенъ въ міръ одной жизнью этого учителя. Но Христосъ искупилъ міръ. Онъ принялъ на Себя грѣхи міра и покрываетъ грѣхи людей той массой добра, которое внесъ въ міръ Своимъ посѣщеніемъ его и Своею крестною смертью.

Но Христосъ искупилъ грѣхи не всѣхъ людей, но лишь тѣхъ, кто проситъ Его о томъ, кто самымъ добросовѣстнымъ образомъ напрягаетъ самъ всѣ свои силы на покрытіе своихъ грѣховъ своими маловажными добрыми дѣлами, со смиреніемъ сознаетъ, что это ему невозможно, а потому горячо проситъ Бога помочь ему. Онъ всѣми своими силами приближается къ Богу, соединяется съ Нимъ черезъ благодатно дарованныя Христомъ Спасителемъ міра таинства, исповѣдуетъ вѣру, исполняетъ законъ Божій, всей душой сознаетъ свое безсиліе, кается Богу въ своихъ грѣхахъ и съ полной увѣренностью въ благость Господа съ покорностью ожидаетъ рѣшенія своей участи, съ полной вѣрой въ слова Христа: „что вѣрующій на судъ не идетъ“. И дѣйствительно Христосъ покрываетъ Своими добрыми дѣлами грѣхи такихъ людей, черезъ что искупаетъ ихъ. Чѣмъ сила вѣры въ благодатное спасеніе больше, тѣмъ и сила искупленія больше: чистое, истинное, всей душой и всѣмъ существомъ выраженное передъ Богомъ желаніе помощи съ твердымъ и непреложнымъ намѣреніемъ больше не грѣшить, смываетъ съ человѣка всю грязь, всѣ грѣхи и дѣлаетъ его искупленнымъ и очищеннымъ.

Разительный примѣръ подобнаго искупленія мы видимъ въ разбойникѣ, страдавшемъ на крестѣ одновременно съ Иисусомъ Христомъ. Представимъ себѣ чистую, чуткую и отзывчивую къ добру и правдѣ душу; скажемъ, пожалуй, святую, которая съ самаго рожденія на Землѣ жила въ лагерѣ разбойниковъ. Человѣкъ этотъ, живя на землѣ безъ памяти своего прошлаго, никогда въ жизни не слышалъ ни одного слова о Богѣ, ни о правдѣ; самая грязная и развратная жизнь окру-

жала его съ самыхъ пеленокъ; убивать и грабить стало его привычкой еще въ то время, когда характеръ его не установился и въ этой обстановкѣ прожилъ онъ всю свою жизнь. Какъ чело-вѣкъ умный, энергичный и ловкій онъ превзошелъ въ своихъ злодѣяніяхъ и въ искусствѣ убивать всѣхъ своихъ товарищей, и скоро былъ назначенъ атаманомъ ихъ. Онъ постоянно чувствовалъ внутренней голосъ, остававливашій его, но не имѣя понятія о добрѣ и о злѣ, онъ не понималъ этого голоса. Онъ сколько ни думалъ и ни соображалъ, никакъ не могъ сопоставить обычной своей жизни съ внутренними требованіями души своей, но иная жизнь, кромѣ жизни разбойниковъ, не была ему извѣстна, ибо какъ разбойникъ, онъ былъ вполне отчужденъ отъ общества и отъ всякой добродѣтельской жизни. Вдругъ, бывши уже на крестѣ, онъ увидалъ добро и истину въ святости Христа, и передъ нимъ открылась вся картина его злодѣяній и весь ужасъ его поведенія. Онъ сразу понялъ все и истину и добро и.... Бога. Униженный, пораженный своимъ открытіемъ и осѣненіемъ свѣтомъ истины Христовой, онъ и тутъ даже не отчаялся, не палъ духомъ, но съ полной вѣрой въ милость Божью обратился за своимъ прошеніемъ къ Христу; искра Божія, дремавшая въ немъ, разгорѣлась въ пламя любви и вѣры во всемогущество Божіе, и онъ изрѣкъ свое раскаяніе. Это раскаяніе не могло не быть чисто, искренне и не могло не исходить изъ самой глубины возмущенной своими злодѣяніями души. По Своей неизреченной благодати не могъ Христосъ не простить его. Онъ не могъ не взять на Себя всей массы злодѣяній этого разбойника и не покрыть ихъ Своими добрыми дѣлами, ибо грѣшить этотъ разбойникъ болѣе не въ состояніи и даже при другой болѣе легкой жизненной обстановкѣ на землѣ онъ былъ бы праведенъ и чистъ. Такимъ образомъ одинъ мигъ чистаго, истиннаго покаянія можетъ излечить цѣлую порочную жизнь и спасти уже почти совсѣмъ погибшую душу. Тѣмъ болѣе дѣйствительна вѣра и покаяніе въ людяхъ, не удрученныхъ столь сильными грѣхами, какъ разбойникъ, но надо имѣть вѣру въ Бога, надо имѣть смиренное и покорное Ему сердце.

Итакъ глубоко ошибаются тѣ люди, которые думаютъ своими собственными силами, безъ помощи Божіей, въ силу своихъ хотя бы совершенно праведныхъ дѣлъ, правильно выполнить свою задачу земной жизни. Ошибаются и тѣ, которые желаютъ одной молитвой безъ добрыхъ дѣлъ угодить Богу. Они забываютъ, что они начали жизнь на землѣ подъ страшнымъ обѣтомъ, даннымъ ими Богу и, не выполнивъ этого

обѣта и не снявши съ себя этого страшнаго проклятiя, они не могутъ правильно слѣдовать по пути своего самоулучшенiя и будутъ терять только попусту время на землѣ, а слѣдовательно приближаться ко злу.

Что еще чрезвычайно приближаетъ человѣка ко злу—это неправильное примѣненiе любви. Любовь есть наивысшiй даръ Божiй, имѣющiй возможность наиболѣе возвышать душу и наиболѣе приближать человѣка къ Богу. И этотъ же самый даръ Божiй, неправильно примѣненный къ жизни, порождаетъ эгоизмъ и гордость, т. е. наивысшiй грѣхъ, ведущiй человѣка прямо къ погибели.

Любовь, доводящая человѣка до Бога, есть любовь Бога и любовь ближняго. Эта любовь тѣсно связываетъ человѣка всѣми его желанiями и стремленiями съ Богомъ и имѣетъ свое начало въ Богѣ. Черная въ Немъ свои силы, она отъ Бога, какъ отъ центра, распространяется во всѣ стороны и переносится на все, что связано съ Нимъ любовью и вѣрой, поэтому дѣятельность ея обширна, велика и всесторонняя. Кончается она на самомъ человѣкѣ, ибо онъ, распространивъ свою любовь на Бога, на ближнихъ и на все сотворенное Богомъ, меньше всего думаетъ о себѣ самомъ. Эта Божественная любовь любитъ добро для самаго добра и всѣхъ грѣхъ, кто дѣлаетъ добро, безъ разбора личности; она любитъ рѣшительно все, что приноситъ пользу людямъ и все, что назидаетъ ихъ, въ какомъ бы видѣ это добро, эта польза или это назиданiе ни проявлялись бы; она любитъ церковь, отечество, уважаетъ порядки страны, любитъ общество и каждую отдѣльную личность и отъ души, уповая на помощь Божью, желаетъ всѣмъ блага и успѣха. Это въ высшей степени теплое чувство согрѣваетъ душу и сердце, даетъ отраду, покой и больше всѣхъ остальныхъ даровъ Божьихъ позволяетъ познать Бога и Его премудрость; ибо Богъ и есть именно эта самая любовь.

Тотъ же самый даръ Божiй, но въ другомъ примѣненiи его, ведетъ человѣка прямо къ погибели. Эта любовь, которая начинается не съ Бога и кончается собой; но, наоборотъ, та, которая начинается съ себя и кончается Богомъ—это и есть любовь себя и любовь мiра, или привязанность къ его забогамъ. Эта любовь вся сосредоточена на себѣ самомъ, и отъ себя, какъ отъ центра, распространяется на все, что чѣмъ-нибудь соединено съ самимъ человѣкомъ и по мѣрѣ того, какъ личный расчетъ или интересъ для человѣка уменьшается, уменьшается и любовь; внѣ этого интереса нѣтъ любви; все

остальное для его сердца чуждо и враждебно, какъ бы это ни было свято, чисто, умно или возвышенно. Этотъ эгоизмъ и эта гордость любить больше всего себя; очень горячо и нѣжно любить своихъ дѣтей, своихъ внуковъ и родственниковъ, потому что въ нихъ онъ любить себя и свое; онъ любить всѣхъ, кто ему льститъ, кто его восхваляетъ и почитаетъ; онъ любитъ также церковь, свою родину и общество, но лишь въ той мѣрѣ, на сколько они ему полезны, онъ любитъ ихъ какъ лакеевъ или какъ слугъ, которые обязаны ему служить. онъ любитъ ихъ какъ средство достигнуть своихъ честолюбивыхъ замысловъ, какъ средство составленія своей карьеры, своей славы, своей власти и чуть дѣло идетъ дальше, въ его сердцѣ проявляется гадливое чувство заставляющее его сказать себѣ: „какое мнѣ до этого дѣло? пропади они пропадомъ“. Онъ любитъ и отдѣльныхъ личностей, ко всѣмъ ласковъ и любезенъ, ибо еще не знаетъ, кто ему пригодится и не можетъ ли онъ извлечь изъ него пользу; однимъ словомъ онъ любитъ, чтобы ему служили и ни за что не станеть ни въ чемъ служить ближнему, ибо онъ всегда чувствуетъ свое превосходство и пренебреженіе или презрѣніе къ другимъ.

Эта любовь исключаетъ всякое понятіе о вѣрѣ; людямъ они абсолютно не вѣрятъ; если они, повидимому, и вѣрятъ въ Бога, то ихъ вѣра не есть теплое успокаивающее душу чувство, заставляющее ихъ уповать на Милость Его, но есть неопредѣленный страхъ отвѣтственности передъ чѣмъ то сильнѣйшимъ, что можетъ вредить имъ и принести ущербъ. Они такъ сказать не вѣрятъ въ Него но опасаются Его. Надѣяться могутъ они только на свои собственные силы, и все, что идетъ имъ наперекоръ, то порождаетъ въ нихъ ненависть, злость, зависть, пренебреженіе, они дѣлаются желчны, мстительны, лживы, хитры, криводушны и даже жестоки къ людямъ. Не даромъ говорятъ, что гордость есть мать всѣхъ пороковъ; и иначе это и быть не можетъ, ибо она есть слѣдствіе извращенія высшаго дара Божья, а слѣдовательно и должна вести къ наибольшему растлѣнію души и тѣла и къ высшей степени отвѣтственности за поступки.

Затѣмъ еще большая и весьма разпространенная ошибка людей заключается въ томъ, что они мало вѣрятъ въ благость Бога и въ Его премудрый законъ, что они поступаютъ не такъ, какъ повелѣваетъ законъ, но каждый своеобразно ищетъ себѣ земнаго счастья и не находя его, желаетъ сорвать съ земной жизни всѣ тѣ удовольствія и тѣ развлеченія и вообще тѣ земныя блага и преимущества передъ другими, кото-

рия только въ его силѣ. Они говорятъ: „теперь наслажусь жизнью, она же такъ хороша. Сорву съ нея все, что можетъ она мнѣ дать, а потомъ, когда умру, узнаю для чего мнѣ была дана жизнь и какая была ея задача“. Не похожи ли эти несчастные люди на школьниковъ, которые ничему не учатся въ школѣ, ругаютъ учителей и издѣваются надъ ними говоря: „когда кончу школу, все узнаю, ибо всѣ кончившіе школу все знаютъ“.

Этотъ вполне неправильный и эгоистическій взглядъ на сущность жизни; это равнодушіе къ познанію закона Божія, Самого Бога и главной цѣли и назначенія жизни на землѣ— порождаетъ весьма неправильныя отношенія людей въ своей планетѣ, къ другимъ людямъ и къ самимъ себѣ. Неестественно поставленный жизненный вопросъ усложняетъ жизнь, запутываетъ ее и придаетъ ей совершенно фальшивый строй, который не можетъ тяжело не отразиться на самыхъ же людяхъ. И дѣйствительно, жизнь на землѣ во многихъ отношеніяхъ такъ трудна, что для большинства она положительно невыносима. Если тѣ, которые имѣютъ возможность вырывать у жизни свои удовольствія, временныя развлеченія, мнимыя радости и разныя преимущества и считаютъ себя отчасти удовлетворенными,—то они не должны забывать, что они выѣзжаютъ на плечахъ другихъ людей, которыхъ они дѣлаютъ несчастными. Никто на землѣ не можетъ имѣть счастье, не отнимая его у другихъ и не дѣлая ихъ несчастными. Вообще говоря несчастія и бѣдствія суть неотъемлемыя принадлежности земли. Человѣкъ земли, вообще говоря, есть настоящій мученикъ, ибо на землѣ пороки царствуютъ въ полной ихъ силѣ; добродѣтель не цѣнится, но угнетается и осмѣивается, честность есть рѣдкая подать, всегда влекущая за собою нищету, привязанности въ конечномъ результатѣ влекутъ къ сожалѣніямъ и слезамъ; наши идеалы и возвышенныя стремленія ведутъ къ разочарованіямъ; всюду обманъ, измѣны, интриги и эксплуатація другъ друга. Вся земля переполнена болѣзнями и разнаго рода недугами, которые всѣ суть слѣдствія нравственной испорченности людей, ихъ нервности, ихъ злости, зависти, алчности, желанія быть тѣмъ, чѣмъ они въ сущности не суть: желаніемъ обладать тѣмъ, чѣмъ въ сущности никогда обладать не могутъ.

Если бы люди больше вѣровали въ Бога, исполняли бы Его предвѣчный законъ, знали главный смыслъ жизни на землѣ, живя по указанію святаго Евангелія, считали бы своихъ ближнихъ братьями и были бы слугами ихъ—то жизнь на землѣ

не была бы больше мѣстомъ мученія, въ какоее ее превратили люди—но была бы планетой съ весьма легкими условіями жизни. Почти всѣ мученія и бѣдствія на землѣ происходятъ отъ самихъ людей, отъ неправильнаго взгляда на жизнь и отъ неправильно поставленнаго жизненнаго вопроса. Однимъ словомъ, не Богъ содалъ на землѣ столь трудныя условія жизни, но самъ человѣкъ усложнилъ и утяжелилъ себѣ свою жизнь.

Представьте себѣ жизнь на землѣ при другихъ условіяхъ и подумайте, на сколько она облегчилась бы, если бы:

1) Не было бы на землѣ лжи и обмана. Если бы всѣ относились честно къ своимъ обязанностямъ, къ своему дѣлу, къ ближнему и самому себѣ. Если бы каждый владѣлъ только тѣмъ, что ему неотъемлемо принадлежить, и съ уваженіемъ смотрѣлъ бы на чужое имущество, радуясь чужому успѣху и благополучію.

2) Если бы люди помогали бы ближнимъ, хотя бы только въ тѣхъ случаяхъ, когда эта помощь не приноситъ имъ самимъ ущерба. Если бы не существовало слова интрига, подкопъ, клевета и зависть.

3) Если бы всѣ рабочіе относились добросовѣстно къ своему труду и не было бы лѣни, бездѣлья и тунеядства на землѣ, а всѣ хозяева не обманывали бы ихъ расчетомъ.

4) Если бы всѣ фабриканты, заводчики, домовладѣльцы и, вообще, всѣ производители оставляли бы себѣ только то количество денегъ, которое имъ дѣйствительно нужно на прожитіе, а на остальную сумму, неправильно взимаемую ими нынѣ съ потребителей, понизили бы цѣну своихъ произведеній. Если бы деньги не залеживались бы на рукахъ.

5) Если бы всѣ кушцы и торговцы дѣлали бы то же самое.

6) Если бы почва Земли, всѣ произростанія на ней и всѣ подземныя богатства принадлежали бы не тѣмъ, кто ихъ раньше занялъ и не имѣя возможности пользоваться и обрывать ихъ—лежать на нихъ, какъ собака на снѣгъ—но фактически составляли бы общее достояніе. При этомъ порядкѣ вещей—всякій, кто имѣетъ возможность на обработку почвы и, вообще, естественныхъ даровъ Божіихъ, данныхъ всѣмъ людямъ—положить свой личный трудъ, свои личныя старанія, умѣнье и искусство, извлекалъ бы изъ нихъ несравненно больше пользы, чѣмъ теперь и давалъ бы міру болѣе дешевыя произведенія. Кромѣ того этотъ порядокъ свободнаго пользованія естественными дарами земли исключалъ бы возможность умирать съ голоду каждому желающему трудиться.

8) Если бы все, что сдѣлано или сооружено на общественный счетъ, давало бы право одинаковаго и безвозмезднаго пользованія всѣмъ, безъ всякихъ привилегій. Напримѣръ: если бы наши желѣзныя дороги, почты, телеграфы, телефоны, школы и т. п., составляя общее достояніе, въ дѣйствительности перевозили бы всѣхъ даромъ, учили бы всѣхъ даромъ и т. д., то можно себѣ представить, насколько облегчилась бы жизнь на землѣ.

8) Если бы не было надобности держать войско и воевать, если бы не было государства, странъ, народностей и, вообще, не было бы вражды и ненависти между людьми, то можно себѣ представить, насколько поднялся бы общій уровень богатства странъ.

9) Если не было бы сословій, правъ и привилегій и люди цѣнились бы по дѣйствительнымъ ихъ личнымъ заслугамъ и по принесенной имъ человѣчеству пользы. Если бы эта оцѣнка могла быть произведена правильно безъ предвзятыхъ идей и безъ лицепріятія.

10) Если не было бы податей, налоговъ и обязательныхъ повинностей, взимаемыхъ одинаково съ богатыхъ и бѣдныхъ—но богатые отдавали бы въ общее пользованіе добросовѣстно все то, что требуется до общественныхъ нуждъ.

11) Если бы не было роскоши. Если бы люди не только не хвастались тѣмъ, что имѣютъ возможность пріобретать совершенно ненужные для своей жизни вещи, такія, какіхъ у другихъ нѣтъ, но совѣстились бы публично свидѣтельствовать, что, молъ, я или мои родители имѣли возможность обогатиться, а потому дѣйствительно и обогрели больше народа, чѣмъ другіе; пустили большихъ по міру и, вообще, натворили больше бѣдъ людямъ, чѣмъ другіе.

12) Если не было бы обжорства, объѣденія, пьянства, кутежей, оргій, разврата, поглощающихъ цѣлыя состоянія и всецѣло наполняющихъ жизнь милліоновъ людей. Если не было бы праздности, бездѣлья, убиванія времени за бесполезными и безцѣльными занятіями, не приносящими никому ни пользы, ни удовольствія, ни развлеченія. Если бы общественная жизнь велась бы болѣе нормально, проще и не усложнялась бы никому ненужными условіями, обычаями и традиціями—то всѣмъ дышалось бы свободнѣй и у всѣхъ было бы больше времени на что-либо полезное, живое и ведущее человѣка прямо къ основной цѣли своего существованія.

13) Если бы всѣ отдавали бы хотя одинъ хламъ, не нужное имъ имущество, имѣющееся у нихъ въ домѣ и хозяй-

ствѣ, всѣ старыя платья и тряпы, разводящія у нихъ только пыль, моль и бактерій, въ общественное достояніе на бѣдныхъ, то могли бы значительно сократить нищету.

14) Если бы наука не развращала бы народа и съ самыхъ молодыхъ лѣтъ не внушала бы людямъ атеистическихъ принциповъ, но изгнала бы изъ среды своей всѣ научныя положенія, явно противорѣчащія закону, данному Самимъ Богомъ.

15) Если бы всѣ имѣющіе большіе противъ другихъ: богатства, умъ, таланты, выдающіяся способности, власть или сообразительность,—направляли бы свою дѣятельность не исключительно эгоистично на свое личное обогащеніе, но брали бы себѣ только то, сколько имъ слѣдуетъ, а остальное оставляли бы людямъ.

16) Если бы люди, вообще говоря, передвинули бы грань своихъ обязанностей. Въ настоящее время всякій поступокъ считается честнымъ, если не ведетъ послѣ себя опасеніе попасть на скамью подсудимыхъ уголовнаго суда и всякій ведетъ смѣло до этого предѣла свои личные расчеты и замыслы. Но людямъ жилось бы несравненно лучше, если бы эта грань добросовѣстно отодвинулась бы до Евангельскихъ истинъ и всякій боялся бы преступить законъ любви и милосердія, всякій былъ бы слугою ближняго, то, конечно, скоро настало бы то время, когда жизнь на землѣ стала бы настоящимъ для насъ раемъ и мы быстрыми шагами подвигались бы къ Божественной правдѣ.

Сравните, какая могла бы быть жизнь на землѣ при выполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ условій и какая она, въ дѣйствительности, въ настоящее время и придете къ совершенно опредѣленному заключенію, что не Богъ виновникъ нашихъ мученій на землѣ, нашихъ бѣдъ и всѣхъ тѣхъ страданій, которыя мы видимъ кругомъ себя. Мы можемъ винить только себя и жалѣть, что мы не лучше и что мы мало стремимся и добиваемся быть лучше, ибо не заботимся даже и узнать объ основной причинѣ нашихъ бѣдъ и мученій, чтобы исправить участь какъ свою, такъ и грядущихъ за нами поколѣній, которыя всѣ будутъ страдать по нашей винѣ и по винѣ предшествующихъ поколѣній.

Изъ всѣхъ планетъ солнечной системы самое существенное для дальнѣйшей судьбы человѣка составляютъ испытанія Земли; ибо на ней онъ безусловно долженъ отдѣляться отъ зла. На послѣдующихъ планетахъ человѣкъ будетъ развивать въ себѣ добродѣтели, укореняться въ нихъ и доводить ихъ до высшихъ степеней. Развитие это можетъ идти скоро или тихо, это

зависить уже от старанія самого человѣка; но не имѣя внутри себя и зачатковъ зла, его паденіе мало возможно. Мы же, жители Земли, заключаемъ въ себѣ еще пренарядное количество зла, и пока это зло въ насъ еще существуетъ, пока мы не отдѣлались отъ всѣхъ порочныхъ привычекъ, мы не можемъ перейти въ лучшій міръ или на планету Марсъ, ибо мы еще не обезпечили себя отъ паденія. Мы сами не могли бы поручиться за себя, что завтра же наша злая воля не возьметъ верхъ надъ нашимъ добромъ, что мы не примкнемъ къ лагерю злыхъ духовъ и не будемъ порабошены ими. И тогда пропадутъ безъ всякой для насъ пользы всѣ мученія наши, всѣ страданія и всѣ добрыя намѣренія, которыя, можетъ быть, мы выказали въ жизни.

Какъ много людей Земли погибаетъ такимъ образомъ. Они сѣяли, можетъ быть, и добро въ жизни; они не дѣлали видимаго зла никому равно, но не обращали вниманія на то, что въ тайникахъ ихъ душъ дремало до поры до времени очень много гордости, тщеславія и другихъ пороковъ. Эта самая гордость, можетъ быть, и заставляла ихъ дѣлать добро. Они были увѣрены въ силу своихъ добродѣтелей и убѣждены, что безъ всякой посторонней помощи сами ихъ добрыя дѣла будутъ свидѣтельствовать за нихъ. При подобномъ ихъ поведеніи ни Богъ, ни ихъ Ангель Хранитель не могли помогать имъ. Они были безсильны, а злая сила сумѣетъ воспользоваться въ время всѣми сокрытыми пороками и завладѣтъ человѣкомъ.

Ни на одной планетѣ Богъ не окружаетъ людей такимъ тщательнымъ попеченіемъ, какъ на Землѣ, ибо Богъ предвидитъ возможность паденія каждаго. Ни на одной планетѣ не рождался Христосъ въ грубомъ матеріальномъ тѣлѣ, не жилъ человѣкомъ, не испытилъ грѣхи всѣхъ, ищущихъ Его Святой помощи, и не побѣждалъ самого денницу и всю его злую силу. Все это ясно показываетъ, что въ этомъ есть существенная необходимость, что жить на Землѣ безъ помощи Бога, безъ постоянной защиты своего Ангела Хранителя, безъ искупительной жертвы Христа Спасителя нѣтъ никакой возможности и что человѣкъ Земли, желающій обходиться безъ помощи Божіей, долженъ погибнуть на вѣки и стать жертвой своего легкомысленнаго отношенія къ прямой задачѣ своего бытія.

Жизнь на Землѣ весьма непродолжительна. Богомъ положенный предѣлъ жизни есть въ среднемъ 100 лѣтъ. Въ этотъ срокъ долженъ каждый сумѣть исполнить и окончить

съ достоинствомъ свою земную жизнь. Одной жизни вполне достаточно, чтобы, съ Божьей помощью, отдѣлаться отъ зла и умолить Бога покрыть грѣхи добрыми дѣлами. Многие оканчиваютъ свою задачу жизни и ранѣе полнаго срока и какъ только вся задача ихъ жизни окончена, Господь принимаетъ ихъ къ себѣ и тѣмъ прекращаетъ ихъ земныя мученія. Никто не долженъ страдать болѣе того, чѣмъ это ему полезно и необходимо.

Но какъ много людей умираетъ до срока, не окончивъ своей земной задачи. Неправильною и естественною жизнью своею они испортили свое тѣло, измождали его, извратили, оно стало слабо, болѣзненно и, наконецъ, совсѣмъ стало отказываться жить. Жизнь этихъ людей оканчивается не потому, что душа окончила свои жизненные испытанія, но потому, что тѣло стало негодно и отказалось жить; а душа на полпути своихъ испытаній возвращается въ астральныя сферы земли и принуждена преждевременно начать жить на нихъ.

Таинство смерти для всѣхъ людей независимо отъ того, какъ они окончили свои жизненные испытанія, есть важный и торжественный актъ въ жизни. Новаго пришельца съ земли встрѣчаютъ ангелы и всѣ умершіе люди, съ которыми онъ сталкивался во всѣхъ жизняхъ и онъ сразу принужденъ вспомнить всѣ свои дѣла, всѣ хорошія и худыя отношенія къ людямъ. Его невольно беретъ ужасъ при видѣ своихъ худыхъ дѣлъ и худыхъ отношеній и онъ утѣшается, если видитъ, что за нимъ числятся и добрыя дѣла. Злая сила также участвуетъ при встрѣчѣ и горе тому человѣку, который еще при жизни далъ ей власть приблизиться къ себѣ. Она отталкиваетъ Ангела Хранителя и онъ прямой и самый ревностный помощникъ человѣка, принужденъ стоять поодаль и скорбѣть, видя, какъ злая сила досаждаеть, ругаетъ, насмѣхается надъ нимъ и хочетъ завладѣть имъ. Въ эти минуты безобразный и страшный видъ черныхъ демоновъ, въ которыхъ человѣкъ не вѣрилъ при жизни и которыхъ воочию видитъ первый разъ, всегда непомерно устрашаетъ его. Ужасна смерть для всѣхъ, кто не приготовилъ себя къ ней при жизни на землѣ, и зато необыкновенно отрадна и пріятна для всѣхъ, кто ожидалъ ее, какъ избавленіе отъ земныхъ страданій, готовился къ ней и еще на землѣ жилъ съ Богомъ и съ Ангеломъ Хранителемъ. Эти люди испытываютъ немедленно по переходѣ за гробъ блаженное и райское настроеніе души, которое уже болѣе не покидаетъ ихъ.

Разставшись со своимъ грубо матеріальнымъ тѣломъ, новый пришлецъ въ загробное царство остается въ томъ самомъ

астральномъ тѣлѣ, которое служило основой его грубой земной матеріи. Оно и состояло изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состоитъ вся астральная сфера планеты Земли. Въ этомъ тѣлѣ будетъ онъ жить все время пока, будетъ находиться на сферахъ Земли и не выполнить той задачи, которая положена Богомъ для этихъ сферъ.

Задача жизни на этой сферѣ есть познаніе и оцѣнка своихъ земныхъ дѣяній. Въ разговорномъ языкѣ мы говоримъ: человѣкъ является на судъ Божій. Это почти такъ—но Богъ идеаль любви и милосердія, никого не судить, никого не заставляетъ страдать и мучиться. Онъ жалѣетъ, бережетъ и печется о каждомъ больше, чѣмъ мы бережемъ и любимъ сами себя. Въ сущности задача земной сферной жизни состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ самъ позналъ всѣ ошибки и всѣ грѣхи своей жизни на Землѣ, самъ оцѣнилъ всю свою жизнь и самъ передъ Престоломъ Всевышняго изрѣкъ свой правильный приговоръ. Господь Богъ благословляетъ только то, къ чему приговариваетъ себя самъ человѣкъ.

Въ этой оцѣнкѣ себя помогаетъ человѣку одинъ только Ангелъ Хранитель и никто больше. Онъ неотступно находится около человѣка во все время его загробнаго существованія и всѣми силами старается какъ можно скорѣе заставить человѣка узнать себя и свои дѣла.

Для этой цѣли Ангелъ Хранитель водить человѣка по землѣ, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ человѣкъ жилъ, дѣлалъ добро и зло. Онъ напоминаетъ ему всѣ его поступки, указываетъ на добро, что дѣлалъ человѣкъ и ему всегда необыкновенно утѣшительно видѣть, что и добрая дѣла у него есть; показываетъ ему все зло, что онъ сдѣлалъ и всѣ слѣдствія, которыя произвело его зло. Злая сила также сопровождаетъ ихъ, при ихъ посѣщеніи Земли и напоминаетъ о каждомъ зломъ дѣяніи, о каждомъ торжествѣ своемъ надъ человѣкомъ; издѣвается надъ нимъ и смѣется надъ тѣми уловками и ухищреніями, какими удалось имъ подловить человѣка и ввести его въ соблазнъ и грѣхъ. Эти напоминовенія и насмѣшки злой силы о грѣхахъ, видъ своихъ грѣховъ и укору собственной совѣсти, все это вмѣстѣ взятое дѣйствуетъ крайне удручающе и мучительно на человѣка. Передъ нимъ возстаетъ вся картина его грѣха и всѣхъ его преступленій и въ эти минуты великимъ облегченіемъ служить для него то обстоятельство, если на землѣ онъ привыкъ молиться, привыкъ призывать Бога въ помощь, то и теперь онъ имѣетъ возможность получить облегченіе черезъ молитву и призывъ Бога на помощь. Мо-

литва и возношеніе къ Богу въ эти тягостныя для человѣка минуты составляютъ его спасеніе и облегчаютъ всѣ его страданія.

Люди, не привыкшіе молиться на землѣ, оставаясь въ эти минуты одни безпомощными, часто до неимовѣрности истязаются злой силой, ихъ приставаніями, ихъ насмѣшками и ихъ неотступнымъ требованіемъ слѣдовать за ними въ адъ, гдѣ они сулятъ блаженство и покой. Человѣкъ, чувствуя себя дѣйствительно виновнымъ, готовъ рѣшиться на все, лишь бы избавиться отъ этихъ мученій. Не умѣя молиться и не зная Бога, они готовы впасть въ отчаяніе, ожесточиться и возстать на Бога, но Ангелъ Хранитель не допускаетъ его до этого, онъ и отстраняетъ злую силу насколько можетъ и уводитъ человѣка.

Кромѣ того Ангелъ Хранитель показываетъ человѣку обители рая и жизнь праведныхъ людей; показываетъ ему жизнь грѣшныхъ душъ и всѣ слѣдствія грѣха. Водитъ его даже, если это полезно, и въ самый адъ, указывая человѣку, до чего можетъ довести предѣлъ грѣха и порочности. Показывая ему всѣ самыя и разнообразныя жизни, которыми пользуются всевозможныя духовно-разумныя существа, Ангелъ Хранитель всегда сопоставляетъ имъ жизнь и поступки своего питомца, рассказывая ему, какъ бы каждый другой на его мѣстѣ поступилъ.

Такимъ образомъ, передъ человѣкомъ самимъ возстаетъ вся картина его предыдущей жизни, освѣщенная со всѣхъ сторонъ со всѣхъ тѣхъ степеней правственнаго и духовнаго развитія, какія только доступны человѣку и онъ долженъ получить возможность правильной оцѣнки себя.

Періодъ прохожденія человѣкомъ этихъ мытарствъ чрезвычайно разнообразенъ. Напримѣръ, у людей, не удрученныхъ особыми грѣхами, у людей смиренныхъ, покорныхъ волѣ Божіей и безусловно вѣровавшихъ при жизни въ благодать Господню, періодъ мытарствъ длится иногда только нѣсколько часовъ. У людей, удрученныхъ большими грѣхами и преступленіями, невѣрящихъ въ Бога и Его благодать къ людямъ, ожесточившихся на Бога еще при жизни на Землѣ и отвергшихъ Его всеблагую помощь — періодъ мытарствъ можетъ длиться нѣсколько столѣтій.

Нѣтъ ни одной планеты на солнечной системѣ, на которой былъ бы болѣе разнообразенъ какъ переходъ человѣка за гробъ, какъ время прохожденія мытарствъ, какъ самое загробное ихъ состояніе, такъ и тѣ пути, къ которымъ ведетъ земная жизнь. И это естественно: на всѣхъ остальныхъ пла-

нетахъ живутъ души почти одинаковаго развитія и одинаковыхъ духовныхъ и нравственныхъ и разумныхъ качествъ и способностей; вслѣдствіе чего и жизнь ихъ протекаетъ болѣе ровно и однообразно безъ особенно сильныхъ соблазновъ и испытаній. При этомъ условіи одни достигаютъ своего совершенства скорѣе, другіе медленнѣе, но все же всѣ идутъ по одному и тому пути, постоянно приближаясь къ Богу.

Наша земля составляетъ исключеніе. На ней есть души всевозможныхъ качествъ и развитій. На ней жилъ Самъ Богъ Іисусъ Христосъ, Апостолы, святые праведники; на ней жили и въ настоящее время живутъ злые духи, закоснѣлые грѣшники, существа возмущившіяся противъ Бога на другихъ планетахъ и водворенныя за наказаніе на Землю; и между этими крайними состояніями душъ мы найдемъ между людьми всевозможныя переходныя степени отъ крайняго добра и святости до крайняго зла и порочности. Это составляетъ одну изъ тѣхъ причинъ, отчего на землѣ жизнь такъ не равна и такъ трудна. Люди земли должны радоваться этому, ибо зная всю трудность земной жизни Господь Богъ окружилъ ее несравненно большимъ попеченіемъ, чѣмъ всѣ другія планеты и далъ людямъ большую возможность спасенія; поэтому, если человѣкъ Земли проживетъ свою жизнь не соблазнившись искушеніями и не покинетъ Бога, то и Богъ не покинетъ его и возвеличитъ его такими милостями Своими, какихъ не скоро дождутся жители другихъ планетъ.

Вообще говоря все состояніе человѣка во время перехода его за гробъ зависитъ отъ степени духовнаго и нравственнаго состоянія человѣка, отъ силы вѣры въ Бога и привычки прибѣгать къ Его помощи. Для людей съ чистою совѣстью смерть есть только одна минута пріятнаго сна или забытья безъ малѣйшаго непріятнаго ощущенія. Поэтому человѣкъ долженъ еще при жизни слушать голосъ совѣсти, приучать тѣло быть послушнымъ добрымъ порывамъ, направлять всю свою дѣятельность такъ, чтобы хотя отчасти находить удовольствіе въ тѣхъ возвышенныхъ духовныхъ радостяхъ, которыя наполняютъ все загробное существованіе. Человѣкъ при жизни еще долженъ знать и понимать загробную жизнь, она должна быть для него неоспорима, реальна и наглядна и чѣмъ лучше онъ пойметъ весь смыслъ своей смерти, тѣмъ и легче она для него состоится, ибо въ остальномъ поможетъ ему Самъ Богъ.

Несомнѣнно, что грѣхъ всегда остается грѣхомъ; грѣшитъ ли человѣкъ вѣрующій или невѣрующій, черезъ это

никогда значеніе грѣха не уменьшится и никто грѣха не назоветъ добродѣтелью. Поэтому, конечно, блаженъ тотъ, у кого нѣтъ грѣховъ или у кого грѣхи покрыты добрыми дѣлами и также тотъ, кто искупилъ свои грѣхи, но Богъ и не поставилъ задачей жизни планеты искупленія высокиихъ практическихъ примѣненій добра или укоренѣнія въ добрѣ,—это составить задачу другихъ высшихъ планетъ, слѣдующихъ за землей.

На землѣ человѣкъ еще не гарантированъ отъ паденія и на каждомъ шагу подвергается опасности, ибо не видитъ той массы подводныхъ камней, по которымъ пролегаетъ его путь, тѣхъ бурь и той борьбы, которая ему предстоитъ пережить, онъ слѣпъ и крѣпко закованъ въ свое грубое тѣло. Представьте себѣ жизнь того разбойника, который былъ распятъ одновременно со Христомъ, имѣлъ ли онъ хотя какую нибудь возможность не грѣшить и не злодѣйствовать? На землѣ мы живемъ окруженными соблазнами, наше тѣло скоро устаетъ въ борьбѣ и отказывается служить намъ; мы хвораемъ, терпимъ неудачи, а воля наша слаба, характеръ не установился въ добрѣ, а потому побороть нашъ прежній навѣкъ къ злу бываетъ такъ трудно, что задача нашей жизни дѣлалась бы невыполнимой, если бы не являлась благодатная сила Божія, помогающая человѣку.

Чуткая, отзывчивая къ добру душа, любящая Бога и вѣрящая въ Его милость, не можетъ не знать этого и не чувствовать, что все спасеніе въ Богѣ. Послѣ смерти своей, когда Ангель Хранитель заставляетъ ее проходить длинный рядъ ея мытарствъ, она сознаетъ всѣ свои грѣхи, видитъ ихъ, скорбитъ о нихъ, кается въ нихъ, проситъ Бога о помощи и Богъ прощаетъ ей ея грѣхи, ея слабости, ошибки, покрываетъ ихъ искупительной жертвой Христа, такъ какъ въ другихъ условіяхъ, при другой обстановкѣ, въ лучшей жизни эта душа не грѣшила бы, такъ какъ нѣтъ въ ней внутреннихъ сокрытыхъ грѣховъ души, нѣтъ внутренняго растлѣнія, но есть только ошибки, вызванныя организаціей и трудными условіями жизни. Переходъ за гробъ подобныхъ душъ происходитъ необыкновенно легко и они всегда счастливы покидать свою земную жизнь.

Для примѣра приведемъ нѣсколько сообщеній о подобныхъ переходахъ, сдѣланныхъ самими умершими.

1 сообщеніе, сдѣланное въ 1888 году умершей С. В. Р.-К. своей дочери:

„Миръ тебѣ! — только будь тверда. Вообще, привыкай владѣть собою. Теперь слушай. Ты меня давно просила опи-

сать свою кончину, но я не рѣшалась, боясь тебя разстроить. Какъ ты знаешь, смерть для меня давно была желанной избавительницей отъ земного горя; но когда наступила она, наконецъ, то мнѣ все-таки жалко было разставаться, если не съ жизнью, то съ вами, т. е. не разставаться, а оставлять вась сиротами, ибо однимъ вамъ я еще нужна была; я сознавала это, какъ во все продолженіе своей болѣзни, такъ и въ послѣднія минуты; но вмѣстѣ съ тѣмъ я чувствовала, что лично для меня было лучше перейти сюда. Любить, кого я любила при жизни, я не перестаю и тутъ, помогать же совѣтами отсюда оказалось даже и легче. При жизни на землѣ польза отъ моихъ совѣтовъ не была большая, а теперь она могла бы быть очень большая. Перейдя сюда я удалилась отъ всего вашего земного, вижу шире и дальше, и скажу тебѣ, что польза отъ моихъ совѣтовъ была бы временная, земная, но въ тысячу разъ лучше человѣку, если онъ все пройдетъ самъ“.

„Не буду рассказывать, какъ разсталась я съ тѣломъ; первое, что я почувствовала здѣсь—это бодрость, послѣ такой немощи, какую я испытала во время болѣзни; это до того пріятно было... Сознавала я себя какъ при жизни, когда случилось совсѣмъ забывать о своемъ тѣлѣ. Мы здѣсь совершенно не думаемъ о своемъ существѣ, иначе, какъ позабывъ о всякой сущности. При жизни я чувствовала: вотъ у меня рука, вотъ нога, вотъ палецъ, теперь же я и не думаю никогда о томъ, что я такое и какая у меня форма. Всѣ внутреннія чувства, способности, наклонности и знанія остались при мнѣ, до внѣшней же формы мнѣ и дѣла нѣтъ, какая она—я ея не чувствую, не вижу ни у себя, ни у другихъ и нисколько не забочусь о ней; да и есть ли она у меня? Я хорошенько не знаю. Первое, что я подумала: гдѣ моя маленькая (двухлѣтняя дочь) Лелюшка? Ее повидать мнѣ очень захотѣлось“.

Вопр. Что же ты увидѣла ее?

Отв. Какъ же, увидѣла, сейчасъ же увидѣла; но не видя ея, ибо не форму ея я увидѣла, но качества, чистоту, непорочность ея, все ея внутреннее и ничего наружнаго. Тѣло составляетъ темницу души; душа сокрыта въ немъ и единственный способъ увидать душу, это анализъ поступковъ и словъ человѣка; безъ дѣятельнаго же проявленія себя можетъ быть видно одно только тѣло, одна лишь внѣшняя форма человѣка.

Вопр. Сразу ли было удовлетворено твое желаніе увидать Лелюшку?

Отв. Сразу. Она встрѣтила меня и все первое время была со мной и много, много ихъ было вокругъ меня, все такія же милыя крошки, какъ и моя Лелюшка; онѣ окружили меня и стали увлекать меня за собой и такъ хорошо было мнѣ идти съ ними, такая у нихъ между собой милая болтовня шла, какъ привѣтливо обращались они поминутно ко мнѣ и обращали мое вниманіе то на то, то на другое, и лишнее, конечно, говорить, что предметомъ ихъ вниманія было только все прекрасное.

II сообщеніе, сдѣланное знаменитымъ русскимъ публицистомъ и редакторомъ одной изъ самыхъ распространенныхъ газетъ, издававшейся въ Москвѣ, М. Н. К., въ 1888 году.

„Я только что почувствовалъ приближеніе смерти, какъ пожелалъ покаяться въ грѣхахъ своихъ. Потомъ, что было— я не знаю, не помню; я помню только, какъ Кто-то благословилъ меня; я лежалъ на постели и родные плакали кругомъ меня. Вскорѣ повторилось то, что однажды уже было со мной, т. е. нѣчто вродѣ сильной душевной боли и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока я не удостоился принятію Св. Таинъ. Ровно гора съ плечъ свалилась, мнѣ стало легко и приятно; душа стала переходить за гробъ и покинула тѣло; вижу... оно лежитъ на постели, потомъ видѣлъ какъ его хоронили, люди плачутъ, жалѣютъ, —отрадно душѣ становилось, когда видѣлъ, что хорошую память о себѣ оставилъ.

Долго душа находилась около дома между своими; вижу и небо, вижу все то, что и у людей дѣлается и теперь вижу совершенно ясно, потому что могу являться, гдѣ хочу. Переходъ мой за гробъ вообще совершился очень скоро, только тяжель былъ. — Бѣдное отечество мое, какъ оно будетъ безъ меня, я могъ бы руководить имъ и отсюда, да никому охоты нѣтъ говорить со мной.

Вопр. Долго-ли длился вашъ переходъ?

Отв. Мощный Богъ совершилъ его скоро. Онъ уменьшилъ страданія мои, склоняясь къ молитвамъ ближнихъ.

Вопр. Были ли вы въ обычномъ забытьѣ?

Отв. Были у меня разныя такія ощущенія, которыя трудно объяснить.

Вопр. Были ли они болѣзненны?

Отв. Хотѣлось еще пожить.

Вопр. Чувствовало эти ощущенія ваше тѣло или душа?

Отв. Конечно, душа; она положительно какъ бы разрывалась пополамъ, какъ бы что держало ее, а другой кто-то тащилъ къ себѣ.

Вопр. Не можете ли подробнѣе описать самый моментъ перехода и ту картину, которая представилась вамъ впервые въ загробной жизни?

Отв. Сколько длился самый переходъ я рѣшительно не знаю; знаю только, что онъ уже кончился тогда, когда мое тѣло лежало еще въ постели. Самаго перехода рѣшительно не поймете, описать его вамъ невозможно. При сильной фантази, впрочемъ, вы можете получить слабое понятіе, если представите себѣ, что вы изъ равнины попали въ горы... карабкаетесь на нихъ, желая достигнуть вершины ихъ... Кругомъ вась цѣлый сонмъ духовъ,—одни помогаютъ, другія препятствуютъ вамъ и въ этомъ общемъ смятеніи узнать знакомыхъ сразу нельзя, а оглядѣться некогда и притомъ же общество слишкомъ многочисленно“.

III сообщеніе. „Я не знаю, сколько времени продолжался мой сонъ, онъ былъ не длиненъ. Я проснулся, не ощущая никакихъ болей изъ тѣхъ, которыми былъ одержимъ при жизни, и я очень тому радовался; я хотѣлъ встать и походить; но что-то меня удерживало; это что-то было далеко не непріятно, оно имѣло какую-то особенную прелесть. Я отчасти предался этой бездѣльности или этой лѣни, не отдавая себѣ хорошенько отчета о своемъ состояніи; я нисколько не думалъ, что я умеръ. Все окружающее казалось мнѣ сномъ. Я видѣлъ жену и нѣсколькихъ друзей на колѣняхъ и плачущими; я сказалъ самъ себѣ: они навѣрное думаютъ, что я умеръ. Я хотѣлъ ихъ разубѣдить въ томъ, но не могъ ни пошевелиться, ни выговорить ни одного слова, изъ чего я заключилъ, что это не сонъ. Что меня еще болѣе убѣждало, что это не сонъ,—это то, что я видѣлъ нѣкоторыхъ, давно умершихъ, личностей, присутствовавшими тутъ же около меня и другихъ, которые какъ будто ждали, чтобы я проснулся.

„Мало по малу мысли мои становились болѣе опредѣленными; свѣтъ, который я видѣлъ какъ въ туманѣ, сталъ яснѣе и я началъ сознавать, что я не принадлежу больше землѣ.

„Останки мои не были еще похоронены. Я смотрѣлъ на нихъ съ какой-то жалостью и поздравлялъ себя, что я отъ нихъ уже отдѣлался. Я былъ очень счастливъ, я сознавалъ себя свободнымъ. Мнѣ дышалось свободно, какъ человѣку, который вышелъ изъ зараженной и душной атмосферы; невыразимое чувство счастья наполняло все мое существо, я чрезвычайно радовался встрѣчѣ тѣхъ, которые меня окружали; я не удивился видѣть ихъ; это казалось мнѣ совершенно естественно,—они производили на меня впечатлѣніе, какъ будто

я вижу ихъ послѣ долгаго путешествія. Но что меня удивило,—это способъ нашего разговора; мы не произносили ни одного слова, а между прочимъ мы понимали другъ друга, наши мысли передавались взаимно и были другъ другу понятны черезъ одинъ взглядъ, какъ будто какая-нибудь невидимая связь образовалась между нами.

„Однако, я не совсѣмъ освободился еще отъ земной жизни. Память моихъ предсмертныхъ страданій, физическихъ и нравственныхъ, еще тяготѣла надо мной, какъ будто для того, чтобы я лучше могъ оцѣнить настоящее свое счастье, и я самъ себя спрашивалъ: неужели я освободился отъ всего этого? Я, какъ будто въ доказательство, самъ себя ощупывалъ, и когда я вполнѣ убѣдился, то мнѣ представилось, что огромная, давящая тяжесть свалилась съ меня. Я былъ счастливъ и воздалъ благодарственную молитву Богу. Я былъ, какъ нищій, который неожиданно получилъ несмѣтныя богатства; первое время онъ тоже сомнѣвается въ своемъ счастьи и ощущаетъ всю тяжесть нужды. О, если бы люди понимали загробную жизнь,—съ какой бы настойчивостью, съ какимъ бы мужествомъ стали бы они добиваться ея. Что бы ни сдѣлали они при жизни своей, лишь бы обезпечить себѣ счастье, которое Богъ бережетъ тѣмъ изъ своихъ дѣтей, которые исполнили Его законъ. Они понимали бы тогда для какихъ мелочныхъ удовольствій они часто жертвуютъ величайшимъ счастьемъ и невыразимымъ блаженствомъ“.

IV сообщеніе. „П... былъ докторомъ въ Москвѣ. Онъ составилъ себѣ громкую репутацію добраго, вполнѣ нравственнаго человѣка.

Вопр. Потрудитесь сообщить намъ, отчего страдали Вы такъ передъ вашей смертью, несмотря на то, что всю жизнь свою вы отличались добротой и снисходительностію?

Отв. Это была особая милость Всевышняго, черезъ которую Онъ далъ мнѣ возможность больше оцѣнить свое освобожденіе и сдѣлать въ послѣднее время моей жизни большой шагъ къ усовершенствованію.

Вопр. Боялись вы смерти?

Отв. Нѣтъ; я слишкомъ вѣрилъ въ Благодать Божию, чтобы хотя сколько-нибудь бояться ея.

Вопр. Было ли болѣзненно разставанія души съ тѣломъ?

Отв. Нѣтъ. То, что вы называете послѣдними минутами жизни,—совершенно не страшно. Я почувствовалъ какое-то потрясеніе... и скоро послѣ этого я уже былъ счастливъ, что избавился отъ своего жалкаго остава.

Вопр. Что было съ вами потомъ?

Отв. Мнѣ было чрезвычайно пріятно видѣть цѣлую массу друзей, пришедшихъ встрѣтить меня; они всѣ привѣтствовали мое счастливое возвращеніе. Большинство изъ нихъ были личности которымъ мнѣ удавалось дѣлать добро.

Вопр. Какія области составляютъ ваше мѣстопробываніе? Находитесь ли вы на какой-нибудь планетѣ?

Отв. Нѣтъ, я нахожусь въ пространствѣ между планетами. Но сколько степеней въ этой безконечности, какъ велика лѣстница Іакова, идущая отъ земли до неба, т. е. отъ тѣхъ міровъ, на которыхъ живутъ и искупаютъ свои грѣхи души низшихъ развитій, до тѣхъ міровъ, на которыхъ находятся души высшихъ совершенствъ и высшей чистоты. Я живу въ томъ мѣстѣ, куда попадаютъ духи, перешедшіе очень много испытаній, что равносильно тому, если бы я сказалъ, примѣняя къ вашему языку, прожившихъ много разъ въ матеріальныхъ тѣлахъ.

Вопр. Вы пережили уже много жизней?

Отв. Какъ же могло бы быть иначе? Нѣтъ исключеній въ удивительномъ и непостижимомъ порядкѣ, устроенномъ Самимъ Богомъ; награда можетъ быть получена только послѣ побѣды, одержанной въ борьбѣ; и если награда велика, значитъ и борьба стоила этой награды. Но жизнь человѣка коротка, а эти испытанія должны имѣть промежутки времени, которые человѣкъ проводитъ у насъ въ состояніи духа. Находясь на очень высокой степени совершенства, я долженъ былъ пройти всѣ эти жизни, въ теченіе которыхъ Богъ разрѣшилъ мнѣ иногда выходить побѣдителемъ изъ этой борьбы, которую Онъ назначилъ на мою долю.

Вопр. Въ чемъ заключается ваше счастье?

Отв. Это очень трудно вамъ рассказать: мое счастье состоитъ въ ощущеніи высшаго довольства собой. Не думайте, что я чувствую и восторгаюсь силой своихъ добродѣтелей, это былъ бы эгоизмъ; эгоизмъ же можетъ быть качествомъ только низшихъ душъ. Мое довольство заключается въ любви въ Бога, въ глубокомъ чувствѣ признательности и благоговѣнія передъ Его Безконечными щедротами; въ великомъ чувствѣ радости, что я могу сознать всю прелесть добра и милосердія; въ восторгѣ отъ того, что я могу себѣ сказать: можетъ быть отчасти и я былъ причиной, что нѣкоторыя души стали такъ близко къ Престолу Божію, причѣмъ невольно отождествляешься съ высшимъ порядкомъ и блаженствомъ и сливаешься съ божественными цѣлями. Когда духъ настолько

чисть, что способенъ понимать цѣль, къ которой клонятся дѣйствія духовъ, стоящихъ еще выше его, тогда дѣлаешься твердо увѣреннымъ, что и самъ достигнешь этихъ неизмѣримо высокихъ предѣловъ. Въ этой безконечности можно увидеть такія невыразимо блаженныя сферы, переполненныя свѣтомъ Божественнаго огня, что ослѣпляютъ насъ, несмотря на то, что мы видимъ ихъ какъ бы еще задернутыми отъ насъ легкимъ покрываломъ. Но зачѣмъ говорю вамъ это? Можете ли вы понять меня? — Вы думаете, что этотъ огонь похожъ сколько-нибудь, напримѣръ, на ваше солнце. О, нисколько, это совершенно недоступный огонь для пониманія человѣка, вашъ языкъ и ваше пониманіе слишкомъ ничтожны; но знайте, уже—то, что вы можете быть увѣрены въ возможности подняться такъ высоко, для васъ должно составлять великое преимущество“.

У сообщеніе. Эмма Л... умерла въ дѣвушкахъ въ страшныхъ и невыразимыхъ страданіяхъ, причиненныхъ ей ожогами. Послѣ вызова, на соответствующіе вопросы, она сообщила нижеслѣдующее:

„Огонь земли избавилъ меня отъ огня ада; такъ думала я, исповѣдуя католицизмъ; и если я не смѣла предвидѣть для себя райскаго блаженства, моя трепещущая душа находила себѣ утѣшеніе, думая о чистилищѣ,—я молилась, страдала и плакала.

„Но кто давалъ мнѣ силы переносить мои страданія? Кто во время длинныхъ безсонныхъ ночей и во время нестерпимо болѣзненной лихорадки наклонялся къ моей кровати мученія? Кто прохлождалъ мои высохшія губы? Это былъ онъ, мой Ангель-Хранитель. Бѣлыя, окруженныя ореоломъ, крылья его прикрывали меня и нашептывали мнѣ слова надежды и любви.

„Полымя, опалившее мое слабое тѣло, избавило меня отъ всѣхъ моихъ земныхъ и преходящихъ привязанностей; вслѣдствіе чего мое тѣло умирало въ то время, когда я уже жила другой настоящей жизнью. Я не теряла сознанія; не было во мнѣ перерыва бытія при переходѣ моемъ въ этотъ блаженный міръ, я переходила въ него веселая и спокойная и была принята тѣмъ лучезарнымъ днемъ, который опутываетъ здѣсь всѣхъ, которые страдали на землѣ, не покидая надежны на Бога. Послѣднія слова мои были: „Мать моя, дорогая мать, ахъ, какъ я желала бы, чтобы она сдѣлалась спириткой“.

„Я отпала отъ земли, какъ спѣлый плодъ отпадаетъ отъ своего стебля. Я начинала уже поддаваться заманчивому вліянію эгоизма и тщеславія, такъ опасному для всѣхъ несчаст-

ныхъ, которыхъ можетъ увлечь блестящій успѣхъ въ свѣтѣ при ихъ молодости и ихъ красотѣ, я благословляю огонь, избавившій меня отъ этой опасности, я благословляю мои мученія, какъ испытанія, послужившія моимъ искупленіемъ.

„Подобно легкой паутиной, несущейся осенью по вѣтру, парю я теперь, увлекаемая блестящими потоками, и несу на своей головѣ не брилліантовую звѣздочку ювелирной работы, но звѣзду изъ золота Самого Бога“.

VI сообщеніе. Вопр. Вы больше года до смерти своей страшно страдали отъ вашей неизлѣчимой болѣзни, — какъ чувствуете вы себя теперь?

Отв. „Мое положеніе въ настоящее время невыразимо счастливо, никакихъ прежнихъ болей я уже, конечно, не чувствую; я совершенно перерожденъ и обновленъ. Первые моменты послѣ смерти я никакъ не могъ понять своего перехода за гробъ; мы духи, всегда при этомъ находимся въ такомъ состояніи, что ясно не понимаемъ своего положенія, это продолжается иногда въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но передъ смертію я молилъ Бога и Онъ разрѣшилъ мнѣ по возможности скорѣй сообщить съ тѣми, которыхъ я оставилъ на землѣ.“

Вопр. Черезъ сколько времени къ вамъ возвратилась отчетливость вашихъ пониманій?

Отв. Черезъ восемь часовъ. Богъ, я вамъ повторяю, призналъ меня достойнымъ Своей милости и я никогда не сумѣю Его отблагодарить за это.

Вопр. Какое впечатлѣніе производитъ на васъ ваше тѣло?

Отв. Мое бѣдное и недужное тѣло должно возвратиться къ состоянію пыли; я же остаюсь при добрыхъ воспоминаніяхъ обо всѣхъ, которые любили меня при жизни. Этотъ обезображенный кусокъ мяса былъ жилищемъ моего духа и орудіемъ многолѣтнихъ испытаній; спасибо тебѣ, мое тѣло, за то, что ты очистило мою душу и да будутъ тысячу разъ благословенны тѣ страданія, которыя я перенесъ въ тебѣ, ибо единственно чрезъ нихъ я заслужилъ то, чѣмъ теперь владѣю.

Вопр. Сохранили ли вы способность мыслить и понимать до послѣдней минуты вашей жизни?

Отв. Да, — мой духъ сохранилъ всѣ свои способности; я уже ничего не видѣлъ, какъ человѣкъ, но все чувствовалъ, какъ духъ; вся жизнь моя пронеслась передо мною и моя послѣдняя молитва была о возможности сообщить съ вами.

Вопр. Чувствовали ли вы самый моментъ смерти? И что чувствовали вы именно?

Отв. Жизнь разбилась, чувства моего духа временно прекратились тоже; я чувствовал какую то пустоту, что то мнѣ совершенно незнакомое, я былъ увлеченъ какой то непонятной мнѣ силой въ мірѣ, гдѣ все одно величіе и одно блаженство. Я потерялъ всякую чувствительность, не ощущалъ болѣе ничего, однако я былъ пренесполненъ полнѣйшаго счастья.

Вопр. Вы сказали, что жизнь разбилась; сопровождается ли этотъ моментъ какими-нибудь непріятностями и болѣзненными ощущеніями?

Отв. Конечно,—жизнь—это цѣлый рядъ страданій, смерть заканчиваетъ ихъ; духъ чувствуетъ какое то разрываніе и дѣлаетъ нечеловѣческія усилія, чтобы скорѣй избавиться отъ своей оболочки; все существо поглощено имъ до времени полнѣйшаго забытья.

Примѣчаніе. Это есть частный случай; можно указать на многія другія смерти людей, при которыхъ духи теряютъ вполне свое сознаніе и весь переходъ за гробъ совершался для нихъ безъ малѣйшаго болѣзненнаго ощущенія. Они еще при жизни доходили до большой степени дематеріализаціи, такъ что разьединеніе души съ тѣломъ происходило безъ всякихъ болей.

Вопр. Не знаете ли,—для всѣхъ ли духовъ смерть одинаково болѣзненна, наиримѣръ, не больше ли страданій у матеріалистовъ, которые думаютъ, что со смертью все кончается?

Отв. Конечно,—увѣренность и спокойствіе, съ которымъ умирающій встрѣчаетъ смерть, не позволяютъ ему страдать,—онъ знаетъ, что его ожидаетъ. Нравственныя страданія выше всего; удалите ихъ и вы значительно облегчите себѣ бремя смерти. Невѣрующій уподобляется преступнику, который видитъ уже надъ своей головой занесенный топоръ и за этимъ полнѣйшая и страшная неизвѣстность всего будущаго.

Вопр. Дѣйствительно ли есть матеріалисты настолько закоренѣлые, чтобы въ моментъ смерти оставаться убѣжденными, что за смертью слѣдуетъ полнѣйшее уничтоженіе?

Отв. Конечно, — до самой послѣдней минуты многіе вѣрятъ въ полнѣйшее уничтоженіе, но въ самый моментъ разставанія въ немъ поселяется сомнѣніе и тогда онъ начинаетъ страшно мучиться, спрашивая себя о будущей своей судьбѣ; онъ начинаетъ желать возврата къ жизни, имъ овладѣваетъ ужасъ, онъ хватается за что ни попало, но ничего уже больше для него невозможно.

Вопр. Вы сказали, что въ моментъ смерти вы перестали видѣть, какъ человѣкъ, но все чувствовали, какъ духъ,—какъ понять это?

Отв. Я совершенно точно выразился: смерть тѣла возвращаетъ душѣ ея обычное ясновидѣніе; глаза перестаютъ видѣть, но въ то же время духъ, зрѣніе котораго много лучше, начинаетъ видѣть незнакомыя страны; правда открывается ему немедленно, и онъ начинаетъ познавать или невыразимое блаженство, или горе безъ конца, сообразно состоянію своей совѣсти, сохраняющей всегда память всего прошедшаго.

Вопр. Будьте добры описать намъ, если это возможно, всѣ обстоятельства, которыя поразили васъ въ первое время вашей загробной жизни?

Отв. Когда я пришелъ въ себя,—я былъ пораженъ, ибо хорошо не понималъ своего состоянія. Ясность моихъ идей возвратилась ко мнѣ нѣсколько позже. Я видѣлъ себя окруженнымъ множествомъ знакомыхъ и пріятелей. Много духовъ хранителей собралось присутствовать при моемъ возвращеніи къ загробной жизни; они всѣ улыбались мнѣ и лица ихъ были оживлены нескончаемымъ блаженствомъ; я могъ тутъ же, безъ всякихъ усилій, пронестись по пространству. Что представилось въ это время моимъ глазамъ, не имѣетъ, конечно, названія на нашемъ языкѣ. Я буду часто навѣщать васъ, чтобы какъ можно подробно высказывать вамъ всѣ свои блаженства, не выходя, впрочемъ, изъ тѣхъ границъ, которыя положены для этого Самимъ Богомъ. Знайте только, что блаженство въ томъ видѣ, какъ вы его на землѣ себѣ представляете, слишкомъ безцвѣтно по отношенію къ дѣйствительности. Живите разумно, благочестиво, въ духѣ милосердія и любви и этимъ себѣ приготовите такое состояніе, какое описать ни одинъ изъ вашихъ земныхъ поэтовъ не въ силахъ.

Вопр. Въ какомъ видѣ предстали предъ вами ваши знакомые, имѣли они видъ людей?

Отв. Да, милые друзья мои, духи мнѣ при жизни еще говорили, что въ загробномъ своемъ состояніи они имѣютъ совершенно видъ людей и это истинная правда. Но... какая разница между неуклюжими, грубыми формами земного человѣка, употребляющаго такія усилія, чтобы передвигаться съ мѣста на мѣсто, съ вѣчнымъ преслѣдованіемъ разнаго рода болѣе или менѣе замысловатыхъ испытаній и между чудесными эфирными очертаніями тѣла духовъ. Въ томъ мірѣ все прекрасно, въ полномъ смыслѣ этого слова, до такой степени, что я рѣшительно отказываюсь описать вамъ; конечно, уродствъ и безобразій не существуетъ за гробомъ, рѣзкость очертаній составляетъ только свойство земныхъ тѣлъ, здѣсь они изящны и граціозны. Богъ освятилъ всѣ эти прекрасныя существа,

которыя переносятся съ мѣста на мѣсто съ легкостью и быстротой для васъ, конечно, непостижимой. Языкъ ихъ имѣеть совершенно непереводимыя на вашъ языкъ интонаціи; взгляды ихъ также глубоко, какъ блескъ звѣздочки. Постарайтесь напряженнымъ воображеніемъ себѣ представить, что можете сдѣлать Всесильная Воля Творца и вы не сумѣете представить себѣ и одной только безконечной части того, что въ сущности есть.

Вопр. Какъ вы видите другъ друга? Имѣете ли вы вполне опредѣленные и ясныя очертанія? Имѣете ли вы голову, руки, ноги?

Отв. Духи сохранили форму земного человѣка, но форма эта, не исключая и всѣхъ тѣхъ членовъ, о которыхъ вы говорите, обожествленна и идеализована. Я отлично чувствую свои руки, ноги и пальцы и мы, духи, во всякое время имѣемъ способность явиться вамъ въ настоящемъ своемъ видѣ и можемъ пожать вамъ руки. Я стою здѣсь около васъ и сейчасъ пожалъ каждому изъ васъ руку безъ того, чтобы вы это сознавали. Наша эфирность позволяетъ намъ быть вездѣ, не занимая мѣста въ *вашемъ* пространствѣ, не возбуждая какого-либо чувства, если мы хотимъ, чтобы вы не угадывали нашего присутствія. Въ настоящее время вы сидите съ скрещенными руками на груди, а я держу васъ за руки. Мое тѣло не занимаетъ пространства, свѣтъ проходитъ черезъ него безпрепятственно. Вы назвали бы мое явленіе къ вамъ чудомъ, а между прочимъ для меня совершенно легко и просто при соблюденіи нѣкоторыхъ условій сдѣлаться видимымъ. Видъ духовъ при всемъ своемъ сходствѣ съ человѣческимъ, не имѣеть никакого подобія,—все измѣнено, какъ въ общемъ, такъ и въ коренномъ смыслѣ, въ самомъ основаніи. Духъ проникаетъ всюду, не занимая мѣста; его способности, его проникновеніе и прозорливость доведены до такой степени, что они видятъ всѣ ваши мысли. Они совершенно легко мѣняютъ свою форму, но, конечно, предпочитаютъ послѣднюю, въ которой жили на землѣ, ибо она больше всего приближаетъ ихъ къ Богу.

Вопр. Вы говорите, что читаете наши мысли,—не можете ли намъ пояснить, какъ это дѣлается?

Отв. Это не легко; чтобы вамъ это объяснить, надо было бы открыть цѣлый арсеналъ, совершенно незнакомыхъ вамъ, дѣятелей или двигателей въ природѣ и вы стали бы такъ же умны, какъ мы, духи, если бы только могли понять это, но это невозможно,—ваши чувства, понятія и способности слишкомъ ограничены. Терпѣніе, друзья мои, будьте добры, мило-

стивы и дойдете до этого; въ настоящее время вы имѣете все, что Богъ вамъ разрѣшаетъ имѣть; будетъ время, вы будете какъ мы, духи, и будете знать столько же. Все ваше настоящее стараніе должно заключаться въ томъ, чтобы лучше умереть, и чѣмъ вы лучше умрете, тѣмъ вы будете больше знать за гробомъ. Любознательность, возбуждающая постоянно думающаго человѣка, доводитъ его спокойно до гроба, послѣ чего только она удовлетворяется узнаніемъ прошлой и будущей жизни. Въ настоящее время я скажу вамъ, что окружающая васъ невѣсомая атмосфера такого же свойства, какъ мы, духи, несетъ каждую вашу мысль; ваше каждое дыханіе есть, какъ бы сказать, страничка изъ той книги, въ которую записываются всѣ ваши мысли; ихъ читаютъ и объясняютъ духи, которые постоянно окружаютъ васъ; это Божественный телеграфъ, отъ котораго ничего не можетъ быть скрыто“.

Всѣ описанія ощущеній, сопровождающихъ смерть людей вѣрующихъ, не удрученныхъ особыми грѣхами, оставляютъ въ насъ спокойное, отрадное и радостное впечатлѣніе. Всѣ эти люди рады умирать, ибо смерть для нихъ есть желанное избавленіе отъ земныхъ страданій и давно ожидаемое ихъ переселеніе въ міръ лучшій, въ міръ спокойствія и блаженства. Но не такъ легко переходъ за гробъ людей невѣрующихъ.

Мы, люди, живущіе еще на землѣ, никогда не можемъ оцѣнить своихъ собратій по дѣйствительнымъ достоинствамъ ихъ душъ. Мы всегда судимъ по одному внѣшнему виду ихъ поступковъ и не зная внутреннихъ мотивовъ и причинъ, заставляющихъ ихъ поступать такъ или иначе, склонны къ крупнымъ ошибкамъ при оцѣнкѣ ихъ. Напримѣръ, сравнивая двухъ людей мы видимъ одного чрезвычайно на видъ добродѣтельнаго, но невѣрующаго въ Бога человѣка; другого же несравненно менѣе добродѣтельнаго, но вѣрующаго. Мы говоримъ, что толку, что онъ понимаетъ свою порочность, что онъ молится Богу, что онъ кается въ своихъ грѣхахъ, соединяется съ Богомъ черезъ посредство таинствъ, вѣдь онъ опять грѣшитъ, опять дѣлаетъ зло и далеко не имѣетъ тѣхъ добродѣтелей, какъ первый невѣрующій человѣкъ. Это вѣрно, но второй очищаетъ себя отъ внутренней порочности души, отъ потаеннаго зла, таящагося въ внутреннемъ его существѣ, онъ приучаетъ себя при жизни еще, возвышать свою душу до предвкушенія загробнаго міра и со смиреннымъ сердцемъ ожидаетъ суда Божьяго, съ покорностью готовый исполнить все, что не повелѣлъ бы ему Богъ. Онъ увѣренъ, что Богъ Всеблагъ и спасетъ его, и эта увѣренность, это смиреніе, эта покорность, однимъ словомъ, это

чистое сердце, преданное всей душой Богу, находить за гробомъ свое спасеніе. По слабости организациі своей и по безхарактерности, онъ дѣйствительно спотыкается, падаетъ и впадаетъ въ ошибки, но вѣдь это не безъ борьбы, не безъ скорби о себѣ; и только одному Богу извѣстна сила борьбы, сила желанія и стремленія не дѣлать зла, сила привычки, заставлявшая человѣка грѣшить и степень слабости его организациі; во всемъ этомъ люди не судьи.

Духовное и нравственное настроеніе человѣка не вѣрующаго и не умѣющаго молиться совершенно не похоже на настроеніе человѣка жившаго на землѣ съ Богомъ. Онъ всю жизнь надѣялся на свои силы, вѣрилъ только въ неотразимое значеніе своихъ высокихъ добродѣтелей или своего ума и въ нихъ однихъ онъ видѣлъ свое спасеніе. Развѣ это не есть высшая степень гордости, высшая степень уиорства; развѣ это не есть чувство протівленія Богу, или не желаніе покориться Ему. Эти въ высшей степени злыя качества, не искорененныя изъ души, это не привычка возвышаться до Бога, заставляють ихъ ужасаться смерти, ибо весь загробный міръ есть для нихъ нѣчто чуждое, нѣчто совершенно не соотвѣтствующее ихъ природѣ, ибо они при жизни нисколько не приготовили себя къ загробному существованію. Они въ жизни еще слышали и о загробномъ мірѣ, и о благиости Божіей, и о жизни ангеловъ на небѣ, о жизни святыхъ и тогда еще они отвергли это ученіе и не желали обратиться на него вниманія, тѣмъ болѣе теперь за гробомъ, они уже совсѣмъ не въ состояніи, и всѣ внушенія Ангела Хранителя дѣлаются для нихъ невыносимой сказкой докучной, они жаждутъ лишь одного, чтобы Ангель Хранитель отъ нихъ удалился и сами ищутъ улизнуть куда-нибудь отъ него. Видя это Ангель Хранитель дѣйствительно принужденъ отступить отъ своего питомца и тогда этотъ послѣдній скоро находитъ себѣ симпатичныхъ существъ среди злыхъ духовъ. Это сообщество нѣсколько успокаиваетъ грѣшника ибо при этой обстановкѣ онъ избавляется отъ тѣхъ страданій, которыя испытываетъ при невозможности дѣлать зло и сѣять дѣла протівленія Богу. Однако, Ангель Хранитель не отступится отъ него окончательно, онъ только испытываетъ и выжидаетъ время, чтобы опять приступить къ нему и начать свои увѣщанія.

Закорѣнныя невѣры въ послѣднія минуты своей жизни чувствуютъ какъ бы ужасъ самаго сильнаго кошмара, въ которомъ они видятъ себя на краю пропасти, въ которую собираются летѣть, и дѣлають сверхъестественныя усилія, чтобы избѣгнуть. Они хотять зацѣпиться за что-нибудь и не находятъ ничего; хотять

кричать и не могутъ, ибо смерть тѣла уже сковала всѣ ихъ органы. Они впадаютъ въ абсолютное отчаяніе, усиливающее ихъ и такъ уже невыразимо мучительное состояніе. Кошмаръ при жизни человѣка длится одно мгновеніе, но этотъ кошмаръ за гробомъ продолжается цѣлые годы и онъ тѣмъ болѣе ужасенъ, что человѣкъ не знаетъ конца ему и, вообще, конца своимъ мученіямъ; онъ не можетъ себѣ представить, что дальше будетъ, чѣмъ все это кончится; не видитъ никого около себя, сознаетъ только себя, или свое отчаяннѣйшее положеніе и мракъ, его окружающій.

Но въ сущности этотъ несчастный не одинъ. Ангель Хранитель не покидаетъ его, хотя и не видимъ ему, онъ молится за него, скорбитъ о немъ, проситъ у Бога облегченія этой ужасной участи, и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы скорѣй привести его къ сознанию своего положенія, а слѣдовательно и къ раскаянію, единственному средству, могущему сколько-нибудь облегчить это ужасное положеніе.

Ангель Хранитель показываетъ ему и землю, и обители райа, сооставляетъ и сравниваетъ эти жизни, утѣшаетъ его, стараясь внушить, что со смертью ничего онъ не потерялъ и что здѣсь, за гробомъ, онъ можетъ жить еще лучше, чѣмъ онъ жилъ на землѣ, даетъ ему надежду на спасеніе, рассказываетъ ему о милости Божіей, о безконечной любви и прощеніи. Но что можетъ сдѣлать Ангель Хранитель, если привычка ко всему низменному и земному такъ глубоко вѣдрилась въ душѣ человѣка, что онъ абсолютно слѣпъ и неспособенъ понять красоту небесъ. Этотъ бѣдный грѣшникъ заключалъ въ глубинѣ своего сердца такъ много пороковъ, такъ много увѣренности къ себя, въ свои собственныя силы и свои добрыя дѣла, что ничего кромѣ себя и своего безвыходнаго положенія онъ не видитъ. Весь загробный міръ виденъ ему только черезъ призму униженной гордости и оскорбленнаго самолюбія. Онъ не въ состояніи отличить рай отъ ада. Въ рай онъ несказанно мучается какъ рыба вынутая изъ воды; въ аду онъ чувствуетъ себя лучше и болѣе понимаетъ себя. Все Божественное производитъ на него впечатлѣніе чего то отталкивающаго, чего то невыносимо противнаго и слово „Богъ“ заставляетъ его содрагаться. Онъ жаждетъ лишь одного: это своего уничтоженія и положительно не понимаетъ, чего требуетъ отъ него его Ангель Хранитель. Ангель Хранитель требуетъ отъ него раскаянія, но онъ никакъ не можетъ понять, что такое раскаяніе, онъ все оправдывается. По его понятіямъ можно только оправдываться, а потому на каждый доводъ Ангела Хранителя о виновности его, онъ подыски-

ваетъ оправданіе и никогда себя виновнымъ признать не можетъ. Онъ находитъ, что въ томъ что онъ грѣшилъ при жизни, виноваты всѣ, кромѣ его самаго, и Богъ, и люди, но онъ самъ по своимъ понятіямъ всегда остается правъ.

Такъ проходятъ годы. Зло, причиняемое самому себѣ, начинаетъ быть уже очень тягостнымъ и упорство души начинаетъ принимать болѣе спокойный характеръ, позволяющій болѣе вдумываться въ настойчивые совѣты Ангела Хранителя. Человѣкъ начинаетъ болѣе или менѣе соображать свое положеніе и вмѣстѣ съ одной первой искрой раскаянія, (появившейся сперва можетъ быть и случайно, какъ нѣкая проходящая мысль) человѣкъ получаетъ облегченіе и нѣкоторую отраду, нѣкоторую надежду на избавленіе и Ангель Хранитель уже торжествуетъ, радуется и благодаритъ Бога, ибо онъ предвидитъ скорый возвратъ этого человѣка къ Богу. Самый трудный это первый шагъ, за которымъ начинается все чаще и все сильнѣе повторяться раскаяніе и человѣкъ очень быстро улучшаетъ свое загробное состояніе. Если этотъ человѣкъ не имѣлъ при жизни особыхъ грѣховъ, то онъ можетъ скоро за свои добрыя дѣла, содѣланныя на землѣ, получить весьма блаженное состояніе, не смотря на столь жесткое начало.

Но чрезвычайно тягостное состояніе душъ, которыя при безвѣріи своемъ не имѣютъ добрыхъ дѣлъ въ свое оправданіе; и еще болѣе тягостно это состояніе, если человѣкъ удрученъ преступленіями. Такую душу водитъ Ангель Хранитель цѣлые вѣка; она испытываетъ настоящія мученія ада имѣя всегда передъ глазами всю картину своихъ злодѣяній; она несказано несчастна; но ничто не въ силахъ привести ее къ сознанію своей виновности. Положеніе Ангела Хранителя около этой души невыразимо тягостно; онъ мучается не менѣе самой души и выбивается изъ силъ, чтобы спасти ее. Когда же всѣ средства исчерпаны, когда Ангель Хранитель убѣждается, что ничего не можетъ помочь ей, то Богъ опредѣляетъ эту душу во тьму. Она помѣщается въ отдѣльныхъ и темныхъ мѣстахъ астральныхъ сферъ земли, и оставляется на произволь ея собственныхъ мыслей и ощущеній.

Ангель Хранитель и тутъ ни на шагъ не отходитъ отъ души. Онъ неусыпно слѣдитъ за ней и если бы появился у ней хотя малѣйшій проблескъ раскаянія или добраго желанія, то онъ начинаетъ опять свои увѣщанія, свои совѣты и очень часто удается спасти эту душу. Богъ по безпредѣльной Своей благодати даетъ этимъ существамъ всѣ льготы, всѣ средства и всю Свою милость; и если бы эта душа только сама захо-

тѣла вернуться къ Богу и къ добру она могла бы это сдѣлать при первомъ своемъ призывѣ Бога.

Но душа, предопредѣленная Богомъ во тьму, въ большинствѣ случаевъ впадаетъ въ отчаяніе; она не вѣритъ въ возможность возврата къ Богу, и Ангель Хранитель не можетъ увѣрить ее въ томъ, что Богъ вновь приметъ ее въ Свое лоно, какъ принимаетъ отецъ своего блуднаго, но любимаго сына. Гордость и самолюбіе не позволяетъ душѣ и думать о возвратѣ къ Богу и она желаетъ лишь одной милости, что бы было ей разрѣшено слѣдовать за злой силой въ адъ. Онъ убѣжденъ, что только тамъ получить онъ удовлетвореніе и награду, и всѣми силами стремится поскорѣе въ темное царство денницы. Денница давно уже засылалъ къ этому несчастному своихъ слугъ съ обѣщаніями всевозможныхъ благъ жизни; но кромѣ того онъ и самъ давно убѣдился, посѣщая раньше адъ, что онъ болѣе ему по сердцу, чѣмъ рай.

Богъ, однако, не даетъ подобнымъ душамъ сразу окунуться въ жизнь крайняго зла, не испробовавъ всѣхъ путей къ возврату. Онъ опредѣляетъ имъ жизнь на Венерѣ. Если эта жизнь не приведетъ къ благимъ результатамъ, если и послѣ этой жизни эта грѣшная душа будетъ настаивать на желаніи своемъ идти въ темное царство денницы, то Богъ уступаетъ и отпускаетъ ихъ отъ Себя. Задерживать дальше такую упорную въ злѣ душу, было бы рѣшительно бесполезно. Она могла бы пробыть еще вѣка въ такомъ положеніи, и всѣ эти вѣка не принесли бы ей никакой пользы. Окунувшись же въ крайнее зло, и испробовавъ его, эта душа можетъ скорѣе получить отвращеніе отъ зла и вернуться къ добру.

Какъ только Богъ изрѣчетъ Свой Святой приговоръ, на душу эту, налетаютъ злые демоны и уносятъ новую жертву съ дикимъ ликованіемъ въ свое царство на истязанія.

Для иллюстраціи тягостнаго состоянія страждущихъ душъ за громомъ, приведемъ нѣсколько сообщеній.

1 сообщеніе. Р... былъ при жизни человѣкомъ очень обыкновеннымъ, былъ холостъ и скупъ.

Послѣ смерти своей, въ 1857 году, онъ оставилъ довольно значительное состояніе своимъ дальнимъ родственникамъ боковой линіи. Онъ сообщилъ слѣдующее: „Я хочу получить обратно свои деньги: эти негодяи отняли ихъ у меня и раздѣлили между собой. Они продали мои фермы, мои дома и всѣ деньги раздѣлили. Они разграбили мое добро, какъ будто оно не принадлежитъ мнѣ. Предайте ихъ въ руки правосудія, ибо меня они не слушаютъ; они говорятъ, что я былъ рос-

товщикомъ при жизни, а деньги все-таки взяли. Отчего же не хотятъ они возратить денегъ, находя что онѣ нажиты худыми дѣлами?

Вопр. Но, вѣдь, вы умерли, зачѣмъ же вамъ деньги? Просите Бога, чтобы Онъ, дозволилъ вамъ возобновить жизнь вашу въ бѣдности, что бы искупить свою алчность послѣдней жизни?

Отв. Нѣтъ, въ бѣдности я жить не могу, мнѣ нужны деньги, чтобы жить. Какую надо мнѣ еще другую жизнь, если я и теперь живу.

Вопр. Страдаете ли вы?

Отв. О, да, я страдаю мученіями ада, которыя хуже всѣхъ земныхъ страданій, ибо они находятся въ самой глубинѣ моей души. Я всегда признавала несправедливость и все криводушіе своей жизни, которая была причиною бѣдствій многихъ людей. Я знаю, что я негодяи, недостойный сожалѣнія, но я такъ страдаю, что надо помочь мнѣ выйти изъ этого ужаснаго положенія.

Вопр. Мы будемъ молиться за васъ.

Отв. Благодарю васъ, молитесь, чтобы я забыла свои земныя богатства; безъ этого я никогда не буду въ состояніи покаяться. Прощайте. Франсуа Р... Улица благодѣянія. № 14.

II сообщеніе. Въ Гаврѣ получилоcь внезапно нижеслѣдующее сообщеніе:

„Я въ ужасной пропасти,... помогите мнѣ... О Боже мой, кто вынетъ меня изъ этого жерла? кто протянетъ руку помощи бѣдному, поглощенному моремъ... Ночь темна и мнѣ страшно... вездѣ ревъ волнъ и ни одного дружескаго привѣта для моего утѣшенія, въ эти потрясающія минуты, ибо глубокую эту ночь можно сравнить только съ самою ужасающею смертью, не въ будущемъ, а уже въ прошедшемъ, и я навѣки разлученъ со всѣми, которыхъ любилъ. Я вижу свое тѣло, и то, что я чувствую теперь, есть только ужасное воспоминаніе послѣдняго томительнаго разставанія... Сжальтесь надо мной и молитесь за меня... однако это только наказаніе; я предчувствую!... Молитесь, умоляю васъ... О море! о холодъ!... Меня поглотитъ сейчасъ!... Спасите!... Бѣдная моя мать; если бы она могла себѣ представить своего сына въ такомъ положеніи, она бы больше молилась за него; но она думаетъ, что моя смерть искупила все мое прошедшее; она оплакиваетъ меня какъ мученика а не какъ преступника. Вы, которые знаете теперь о моихъ страданіяхъ, будете ли вы

безъ всякаго сожалѣнія ко мнѣ? Нѣтъ, вы будете молиться. Франсуа Бертинъ“.

Это имя не было извѣстно медиуму; онъ догадался, что это несчастный духъ претерпѣвшаго крушеніе человѣка, который случайно сдѣлалъ это сообщеніе, какъ уже это случилось много разъ въ его практикѣ. Впослѣдствіи онъ узналъ, что Франсуа Бертинъ былъ одной изъ жертвъ большого морского несчастія, случившагося 2 декабря 1863 г. Сообщеніе же было сдѣлано восьмого, т. е. 6 дней послѣ катастрофы.

Франсуа Бертинъ погибъ, принимая самыя усиленныя мѣры къ спасенію своего экипажа и въ тотъ самый моментъ, когда онъ думалъ, что спасеніе обезпечено, — все судно пошло ко дну.

Черезъ 2 мѣсяца, 2-го Февраля, 1864-го года, послѣ многихъ молитвъ, произнесенныхъ за спасеніе души его, онъ опять внезапно сдѣлалъ тому же медиуму слѣдующее сообщеніе: „Участіе, которое вы оказали моимъ страданіямъ, меня очень облегчило. Я понимаю надежду, я предвижу прощеніе послѣ нѣкотораго наказанія для искупленія моихъ грѣховъ. Я все еще страдаю, но Богъ позволяетъ мнѣ по временамъ видѣть и предвкушать конецъ страданіямъ при нѣкоторомъ смягченіи ихъ, чему я всецѣло обязанъ Вамъ. О, надежда! этотъ лучъ Божій—будь ты благословенна; я счастливъ, когда я чувствую, что она зарождается въ моей душѣ... Но увы, пропасть опять открывается, ужасъ и мученія заставляютъ забывать это сладкое чувство... вода, шумъ волнъ, которыя поглотили мое бѣдное тѣло,—эти слова слишкомъ слабо очерчиваютъ картину того ужаснаго положенія, въ которомъ находится мой духъ... Я спокоенъ, когда нахожусь около Васъ, Ваше участіе утомляетъ мои боли и успокаиваетъ мой духъ. Молитесь за меня, Ваши молитвы меня несказанно облегчаютъ. Я не хочу снова возвратиться къ тѣмъ ужаснымъ снамъ, которыя слагаются около меня въ воплнѣ реальныхъ и ощутительныхъ формахъ“.

Черезъ нѣсколько дней этотъ самый духъ, но черезъ другого медиума былъ вызванъ въ Парижскомъ собраніи спиритовъ и на предложенные вопросы далъ нижеслѣдующее сообщеніе.

Вопр. Что побудило васъ внезапно явиться къ первому медиуму въ Гаврѣ? Когда вы въ первый разъ явились, вы какъ будто еще не знали — живете ли вы еще или уже умерли и вы ощущали тогда еще весь ужасъ перехода за гробъ; отдаете ли вы себѣ въ настоящее время лучше отчетъ о своемъ состояніи? Вы сообщили, что ваша смерть есть искупленіе,

можете ли вы объяснить причину? Все это будет служить для насъ поученіемъ, а вамъ принесетъ пользу, облегчая вашу душу. Черезъ это признаніе вы вызовете милосердіе Божіе, которое мы испросимъ черезъ молитву.

Отв. Можетъ показаться положительно непонятнымъ, какъ можетъ живое существо перенести то, что я перенесъ. Боже мой! какъ мучительно видѣть себя постоянно между волнами разъяреннаго океана и всегда чувствовать этотъ смертельный холодъ. Но къ чему постоянно рассказывать одно и то же?— Чувство признательности къ вамъ за ваше участіе заставляетъ меня дать нѣкоторое разстояніе на предложенные вопросы. Я не могу вамъ сказать черезъ сколько времени послѣ своей смерти я сообщался съ медиумомъ; подумайте, какое ужасное было мое положеніе и въ которомъ я по временамъ и теперь еще нахожусь. Я, думая, что былъ приведенъ къ медиуму, посторонней независящей отъ меня волей и еще, чего я никакъ не могу себѣ объяснить, это то, что я владѣлъ его рукой, такъ же свободно, какъ пишу рукой медиума въ настоящее время, положительно думая, что это моя рука. Я чувствую въ то время, какъ говорю съ вами, какую-то невыразимую радость, какое-то совершенно особенное облегченіе. Но, увы! оно скоро кончится. Но, Боже мой, я хочу сдѣлать вамъ еще одно признаніе и не знаю, достанетъ ли у меня силъ.

Послѣ нѣкоторыхъ поощреній духъ добавилъ: „Я былъ очень виновенъ. И что меня очень огорчаетъ—это, что теперь меня считаютъ мученикомъ, когда этого въ самомъ дѣлѣ нѣтъ... Въ одной изъ предшествующихъ жизней я посадилъ нѣсколько жертвъ въ мѣшокъ и велѣлъ бросить ихъ въ воду... Молитесь за меня“.

Контроль медиума, духъ Св. Луки, покровительствующій сеансу, добавилъ слѣдующее: „Признаніе, сдѣланное этимъ духомъ, будетъ причиной большаго облегченія, которое онъ получитъ. Да, онъ былъ очень виновенъ и та жизнь, въ которой онъ жилъ въ послѣдній разъ, была праведна. Она можетъ назваться благопріятными плодами того раскаянія, которое онъ принесъ до того времени, какъ вступилъ въ эту вторую земную жизнь; онъ хотѣлъ быть человѣколюбивымъ, въ такой же степени, въ какой онъ былъ жестокъ въ своей предшествующей жизни. Самопожертвованіе и самоотверженіе, которое онъ оказалъ, были доказательствами его исправленія; ему осталось только искупить нѣкоторыя ошибки черезъ смерть. Онъ самъ пожелалъ для полнаго своего искупленія умереть, испытывая тѣ же страданія, которыя испытывали, умирая его

жертвы. Забудьте, что его беспокоить больше всего, не смотря на ужасныя страданія, то что его принимаютъ за мученика и, повѣрьте, что это чувство зачтется ему въ заслугу. Теперь онъ кончаетъ всѣ свои испытанія и вступаетъ въ жизнь обновленную, возстановляющую все доброе, находящееся въ немъ; ваши молитвы поддержали его и дали ему силу и стойкость слѣдовать долгимъ и труднымъ путемъ искупленія.

III сообщеніе. Страждущій духъ Ноэля, обращаясь къ своему земному пріятелю, медіуму, сообщилъ нижеслѣдующее:

„Я хочу тебѣ разсказать, что я претерпѣлъ послѣ своей смерти. Мой духъ, задержанный тѣломъ какими-то вполне матеріальными связями, долженъ былъ употребить страшныя усилія, чтобы освободиться, это была причина моихъ первыхъ и самыхъ ужасныхъ мученій. Умирая на двадцать четвертомъ году, я нисколько не думалъ о смерти, и притомъ, жизнь моя была въ полномъ разгарѣ своихъ силъ физическихъ. Я сталъ искать свое тѣло и былъ удивленъ страшно испуганъ, представивъ себя потеряннымъ въ этой толпѣ безчисленнаго множества тѣней. Наконецъ-то, я понялъ свое положеніе; совѣсть заговорила во мнѣ и я пораженъ и уничтоженъ воспоминаніями всѣхъ грѣховъ, сдѣланныхъ мной во всѣхъ моихъ предыдущихъ жизняхъ. Пронизывающій весь мой организмъ свѣтъ, освѣтилъ всѣ самые потаенные уголки и складки моей темной души и я почувствовалъ себя голымъ, вслѣдствіе чего голосъ совѣсти производилъ на меня самое ужасное впечатлѣніе—абсолютнаго стыда. Я думалъ избѣгнуть его занявшись созерцаніемъ окружающихъ меня предметовъ, хорошо, впрочемъ, знакомыхъ мнѣ; лучезарные и сіяющіе духи, парящіе въ эфирѣ наводили меня на мысли о существованіи блаженства, о которомъ мнѣ и нечего, конечно бы, и думать; темныя, огорченныя, грустныя тѣни: однѣ, погруженныя въ свое тихое отчаяніе, другія, имѣющія нѣсколько насмѣшливый характеръ и третьи—имѣющія раздраженный и злой видъ—скользили вокругъ меня и по землѣ, отъ которой онѣ никакъ подняться не могли. Я видѣлъ землю и все, что на ней дѣлаютъ люди и завидовалъ имъ, что они такъ близко, а между тѣмъ и не подозрѣваютъ, что около нихъ дѣлается. Вся эта картина поднимала во мнѣ новыя или знакомыя уже чувства, которыя всѣ сразу поглотили все мое существо. Увлеченный невѣдомой силой, которой я противустоять не могъ и, ища въ бѣгствѣ спасенія отъ всѣхъ ужасовъ своего состоянія, я пролеталъ пространства, разныя сферы, проникалъ черезъ матеріальныя препятствія и совершенно отуманенный спасался, не замѣчая

ни красота природы, ни божественнаго величія картинъ неба, одинъ видъ которыхъ могъ бы на минуту хотя усмирить меня и заставить забыть, невообразимо, горькое и ужасное состояніе моей совѣсти, ни еще болѣе ужаснѣйшаго предчувствія цѣлой вѣчности предстоящей мнѣ. Человѣкъ чувствуетъ тоже свои мученія, но при его, относительно слабой, волѣ онъ всегда находитъ въ себѣ поддержку въ надеждѣ, умѣряетъ силу ощущеній разными земными развлечениями и, наконецъ, память измѣняетъ ему; поэтому онъ никогда не пойметъ состоянія страдающей души, но страдающей непрерывно и безъ надежды на лучшее, безъ всякаго раскаянія.

„Я не знаю, сколько я провель времени въ этомъ состояніи, въ которомъ я завидоваль счастливымъ избраннымъ, которыхъ блаженство я видѣлъ изрѣдка, ненавидѣлъ злыхъ духовъ, которыя меня преслѣдовали, дразнили, насмѣхались надо мной и презираль людей, дѣла которыхъ были для меня открыты; я все время переходилъ отъ самыхъ сложныхъ огорченій къ безотчетному возмущенію.

„Но ты позваль меня и въ первый разъ какое то теплое и смиренное чувство посѣтило меня; я слушаль наставленія, которыя дають тебѣ твои руководители; истина стала проникать меня и я помолился; Богъ меня услышаль и склонился ко мнѣ Своею милостью такъ же, какъ Онъ относился ко мнѣ Своимъ правосудіемъ“.

IV сообщеніе. Вопр. Желаете ли вы дать мнѣ нѣсколько подробностей о вашемъ состояніи и рассказать причину вашихъ страданій?

Отв. Будь смиренъ сердцемъ, покоренъ волѣ Божіей, терпѣливъ во время испытаній, милостивъ къ бѣднымъ, подерживай слабыхъ, относись тепло и сочувственно ко всѣмъ страдающимъ и ты не будешь испытывать то, что я испытываю.

Вопр. Если васъ беспокоють грѣхи, противоположные тѣмъ качествамъ, которыя вы сейчасъ перечисляли, то, вѣроятно, ваши мученія уменьшатся, ибо вы, кажется, раскаиваетесь въ нихъ.

Отв. Нѣтъ,—раскаяніе бесплодно, если оно вызвано страданіями. Раскаяніе дѣйствительно только тогда, когда оно основано на свободномъ и добровольномъ чувствѣ сожалѣнія, что своими поступками я оскорбилъ величіе Бога, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы было твердое рѣшеніе никогда болѣе въ тѣ же грѣхи не впадать. Къ величайшему своему сожалѣнію я до этого еще не дошла. Прошу васъ помолиться за меня, мнѣ это существенно нужно.

Вопр. Вашу просьбу мы исполнимъ, но не можете ли дать нѣсколько подробное описаніе вашей послѣдней жизни? Результатомъ вашего разсказа можетъ быть польза для насъ, а вы разсказывая и признаваясь въ своихъ поступкахъ, положите уже начало раскаянію.

Отв. Я родилась въ условіяхъ чрезвычайно благоприятныхъ и, даже, высокихъ. Я имѣла всѣ условія, которыя только можетъ требовать человѣкъ отъ счастья. Я была богата, къ несчастію своему была эгоисткой, я была красивой кокеткой и относилась вполне безразлично къ ближнимъ; я была лжива и тщеславна, гордясь своимъ благороднымъ происхожденіемъ. Я подавляла своимъ вліяніемъ всѣхъ, которыя кланялись мнѣ недостаточно низко и вредила безъ всякой жалости тѣмъ, которые были совсѣмъ въ моей власти, или у моихъ ногъ, не думая, что гнѣвъ Божій раздавить того, чья гордость заставляетъ поднимать свою голову выше другихъ.

Вопр. Когда вы жили?

Отв. Полторасто лѣтъ тому назадъ въ Пруссіи.

Вопр. Съ тѣхъ поръ усовершенствовались ли вы, проживая столько времени въ состояніи духа?

Отв. Нѣтъ; матерія всего моего существа противилась тому. Ты не можешь себѣ представить, какое непреодолимое вліяніе оказываетъ моя матерія, несмотря на то, что раздѣленіе души съ тѣломъ давно уже окончено. Гордость на подобіе стальной цѣпи, связываетъ и немилосердно сдавливаетъ всѣ свои звенья кругомъ несчастнаго, который рѣшилъ отдать ей свое сердце. Гордость есть стоглавая гидра, которая умѣетъ соразмѣрять свой свистъ сообразно настроенію духа, такъ что этотъ вполне фальшивый тонъ можно принять за Божественную музыку. Гордость есть демонъ, умѣющій приноравливаться ко всѣмъ измѣняемымъ вашему духу; она прячется въ каждый изгибъ души, проникаетъ въ кровь, окутываетъ все существо, поглощаетъ все всецѣло и влечетъ его затѣмъ въ самыя темныя мѣста геены вѣчной... да, вѣчной.

Вопр. Богъ слишкомъ милостивъ, чтобы осудить какое-бы ни было свое твореніе на вѣчныя мученія; надѣйтесь на Его милость.

Отв. Можетъ быть будетъ конецъ, мнѣ уже говорили это, но когда? Я уже давно его ишу и вижу одни только страданія—всегда, всегда“.

V сообщеніе. Во время одного спиритическаго собранія въ Брюсселѣ, безъ всякаго предварительнаго вызова получилась неожиданно сообщеніе, сопровождаемое необыкновенно

порывистыми движеніями медиума, написанное очень крупными буквами, испачкавъ предварительно всю бумагу какими-то нецѣлесообразными движеніями карандаша; оно слѣдующее.

„Я раскаиваюся, я раскаиваюсь; Жакъ Латуръ“.

Присутствующіе очень удивились такой неожиданности, они обратились къ духу съ нѣсколькими успокаивающими словами и потомъ спросили его, что заставило его явить себя здѣсь, такъ какъ никто его не зналъ.

Медиумъ былъ не только пишущимъ медиумомъ, но и говорящимъ, а потому отвѣтилъ очень оживленнымъ голосомъ:

„Я увидѣлъ, что вы души взирающія съ участіемъ на ближняго, я видѣлъ, что сжалитесь надо мной; другіе вызываютъ духовъ больше изъ любопытства, чѣмъ изъ сердечной сострадательности къ нимъ, а чаще совсѣмъ отварачиваются отъ меня“.

Вслѣдъ затѣмъ началось зрѣлище, которое описать очень трудно и которое длилось не менѣе получасу. Медиумъ во время передачи словъ, которыя черезъ него говорилъ духъ, началъ лицемъ своимъ выдѣлывать самыя выразительныя гримасы, опредѣляющія дѣйствительное состояніе настроенія духа; было для всѣхъ ясно что существо духа вполне овладѣло существомъ медиума. Иногда пристуны отчаянія доходили до чисто раздирательныхъ и поразительныхъ предѣловъ; то проявлялась вся сила мученій, испытываемыхъ духомъ, доходящихъ до самыхъ невозможныхъ предѣловъ, то наоборотъ, мольба его была потрясающа, она умиляла сердца всѣхъ присутствующихъ и возбуждала общее сочувствіе и участіе.

Многія испугались чрезмѣрнаго возбужденія медиума; но рѣшили, что сообщеніе духа кающагося, молящаго о пощадѣ и участіи, не можетъ вредить медиуму. Если онъ временно занялъ такой силой тѣло медиума, то это только для того, чтобы лучше очертить свое положеніе и больше заинтересовать присутствующихъ своей судьбой, но не для того, чтобы его совершенно одержать и потомъ мучить. Кромѣ того, это, вѣроятно, было ему позволено духами—покровителями сеанса и не иначе, какъ для пользы присутствующихъ.

Онъ вскричалъ:

„О, да, да, пощады прошу, мнѣ она очень нужна, вы не знаете, какъ я страдаю... Нѣтъ вы не знаете и не можете понять этого. Это ужасно... Гильотина... Она ничего ровно противъ того, что я теперь чувствую. Это ровно ничего, Это одно мгновеніе. Но огонь, который меня поглотилъ... это ужасно,

это ощущение смерти, которое ни на минуту меня не покидает... Это мучение не имѣетъ конца.

„А мои жертвы; онѣ всѣ здѣсь кругомъ меня... онѣ показываютъ мнѣ свои раны... онѣ преслѣдуютъ меня своими взглядами... Онѣ здѣсь предо мной... я ихъ всѣхъ вижу... да всѣхъ... я ихъ вижу и не могу избѣжать ихъ взглядовъ... А эта лужа крови... А это золото, запачканное кровью... Все это здѣсь предо мной... Чувствуете ли вы запахъ крови... Кровь, все кровь... Вотъ онѣ мои бѣдныя жертвы, онѣ молятъ о пощадѣ... а я безжалостенъ, я все наносу удары, я бью... бью... я все бью... и кровь насъ окружаетъ.

„Я думалъ, что послѣ смерти все будетъ кончено; это была причина, что я не боялся казни и отвергъ Бога... И вотъ, когда я думалъ, что я уже совершенно уничтоженъ... на всегда... произошло ужасное пробужденіе... О да, ужасное... Я окруженъ трупами и угрожающими мнѣ фигурами... Я купаюсь въ крови... я думалъ быть мертвъ, а я живъ... Это ужасно... Это болѣе ужасно, чѣмъ всѣ ваши земныя страданія, взятыя вмѣстѣ.

„О! еслибы всѣ люди могли бы знать, что находится по ту сторону смерти. Если бы они знали, какъ они заплатятъ за свои злые поступки, то не было бы убійцъ, не было бы преступниковъ, не было бы злодѣевъ. Я желалъ бы, чтобы всѣ убійцы видѣли, что я вижу и что я терплю. О нѣтъ, не было бы больше преступленій, ибо приходится терпѣть слишкомъ жестокія мученія.

„Я хорошо знаю, что я заслужилъ ихъ; о мой Богъ. Я не имѣлъ сожалѣнія къ своимъ жертвамъ; я отталкивалъ ихъ руки, которыя онѣ протягивали мнѣ, умоляя о пощадѣ. Да, я самъ былъ жестокъ, я ихъ убивалъ самымъ немилосерднымъ образомъ, чтобы имѣть ихъ золото. Я порицалъ Твое Святое имя... я хотѣлъ забыться и въ этомъ отыскать доказательства, что Тебя,—о, мой Богъ, нѣтъ;—я большой преступникъ, но не будешь ли милосердъ ко мнѣ,—Ты Богъ, слѣдовательно идеаль добра и милосердія и кромѣ того, Ты Всемогущъ.

„Сожалѣнія прошу, Господи! О! сожалѣнія и милость, не будь не умолимъ, освободить отъ этого ужаснаго вида... отъ этихъ отвратительныхъ картинъ... кровь... жертвы... взоры ихъ пронизаютъ меня, какъ кинжалы...

„А вы, присутствующіе здѣсь, вы добрыя и милостивыя души, вы сжалѣйтесь надо мной. Молитесь за меня! О! я умоляю васъ, не прогоняйте меня, не отказывайте мнѣ въ мо-

литвѣ. Просите Бога избавить меня отъ этихъ невыносимыхъ для меня картинъ и Онъ послушаетъ и исполнитъ ваши молитвы, ибо вы добры... молитесь за меня“.

Присутствующіе въ сеансѣ были глубоко тронуты всѣмъ этимъ, несчастный вызвалъ въ нихъ участіе къ своей участи и они обратились къ нему со словами утѣшенія и ободренія. Потомъ была произнесена молитва за бѣднаго и несчастнаго грѣшника, которая очень успокоила его состояніе.

„Благодарю Тебя, мой Богъ... О, благодарю васъ, что вы сжалились надо мной; эти образы отодвигаются отъ меня. Не покидайте меня. Дайте мнѣ добраго духа, чтобы онъ подержалъ меня... Благодарю васъ“.

Послѣ многихъ подобныхъ сеансовъ и молитвъ за несчастнаго, его положеніе значительно улучшилось. Однажды онъ сообщилъ слѣдующее:

„Я благодарю васъ за то, что вы дали мнѣ цѣль существованія; цѣль вполне достойную, которой я достигну, когда буду очищенъ отъ грѣховъ. Я еще очень страдаю; но мнѣ кажется, что Мои страданія уменьшаются. Было бы ошибочно думать, что въ мірѣ духовъ можно привыкнуть къ своимъ страданіямъ, а потому менѣе чувствовать и бояться ихъ. Ваши молитвы укрѣпили мои силы, и если мои страданія не уменьшились, то силъ у меня теперь значительно больше и я лучше и легче переношу ихъ.“

„Мои мысли сосредоточиваются на послѣдней моей жизни, на преступленіяхъ, которыхъ могло бы не быть, если бы я умѣлъ молиться. Я понимаю теперь всю силу и необходимость молитвы и всю чисто чудотворность дѣйствія ея; теперь я понимаю откуда черпаютъ свои силы бѣдныя честныя женщины, совершенно немощныя своимъ слабымъ и больнымъ тѣломъ, но крѣпкія своей вѣрой и молитвой; я понялъ теперь эту великую тайну, которую не понимаютъ даже ученые земли. Молитва... одно это слово возбуждаетъ уже усмѣшку ихъ. Я дождусь ихъ здѣсь и посмотрю, когда завѣса, скрывающая отъ нихъ истину разорвется для нихъ; какъ они станутъ молить о пощадѣ Всевышняго, Котораго, они не хотѣли при жизни знать. Они тогда будутъ счастливы, если еще не совсѣмъ потеряли эту способность, ибо они поймутъ всю цѣну ея“.

„Давайте, друзья мои, молиться, чтобы Господь меня еще укрѣпилъ...“

„Богъ избавляетъ меня отъ вида моихъ жертвъ. Да будетъ благословенно Имя Твое во вѣки, за милость, которую Ты мнѣ оказалъ. О! Господи, я сознаю всю силу сдѣлан-

ныхъ грѣховъ и я преклоняюсь предъ Твоимъ Всемогуществомъ и люблю Тебя всѣми силами своей души; и я прошу Тебя, какъ милости, когда Воля Твоя пошлетъ меня опять на землю, чтобы доказать мое исправленіе, допустить меня быть миссіонеромъ правды, мира и милосердія, учить дѣтей произносить съ уваженіемъ имя Твое. Я Тебя люблю на столько, на сколько еще очень грѣшная моя душа можетъ понять эту Божественную способность.

„Братья, будемъ молиться, ибо мое сердце преисполнено чувствомъ признательности. Я теперь свободенъ, я сбросилъ свои оковы, я больше не отверженный, не проклятый духъ, я несчастный страждущій, но раскаивающійся и отъ души желающій, чтобы мой примѣръ могъ удержать на порогѣ преступленія всякаго намѣревающагося поднять руку на ближняго. Остановитесь. О! остановитесь, братья—вы готовите себѣ ужасныя мученія. Не думайте, что Господь всегда такъ легко склоняется къ исполненію молитвы своихъ дѣтей. Мученія, которыя вы себѣ готовите, будутъ длиться многія и многія столѣтія“.

Изъ всѣхъ самыхъ мучительныхъ состояній, въ которыхъ находятся грѣшныя существа земныхъ сферъ безспорно есть состоянія самоубійць. Описать мученія, которую испытываютъ самоубійцы при раздѣленіи души съ тѣломъ, трудно. Это самое мучительное состояніе изъ всѣхъ человѣческихъ состояній и никакія муки на землѣ не могутъ дать ни малѣйшаго понятія о мученіяхъ самоубійць. Душа по природѣ своей связана съ тѣломъ атомъ за атомъ, тѣло умираетъ рѣшительно не подготовленное къ тому ни физически, ни нравственно, при самомъ ожесточенномъ духовномъ настроеніи. Нѣтъ никакой причины къ скорому раздѣленію и оно дѣйствительно длится многіе годы, а иногда десятки лѣтъ. Человѣкъ чувствуетъ все болѣзненное состояніе разлагающагося и пожираемаго червями тѣло; наконецъ тѣло уже превратилось въ прахъ, въ одинъ пепелъ и этотъ пепелъ еще никакъ отъ души отстать не можетъ и составляетъ съ ней одно цѣлое. Человѣкъ чувствуетъ все это, сознаетъ и мучается—мучается такъ, какъ человѣкъ, живущій на землѣ въ своемъ матеріальномъ тѣлѣ и представить себѣ не можетъ.

Ко всѣмъ этимъ невыразимымъ физическимъ страданіямъ слѣдуетъ еще прибавить самыя ужасныя нравственныя страданія, при ощущеніи полной безпомощности, отверженности и страхъ за будущее. Человѣкъ самъ захотѣлъ лишитъ себя жизни и прекратить свое бытіе. Онъ не просилъ у Бога ни

прекратить, ни облегчить его страданія, но захотѣлъ самовольно распорядиться самъ съ собою и идти противъ воли Божіей и Его Святыхъ предначертаній. Что же можетъ сдѣлать Богъ болѣе справедливаго, какъ ни оставить человѣка пережить и перетерпѣть всѣ слѣдствія своего самоволія. Это актъ высшей справедливости Божіей. Человѣкъ можетъ только винить себя одного, что, не справившись со всѣми слѣдствіями, рѣшился на подобный поступокъ. Слѣдствія же этого поступка дѣйствительно ужасно.

При всякой другой насильственной смерти жизнь тоже прекращается моментально во время полной силы и дѣятельности организма. Въ этомъ случаѣ тоже тѣло уже умерло, но связь тѣла съ духомъ еще существуетъ и будетъ существовать еще очень долго, а потому могло бы доставить сильныя мученія умирающему. Но если въ этой смерти не виноватъ самъ умирающій, то Богъ и не допускаетъ его до страданій—въ большинствѣ случаевъ наступаетъ перерывъ сознания и человѣкъ начинаетъ себя чувствовать умершимъ только тогда, когда полное раздѣленіе души съ тѣломъ уже совершено. Вообще говоря, самоощущеніе людей умершихъ отъ насильственной смерти находится въ прямой зависимости отъ нихъ нравственнаго состоянія въ это время; оно совсѣмъ безболѣзненно у людей праведныхъ, вѣрующихъ въ Бога и молившихся Ему.

Для лучшей иллюстраціи состоянія самоубійцъ за гробомъ мы приведемъ нѣсколько сообщеній.

1 сообщеніе. Самоубійца Самаритянской бани въ Парижѣ. Въ 7 часовъ вечера, человѣкъ приблизительно пятидесяти лѣтъ, прилично одѣтый, явился въ Самаритянскія бани въ Парижѣ и заказалъ себѣ ванну. Втеченіе двухъ часовъ онъ не выходилъ оттуда; прислуга, догадываясь, что съ нимъ случилось что-нибудь, взошла въ номеръ и застала его въ ваннѣ съ перерѣзаннымъ бритвой горломъ, такъ какъ личность его не была извѣстна, то тѣло было выставлено въ моргѣ.

Духъ этого человѣка былъ вызванъ въ Парижскомъ обществѣ спиритовъ шесть дней послѣ смерти и далъ слѣдующее сообщеніе:

Вопр. Гдѣ вы теперь?

Отв. Я не знаю... скажите мнѣ... гдѣ, я не знаю.

Вопр. Вы въ обществѣ людей, которые занимаются изученіемъ спиритическихъ явленій и которые расположены къ вамъ.

Отв. Скажите мнѣ—живу ли я... я задыхаюсь въ своемъ гробу.

Вопр. Кто позвалъ васъ къ намъ?

Отв. Я почувствовалъ себя нѣсколько облегченнымъ.

Вопр. Что заставило васъ прибѣгнуть къ самоубійству?

Отв. Неужели я умеръ? Нѣтъ, совѣмъ нѣтъ... я живу въ своемъ тѣлѣ... Вы не знаете, какъ я страдаю... я задыхаюсь... неужели не найдется добраго существа, которое убило бы меня.

Вопр. Отчего вы не оставили ни одного слѣда, по которому можно бы было узнать вашу личность?

Отв. Я покинуть всѣми, я думалъ избѣгнуть страданій, а нашелъ столь сильнѣйшія, что нѣтъ словъ ихъ выразить.

Вопр. Хотите ли вы и теперь, чтобы васъ никто не зналъ?

Отв. Да, не вонзайте каленаго желѣза въ мои раны, изъ которыхъ течетъ кровь.

Вопр. Хотите намъ сказать ваше имя, ваши года, званіе и гдѣ вы жили?

Отв. Нѣтъ... на все нѣтъ.

Вопр. Было ли у васъ семейство, жена, дѣти?

Отв. Меня покинули, никто не любилъ меня.

Вопр. Что же вы сдѣлали, что васъ никто не любилъ?

Отв. Сколько вы найдете такихъ, какъ я. Человѣкъ можетъ быть покинуть въ кругу своего семейства, если его не любить.

Вопр. Во время вашего самоубійства не чувствовали ли чего-нибудь, что бы васъ останавливало?

Отв. Я былъ весь преисполненъ жаждой смерти... я ждалъ покоя.

Вопр. Какимъ образомъ мысль о будущемъ не предотвратила васъ отъ вашего замысла?

Отв. Я не вѣрилъ... я былъ безъ надежды на будущее; будущее это надежда.

Вопр. Какія размышленія занимали васъ, когда вы чувствовали, какъ жизнь покидала ваше тѣло?

Отв. Я ни о чемъ не думалъ. Я чувствовалъ... но жизнь меня не покидала... моя душа нераздѣльна отъ тѣла и до сихъ поръ... я чувствую, какъ черви ѣдятъ мое тѣло?

Вопр. Какое чувство было у васъ, когда смерть была окончательная?

Отв. А развѣ она уже окончательна?

Вопр. Болѣзненно ли это время?

Отв. Сперва я страдалъ меньше, потомъ все больше и больше.

(Обращаясь къ Св. Льву—духу покровителю):

Вопр. Что понимает духъ, говоря, что самый моментъ смерти менѣе ужасенъ, чѣмъ послѣ.

Отв. (Св. Льва). Сперва духъ освобождался отъ бремени, которое его давило, но послѣ онъ сталъ ощущать всю болѣзненность въ полной ея силѣ.

Вопр. Всегда ли это состояніе сопровождается самоубійцъ?

Отв. Да. Духъ самоубійцъ связанъ съ тѣломъ столько времени, сколько онъ прожилъ бы на землѣ, если бы самоубійца не убилъ себя. Только натуральная смерть освобождаетъ отъ жизни; самоубійство ее разрываетъ только.

Вопр. Сопровождаетъ ли это состояніе всѣ случайныя смерти, т. е. тѣ, въ которыхъ смерть послѣдовала независимо отъ воли самого умирающаго,—эти смерти тоже вѣдь сократили жизнь человѣка?

Отв. Нѣтъ... человѣкъ отвѣтственъ только за свои поступки.

II сообщеніе. Въ Гаврѣ 12 февраля 1863 года, во время медиумическаго сеанса было получено слѣдующее внезапное сообщеніе:

„Имѣйте сожалѣніе къ несчастному страдальцу, который такъ давно испытываетъ самыя ужасныя пытки. О, пустота... пространство... я падаю, я падаю, на помощь... Боже мой, моя жизнь была ужасна... я былъ бѣднымъ человѣкомъ, я голодалъ, несмотря на мои преклонные годы; отъ этого я началъ пьянствовать до тѣхъ поръ, пока мнѣ было стыдно передъ всѣми и все мнѣ опротивѣло... Я захотѣлъ смерти и я бросился. О! Боже мой, какой это моментъ!.. Зачѣмъ было желать своего конца, когда я и такъ былъ старъ? Молитесь за меня, молитесь, чтобы я не видалъ этой пустоты подъ собой... Я сейчасъ разшибусь о эти камни. Я умоляю васъ; вамъ знакомы всѣ бѣдствія, которымъ мы подвергаемся здѣсь, я обращаюсь къ вамъ, несмотря на то, что незнакомъ съ вами, но я ужасно страдаю... Зачѣмъ хотите доказательствъ? Неужели я недостаточно несчастливъ? Если бы я голодалъ на землѣ вмѣсто этихъ пытокъ, которымъ я самъ не предвижу конца, вы навѣрное сжалились бы надо мной и подали бы мнѣ кусокъ хлѣба. Я прошу васъ молиться за меня, я не выношу больше... Спросите у одного изъ этихъ счастливецъ, которые присутствуютъ здѣсь, они скажутъ вамъ, что я существовалъ. Молитесь же—Франсуа Симонъ Луве“.

Духъ—покровитель медиума заявилъ: „Тотъ, кто къ тебѣ обращается теперь — это несчастный духъ человѣка, который искупалъ свои грѣхи на землѣ черезъ бѣдность, но не выдер-

жаль,—ему это опротивѣло. У него не достало силы воли и несчастный, вмѣсто того, чтобы обратиться къ Милосердію Божію, какъ онъ долженъ бы былъ это сдѣлать и Который помогъ бы ему, онъ предался пьянству, онъ опустился до послѣднихъ степеней отчаянія и покончилъ съ собой, кинувшись съ башни Франциска, 22 іюля 1857 года. Будьте жалостливы къ этому бѣдному духу, душа котораго еще немного развита, но который уже имѣетъ нѣкоторое знаніе жизни для того, чтобы страдать и желать новыхъ испытаній. Просите, чтобы Богъ сдѣлалъ ему эту милость и вы сдѣлаете доброе дѣло“.

Провѣрка факта оказалась легка, ибо въ Гаврской газетѣ отъ 23 іюля 1857 года значится слѣдующее: „Вчера, въ 4 часа, публика, гуляющая по молу, была поражена ужаснымъ случаемъ: одинъ человѣкъ бросился съ башни и разбился объ мостовую. Это старый бурлакъ, который черезъ пьянство дошелъ до самоубійства. Его тѣло было перенесено къ одной изъ его дочерей на улицу Кардери. Ему было шестьдесятъ семь лѣтъ. Его звали Франсуа-Викторъ-Симонъ Луве“.

Скоро шесть лѣтъ, какъ умеръ этотъ несчастный и втеченіе всего этого времени онъ видитъ себя падающимъ съ башни и ждетъ, когда онъ расшибется о камни; онъ ужасается пустоты, которая подъ нимъ. Онъ находится постоянно подъ впечатлѣніемъ паденія... и это цѣлыхъ шесть лѣтъ. И сколько это будетъ продолжаться еще, онъ совсѣмъ не знаетъ и эта неизвѣстность еще болѣе усиливаетъ его мученія. Не сильнѣе ли это наказаніе всѣхъ тѣхъ мученій, которыя мы можемъ испытывать при жизни нашей? Кто открываетъ намъ эти мученія? Выдумывалъ ли ихъ кто-нибудь? Нѣтъ—это говорятъ сами тѣ, которые ихъ испытываютъ; имъ не до лжи и не до обмана; въ настоящее время они въ правдѣ и въ чистотѣ истиннаго признанія видятъ свое избавленіе и свое благополучіе, а потому они меньше, чѣмъ кто-либо, могутъ быть расположены ко лжи или обману, они должны быть въ высшей степени правдивы, ибо они очень несчастны. Они сами ищутъ сообщенія съ людьми и рассказываютъ такія вещи, которыхъ никто изъ людей не знаетъ; слѣдовательно въ этомъ случаѣ нельзя предположить, чтобы человѣкъ былъ бы игрой своего собственного воображенія, и на этомъ основаніи отвергать факты.

III сообщеніе. Самоубійца — атеистъ М. Ж. Б. Д. былъ очень образованный и умный человѣкъ; но онъ былъ атеистъ въ полномъ смыслѣ слова, держался самыхъ крайнихъ материалистическихъ идей и не вѣрилъ ни въ Бога, ни въ душу. Онъ былъ вызванъ два года послѣ своей смерти обществомъ

спиритовъ по просьбѣ его родственника и послѣ вызова отвѣтилъ: „Я страдаю. Я проклять“.

Вопр. Мы вызываемъ васъ по просьбѣ вашихъ родственниковъ, которые желаютъ знать вашу участь; не можете ли намъ сказать, пріятенъ ли вамъ нашъ вызовъ или нѣтъ?

Отв. Труденъ.

Вопр. Умерли ли вы по своему желанію?

Отв. Да.

Духъ пишетъ съ большимъ затрудненіемъ большими неправильными буквами, порывисто и неразборчиво. Вначалѣ писанія онъ сердится, ломаетъ карандашъ и рветъ бумагу.

Вопр. Будьте спокойнѣе; мы будемъ молиться за васъ.

Отв. Я принужденъ вѣрить въ Бога.

Вопр. Что могло заставить васъ уничтожить свою жизнь?

Отв. Скука жить безъ надежды.

Если только представить себѣ жизнь безъ надежды на будущее, то, конечно, можно путемъ мышленія дойти до оправданія самоубійства. Вмѣстѣ съ вѣрой въ загробную жизнь открываются новыя желанія и человѣкъ начинаетъ видѣть цѣль своего бытія. Будучи спиритомъ человѣкъ ясно видитъ, что избѣгая самоубійствомъ неприятностей жизни, онъ впадаетъ въ бѣдствія во сто разъ худшія. Вотъ отчего спиритизмъ предотвратилъ уже громадное число самоубійствъ. Изъ этого видно до какой степени виноваты тѣ, которые путемъ научныхъ софизмовъ, во имя человѣческаго разума, силятся доказать что съ жизнью вмѣстѣ кончается всякое существованіе человѣка,—эта идея служитъ источникомъ многочисленныхъ бѣдствій, страданій и даетъ полное безотрадное чувство пустоты и безцѣльности жизни. Эти люди въ высшей степени виновны не только по отношенію своихъ собственныхъ ошибокъ, но и несутъ полную отвѣтственность за всѣ страданія тѣхъ людей которые переняли отъ нихъ эти пагубныя идеи и сами стали преступниками.

Вопр. Вы хотѣли избѣгнуть неприятностей жизни? выиграли ли вы чтонибудь? Стали ли вы счастливѣе?

Отв. Отчего нѣтъ уничтоженія послѣ смерти?

Вопр. Будьте добры, дайте намъ описаніе вашего настоящаго состоянія по возможности подробнѣе?

Отв. Я мучаюсь тѣмъ, что я принужденъ вѣрить тому, что я отвергалъ. Моя душа какъ въ жаровнѣ; она ужасно мучается.

Вопр. Какія размышленія довели васъ до того, что вы утопили себя? и что думали вы въ эту минуту?

Отв. Ничего—я ждалъ уничтоженія. Потомъ я увидѣлъ, что не вынесу всего моего осужденія и что мнѣ предстоитъ много мученій.

Вопр. Теперь убѣждены ли вы въ существованіи Бога, души и будущей жизни?

Отв. Увы, теперь я слишкомъ сильно страдаю за это.

Вопр. Не желаете ли сообщить—чтонибудь вашимъ родственникамъ.

Отв. Чтобы молились за меня.

Вопр. Въ обществѣ, въ которомъ вы жили, было много лицъ, раздѣлявшихъ ваши атеистическія идеи; не желаете ли сообщить имъ чтонибудь?

Отв. Ахъ, несчастные... Не могутъ ли они начать вѣровать въ загробную жизнь. Это лучшее пожеланіе, которое я могу сдѣлать имъ для ихъ счастья; если бы они только могли понять мое невыносимое положеніе, они начали бы размышлять и подумали бы о себѣ“.

Всѣ люди умершіе на землѣ живутъ въ сферахъ земли, изучая и оцѣнивая совмѣстно со своимъ Ангеломъ Хранителемъ только что прожитую ими жизнь на землѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они принимаютъ участіе въ управленіи вселенной. Духи покровители и небесныя силы поручаютъ каждому изъ нихъ какое-нибудь дѣло или попеченіе, и надзоръ за чѣмъ-нибудь, вообще говоря, возлагаютъ на нихъ обязанности по исполненію великихъ предначертаній Божіихъ. Все доброе во вселенной должно по мѣрѣ силъ своихъ стремиться къ исполненію Божественнаго плана, ведущаго всѣхъ существъ къ одной цѣли.

Эти миссіи возлагаемыя на существа, исполняются ими съ величайшей охотой и рвеніемъ, ибо онѣ способствуютъ имъ въ ихъ самоусовершенствованіи и помогаютъ за гробомъ заполнить тѣ пробѣлы своего развитія, которое по своей оплошности они оставили на землѣ. Миссіи, возлагаемыя на людей въ ихъ загробномъ состояніи, чрезвычайно разнообразны и назначаются духами покровителями сообразно тѣхъ слабымъ сторонамъ развитія, какія имѣетъ человѣкъ, такъ что онъ имѣетъ случай за гробомъ восполнить до нѣкоторой степени всѣ тѣ пробѣлы, какія можетъ быть не успѣлъ восполнить въ теченіи своей матеріальной жизни на землѣ. Но не всѣ ошибки земной матеріальной жизни могутъ быть покрыты загробнымъ существованіемъ, а потому и не всѣ могутъ принести своего полного оправданія на судѣ Божіемъ, какъ бы дѣятельно человѣкъ не старался надъ своимъ самоулучшеніемъ за гробомъ. Есть особыя задачи развитія, которыя могутъ быть достигнуты

только плѣсообразной жизнью на землѣ, въ грубо матеріальномъ тѣлѣ, безъ сохраненія памяти прошлаго, и если одна изъ этихъ задачъ окажется не выполненной, то человѣкъ обязательно долженъ вернуться на землю и повторить на ней свою жизнь опять.

Когда человѣкъ взялъ отъ загробной жизни все то, что она могла дать его самоусовершенствованію, онъ по настоянію духовъ покровителей представляется на Праведный Судъ Божій.

Господь Богъ идеаль любви и милосердія, никого не судитъ и не осуждаетъ, Онъ заставляетъ самого человѣка изрѣчь надъ собой приговоръ и человѣкъ уже вполне сознательно проситъ Бога какъ милости благословить его на дальнѣйшее существованіе въ томъ мѣстѣ, которое можетъ наиболее способствовать скорѣйшему его духовному самоулучшенію. Одни признаются Богу, что много еще въ нихъ скрытыхъ пороковъ; и что душа ихъ еще не очищена отъ зла, а потому просятъ Его разрѣшить имъ возвратиться на Венеру и прожить на ней одну жизнь, обѣщая свое исправленіе. Другія каются въ томъ, что не исполнили своей жизненной задачи и просятъ Бога, какъ милости снизить къ ихъ слабости и позволить повторить жизнь на Землѣ; и наконецъ третьи приносятъ свое оправданіе, благодаря Бога за всѣ Его милости, черезъ которыя они имѣли возможность взять изъ Земли всѣ испытанія, которыя она могла имъ дать, а потому просятъ Бога благословить имъ дальнѣйшія ихъ испытанія на планетѣ Марсъ.

Богъ всегда благословляетъ сознание всѣхъ этихъ людей, ибо до него человѣкъ достигъ подъ Его же святымъ попеченіемъ и если бы оно не было чистосердечно и правильно, то человѣкъ этотъ не имѣлъ бы еще права явиться къ Нему на судъ.

Послѣ суда Своего, Богъ даруетъ всѣмъ соответствующіе дары Своей Благодати; Онъ обновляетъ и возрождаетъ души ихъ и даетъ имъ возможность, совершенно новымъ человѣкомъ, исполнить свой собственный приговоръ, и каждый изъ нихъ начинаетъ жить снова, каждый сообразно своего желанія и своей заслуги.

Тутъ только оставляютъ Ангелы Хранители, столь долгое время опекаемыхъ ими людей; прощаются съ ними и возвращаются въ духовный міръ на планеты Пресвятой Дѣвы Маріи, для принятія отъ Нея новыхъ миссій.

Глава IX.

Адъ.

Астрономы не разъ уже замѣчали исчезновеніе звѣздъ съ неба. Какая нибудь звѣзда, или солнце своей планетой системы, начинаетъ постепенно меркнуть, уменьшать силу своихъ свѣта и теплоты, и наконецъ потухаетъ совсѣмъ. Наблюдая подобное явленіе астрономы говорятъ: „Вотъ отжившее свѣтило. Вотъ еще одна солнечная система погрузилась въ мракъ и замерзла“ и прибавляютъ: „это общая участь всѣхъ нашихъ міровъ; всѣ они рано или поздно израсходуютъ послѣдній запасъ энергіи своего солнца, лишатся теплоты, а слѣдовательно и жизни и превратятся въ одну ледяную массу, причемъ даже ядро планеты замерзнетъ и все начнетъ отдавать пространству тѣ вещества, которыя были взяты мірами, какъ матеріаль для постройки ихъ“.—Теорема Карно по крайней мѣрѣ утверждаетъ, что конецъ вселенной произойдетъ именно этимъ путемъ.

Но почему бы концу вселенной надо было бы произойти именно такъ?—Неужели Тотъ, Кто создалъ вселенную не будетъ имѣть достаточно силъ поддерживать ее и она, предоставленная самой себѣ, станетъ разваливаться на составныя части? Чрезвычайно странны бывають фантазіи ученыхъ, которые всегда судятъ по одной виѣшней физической сторонѣ факта и на нихъ безапелляціонно устанавливають свои конечные выводы, не касаясь нисколько премудрѣйшихъ причинъ возникновенія міра и конечныхъ цѣлей его существованія.

Всякое физическое явленіе природы должно имѣть свою причину въ духовномъ мірѣ, въ которомъ, и таятся всѣ причины этого явленія. Не могутъ люди погибать на какой нибудь солнечной системѣ, ибо планета гаснетъ. Подобное пред-

положеніе противорѣчило бы основному смыслу законовъ Божьихъ, ибо не люди созданы Богомъ для насажденія планетъ, но планеты созданы Богомъ, какъ средства къ жизни и къ проявленію жизненной дѣятельности людей; а слѣдовательно и причину исчезновенія планетъ надо искать не въ физическомъ мірѣ, а въ духовномъ; не въ планетѣ самой но въ жизни людей на этой планетѣ.

Чтобы созданная Богомъ солнечная система, или зажженный Богомъ очагъ жизни началъ потухать, надо, чтобы и успѣхи развитія жизненной дѣятельности существъ насажденных Богомъ на этой системѣ, не шли бы въ усиливающемъ порядкѣ, но шли бы въ убывающемъ.

Нѣтъ причины гаснуть той солнечной системы, планетные жители которой не отвращаютъ отъ себя помощи Божіей, молятъ Его объ Его святомъ попеченіи и исполняютъ Его законъ; какъ развитіе этихъ существъ, такъ и прогрессъ физическаго міра на этихъ системахъ долженъ повышаться, и жизненные условія этихъ планетъ должны улучшаться. Ибо Духъ Божій, создавшій планеты, жизнь, теплоту и существо, постоянно животворить, возвышаетъ и улучшаетъ всѣхъ и вся. Пока Богъ не отступится отъ Своего созданія, нѣтъ причины ничему оскудѣвать или уменьшать силу жизненной энергіи, ибо эта энергія, эта сила и есть Онъ Самъ и Его благое попеченіе о людяхъ.

Солнечныя системы, на которыхъ духовно-разумныя существа, обитающія на нихъ, идутъ съ помощью Бога правильно по пути своего самоусовершенствованія, по пути, приближающемъ ихъ къ Богу, будутъ и сами развиваться, улучшаться и совершенствоваться. Какъ солнца ихъ, такъ и каждая планета, окружающая солнце будетъ расти, уменьшать свою матеріальность, улучшать свой климатъ, уменьшать болѣзни и все это въ томъ размѣрѣ, насколько того заслуживаютъ люди сообразно увеличенія средняго уровня ихъ духовнаго разумнаго развитія, Самый полетъ такихъ солнечныхъ системъ направляется Богомъ къ Своей Святой Обители. Чѣмъ скорѣе совершенствуются существа, тѣмъ скорѣе приближаются и самыя планеты къ сосредоточенію милостей Божьихъ. Одному Богу извѣстно, когда вращаясь во вселенной достигнуть они до цѣли своего полета и какой славой почтить Богъ обитателей ихъ—однако положительно извѣстно, что гдѣ Богъ, тамъ жизнь, развитіе и блаженство, но смерти коснѣнія или уничтоженія быть не можетъ.

Потухать можетъ только та солнечная система, планетные

жители которой, дошли въ своемъ растлѣннн до охлажденія къ Богу, отказались совершенствоваться въ добрѣ, не желаютъ уподобляться Ему и отвергли Его Святую помощь. Какъ только количество добра на планетѣ начинаетъ уменьшаться, вѣра въ Бога ослабѣвать, то начинаетъ и солнце меркнуть и тепло уменьшаться и стоитъ только людямъ совсѣмъ забыть Бога, чтобы такая планета, предоставленная самой себѣ, начала гаснуть съ необычайной быстротой, погружаться въ мертвящій мракъ и замерзать.

Такой конецъ солнечныхъ системъ случается также рѣдко, на сколько мало такихъ духовно-разумныхъ существъ, любившихъ зло больше добра и порѣшившихъ уничтожить добро и практиковать зло.

Богъ, по вѣчной благодати Своей, не стѣсняетъ свободной воли этихъ погибающихъ существъ, какъ не стѣсняетъ ничьей ровно воли. Онъ предоставляетъ имъ то, что они сами себѣ желаютъ. Онъ, какъ любящій Отецъ не могъ сперва не принять всѣхъ мѣръ къ предотвращенію ихъ отъ пагубныхъ замысловъ. Онъ окружилъ ихъ Своимъ попеченіемъ, Своими заботами, посылалъ имъ предупрежденія, наказанія, трудныя жизненныя условія, разныя испытанія; но когда всѣ мѣры были исчерпаны, когда не было болѣе средствъ предотвратить ихъ зло, то Онъ предоставилъ имъ то, что они сами хотѣли:—эти люди говорили, что Бога нѣтъ, а потому не желали исповѣдывать Его; то Богъ и лишилъ ихъ Своихъ заботъ объ нихъ и Своего попеченія. Они увѣрены, что природа сама управляется собою, своими силами и своими законами и что будто бы этого совершенно достаточно для ихъ благополучнаго существованія, то Богъ и предоставилъ имъ испытать куда могутъ завести ихъ одни безсмысленныя силы и законы матеріи безъ всякаго руководства Высшаго разума. Но что произошло изъ всего этого?

Растительная и животная жизнь, лишенная животворнаго начала Всевышняго Бога, начала приходитъ въ упадокъ и доживаетъ свой вѣкъ; новыхъ возрожденій и зарожденій быть не могло безъ воли Божіей. Истощенныхъ и изможденныхъ недостаткомъ пищи и скудною жизнью послѣднихъ животныхъ съѣли люди. Вся природа оустѣла и оскудѣла; вода стала портиться, производить заразу и сдѣлалась негодна для питья; все живое на планетѣ стало медленно умирать, гнить и разлагаться, Океаны стали уходить въ землю и тушить подземный огонь и все нарушало гармоничное цѣлое природы: всѣ явленія природы стали нецѣлесообразны, гдѣ нужна вода по-

является парь и даже огонь, гдѣ нуженъ дождь, тамъ падаетъ горячій пепель съ неба или песокъ; всякое явленіе природы мѣшало другъ другу и портило одно другое, все перепуталось и жизнь стала невозможной.

Истощенный, нервный, истеричный и больной человѣкъ сталъ бороться за свое существованіе. Каждый кусокъ сырого мяса отнимался у слабѣйшихъ съ оружіемъ въ рукахъ; люди убивали и ѣли другъ друга; потеряли послѣднія понятія о чести и совѣсти; предались пьянству, разврату души и тѣла, всевозможнымъ насиліемъ и въ концѣ концовъ извратили и себя, и жизнь и все окружающее ихъ. Но атеистическая наука ихъ, все еще не сдавалась. Она всегда вѣрила въ силу своихъ знаній и своей пронизательности. Гордость и тщеславіе диктовали ей разные глубокомысленные расчеты, по которымъ, выходило что всѣ бѣдствія и весь ужасъ ихъ положеній есть явленія случайное, временное и что безспорно все кончится благополучно и старый порядокъ вещей возстановится.

Но жизнь проявлялась уже только на экваторѣ, на остальныхъ-же частяхъ планеты, ея уже не было, все замерзло, и солнце уже замѣтно погасло.

Зло, давно уже считало эту планету своей и начало постепенно овладѣвать ею. По мѣрѣ того, какъ люди скучились на экваторѣ и доживали свои послѣднія минуты, злая сила и демоны уже на всѣхъ остальныхъ частяхъ планеты устраивали свои притоны.

Но вотъ эта солнечная система совсѣмъ мертва. Ея полетъ отъ вѣчности еще былъ направленъ всевѣдующимъ Богомъ къ окраинамъ вселенной, ибо Онъ отъ вѣчности уже предвидѣлъ все направленіе дѣятельности этихъ существъ и ту участь, которая должна была постигнуть этотъ міръ. Продолжая летѣть по инерціи все въ прямолинейномъ направленіи она скоро вылетѣла за предѣлы вселенной въ царство вѣчной тьмы, въ распоряженіе денницы, который уже давно началъ водворять на ней несчастныхъ жертвъ своего соблазна и торжественно отпраздновалъ открытіе своихъ новыхъ колоній.

Богъ надѣлилъ денницу многими Своими Божественными качествами и способностями, но не далъ ему дара творить и поддерживать жизнь, а потому владѣя равно божественно всѣми явленіями физической природы, онъ всѣми силами старается воспользоваться этимъ даромъ и хотя наружно и видимо подражать Богу. Онъ размѣшаетъ умершія планеты по своему желанію и придаетъ имъ новое направленіе движенія, которое ему кажется лучше и для его пѣлей болѣе удобными. На этихъ планетахъ онъ воспроизводитъ образы горъ, рѣкъ, лѣ-

совъ, садовъ, растеній, городовъ, дворцевъ, домовъ и т. д. и снабжаетъ все свое населеніе тѣми удобствами какими кто желаетъ; однихъ онъ окружаетъ непомерной роскошью и тогда снабжаетъ ихъ драгоценностями, какихъ ни одинъ міръ не видалъ но все это одинъ призракъ, одинъ сплошной обманъ чувствъ и одно оболъщеніе.

Самъ денница избралъ мѣстомъ своего пребыванія одну потухшую, небольшую планету и помѣстилъ ее на окраинахъ вселенной, чтобы ему было удобнѣе наблюдать за всей вселенной. Съ этого обсервационнаго пункта онъ считаетъ, сколько людей еще не подвластны ему и сколькихъ надо еще ему соблазнить, чтобы стать лицомъ къ лицу съ Богомъ.

На эту планету никто не допускается. Онъ живетъ совершенно одинъ, такъ какъ никого близкихъ его сердцу нѣтъ и быть не можетъ. Онъ глубоко ненавидитъ и презираетъ рѣшительно всѣхъ.

Когда денница появляется среди людей или подвласныхъ ему злыхъ духовъ, онъ всегда веселъ, бодръ и представляется всемогущимъ. Но у себя на планетѣ въ одиночествѣ, онъ глубоко скорбитъ, въ особенности когда начнетъ подсчитывать прибывающее число слугъ Божьихъ и сравнивать относительное увеличеніе своего царства. Онъ впадаетъ въ не меньшее уныніе всегда, когда начинаетъ вспоминать о непосильной начатой имъ борьбѣ съ Богомъ; но его гордость и тщеславіе рисуетъ ему еще картины возможнаго торжества. Когда одинъ, на своей планетѣ онъ предается размышленіями о своемъ прошломъ, то, до скрежета зубовъ тоскуетъ о потерянномъ раѣ, о томъ блаженствѣ, которое онъ имѣлъ и о невозвратимой чистотѣ своей. Но раскаяніе не можетъ согрѣть и утѣшить его души. Раскаянія нѣтъ въ немъ. Онъ отыскиваетъ оправданія своихъ поступковъ и дѣйствительно находитъ ихъ въ изобиліи; но всѣ они лишь раздражаютъ и томятъ его, и нѣтъ у него ни одной свѣтлой минуты, нѣтъ покоя въ немъ, но одно вѣчное раздраженіе, одинъ вѣчный зудъ зла, требующій новыхъ жертвъ и новыхъ бѣдъ и несчастій.

Онъ такъ гордъ, что не въ состояніи ни съ кѣмъ подѣлиться своимъ горемъ. Онъ никогда, ни отъ кого не позволить себѣ принять ни капли участія, ни слова утѣшенія... Всѣ должны считать его счастливейшимъ и могущественнѣйшимъ изъ существъ; всѣ должны признавать его если не выше Бога, то по крайней мѣрѣ равнымъ Богу и въ этомъ убѣжденіи онъ полагаетъ свою силу. Онъ всѣмъ говоритъ, что его планета составляетъ центръ вселенной, что одна половина

вселенной уже покорена имъ, а другая будетъ скоро покорена и какъ бы кто изъ подвластныхъ ему злыхъ духовъ не сомнѣвался въ томъ, онъ не смѣетъ этого высказать ни однимъ жестомъ, ни намекомъ, подъ опасеніемъ жесточайшей кары.

По внѣшнему виду своему денница необыкновенно красивъ и красотой своей отличается отъ всѣхъ подвластныхъ ему существъ. Его открытый взглядъ сверкаетъ чрезвычайно умной и нѣсколько насмѣшливой улыбкой; на немъ надѣта черная рубашка, опоясанная такимъ же поясомъ; завернуть онъ въ черную мантию и никогда ничѣмъ не покрываетъ головы; на ногахъ обуви нѣтъ. Вся осанка его величественна и весь видъ величавъ. Онъ рыцарь своего слова и собственными своими руками не дѣлаетъ никакихъ безчестныхъ и грязныхъ поступковъ. Когда ему нужно обдѣлать какое нибудь безчестное, грязное дѣло, то посылаетъ другихъ, и посылаетъ онъ ихъ только потому, что знаетъ, что эти дѣла пріятны имъ, и что они всегда готовы ихъ выполнить, за что онъ ихъ глубоко и презираетъ.

Никто не страдаетъ и не мучается больше его. Чтобы заставить страдать и мучиться другихъ, онъ долженъ знать и самъ пережить мученія, чтобы знать имъ мѣру. Превышеніе мѣры мученія могло бы заставить истязаемого обратиться къ Богу. Поэтому ему необходимо изучить на себѣ степень муки, и онъ дѣйствительно страдаетъ со всѣми и предварительно мучается за всѣхъ, а потомъ уже присуждаетъ эти мученія другимъ.

Денница старается во всемъ подражать Богу, а потому и свою администрацію онъ раздѣлилъ на три тройственныхъ начала, которыя стоятъ во главѣ всѣхъ подвластныхъ ему духовъ и властвуютъ надъ всѣми остальными.

Собственно говоря только эти девять помощниковъ его и очень немногіе другіе дѣлаютъ зло сознательно, разумно и здраво ведутъ дѣло ада по программѣ, данной имъ денницей. Вообще говоря умъ злыхъ духовъ затемненъ до крайности; дѣлаютъ они зло по привычкѣ, не разбирая зачѣмъ и для чего они его дѣлаютъ. Мелкіе злые духи настолько забиты и запуганы, что соображать или послѣдовательно обдумывать что-либо они положительно не въ состояніи. Они окружены вѣчнымъ ужасомъ и насиліемъ ихъ воли; ихъ заставляютъ издѣваться, насмѣхаться, досаждаютъ всѣмъ и они знаютъ, что за это они никакого наказанія не получатъ, а напротивъ получить только одобреніе; такъ они постоянно и поступаютъ, не разбирая кому дѣлаютъ они эти гадости и зачѣмъ.

Всѣ мелкіе злые духи подчинены своимъ девяти начальникамъ, получаютъ отъ нихъ порученія и отдають имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но единства нѣтъ въ этомъ черномъ полчищѣ. Одинъ кляузничаетъ на другого, всюду несогласія, ябеда и интриги.

Одинъ начальникъ пошлетъ своихъ подвластныхъ духовъ съ какимъ нибудь порученіемъ, подвластные другого начальника, если узнають объ этомъ, то никогда не упустятъ случая сдѣлать вредъ своимъ же злымъ духамъ, они отправляются къ Ангеламъ Хранителямъ людей предварять ихъ о грозящемъ имъ нападеніи и всѣ замыслы первой группы руются. Сплошь да рядомъ одинъ злой духъ, если можетъ, то портитъ дѣло налаженное его пріятелямъ, измѣняетъ ему и на негоже наябедничаетъ начальнику.

По важнымъ и болѣе труднымъ злымъ дѣламъ отправляется самъ денница; но если это дѣло ему не удастся, то мелкіе духи начинаютъ и надъ нимъ издѣваться насмѣхаться, и въ этомъ случаѣ уже и онъ самъ удержать ихъ не можетъ. Вообще между ними идетъ постоянный раздоръ, ссоры, драки и попреки.

Всѣ мелкіе злые духи недовольны своимъ положеніемъ, у всѣхъ одна потаенная мысль и желаніе возвратиться къ Богу, но исполниться этому очень трудно: 1) они всѣ ужасно страшатся искупленія своихъ грѣховъ, 2) имъ внушено, что Богъ не приметъ больше ихъ раскаянія и что возвратъ къ Богу невозможенъ, 3) всѣ они боятся, что, если денница узнаетъ объ ихъ желаніи возвратиться къ Богу, онъ подвергнетъ ихъ жесточайшему наказанію и лишитъ ихъ свободы, чего они больше всего боятся. Въ сущности же всѣ эти опасенія злыхъ духовъ совершенно не вѣрны: 1) Денница ничего не можетъ сдѣлать, если духъ пожелалъ идти къ Богу; 2) искупленіе несравненно легче, чѣмъ жизнь въ аду и многіе изъ нихъ покинули уже адъ, пошли къ Богу заслужили свое прошеніе и въ настоящее время находятся на блаженныхъ планетахъ со святыми людьми.

Все населеніе ада дѣлится на три категоріи существъ. Къ первой,—принадлежать падшіе ангелы, соблазненные денницей въ первое время своего грѣхопаденія. Они пользуются безусловной свободой и безъ всякаго контроля имѣютъ возможность пребывать всюду куда только можетъ проникать злая сила. Есть много планетъ, населенныхъ святыми людьми, куда очень трудно попасть злой силѣ и куда они совсѣмъ и не стремятся проникнуть, такъ какъ на нихъ не ждутъ себѣ поживы. Злые духи не допускаются также на планеты небесныхъ силъ. Одинъ денница проникаетъ всюду безъ исклю-

ченія, онъ посѣщаетъ иногда и обители святыхъ и планеты небесныхъ силъ.

Къ второй категоріи адскаго населенія, слѣдуетъ причислить грѣшныя души людей, которые совсѣмъ отрѣшились отъ Бога; они такъ преступны и такъ закоренѣлы въ грѣхѣ, что имъ разрѣшается нести адскую службу наравнѣ съ демонами и бѣсенятами. Они также соблазняютъ существъ по всей вселенной и также, какъ и мелкіе злые духи несутъ службу по охранѣ ада и его третьей категоріи существъ. Эти двѣ категоріи существъ не имѣли никакого постояннаго мѣста пребыванія. Они ведутъ вѣчно бродячую жизнь и нѣтъ имъ нигдѣ во вселенной ни покоя, ни пристанища. Имъ негдѣ одуматься, сосредоточиться, провѣрить свою жизнь или отдохнуть отъ нее. Они безъ отдыха скитаются по вселенной, и никогда не остаются одни, сами съ собой.

Третья категорія существъ составляетъ большинство и состоитъ изъ душъ людей грѣшныхъ, которыхъ денница еще не можетъ оставить безъ присмотра и надзора, ибо они еще не надежны для ада; они собственно говоря и есть мученики ада.

Всѣхъ ихъ привели сюда ихъ страсти, пороки, склонности къ преступленіямъ или ихъ привязанности ко всему временному и матеріальному, отъ которыхъ люди эти не могли или не желали отдѣлываться при жизни. Эти злыя привязанности обратились теперь какъ бы въ природныя качества души, безъ которыхъ не можетъ человѣкъ существовать или по крайней мѣрѣ убѣжденъ, что не можетъ, а потому онъ совершенно для себя инстинктивно ищетъ такое мѣсто, гдѣ могли бы быть удовлетворены эти привычки къ грѣху или эти, какъ бы сказать, требованія его извращенной природы души.

Собственно говоря именно этой слабой стрункой человѣка или этой погубившей его привычкой и воспользовались злые духи — они обѣщали человѣку полное исполненіе его желанія или удовлетворенія этой привычки, чѣмъ и заманили его въ адъ. Слѣдовательно, вся задача ада состоитъ лишь въ томъ, чтобы исполнить это обѣщаніе и дать удовлетвореніе привычкамъ каждой извращенной души. Для исполненія именно этой задачи и пользуется денница въ самомъ широкомъ размѣрѣ: 1) своими знаніями физической природы; 2) знаніемъ всѣхъ потребностей порочной и страстной души, и въ 3) своимъ искусствомъ воспроизводить образы. Онъ старается всѣхъ поставить именно въ ту жизненную обстановку, въ которой каждый желалъ бы быть каждый и старается дать каждому удоволь-

ствія и занятіе сообразно его вкуса, желанія и его привычки, и въ этомъ направленіи обставляеть онъ свой адъ. Все это чрезвычайно легко достигается имъ, имѣя отжившія планеты въ своемъ распоряженіи.

На этихъ отжившихъ планетахъ денница водворяеть своихъ пленниковъ, окружаетъ ихъ надзоромъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не избѣгъ его рукъ и потомъ лично и черезъ помощниковъ разжигаетъ или раздражаетъ ихъ воображеніе; все остальное додѣлываютъ порочная воля и мысль самихъ заключенныхъ въ адъ.

Мысль и воля суть тѣ великіе двигатели, которые создали всѣ міры и всю вселенную. Только человѣкъ, живя въ грубо матеріальномъ тѣлѣ, не можетъ понять всей мощной силы ихъ, ибо скованъ своей матеріей до слѣпоты.

Всѣ же люди, живущіе въ менѣе матеріальныхъ сферахъ, даже въ астральныхъ сферахъ Земли, уже пользуются волей и мыслью, какъ мы пользуемся нашими руками и ногами. При первомъ проявленіи мысли, или говоря нашимъ языкомъ, при первомъ возраждающемъ желаніи, воля наша вызывая силы изъ Общаго Источника Силъ, уже слагаетъ и разлагаетъ матерію, токи и жидкости, этой болѣе или менѣе матеріальной сферы, въ которой живетъ существо. Вся наша, видимая и вѣсомая грубая матерія есть вѣдь слѣдствіе желанія высшихъ духовъ образовать ее; и никакихъ усилій они не употребляютъ, какъ только пожелать, а воля самопроизвольно вызоветъ Силу Божью и образуетъ матерію или явленіе нашего міра.

За гробомъ: мыслить, желать и дѣлать синонимы и значать положительно одно и то же. За гробомъ человѣкъ не можетъ подумать безъ того, чтобы его мысль не вызвала тѣхъ образовъ, о которыхъ онъ подумалъ. Онъ не можетъ желать, чтобы это желаніе не воспроизвело соотвѣтствующія дѣйствія, явленія или образы, вполне реальные, видимые и осязательные для всѣхъ тѣхъ существъ, которымъ, эта сфера жизни вообще доступна. Иначе и быть не можетъ, ибо всѣ эти образы состоятъ изъ того же вещества, изъ котораго состоитъ и тѣло его и сфера его окружающая.

Такимъ образомъ мысль за гробомъ вполне реальна и вещественна, и если она касается предметовъ вещественныхъ, то эти вещественные предметы немедленно въ дѣйствительности воспроизводятся. Даже безотчетная мысль объ вещественныхъ предметахъ немедленно вызываетъ всѣ видимые и вещественные образы. Совершенно такъ же, какъ мы, задумавшись о чемъ-нибудь и вдругъ совершенно машинально сами

не замѣчая того, поднимаемъ руку или сдѣлаемъ какой-либо жестъ, а всѣ, окружающія насъ, видятъ его; или мы, не думая о томъ, машинально насвистываемъ какой-нибудь мотивъ, сами не замѣчая того, а окружающіе слышатъ его. Рѣшительно тоже самое жители болѣе тонкихъ матерій могутъ вызывать соотвѣтствующія дѣйствія явленія и образы не въ одномъ своемъ организмѣ, но и въ окружающей ихъ природѣ. Такимъ образомъ человѣкъ болѣе легкихъ матерій не можетъ скрыть ни одной своей идеи, или мысли, или своего желанія, ибо всѣ они воспроизводятъ образы, всѣми окружающими видимые, слышанные и до мельчайшей подробности понятные.

Люди, не старавшіеся возвышать своей души еще при жизни на землѣ, не приучившіе своей мысли предвкушать удовольствіе въ представленіи себѣ отвлеченныхъ идей добра, милосердія, участія къ людямъ во всѣхъ его видахъ и любви ко всему, сотворенному Богомъ—обыкновенно сосредоточиваютъ свои мысли преимущественно на предметахъ матеріальныхъ и на явленіяхъ вещественнаго міра и эта ихъ привычка остается у нихъ и за гробомъ. Поэтому одни видятъ себя окруженными роскошью и богатствомъ; военныя видятъ себя въ красивыхъ мундирахъ съ тѣми орденами, которыхъ добились на землѣ и, можетъ быть, не получили; курильщики съ сигарой или папироской; пахарь видитъ себя съ телѣгой и волами такихъ достоинствъ, о которыхъ только мечталъ на землѣ; франтихи дамы увидятъ себя въ тѣхъ нарядахъ, которые имъ удавалось видѣть только въ окнахъ магазиновъ и которыхъ не приобрѣли за недостаткомъ средствъ, но которые потомъ видѣли еще разъ во снѣ; и всѣ эти вещи, хотя сами по себѣ не болѣе, какъ продуктъ болѣзненной фантазіи и сформированы силой одного больного воображенія, вслѣдствіе одной зародившейся мысли, тѣмъ не менѣе они такъ же реальны для самого человѣка и для всѣхъ окружающихъ ихъ, какъ наши земнѣе предметы реальны для насъ. Конечно, на нашемъ языкѣ это одна мечта, ибо они исчезаютъ какъ только мысль окончила ихъ себѣ представлять; но вѣдь при первомъ проявленіи мысли они являються опять. Ихъ нѣтъ только тогда, когда они намъ не нужны, когда мы не думали о нихъ, но какъ только вспомнимъ, они уже здѣсь, слѣдовательно для насъ они всегда существуютъ.

Это свойство воли и мысли играетъ могущественную роль въ жизни праведныхъ существъ, не имѣющихъ пустыхъ мыслей и желаній, у которыхъ всѣ стремленія чисты и опредѣленны и у которыхъ мысль и воля въ повиновеніи ихъ. Оно облег-

часть задачу ихъ существованія и дѣлаетъ всякій ихъ трудъ и, повидимому, обширныя и самыя трудныя работы по устроению вселенной и существъ окончательно неутомимыми: стоитъ высшему духу только подумать или пожелать, какъ все уже сдѣлалось само. Если высшее существо подумало о какой-либо отдѣльной планетѣ, оно уже перенеслось туда; если оно подумало, что надо воспроизвести какое-нибудь явленіе изъ видимаго міра, оно уже сдѣлано; оно задумало измѣнить хорошую погоду на дурную, она сейчасъ мѣняется; это свойство воли и мысли у праведныхъ существъ замѣняетъ вообще все, что у насъ называется трудомъ и работой; а потому для нихъ все одинаково легко сдѣлать и во всякомъ случаѣ такъ же легко, какъ намъ подумать.

Это же самое свойство мысли и воли, которое облегчаетъ жизнь чистыхъ и праведныхъ существъ и дѣлаетъ ихъ всемогущими и вездѣсущими, отражается на грѣшныхъ и порочныхъ существахъ совершенно иначе и причиняетъ имъ мученіе ада, которое такимъ образомъ уже является естественнымъ слѣдствіемъ за ихъ порочную жизнь и за ихъ преступленія, совершенныя на землѣ. Всякая страсть, всякая привычка или привязанность къ вещественнымъ предметамъ, перенесенная человѣкомъ за гробъ, естественно должна уже теперь остаться качествомъ его души, отъ которой онъ уже за гробомъ избавиться не можетъ. Она постоянно будетъ тревожить и возбуждать образы помимо воли самаго человѣка, который не былъ въ силахъ остановить своихъ страстей и привычекъ при жизни на землѣ, а тѣмъ менѣе онъ въ силахъ ихъ заглушить за гробомъ.

Вотъ именно этимъ ствойствомъ воли и мысли, въ самомъ широкомъ размѣрѣ пользуется денница, чтобы эксплуатировать своихъ узниковъ. Помѣстивъ ихъ на одной изъ своихъ отжившихъ планетъ, его дѣло возбуждать порочныя мысли каждаго и эти мысли помимо воли самого человѣка вызываютъ тѣ образы, которые лучше всего соотвѣтствуютъ привычкамъ, вкусамъ и наклонностямъ каждаго. Вся забота денницы и его помощниковъ возбуждать неусыпно болѣзненную фантазію, чтобы всѣ эти образы никогда не исчезли и чтобы съ теченіемъ времени, человѣкъ, пребывая въ аду, не отсталъ отъ своихъ земныхъ привычекъ.

Фантазія однихъ рисуетъ себѣ города, превосходящія въ красотѣ всѣ города вселенной. Другіе видятъ эти города, гуляютъ въ нихъ, устраиваютъ себѣ образы чертоговъ, роскошнѣйшихъ помѣщеній; третьи устраиваютъ въ нихъ уже трак-

тиры, кабаки, увеселительныя заведенія, биржи, театры, игорные дома, банкирскія конторы. Каждый устраиваетъ себѣ жизнь по своему вкусу такъ, какъ ему хотѣлось бы жить и чего онъ нигдѣ достигнуть не могъ.

Кто видитъ себя министромъ, магнатомъ, аристократомъ и устраиваетъ приемы, къ нему съѣзжаются съ поклономъ и считаютъ, что наконецъ добились той чести, что они приняты у столь высоко поставленной особы. Всегда находятся лакеи, которые при жизни добивались быть лакеями у министра и этого счастья удалось достигнуть имъ только въ аду. Устраиваются роскошные салоны; прекрасныя кареты, запряженныя небывалыми на землѣ лошадьми, развозятъ визитеровъ поразнымъ концамъ города, заѣзжаютъ на катаніе, въ парки и даже на стрѣлку. Тутъ же сады съ такимъ обиліемъ растительности, которой ни на одной планетѣ вселенной нѣтъ; съ такими статуями, изъ которыхъ каждая есть чудо искусства, съ рѣшетками изъ чистаго золота съ драгонѣнными камнями и бриллиантами неимовѣрной величины, съ фонтанами, бьющими до небесъ и съ цвѣтами изумительной красоты. Въ другомъ углу этого фантастическаго города идетъ нескончаемое веселье, собрались весельчаки и жуиры: пьютъ, кутятъ, ѣдятъ, танцуютъ и чего, чего только у нихъ нѣтъ. Никакой Неронъ не въ силахъ придумать столь великаго празднества, обставить себя столь комфортабельной роскошью и столь веселымъ дамскимъ обществомъ. Нигдѣ столько красавицъ нѣтъ, какъ въ аду, нигдѣ они такъ не любезны, не привлекательны и не пикантны, и на перерывъ не стараются удовлетворить нашимъ извращеннымъ вкусамъ. Однимъ словомъ, идетъ оргія, въ полномъ разгарѣ, которую никакая сказка сказать не въ силахъ.

Въ третьемъ углу ада собрался народъ дѣловой. Они занимаются денежными операціями. Нѣтъ банковъ богаче, чѣмъ они въ аду. Проценты взимаются безъ ограниченія, народъ посѣщаетъ ихъ охотно, ибо всякій желаетъ обдѣлать свои дѣлишки и члены банка обогащаются ни по днямъ, а по часамъ несмѣтно.

По близости расположенъ игорный домъ; здѣсь ведется игра безъ запрещенія и по какому угодно кушу. Передвигаются капиталы прямо лопатами, ибо горстей уже не хватаетъ. Страсти разыгрываются, всѣ выигрываютъ и вполне довольные собой начинаютъ новую нескончаемую пулюку.

Такова внѣшняя показная сторона ада. Всякій найдетъ себѣ занятіе и жизнь по вкусу и по характеру, и совершенно въ томъ тонѣ и размѣрѣ, какъ каждому угодно. Здѣсь есть мѣсто

и время для властвованія, кто привыкъ къ тому; для торговли, кто того желаетъ, для растовщичества, для издателей книгъ и газетъ; однимъ словомъ нѣтъ такого дѣла на землѣ, котораго не нашлось бы въ аду. Денница ходитъ невидимо между ними и съ глубокимъ презрѣніемъ къ нимъ злорадствуетъ своею побѣдѣ и научаетъ своихъ бѣсенятъ къ неусыпному возбужденію болѣзненныхъ фантазій. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ скорбитъ, что погубилъ еще мало народу; но зато представляетъ себѣ будущее ада, когда весь міръ обратится къ нему за исполненіемъ своего желанія. Онъ считаетъ людей настолько глупыми, такъ глубоко презираетъ ихъ, что считаетъ это возвращеніе всѣхъ людей къ нему вполне возможнымъ. Онъ мститъ имъ за Бога. Онъ считаетъ, что выполнилъ передъ каждымъ всѣ свои обѣщанія и даже далъ имъ больше, чѣмъ обѣщалъ.

Но если заглянуть въ душу каждаго, то картина будетъ не столь отрадная. Они всѣ наказаны тѣмъ родомъ жизни, который такъ желали получить, и мучаются теперь избыткомъ ея, или сознаніемъ всей безполезности этого избытка, ибо и онъ даже не въ состояніи удовлетворить ихъ.

Обратите вниманіе на этого скупца банкира, заглушившаго въ себѣ еще при жизни всѣ добрыя чувства, всю любовь къ своимъ дѣтямъ и нарушившаго весь завѣтъ Бога изъ за денегъ и страсти къ наживѣ. При жизни не было конца его алчности къ деньгамъ, онъ чистилъ каждый потускнѣвшій червонецъ, чтобы насладиться его видомъ и такимъ сошелъ онъ за гробъ. Теперь онъ окруженъ несмѣтными богатствами — это была мечта въ его жизни и теперь она исполнилась за гробомъ; онъ теперь имѣетъ столько богатствъ, что не знаетъ, куда ихъ дѣвать; но мысль привыкла къ его ненасытности въ этомъ направленіи; страсть и алчность работаютъ постоянно и требуютъ все новыхъ; это ему надоѣдаетъ; дѣлаетъ его состояніе невыносимымъ, тѣмъ болѣе, что онъ чувствуетъ всю безполезность ихъ. Теперь онъ не переноситъ вида денегъ, но мысль независимо отъ его воли требуетъ ихъ еще и еще. Онъ воспоминаетъ теперь о красотѣ жизни, о бывшей у него нѣкогда любви къ дѣтямъ и состраданіи къ ближнимъ, но все заглушается однимъ алчнымъ требованіемъ денегъ и несмѣтнымъ прибываніемъ ихъ. Голова перестаетъ соображать, онъ какъ бы въ чадѣ, какъ бы окруженъ чѣмъ то невыносимо ему противнымъ, а деньги все прибываютъ и прибываютъ.

Вонъ, вдали, вы видите пьяницу, забился онъ въ уголокъ и окружилъ себя виномъ; но теперь вино уже не удовлетворяетъ

его, оно ему противно, но развращенная воля требует все вина, да вина, и иначе онъ не можетъ себя представить, какъ пьющимъ этотъ отвратительный напитокъ, и невольно для себя все требуетъ новаго вина и еще вина.

Вотъ барыня кокетка, которая бросила всѣ заботы о дѣтяхъ и прямо помѣшалась на визитахъ, на костюмахъ и на своей якобы красотѣ и молодости въ 40 лѣтъ. Теперь она обречена на тоже занятіе, и безъ перерыва будетъ визитировать и наряжаться, наряжать и визитировать цѣлую вѣчность безъ отдыха, ибо ночи въ аду нѣтъ, тамъ одинъ свѣтлый день. Облѣзая всѣ великосвѣтскіе салоны ада, она выслушиваетъ все тѣ же банальные комплименты флиртеровъ. Теперь она насквозь видитъ своего флирта и знаетъ, что онъ нагло лжетъ передъ ней, ибо думаетъ совсѣмъ не то, что говоритъ. Въ свою очередь она невольно отвѣчаетъ ему любезностью, зная очень хорошо, что здѣсь въ аду и флиртеръ понимаетъ, что въ душѣ она его глубоко ненавидитъ и презираетъ. Однако, ни тотъ, ни другой остановиться не могутъ, ибо привыкли къ модной лжи и притворству. Они глубоко другъ друга ненавидятъ, рады растерзать другъ друга; но невольно для себя скалятъ модную улыбку, продолжаютъ сохранять этикетъ и говорятъ другъ другу пошлости безъ конца и будутъ вѣкъ ихъ повторять на разные лады, ибо ни къ чему другому, лучшему они не приучили свою душу.

Мученія преступниковъ и гордецовъ еще ужаснѣе! Для нихъ денница самъ устраиваетъ особыя помѣщенія, гдѣ они могли бы удобно предаваться своимъ собственнымъ ощущеніямъ. Гордецы въ аду живутъ очень удобно, но въ одиночествѣ и во тьмѣ. Они при жизни не приучили себя обращать вниманіе на людей и съ участіемъ входить въ положеніе ближняго, теперь уже имъ кажется что никто не замѣчаетъ и не видитъ ихъ. Они скитаются по всей планетѣ, посѣщаютъ самыя людныя улицы, люди шныряютъ по всѣмъ направленіямъ, ихъ множество, но никто не замѣчаетъ ихъ. Люди проходятъ такъ близко къ нимъ, что задѣваютъ и толкаютъ ихъ, но они не могутъ возбудить въ нихъ вниманія къ себѣ, ихъ никто и видѣть не можетъ.

Убийца представляетъ себѣ постоянно картину своего убійства. Въ ужаснѣйшемъ видѣ предстаютъ передъ нимъ всѣ жертвы и не покидаютъ его. Онъ самъ находится въ неподдающемся описанію раздраженіи и представляетъ себя постоянно вонзающимъ кинжалъ въ раны. Кровь течетъ нескончаемо,

онъ купается въ крови, ему невыносимъ видъ и запахъ теплой крови, но болѣзненная мысль требуетъ новыхъ жертвъ, все больше и больше крови, все новыхъ преступлений и такъ безъ конца и предѣла, все одно и тоже и все невыносимо тягостно.

Физическихъ мученій нигдѣ никто никогда не испытываетъ; но всякій родъ грѣха со всѣми его разновидностями имѣетъ и соотвѣтствующій ему родъ нравственныхъ мученій истекающихъ изъ самихъ особенностей грѣха. Поэтому можно себѣ представить до чего разнообразно помѣщеніе мучениковъ ада, ибо нѣтъ положительно предѣла разнообразію оттѣнковъ каждаго грѣха. Напримеръ: непріязнь къ ближнему, презрѣніе, ненависть, вражда, злоба, отвращеніе, омерзеніе, мстительность, обида, издѣвательство, плутня, обманъ, мошенничество, все суть разновидности одного и того неправильнаго отношенія къ ближнему и всѣ они вызываютъ особое внутреннее состояніе, которымъ денница подыскиваетъ особое помѣщеніе болѣе соотвѣтствующее вкусамъ каждаго, чтобы покрѣпче связать ихъ съ адомъ и тѣмъ упрочить ихъ пребываніе въ немъ.

Въ аду нѣтъ ночи,—тамъ вѣчный день, вѣчный праздникъ, вѣчное осуществленіе самыхъ завѣтныхъ желаній каждаго и это осуществленіе доведено до одурѣнія, до невозможности, до обморока. Усталый выведенный изъ всякаго терпенія человѣкъ, впадаетъ по временамъ въ какое-то забытье. Мучимый какимъ-то ужаснѣйшимъ кошмаромъ, въ которомъ онъ видитъ все тотъ-же избытокъ и избытокъ, онъ мало по малу погружается въ мракъ и хотѣлъ бы хотя на минуту забыться. Но сна въ аду нѣтъ;—нѣтъ и покоя. Передъ нимъ появляются бѣсенята, которые издѣваются надъ нимъ, смѣются, выставляютъ всѣ его смѣшныя стороны, представляютъ его, передразниваютъ и выводятъ изъ терпѣнія: Физическихъ болей они никакихъ не причиняютъ, развѣ только кто-нибудь изъ нихъ подружески щипнетъ или толкнетъ, но за то нравственное состояніе не поддается никакому описанію и какъ только разсерженный и раздосадованный человѣкъ вскакиваетъ, чтобы разогнать ихъ—зашевелилась и его собственная мысль и снова требуетъ денегъ, водки, флирта или оргій... и такъ цѣлую вѣчность, пока человѣкъ не вспомнитъ Бога и не признаетъ передъ Нимъ своей виновности.

Никто не страдаетъ въ аду дольше того, какъ самъ того пожелаетъ, или какъ самъ находить для себя необходимымъ. По первому призыву Бога, по первой мольбѣ каждаго о помощи, является и облегченіе страданій. Богъ помогаетъ, ибо

милостей Его вѣтъ конца, власть денницы надъ человѣкомъ уменьшается, рушатся его чары и человѣкъ свободенъ. Благословляя Бога переходитъ онъ въ сферы болѣ легкихъ жизней, совершенствуется, искупаетъ свои грѣхи, исправляется отъ своихъ порочностей и ничто не мѣшаетъ ему доходить и до высшихъ степеней блаженства и чистоты.

Глава X.

Жизнь на Марсѣ.

Благословеніе Божіе перенести свою жизненную дѣятельность съ Земли на Марсѣ, всегда встрѣчается человѣкомъ съ величайшимъ восторгомъ, ибо онъ, живя на сферахъ земли и посѣщая Марсѣ, уже давно ознакомился съ жизнью на немъ; а потому очень хорошо знаетъ, что жизнь какъ въ астральныхъ сферахъ Марса, такъ и на матеріальной планетѣ, несравненно лучше жизни на землѣ и ея астральныхъ сферахъ.

Поэтому онъ отъ всего сердца благодаритъ Бога за Его великія милости, вполне осмысленно сознавая, что лучшаго рая человѣкъ отъ Бога ожидать не можетъ. Вся жизнь и стремленія жителей Марса вполне понятны человѣку Земли; нѣтъ въ жизни Марса трудныхъ и неисполнимыхъ для него задачъ, а между прочимъ всѣ жизненныя условія болѣе легки и болѣе удобны, чѣмъ все, о чемъ не смѣлъ и мечтать человѣкъ на Землѣ.

Переносясь изъ сферъ Земли на сферы Марса обновленный, возрожденный и принявшій искупленіе человѣкъ, получаетъ и тѣло астральной матеріи Марса, которое, несравненно болѣе разрѣженно, чѣмъ тѣло сферы Земли. Теперь уже его духовныя силы и способности стали несравненно выше, тѣло разрѣженнѣе, духъ могущественнѣе, пониманія истины болѣе глубоки, а потому ему открывается возможность безпрепятственно посѣщать несравненно большія области вселенной. Кругозоръ его увеличивается ежедневно, такъ какъ онъ, первое время въ особенности, постоянно осматриваетъ тѣ новые міры и новые сферы разныхъ жизней, которыя только теперь стали ему доступны. Онъ изучаетъ, знакомится съ ними и обогащаетъ свои познанія. Духи покровители изъ небесныхъ

силъ возлагають на него теперь уже не маловажныя попеченія о вселенной и существахъ; онъ теперь уже самъ отвѣтственъ за свои поступки, ему дано для руководства и назиданія множество существъ меньшаго, чѣмъ онъ самъ, развитія.

На сферахъ Марса онъ живетъ несравненно дольше, чѣмъ жилъ на сферахъ Земли. Это пребываніе для него необыкновенно отраднo и радостно; заботы, возлагаемыя на него, не только не тяготятъ его, но составляютъ одинъ непрерывный рядъ постоянно смѣняющагося счастья и блаженства. Въ исполненіи каждой порученной ему заботы онъ чувствуетъ внутри себя самого величайшую награду Господа, придающую ему новыя силы и возможность быть полезнымъ Богу въ исполненіи Его Святыхъ предначертаній. Всякое доброе дѣло укрѣпляетъ его въ любви къ Богу и ко всему, сотворенному Имъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему еще большую возможность разсѣвать свое добро среди людей все въ усиливающемся порядкѣ. Все пребываніе его на сферахъ Марса, есть одинъ въ высшей степени отрадный и радостный день, укрѣдившій и возвысившій всѣ духовныя силы его, приблизившій его къ Богу и сдѣлавшій его существомъ вполне оконченнымъ, всею душой преданнымъ Богу и съ восторгомъ понимающимъ гласъ Его.

Какъ не велико то счастье и блаженство которое испытываетъ онъ пребывая въ сферахъ Марса; какъ ни много почерпнулъ онъ познаній истины и какъ ни приблизился къ Богу, однако, онъ начинаетъ чувствовать, что есть счастье выше его счастья, ибо есть знанія истины глубже тѣхъ, какими онъ владѣетъ, есть степени любви и добра, которыя, ему еще недоступны, а потому не можетъ онъ еще приближаться къ Богу въ той мѣрѣ, какъ это ему въ настоящее время желательно, въ той мѣрѣ, какая въ настоящее время уже составляетъ для него потребность. Что бы достигнуть этого, онъ знаетъ, что долженъ еще больше укрѣпиться въ добрѣ и любви черезъ новую жизнь въ грубо матеріальномъ тѣлѣ планеты возрожденія добра—на Марсѣ.

Несмотря на то, что жизнь въ матеріальномъ тѣлѣ на Марсѣ не столь легка и блаженна, какъ жизнь въ его сферахъ, онъ вполне сознательно проситъ у Бога разрѣшить ему принять эту жизнь. Онъ очень хорошо знаетъ что черезъ нее онъ скорѣе приблизится къ Богу, скорѣе укоренится въ еще большемъ добрѣ и любви и получитъ возможность приносить еще большую пользу Богу, ибо будетъ лучше понимать тайны премудрости Его.

Если Богъ благословляетъ его выборъ, то онъ родится на Марсѣ и при первомъ появленіи въ жизнь, получаетъ Ангела Хранителя, съ которымъ больше не разстанется, пока не кончится жизнь и все загробное состояніе Марса.

Онъ самъ избираетъ себѣ образъ жизни на Марсѣ, ибо знаетъ всѣ слабыя стороны своего духовнаго развитія, которыя мѣшали ему приблизиться къ Богу; знаетъ какой родъ испытаній ему долженъ быть болѣе полезенъ, ибо въ деталяхъ изучилъ всю жизненную дѣятельность людей на Марсѣ. Совершая этотъ свой выборъ вполне осмысленно, онъ увѣренъ что добьется благихъ результатовъ черезъ жизнь на Марсѣ, ибо сознаніе жизни и жизненныя задачи планеты Марсѣ не такъ крѣпко скрыты отъ людей, какъ они скрыты на землѣ и всѣ условія жизни легче и пріятнѣе. И въ самомъ дѣлѣ:

На Марсѣ нѣтъ раздѣленія странъ на государства; нѣтъ различія языковъ и народностей, нѣтъ вражды между людьми, нѣтъ собственности, нѣтъ денегъ, а потому нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни роскоши, ни нужды, а слѣдовательно нѣтъ зависти.

На марсѣ, нѣтъ даже городовъ, этихъ большихъ скученныхъ центровъ населенія, заражающихъ воздухъ, воду, землю и людей, развивающихъ нужду, болѣзни, развратъ мысли и тѣла, и составляющихъ средоточіе эксплуатаціи другъ друга, господства, власти, притѣсненія и насилія всякаго рода.

При всемъ этомъ на Марсѣ, конечно, нѣтъ ни военнаго сословія, ни судовъ, ни полиціи, никакой власти, никакого начальства, кромѣ слова Божьяго; нѣтъ другого бича, кромѣ любви Бога и боязни прогнѣвить Его и преступить Его Святой законъ. На Марсѣ каждый, въ полномъ смыслѣ слова слуга своего ближняго, самый вѣрный помощникъ его, и предупредительный заботливый другъ. Тамъ считается уже грѣхомъ не сдѣлать того добраго дѣла и не оказать того вниманія ближнему, которое человекъ могъ бы сдѣлать. Каждый считаетъ своею священнѣйшею обязанностью предупредить желаніе ближняго, если представляется къ тому хотя малѣйшая возможность и оказывать всѣмъ самое сердечное вниманіе и самое душевное участіе.

На Марсѣ всякій человекъ есть равноправный владѣлецъ даровъ и удобствъ, предоставляемыхъ ему планетой и вмѣстѣ съ тѣмъ самый добросовѣстный труженикъ, всегда готовый положить всѣ свои знанія и все стараніе на улучшеніе и сохраненіе своей планеты и на увеличеніе ея производительности. Вся производительность планеты составляетъ достояніе

всѣхъ имѣющихъ въ ней надобность. Всѣ могутъ одинаково пользоваться всѣми произведеніями, независимо отъ того, кто произвелъ ихъ. Но за то никто и не беретъ ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ они дѣйствительно нужны ему для его существованія. Всякая роскошь и всякій излишній запасъ чего бы то ни бы считается уже грѣхомъ, ибо то, что непродуцительно лежитъ безъ всякаго употребленія и надобности у одного, могло бы съ пользой служить другому, а потому это уже есть воровство.

Главнымъ образомъ все вниманіе и заботы жителей Марса обращены на обработку почвы и на произрастающее на ней, такъ какъ на Марсѣ и люди и животныя питаются исключительно растительной пищей, и преимущественно плодами. Никто не ѣстъ на Марсѣ не только животныхъ, но и ничего, изъ чего должны выйти животныя или растенія, какъ то: икра, яйца, сѣмена растеній или зернышки. На Марсѣ нѣтъ даже животныхъ или насѣкомыхъ плотоядныхъ — всѣ питаются одними растеніями.

Слова „убійство“ на всей планетѣ нѣтъ, въ самомъ детальномъ значеніи его, Богъ даетъ жизнь, Богъ Одинъ имѣетъ право ее отнять, и никто больше, и всякій долженъ, слѣдуя примѣру Творца увеличивать все живущее, но не уничтожать.

Планета Марсъ на половину меньше земли; заселена далеко не по всей поверхности, а между прочимъ на ней свободно помѣщается и блаженствуетъ народонаселеніе больше земного, ибо жизнь людей несравненно долше земной. На Марсѣ, если считать продолжительность времени по нашему календарю, то люди живутъ въ среднемъ до 500 лѣтъ.

Всякій, имѣющій возможность, а слѣдовательно и желаніе обрабатывать землю, занимаетъ такое пространство подъ свои угоды, какія онъ въ состояніи обработать самъ своимъ личнымъ трудомъ безъ всякой посторонней помощи и строить на этомъ участкѣ себѣ домъ. Никто не позволяетъ себѣ занять ни одной пяди лишней, ему не нужной почвы; ибо этимъ онъ обездолилъ бы своего сосѣда. Поэтому вся населенная часть планеты покрыта сплошь домами, находящимися въ извѣстномъ отдаленіи другъ отъ друга, окруженными садами такой роскоши, такъ обильно снабженными самой разнообразной растительностью, о которой мы, жители земли, ни малѣйшаго понятія себѣ составить не можемъ.

Почва Марса необыкновенно рыхла и легка. Она несравненно легче нашей; мы могли бы ее сравнить въ отношеніи

ея вѣса развѣ только съ легчайшимъ пухомъ или съ пушистымъ снѣгомъ и рѣшительно не могли бы ходить по ней, ибо наше тѣло, вслѣдствіе своей тяжести, все погружалось бы въ почву и все ушло бы въ нее. Вся матерія Марса имѣетъ именно эту разрѣженность и легкость. Ихъ вода не могла бы утолить нашей жажды; мы почти могли бы дышать ею; нечего говорить, что и ихъ воздухъ соотвѣтственно разрѣженъ и все, что на планетѣ существуетъ все легко и нѣжно.

Какъ вся матерія Марса легка и нѣжна, такъ точно легко и тѣло людей, животныхъ и насѣкомыхъ. Тѣло человѣка притомъ же объемъ, какъ у насъ, вѣситъ по приблизительному расчету 25 фунтовъ, т. е. въ шесть разъ легче нашего. Эта легкость тѣла, однако, не мѣшаетъ ему быть чрезвычайно сильнымъ, крѣпкимъ, удобоподвижнымъ и необыкновенно послушнымъ волѣ человѣка. Житель Марса почти не чувствуетъ своего тѣла; оно нисколько не стѣсняетъ его и никогда не отказывается исполнять хотя бы малѣйшія желанія сильной энергичной и опредѣленной воли человѣка и почти не знаетъ усталости.

Это господство духа надъ тѣломъ, эта легкость тѣла, совмѣщенная съ необыкновенной силой и устойчивостью его, исключаетъ всякое понятіе объ утомительности всякаго физическаго труда. О жителяхъ Марса никакъ нельзя сказать, что они въ потѣ лица своего добываютъ свой хлѣбъ, ибо для нихъ трудъ есть пріятное не обязательное развлеченіе. Вся задача земледѣлія, напримѣръ, сводится не къ количеству труда, потребнаго для обработки почвы, но къ увеличенію разведенія новыхъ породъ растительности, и къ искусству улучшенія старыхъ породъ, къ увеличенію ихъ плодородности и увеличенію, вообще, производительности на возможно меньшемъ пространствѣ почвы. И иначе это быть не можетъ, ибо при той силѣ, которой обладаютъ люди и той легкости и пушистости, которую имѣетъ почва, обработка ея должна достигаться безъ всякаго труда. Но кромѣ всего этого жителя Марса обладаютъ такими совершенными машинами и такимъ обиліемъ всевозможныхъ даровыхъ двигателей, о которыхъ мы, жители земли, и понятія себѣ составить не можемъ. Они примѣняютъ разныя самодѣйствующія машины, орудія и самыя разнообразныя приспособленія при своихъ даровыхъ двигателяхъ, положительно всюду и вездѣ, для исполненія каждой самой малѣйшей работы; такъ что и такъ уже совершенно легкій трудъ обработки почвы сводится къ одному наблюденію за работой машинъ или, лучше сказать, къ одному знанію

управлять машиной или просто къ одному желанію достигнуть данныхъ результатовъ.

Почва Марса необыкновенно плодородна; а при томъ званіи и искусствѣ, какими обладаютъ люди, при томъ стараніи, какое они прилагаютъ, чтобы обработать всякій клочекъ земли, вся планета ихъ представляетъ одинъ сплошной, роскошнѣйшій садъ гигантскихъ деревьевъ, сплошь покрытыхъ плодами и цвѣтами, и травяныхъ породъ самыхъ разнообразнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ сортовъ, возвышающихся чуть не до самыхъ небесъ. Всѣ растенія на Марсѣ приносятъ не одну, такъ другую пользу и всѣ доведены до крайняго совершенства.

Плоды растений доведены до необыкновенныхъ степеней сочности, нѣжности и питательности. Не говоря уже объ обилии и разнообразіи видовъ этихъ плодовъ, надо сказать, что каждый видъ каждаго плода видоизмѣняется сообразно вкуса и желанія каждаго. У насъ, напримѣръ, ананасъ всегда одинъ и тотъ же, но на Марсѣ не такъ, есть болѣе ароматичные, болѣе сочные, болѣе круглые и, наоборотъ, совсѣмъ маленькіе, совсѣмъ безъ сладости и всѣ между ними промежуточные степени; однимъ словомъ, каждый вкусъ найдетъ соотвѣтствующій ему плодъ.

Нѣтъ того времени года, когда жители Марса не могли бы питаться наилучшей растительной пищей, которую имѣютъ тутъ же, въ своихъ садахъ, подъ руками, безъ всякихъ хлопотъ.

Нѣтъ того времени года, когда сады Марса не удивляли бы и не поражали бы необыкновенной красотой и разнообразіемъ своихъ цвѣтовъ. Можно было бы сказать, что ихъ цвѣты имѣютъ положительно всѣ самые яркіе и чистые цвѣта радуги, если бы наша радуга не была бы слишкомъ тускла для обрисованія колорита цвѣтовъ Марса. У нихъ масса отгѣнковъ и колоритовъ, о которыхъ мы рѣшительно не имѣемъ понятія, въ особенности тѣхъ, которые впадаютъ въ металлическіе цвѣта золота и серебра съ сильнѣйшимъ блескомъ, напримѣръ, пурпуръ, отдающій золотомъ и блестящій столь ярко, что нашъ глазъ не выдержалъ бы этого свѣта. Есть цвѣта прозрачные, какъ хрусталь со свѣтомъ серебра, переливающегося всѣми возможными отгѣнками. Нѣтъ словъ на нашихъ земныхъ языкахъ, чтобы хотя примѣрно описать всю прелесть садовъ Марса, роскошь ихъ убранства и того изящества и вкуса, съ которыми они обыкновенно планируются.

На Марсѣ есть очень много растений, которыя ночью свѣтятся и загораются разнообразными огнями. Этимъ каче-

ствомъ пользуются въ самомъ обширномъ размѣрѣ жители Марса и въ темныя ночи всѣ сады освѣщены, какъ днемъ. Всѣ дорожки, всѣ алей обсаживаются такими растеніями, придающими совершенно новую прелесть картинѣ этого настоящаго рая.

Вообще надо сказать, что ни одинъ дѣвственный бразильскій лѣсъ не въ состояніи передать и въ слабой степени высоты, густоты, роскоши и обилія насажденія, которые у нихъ, положительно, въ каждомъ саду. благодаря тому принципу, которому придерживаются жители Марса: не позволять почвѣ гулять даромъ, но стараться утилизировать каждый клочекъ пространства. Всякій считаетъ грѣхомъ, а потому ни за что не пройдетъ мимо, если только имѣетъ возможность воздѣлать какое либо невоздѣланное еще пространство и до всего они достигаютъ безъ малѣйшаго физическаго труда, силой своей заботы, умѣнья и старанья.

До чего плодородна почва и удобна ко всякому произрастанію и до чего жители Марса во всѣхъ случаяхъ имѣютъ возможность быть хозяевами своей планеты, можно судить по тому, напримѣръ, какъ увѣренно и свободно они распоряжаются растительностью, когда кто изъ нихъ вздумаетъ заново распланировать свой садъ или замѣнить одни вѣковые гигантскія деревья другими. Въ этомъ случаѣ самъ хозяинъ одинъ беретъ смѣло этотъ трудъ на себя, по нашему земному сужденію, трудъ совершенно невыполнимый. Не стѣсняясь ни погодой, ни временемъ года, ни тѣмъ, что всѣ деревья въ цвѣту или покрыты плодами, онъ совершенно легко передвигаетъ и пересаживаетъ весь садъ заново такъ же легко, какъ бы мы переставляли мебель въ своей комнатѣ и все продолжаетъ расти и цвѣсти на новыхъ мѣстахъ, какъ цвѣло и расло прежде.

Плодоносности почвы способствуетъ въ высшей степени одна особенность планеты Марсъ, которой у насъ на землѣ совсѣмъ нѣтъ. Это особаго рода теплота чрезвычайно живительная, оздоравливающая всю растительность, которую выдѣляетъ и производитъ почва. Теплота эта не есть продуктъ подземнаго огня, но явленіе, совершенно незнакомое на землѣ, и проявляющееся, съ тѣмъ большей силой чѣмъ разрѣженность планеты больше. На высихъ планетахъ это самое явленіе не только согрѣваетъ почву, но издаетъ свѣтъ и вся почва по временамъ какъ бы загорается разными огнями. Здѣсь на Марсѣ проявляется только одна теплота и она уравниваетъ климатъ, умѣряетъ всякія проявленія холодной погоды и въ высшей степени способствуетъ растительности, дѣлая, приблизительно

то, что мы достигаемъ нашими паровыми грядками только въ несравненно обширнѣйшихъ размѣрахъ.

Всѣ эти сады не огораживаются никогда никакими заборами, ибо подобная ограда на Марсѣ не имѣла бы никакого смысла. На Марсѣ всякій, кто желаетъ, можетъ входить въ садъ и брать все, что ему требуется и ѣсть сколько ему угодно; хозяинъ сада будетъ только его благодарить за то, что онъ доставилъ ему удовольствие быть ему полезнымъ. Слова „свой“ и „чужой“ на Марсѣ совсѣмъ не существуютъ; тамъ все общее. Тотъ, кто считаетъ занимаемый имъ садъ своимъ, считаетъ его своимъ только по отношенію къ работѣ въ немъ и по воздѣлыванію. Говоря „свой“ житель Марса понимаетъ, что въ этомъ саду положенъ его трудъ, но произведенія сада никто не подумаетъ присвоить себѣ, ибо весь приплодъ сада есть достояніе общее, какъ и все на Марсѣ. Прийти въ чужой садъ и ѣсть плоды, значить сдѣлать удовольствие хозяину, ибо это обозначаетъ, что эти люди изъ всѣхъ садовъ предпочли именно этотъ, ибо въ немъ все лучше: плоды сочнѣе, удобства больше, хозяинъ пріятлѣвѣй и т. д., однимъ словомъ изъ множества садовъ эти люди предпочли этотъ, что не можетъ не доставить хозяину удовольствіе. Но всякій, кто съѣлъ плоды въ саду, почтетъ за грѣхъ съѣсть или, вообще, загубить какое-нибудь зернышко отъ съѣденнаго плода, ибо изъ этого зернышка должно со временемъ быть дерево или, вообще, растеніе и съѣсть зернышко, значить загубить цѣлое растеніе, а потому всѣ зерна растеній бережно счищаются и возвращаются хозяину сада. Замѣчательно то, что нѣтъ на Марсѣ мелкихъ зеренъ—все крупныя.

Въ каждомъ саду, какъ мы уже сказали превосходящимъ своей красотой все, что можетъ нарисовать намъ самое пыльное земное воображеніе о райскихъ садахъ, при вѣчно благопріятной погодѣ, господствующей на Марсѣ, среди благоухающихъ цвѣтовъ помѣщается на самомъ лучшемъ и самомъ видномъ мѣстѣ небольшой домъ хозяина, какъ какая вибуди игрушечка, или скорѣе бонбоньерка, представляющая изъ себя верхъ изящества и вкуса.

На марсѣ нѣтъ многоэтажныхъ домовъ, за исключеніемъ фабрикъ и школъ. Всѣ же жилые дома одноэтажны и дѣлаются изъ камня. Это общій характеръ ихъ.

Матеріаломъ для такого дома служить камень самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, похожій на нашъ мраморъ. Онъ такъ же легокъ, какъ и вся матерія, изъ которой состоитъ планета, но необыкновенно прочный въ постройкѣ. Кусокъ нашей магнезій

можетъ намъ дать понятіе о легкости строительнаго матеріала на Марсѣ, но при всей своей легкости, онъ нисколько не поддается разрушительному дѣйствию, ни времени, ни климата. Обработка этого камня такъ же легка, какъ если бы мы стали обрабатывать воскъ или стеаринъ, а при обиліи механическихъ средствъ и всевозможныхъ приспособленій, имѣющихся всегда подъ руками жителя Марса, онъ, шутя, придаетъ своему мрамору самыя причудливыя формы и дѣлаетъ изъ нихъ самыя изящныя украшенія на своихъ домахъ, съ которыми никакіе греческіе, дорійскіе и другіе ордена и стили, сравниться не могутъ.

Каждый домъ есть чудо ваянія или самой мельчайшей рѣзной работы, доказывающей всю обширную сообразительность и разнообразіе фантазіи хозяина. его умѣнье группировать формы, пользоваться тѣмъ что у него подъ рукой, и что дано ему Богомъ.

Внутреннее расположеніе комнатъ и количество ихъ, конечно, зависитъ отъ желанія и вкуса хозяина и отъ числа живущихъ въ немъ лицъ. Но вообще можно сказать, что въ каждомъ домѣ живетъ только одно семейство и лишнихъ комнатъ никогда и никто не позволитъ себѣ дѣлать уже потому, что они жителю Марса, совсѣмъ не нужны. Ему некогда разсуживать у себя дома и вообще праздность считается у нихъ большимъ грѣхомъ, а потому съ раннаго утра и до вечера всѣ заняты. Домъ, это мѣсто ихъ отдохновенія, уединенія и мѣсто молитвы, а потому каждый, живущій въ домѣ, имѣетъ свою особую комнату; это условіе считается обязательнымъ и никто отъ него не отступаетъ. Затѣмъ есть одна и не болѣе двухъ общихъ комнатъ и обязательно нѣсколько террасъ кругомъ дома. При каждомъ домѣ есть большой бассейнъ въ особой комнатѣ, въ которомъ моются и купаются.

Слугъ на Марсѣ нѣтъ; всякій дѣлаетъ самъ все, что ему нужно. У нихъ и не ощущается даже и потребности въ слугахъ, ибо каждый составляетъ себѣ удовольствіе въ услугѣ другому, кто бы это ни былъ, гость ли или членъ собственнаго семейства.

Войдя въ домъ, насъ положительно поражаетъ чистота, опрятность и изящество доведенныя до красоты и удобства; вы сразу замѣтите, что у жителя Марса ничего лишняго въ домѣ нѣтъ, одно только необходимое. Нѣтъ и слѣда ни въ чемъ роскоши или излишняго; всего въ обрѣзъ; какъ разъ столько, сколько нужно и безъ чего обойтись нельзя.

Вся мебель металлическая. Металлъ этотъ гораздо легче нашего алюминія. Онъ обладаетъ удивительной прочностью,

а потому тонкость и изящество издѣлія поразительная. Вообще вся мебель чрезвычайно красива, легка и изящна.

Вся посуда сдѣлана изъ естественнаго камня, похожаго на нашъ хрусталь. Камень этотъ обрабатывается необыкновенно легко, онъ самъ по себѣ проченъ и упругъ; а потому посуда не такъ то легко разбивается.

Чистота въ домѣ удивительная: стѣны, полы, потолки—все мраморное и все полировано. Никакихъ ковровъ и драпировокъ, производящихъ пыль, нѣтъ; нѣтъ ровно ничего, могущаго производить соръ, грязь и разныя нечистоты. Все прибрано и вымыто. Весь соръ немедленно сожигается, зола возвращается почвѣ. Особенно шеголяется чистотой и изяществомъ это ихъ бассейнъ. Это единственная роскошь жителей Марса; они нѣсколько разъ въ день окунаются въ него; послѣ каждаго раза, бассейнъ вымывается и вода идетъ на поливку садовъ.

Все, что необходимо жителю Марса и чего не даетъ ему его садъ, получаетъ онъ съ фабрики безвозмѣдно. Что бы это ни было: посуда ли, одежда, домашняя ли утварь, мебель, инструменты, машины, вообще все, чтобы кому ни понадобилось изъ того, что производить фабрики, то все въ его распоряженіи и доставляется ему по первому его требованію. Фабрики производятъ рѣшительно все, что человѣку нужно за то и онъ отсылаетъ на фабрику, что ему отслужило, или что у него поломалось. Жители Марса необыкновенно бережливы и аккуратны; никто не позволитъ себѣ не только взять чегонибудь лишняго съ фабрики, но и продержатъ лишній часъ, то, что ему уже не нужно; на примѣръ, если была имъ взята какая-либо машина для работы, какъ только работа кончена, машина возвращается фабрикѣ сейчасъ же.

У жителя Марса нѣтъ даже лишней одежды; онъ беретъ новую на фабрикѣ, а старую оставляетъ тамъ. Къ чему имѣть дома такъ много стараго платья и бѣлья, куда не нужнаго трепья—хранилище пыли и сора, источникъ заразы и болѣзней, когда несравненно чище и удобнѣе избавиться отъ нихъ. На фабрикѣ все пригодное пойдетъ на какоенибудь новое дѣло, а непригодное сожжется и пепель разсыплется по почвѣ.

Получая все необходимое съ фабрикъ, жители Марса въ свою очередь даютъ имъ весь необходимый матеріалъ даромъ. Все, что ни производила бы почва, то все предлагается каждаму наперерывъ и каждый радъ, если фабрика соглашается брать у него, предпочтительнѣе чѣмъ у другихъ; это значить, что его произведенія лучше и онъ охотно сообщаетъ другимъ тѣ способы, которыми онъ достигъ своего превосходства.

Никто не позволяет себѣ сдѣлать секрета изъ того, какимъ способомъ ему удалось улучшить продуктъ, чтобы другіе имѣли всегда возможность воспользоваться его открытіемъ и въ свою очередь улучшать дальше продукты.

Фабрики, главнымъ образомъ обрабатываютъ одни растительные и ископаемые продукты. Животныхъ продуктовъ фабрики обрабатываютъ очень мало; ибо они добываются только изъ тѣхъ матеріаловъ, которые сбрасываетъ съ себя живое животное, напримѣръ: шерсть, пухъ, перья; ибо убить на Марсѣ животное, есть такое неслыханное преступленіе, о которомъ никто и подумать не посмѣетъ. Они не употребляютъ тоже въ дѣло никакихъ продуктовъ отъ умершихъ животныхъ. Въ этомъ случаѣ жители Марса точны до педантизма. Никто не позволитъ себѣ сорвать не спѣлый плодъ, ибо въ этомъ случаѣ зернышки будутъ погублены, а это по ихъ понятіямъ есть тоже убійство и грѣхъ.

Вся одежда жителей Марса дѣлаетъ главнымъ образомъ изъ волокнистыхъ растений, похожихъ на нашъ ленъ или коноплю; эти растенія всѣ гиганскихъ размѣровъ и имѣютъ также крупныя сѣмена.

Въ общихъ чертахъ люди Марса похожи на насъ; можно было бы сказать, что они имѣютъ совершенно нашъ видъ и наше тѣло, если бы они не были несравненно красивѣе, изящнѣе и болѣе легки и граціозны во всѣхъ ихъ движеніяхъ, манерахъ и пріемахъ. Въ ихъ глазахъ, совсѣмъ по наружному виду схожихъ съ нашими, сіяетъ правда, увѣренность, сила воли и бодрость духа. Тѣло сильно, бодро, бѣло и дышитъ здоровьемъ; оно не расслаблено, не измождено родовыми традиціями, болѣзнями, страстями и пороками, какъ наше. Жители Марса мощны, энергичны и скоры въ исполненіи своихъ рѣшеній. Ихъ тѣло—послушный рабъ ихъ непреклонной воли. Они почти не чувствуютъ его, ибо оно нисколько не стѣсняетъ ихъ желаній и не служитъ имъ тормазомъ, какъ у насъ; оно здорово, а потому они очень мало обращаютъ на него вниманія и совсѣмъ не заботятся объ его существованіи.

Красота женщины изумительна; въ глазахъ ихъ свѣтится ангельская доброта и полнѣйшее участіе къ тому, съ кѣмъ она говоритъ или на кого обратила свое вниманіе; скромность ихъ, изящество и грація во всѣхъ движеніяхъ, во всѣхъ жестахъ и во всемъ рѣшительно доведена до такихъ высокихъ степеней, что каждый изъ насъ, жителей земли, прямо преклонился бы передъ каждой изъ этихъ не земныхъ созданій и пришелъ бы въ безусловный восторгъ.

Мужчины и женщины совершенно равноправны и одѣваются почти одинаково. Не вдаваясь въ мелочныя детали, надо сказать, что всѣ они носятъ широкую и длинную ниже колѣнъ сорочку; подпоясаны шнуркомъ и сверхъ этого накинутъ на плечи плащъ, ноги босыя. Какъ мужчины, такъ и женщины волосъ никогда не стригутъ. Всѣ волосы очень искусно собраны на верху головы; никто никогда не покрываетъ ничѣмъ головы, только женщины вилегаютъ въ волоса весьма изящно что то въ родѣ широкой ленты или шарфика, всегда яркихъ и веселыхъ цвѣтовъ. Цвѣтъ волосъ похожъ на нашъ: есть блондинки и брюнетки. У мужчинъ борода, у женщинъ ея нѣтъ.

Въ обыкновенное и рабочее время все одѣяніе бѣлоснѣжное. Въ праздники и во время игръ они одѣваются въ разноцвѣтное платье, весьма пестрое. Особенно любятъ они яркія цвѣта и пеструю одежду. Они сами раскрашиваютъ ее всевозможными клѣтками, фигурами или полосами. У нѣкоторыхъ нарисованы букеты, или гирлянды, другіе изображаютъ птицъ и звѣрей и чѣмъ пестрѣе, тѣмъ они считаютъ, что одѣлись изящнѣе.

Дѣти находятся при родителяхъ только то время, когда мать кормитъ ребенка грудью; но какъ только періодъ этотъ окончился, родители относятъ ихъ въ общеобразовательныя и образовательныя заведенія. Это громаднѣйшіе и великолѣпнѣйшіе многоэтажные дома, обставленные всѣми тѣми удобствами, которыя только можетъ дать Марсъ. Все вниманіе, всѣхъ рѣшительно, обращено въ особенности на своихъ юныхъ питомцевъ, на ихъ помѣщеніе, на ихъ воспитаніе и на ихъ образованіе. О нихъ печется рѣшительно все населеніе и они составляютъ предметъ самыхъ тщательныхъ заботъ, рѣшительно весь общественный интересъ сосредоточивается именно на этихъ домахъ. Каждый по очереди принимаетъ личное участіе въ воспитаніи и образованіи дѣтей—кто чѣмъ можетъ. Одни чередуются въ присмотрѣ за ними, другіе въ назиданіи, третьи въ ученіи и нѣтъ человѣка, который не вложилъ бы своей лепты, самаго теплаго участія, съ полнымъ рвеніемъ до самопожертвованія. Дѣти составляютъ одну изъ самыхъ главныхъ общественныхъ заботъ; ибо дѣти суть будущее населеніе планеты и каждый долженъ быть заинтересованъ въ томъ, чтобы оно вышло по возможности лучше, и во всякомъ случаѣ лучше настоящаго поколѣнія. Никто изъ жителей Марса не разбираетъ—мой ли это ребенокъ или чужой. Никто изъ нихъ не позволитъ себѣ сказать: моему ребенку нуженъ лучшій кусокъ оттого, что онъ мой; его нужно лучше учить или

кормить оттого, что я этого хочу, это моя гордость. На Марсѣ всѣ дѣти равны, всѣ будущіе граждане, всѣ должны получать одну и ту же пищу, одво и то же воспитаніе, ибо всѣ должны быть и здоровы, и нравственны, и умны.

По мѣрѣ того, какъ дѣти подростаютъ, они параллельно съ теоретическимъ образованіемъ, получаютъ и практическое, они уже съ малыхъ лѣтъ посѣщаютъ фабрики, приучаются ко всевозможнымъ производствамъ и даже сами работаютъ на фабрикахъ.

Механическая часть на Марсѣ доведена до степеней совершенно непонятныхъ людямъ земли. Электричествомъ владеютъ они вполне и пользуются они имъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Для двигателей употребляютъ они статическое электричество прямо изъ воздуха и знаютъ его еще многіе виды, которые намъ совершенно неизвѣстны, что позволяютъ имъ имѣть на каждомъ мѣстѣ даровыя двигатели и мелкіе и крупныя. Всякій даже самый мельчайшій родъ работы имѣть настолько усовершенствованныя машины и приспособленія, и они настолько просты и понятны, что трудъ по надзору за ними составляетъ чисто дѣтскую работу. Поэтому всѣ фабрики даютъ занятіе дѣтямъ съ самыхъ молодыхъ ихъ лѣтъ, нисколько не утомляя ихъ.

Этихъ фабрикъ множество и всѣ они находятся около образовательныхъ домовъ и на всѣхъ работаютъ дѣти. Фабрики всѣ шеголяютъ великолѣпнѣмъ убранства, чистотой и опрятностью; вездѣ свѣтло просторно и нигдѣ ни одной пылинки. Это громаднѣйшіе многоэтажные дома и каждая изъ нихъ есть чудо искусства и изящества. Ни одинъ нашъ земной дворецъ не далъ бы намъ ни малѣйшаго понятія о великолѣпнѣи фабрикъ. Машины блестятъ своимъ металлическимъ блескомъ; ходъ ихъ положительно не слышенъ; работа удивительная, стѣны полы и потолки,—все изъ мрамора; въ одномъ мѣстѣ онъ бѣлоснѣжный, въ другомъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, всюду чистота, опрятность, красота, изящество и удобства, доведенныя до непонятныхъ намъ степеней. Но роскоши ни въ чемъ нѣтъ; нигдѣ ничего лишняго и нигдѣ ничего, могущаго загрязнить или заразить, или испортить почву, воду или воздухъ.

Работая на фабрикахъ, дѣти получаютъ полное практическое и теоритическое образованіе. Они проходятъ науки, которыя очень упрощены на Марсѣ, ибо ничему лишнему, не имѣющаго или практическаго примѣненія или не способствующаго укоренѣнію ихъ въ добрѣ и нравственности, не учатъ. Около фабрикъ дѣти находятся до періода своей возмужа-

лости, до совершеннолѣтія или до вступленія въ бракъ. Одни занимаются болѣе простой работой, другіе болѣе сложной, третьи учатъ тѣхъ, которые еще не умѣютъ работать или не дошли до совершенства въ работѣ. Даже управленіе фабриками производится тѣми же молодыми и холостыми людьми или не замужними женщинами.

Когда наступаетъ совершеннолѣтіе, молодяя люди или дѣвѣнцы возвращаются въ дома своихъ родителей, гдѣ живутъ, пока не женятся. Послѣ свадьбы они отыскиваютъ мѣсто для дома съ прилегающимъ участкомъ для сада и начинаютъ самостоятельную жизнь равноправными гражданами планеты Марсь.

Всѣ дома на планетѣ соединены между собой телефонами и аппаратами для зрѣнія на разстояніи, такъ что, живя особнякомъ, никто не отчужденъ отъ свѣта и постоянно въ состояніи сообщаться съ каждымъ уголкомъ планеты и со всѣми тѣми, кто имъ нужны.

Обыкновенный способъ передвиженія на Марсѣ есть лѣтаніе по воздуху. Какъ по виду, такъ и по формѣ своей, всѣ летательные снаряды чрезвычайно разнообразны. Къ нимъ примѣнены всевозможныя двигатели, въ большинствѣ случаевъ электрическіе, но есть летательные снаряды, управляемые силой воли. Всѣ они имѣютъ чрезвычайно быстрое движеніе, такъ что житель Марса можетъ въ нѣсколько часовъ облетѣть почти всю свою планету.

Сила воли развита у жителей Марса до поразительныхъ размѣровъ. Многіе изъ нихъ могутъ подниматься на довольно большую высоту отъ почвы одной своей силой воли; такъ что на многоэтажныхъ фабрикахъ есть и лѣстницы, но есть и приспособленія у многихъ оконъ, чтобы тѣ, которые изберутъ болѣе простой способъ восхожденія, т. е. полетѣть прямо снизу вверхъ, могли бы всегда имѣть къ тому возможность.

Жители Марса необыкновенно религіозны; они постоянно носятъ въ себѣ имя Бога, постоянно вспоминаютъ о Немъ и не начнутъ ни одного дѣла, даже самого мелочнаго или просто обыденнаго своего занятія, не испросивъ на то благословенія Божія и помощи своего Ангела Хранителя. Въ дѣлахъ обыденныхъ и маловажныхъ Ангелъ Хранитель внушаетъ имъ свои совѣты мысленно, но по первому призыву человѣка, въ дѣлахъ болѣе важныхъ, Ангелъ Хранитель является къ нимъ въ своемъ тѣлѣ. Видъ Ангела Хранителя всегда одинъ и тотъ же. Этотъ красивый юноша въ бѣлоснѣжной сорочкѣ, съ поясомъ или безъ пояса съ крыльями за пле-

чани. Онъ всегда лучший совѣтникъ человѣка и никто на Марсѣ безъ совѣта своего Ангела Хранителя не сдѣлаетъ ни одного шага.

Вообще, жители Марса очень осторожны въ принятіи какаго либо рѣшенія, даже самаго ничтожнаго. Они обдумываютъ, разсчитываютъ, обсуждаютъ со всѣхъ сторонъ, совѣтуются съ Ангеломъ Хранителемъ, но за то, что разъ рѣшено, то должно быть выполнено во что бы то ни стало; нѣтъ силъ могущихъ остановить ихъ; они точны, энергичны и дѣятельны.

Какъ оберегаютъ они себя лично отъ всякихъ нравственныхъ пятенъ, такъ точно оберегаютъ они и свою планету отъ всякой физической нечистоты. Они считаютъ настоящимъ преступленіемъ не только спускать грязные потоки въ рѣки, озера и ручейки, но даже купаться въ водѣ, ибо можетъ изъ этой воды кто нибудь напиться. Они никогда не позволяютъ себѣ бросить въ воду что либо нечистое, что можетъ загнить въ ней или вызвать броженія или разложенія. Вода и воздухъ, это по ихъ мнѣнію въ нѣкоторомъ родѣ святыни, которыя, никто изъ нихъ не позволитъ себѣ загрязнить. Все что нечисто, то сжигается немедленно и безусловно, а пепель разсѣвается по полямъ. Всякая грязная вода поступаетъ на поливку растительности; если же она заключаетъ въ себѣ остатки вредные для растительности, то вода эта испаряется на огнѣ.

Домашняя жизнь ихъ очень регулярна, занятія распределены по часамъ и все происходитъ въ одинъ опредѣленный для каждаго часъ. Ъдятъ они разъ въ день, а ночью спятъ.

Передъ сномъ, каждый изъ нихъ удаляется въ свою особую комнату и призываетъ къ себѣ своего Ангела Хранителя, который является къ нимъ всегда въ своемъ видимомъ тѣлѣ. Они вмѣстѣ молятся Богу, бесѣдуютъ, разбираютъ поступки, намѣренія и мысли всего прожитаго дня; вспоминаютъ, не сдѣлалъ ли человѣкъ чего либо грѣховнаго. Грѣхи ихъ конечно, совсѣмъ не тѣ, что у насъ. Жители Марса считаютъ уже за грѣхъ полѣниться, не сдѣлать того, что онъ могъ бы сдѣлать полезное; не оказать той степени любезности и предупредительности, которую онъ могъ бы оказать; не быть внимательнымъ къ словамъ другого, чѣмъ опечалилъ этого другого; нарушить даромъ чей либо покой; быть недостаточно ласковымъ и снисходительнымъ къ животнымъ; отогнать рѣзко птицу, которая садилась ему на голову или на плечи въ то время, какъ онъ работалъ, а она ему мѣшала и т. д. Отыскавъ грѣхи, сдѣланные въ теченіе дня, они опять молятся вмѣстѣ,

приносять покаяніе и на другой же день ошибки поправлены и грѣхи искуплены.

Главная забота жителя Марса есть во всѣхъ случаяхъ жизни сохранить совѣсть чистой. При чистой же совѣсти и духъ бодръ и человѣкъ веселъ; а потому всѣ на Марсѣ всегда въ хорошемъ настроеніи духа и съ легкимъ сердцемъ шутя исполняютъ всѣ свои заботы и дѣла. Страстей на Марсѣ нѣтъ; гнета грѣха тоже, слѣдовательно духъ свободенъ и каждый властенъ надъ собой.

Заходятъ и злыя духи на Марсѣ, но власть ихъ здѣсь вполне парализована. Никто не поддается ихъ злымъ навѣтамъ. Ангелы Хранители, видя издали приближеніе злой силы, впередъ предупреждаютъ людей и всѣ знаютъ о грозномъ нападении. поэтому принимаютъ мѣры и ведутъ себя еще болѣе осторожно, чѣмъ въ другое время. Если же ктонибудь изъ нихъ и сдѣлаетъ что либо не совсѣмъ хорошее, то вечеромъ же слѣдуетъ покаяніе а на другой день искуплены и всѣ слѣды ошибки заглажены; такъ что злая сила уже на планетѣ Марсѣ не имѣетъ того убійственного уснѣха, который она имѣетъ на землѣ.

Не вся жизнь жителя Марса заполнена одними трудами, молитвой и исполненіемъ своего долга. Напротивъ, они часто собираются вмѣстѣ, разговариваютъ, веселятся, въ особенности ихъ красивая молодежь. Собранія эти бываютъ всегда въ роскошнѣйшихъ садахъ или лугахъ, переполненныхъ восхитительными цвѣтами. Эти мѣста сборищъ specially для этой плѣти обставляются особенно красиво всякой растительностью и воздухъ положительно благоухаетъ отъ количества ароматныхъ цвѣтовъ.

Молодежь играетъ въ разныя игры, показываетъ другъ другу свою ловкость и искусство въ чемънибудь; задаютъ другъ другу загадки; бѣгаютъ, поютъ по одиночкѣ и хорами; играютъ на разныхъ инструментахъ. Голоса и напѣвы ихъ ближе подходятъ къ ангельскимъ чѣмъ къ нашимъ земнымъ. Музыкальныхъ инструментовъ у нихъ много; несравненно больше чѣмъ у насъ, и они очень разнообразны. Есть такіе, на которыхъ играютъ люди и они требуютъ искусства, есть же и такіе, которые играютъ сами; вообще планета Марсѣ должна быть причислена къ очень музыкальнымъ.

На этихъ веселыхъ сборищахъ участвуютъ не одни люди, но и Ангелы Хранители ихъ. Они наравнѣ съ людьми веселятся беззаботно, бѣгаютъ и ведутъ бесѣды или занимаются музыкой или пѣніемъ.

Церквей на Марсѣ нѣтъ; ибо каждая спальная есть храмъ; но есть религіозныя празднества въ память какихъ нибудь великихъ событій или въ память посланныхъ людямъ великихъ чудесъ Свыше; или въ память явленія на Марсѣ Христа Спасителя.

Эти праздники отличаются многолюдствомъ: почти всѣ жители планеты собираются на эти великія празднества въ одно какое либо опредѣленное мѣсто, всегда на открытомъ воздухѣ и празднество продолжается цѣлый день. Праздники заключаются въ общей молитвѣ, въ благочестивыхъ разговорахъ и въ выслушаніи проповѣдей. Ангелы Хранители присутствуютъ всегда на этихъ празднествахъ въ своихъ видимыхъ тѣлахъ и наравнѣ съ людьми молятся и назидаются. Нерѣдко на эти празднества являютъ себя Святые и назидаютъ людей. Сама Пресвятая Марія Дѣва посѣщала Самолічно эти празднества и молилась съ людьми и цѣлымъ хоромъ многотысячныхъ голосовъ Ангеловъ Хранителей и людей возносились моленія къ Престолу Всевышняго.

Похожи ли эти празднества на наши праздничные дни, въ которыхъ о молитвѣ почти и помину нѣтъ, но гдѣ главенствуютъ балаганы, кабачки въ палаткахъ и тьмы полумертваго отъ пьянства народа

Уродствъ на Марсѣ совсѣмъ нѣтъ. Болѣзней очень мало, ибо внутреннихъ и органическихъ болѣзней совсѣмъ нѣтъ. Тѣло людей необыкновенно устойчиво и не поддается вліянію переменъ температуры и погоды. Они могутъ выдерживать нечувствительно для себя значительно большія колебанія температуры, чѣмъ мы, люди земли. Житель Марса можетъ сдѣлать себѣ порѣзъ на пальцѣ, сломать себѣ руку или ногу, или сдѣлать себѣ другое механическое поврежденіе, но и эти болѣзни проходятъ у нихъ очень скоро. Отъ всѣхъ этихъ случайныхъ поврежденій есть на Марсѣ превосходныя лекарственныя средства среди ихъ растительнаго царства, которыя палѣчиваютъ весьма скоро. Даже усталость лѣчатъ они известными плодами и всякій разъ, какъ кто нибудь начинаетъ уставать онъ ѣстъ эти плоды и можетъ снова трудиться. Во всѣхъ случаяхъ заболѣваній, больной молится со своимъ Ангеломъ Хранителемъ и Богъ дозволяетъ духамъ покровителямъ способствовать излѣченію.

Рожденіе на Марсѣ не только безболѣзненно, но и сопровождается въ высшей степени пріятными ощущеніями, оно просто, легко и естественно; причемъ присутствуетъ одинъ мужъ.

Есть, правда, болѣзнь и на Марсѣ, которая, по ихъ по-

нятіямъ, ужасна и повергаетъ въ грусть и печаль всю округу. Время отъ времени появляются на Марсѣ люди съ не совсѣмъ вывѣтрившимися земными привычками и наклонностями. Одни изъ нихъ желаютъ властвовать; другіе не охотно позволяютъ пользоваться тѣмъ что сами признали своей собственностью; третьи заводятъ роскошь и начинаютъ припрятывать имущество и беречь у себя то, что имъ не нужно и чѣмъ они въ данное время не пользуются. Такое поведеніе ихъ заставляеть сейчасъ же обратить на нихъ вниманіе. Притомъ и тѣло ихъ, слѣдуя ихъ нравственной порочности, начинаетъ грубѣть и принимать оттѣнки земного человѣка, вслѣдствіе чего онъ никакъ не можетъ скрыть отъ другихъ своей болѣзни. Тогда всеобщія заботы обращаются на него, его отдѣляютъ отъ людей, сажаютъ въ особую больницу, устроенную специально для столь тяжелой болѣзни и онъ становится предметомъ общей заботы и соболѣзнованія. Всѣ его посѣщаютъ, всѣ усовѣщеваютъ, молятся за него, выдумываютъ разныя средства, чтобы отклонить его отъ принятой имъ жизненной дѣятельности и, конечно, больше всѣхъ хлопочетъ и выбивается изъ силъ, это его Ангелъ Хранитель. Если больной скоро не образумится и не исправится то начинаетъ страдать и утрачивать силу воли.

Кромѣ этой болѣзни, жители Марса не знаютъ страданій. Всѣ возрасты имѣютъ свои удовольствія, всѣ благоденствуютъ, всѣ счастливы, даже и старики.

Какъ только человѣкъ приходитъ къ убѣжденію, что задача его жизни можетъ считаться оконченной, и что пора уступить другимъ поле своей дѣятельности, то онъ удаляется отъ свѣта. Все надъ чѣмъ онъ трудился при жизни, все его хозяйство, домъ и садъ переходитъ первому повашему лицу, которое въ это время ищетъ себѣ мѣсто помѣститься и устроиться; самъ же старикъ отправляется въ пріютъ для стариковъ. Эти старческіе пріюты такъ же великолѣпно устроены, какъ и дома для образованія, какъ и все, что устраиваютъ жители Марса. Старики пользуются полнымъ покоемъ, тишиной и каждый изъ нихъ имѣетъ особое уединенное помѣщеніе. Здѣсь онъ провѣряетъ всю прожитую имъ жизнь и находится въ постоянномъ сообществѣ со своимъ Ангеломъ Хранителемъ. Они бесѣдуютъ, вмѣстѣ молятся и созерцаютъ вселенную, т. е. душа старика, по временамъ покидаетъ свое тѣло и вмѣстѣ съ Ангеломъ Хранителемъ осматриваетъ другіе міры и сферы жизни. Они посѣщаютъ планеты небесныхъ силъ и помѣщенія святыхъ, совѣтуются со святыми, назидаются отъ нихъ и молятся всѣ вмѣстѣ. Нѣкоторые удостоиваются посѣщать Пресвятую

Дѣву Марію и даже доходятъ до лицезрѣнія Господа Нашего Иисуса Христа.

Время своей смерти они знаютъ уже впередъ. Она для нихъ составляетъ давно ожидаемое отрадное время. Они знаютъ впередъ, что ихъ ожидаетъ за гробомъ, знаютъ, какъ жили и оцѣнили свою жизнь еще до смерти, знаютъ, какъ и для чего они умираютъ и всегда покорны Богу и всѣмъ его святымъ предначертаніямъ.

Тѣла умершихъ на Марсѣ сжигаютъ и пепель разсѣваютъ по полямъ.

Смерть даже близкаго и любимаго человѣка никого не печалить. Печалей нѣтъ на Марсѣ, кто вѣритъ въ Бога и покоренъ Ему, у того не можетъ не быть полнѣйшей бодрости духа и уравновѣшенности чувствъ. Напротивъ, всякая смерть радуется, если только человѣкъ въ жизни не спотыкался и по христіански окончилъ жизнь. Смерть на Марсѣ есть награда, открывающая всегда двери въ лучшій міръ еще болѣе приближающей человѣка къ Богу. Смерть способствуетъ увеличенію горизонтовъ познанія природы, истины и тайнъ Премудрости Божій, къ которой, всю жизнь стремился человѣкъ Марса и, наконецъ, черезъ свою смерть достигъ этого.

На Марсѣ есть также и наука, есть письмена и книги. Познанія всѣхъ далеко не ограничиваются одними мастерствами и практическими знаніями. Но наука Марса чрезвычайно проста, всѣ ее знаютъ и посвящены въ нее. Она далеко не требуетъ особой учености и спеціальныхъ кастъ, какъ у насъ. Вся наука Марса основана на словѣ Божьемъ и на прямомъ созерцаніи природы. Всякій подвигаетъ шагъ за шагомъ всѣ отрасли знанія и все, что его интересуетъ.

Христовъ жилъ на этой планетѣ два раза и за два раза Своимъ пребываніемъ, Онъ открылъ людямъ все, что имъ необходимо знать и чего слѣдуетъ имъ держаться. Зная же это, всякій знаетъ, чего слѣдуетъ избѣгать и чего опасаться. Вслѣдствіе этого на Марсѣ всякій достигаетъ истины прямымъ путемъ и нѣтъ такихъ научныхъ ухищреній, какими думаемъ мы, люди земли, дойти когда нибудь до истины: тамъ нѣтъ научныхъ теорій и пѣлыхъ сотенъ философскихъ системъ, прямо противорѣчащихъ другъ другу, ибо тамъ нѣтъ въ наукѣ лжи, обмана, самохвальства, догадокъ и всевозможной путаницы; тамъ нѣтъ даже категорій знанія и нѣтъ такихъ ученыхъ, изъ которыхъ одинъ признаетъ то, что другіе отвергаютъ и съ своей стороны отвергаетъ все то, что другіе признаютъ; ибо истина у нихъ одна.

На Марсѣ, если кому нибудь надо знать что нибудь, онъ обращается къ своему Ангелу Хранителю и просить его поискать черезъ Ангеловъ Хранителей, нѣтъ ли этого знанія у кого нибудь среди людей Марса. Если есть, то онъ прямо обращается къ тому, кто владѣеть этимъ знаніемъ и, конечно, получаетъ разъясненіе и указанія. Если этихъ знаній еще нѣтъ, то онъ молится Богу со своимъ Ангеломъ Хранителемъ, и спрашиваетъ въ молитвѣ Бога—можетъ ли быть разрѣшено Богомъ планетѣ Марсѣ обладать этими знаніями; если это возможно и разрѣшено ему, то онъ сосредоточивается, созерцаетъ природу, находитъ его въ ней и уже своимъ умомъ примѣняетъ его къ планетѣ Марсѣ. Вотъ какъ легко и просто дѣлаются научныя открытія на той планетѣ, которая живетъ въ согласіи съ Богомъ и во всемъ, даже въ научныхъ открытіяхъ ищетъ помощи Божіей. Все рѣшительно дается имъ черезъ ихъ усердную молитву. При этомъ условіи вся природа кажется имъ вполне ясной и наглядной и наука ихъ никакихъ запутанностей не имѣетъ. По первому призыву ихъ желанія имъ открываются всѣ причины явленій, а потому всѣ слѣдствія даются имъ легко.

На Марсѣ есть высочайшія обсерваторіи и такіе телескопы, черезъ которые они видятъ конечныя во вселенной звѣзды, видятъ ихъ планеты и спутниковъ планетъ. Они наблюдаютъ даже за жизнью на ближайшихъ планетахъ. Вообще всѣ средства для научнаго изученія природы несравненно обширнѣ нашихъ. При геологическомъ изысканіи почвы, вмѣсто нашего буренія они употребляютъ зрительный приборъ, позволяющій имъ безъ всякой буровой скважины видѣть всѣ напластыванія земли и всѣ формации. Поэтому, пробивая шахту или колодезь они не ищутъ ошупью, какъ мы на землѣ, но впередъ знаютъ, какія препятствія они встрѣтятъ и до какой глубины будутъ идти.

Машины и всѣ механическія приспособленія для работъ, доведены до высшей степени искусства; такъ что вполне во власти жителей Марса скопать громаднѣйшую гору; насыпать на это мѣсто большимъ слоемъ растительной почвы и сдѣлать необитаемое мѣсто—обитаемымъ. Имъ одинаково легко выкопать каналъ шириной въ нѣсколько верстъ для оздоровленія мѣстности и для снабженія ее водой; или пересыпать море или озеро и выкапать его на другомъ мѣстѣ. Всѣ подобнаго рода работы на Марсѣ постоянно производятся; они не доставляютъ никому никакихъ хлопотъ, ни расходовъ, ни трудовъ—машины сооружены дѣтьми, двигательная и рабочая

сила берется даромъ изъ облаковъ, почва чрезвычайно легка и каждый жертвуетъ охотно избытокъ своего свободного времени на общественный трудъ, клонящийся къ улучшенію ихъ планеты. Всякій считаетъ своей обязанностью участвовать въ этой работѣ ни однимъ, такъ другимъ родомъ и нѣтъ для жителя Марса неисполнимой работы въ области матеріальнаго міра, ибо жители Марса являются во всѣхъ случаяхъ жизни вполнѣ хозяевами своей планеты, и матерія у нихъ всегда покорный рабъ ихъ духа и ума.

На Марсѣ есть также животные, птицы и пасѣкомыя. Но они играютъ несравненно меньшую роль, чѣмъ у насъ на землѣ и численность ихъ несравненно меньше. Человѣкъ не обижаетъ ни одного животного, а потому и ни одно животное не обижаетъ человѣка. Напротивъ, животныя любятъ людей и держатся около нихъ, въ особенности птицы. Птицы на Марсѣ всѣ необыкновенно красивы, всѣ чрезвычайно яркихъ цвѣтовъ, чрезвычайно разнообразныхъ породъ и служатъ большимъ украшеніемъ и оживленіемъ садовъ Марса.

Виды животныхъ на Марсѣ почти тѣ-же, что и у насъ на землѣ. По крайней мѣрѣ изъ нихъ мы нашли бы многихъ представителей изъ нашихъ животныхъ. На первый взглядъ трудно не узнать, что вотъ наша корова, наша лошадь или наша собака, но взглядывши въ нихъ, надо удивиться разницѣ между ними. Они настолько красивѣе нашихъ, элегантнѣе, сильнѣе, видъ ихъ болѣе благообразенъ и осмысленъ; и дѣйствительно они обладаютъ извѣстнаго рода разумомъ.

На Марсѣ есть школы для животныхъ и въ нихъ они учатся работать и приносить человѣку пользу. Наука эта усваивается такъ удачно, что есть животныя, которыя владѣютъ до нѣкоторой степени цѣлесообразно нѣкоторыми машинами и притомъ исполняютъ такъ добросовѣстно свою работу, что нѣтъ надобности подгонять ихъ; они слушаютъ одного человѣческаго голоса и исполняютъ приказанія людей. Работа животныхъ бываетъ настолько осмыслена, что ихъ сставляютъ однихъ и они сами продолжаютъ ту работу на которую ихъ поставили и приспособили.

Никто, конечно, не позволитъ себѣ не только ударить животное, но даже выказать нетерпѣніе при обращеніи съ ними. Да это совсѣмъ и не нужно, само животное не доведетъ себя до этого—оно любитъ человѣка, старается угодить ему, и на работѣ исполняетъ свое дѣло такъ же добросовѣстно, какъ и человѣкъ на Марсѣ.

Развѣ подобная жизнь не есть истинный рай для насъ

людей, вступившихъ въ него съ нашей Земли? Развѣ можемъ мы представить себѣ что либо лучшее, какъ бы праведно мы не жили на землѣ? Какъ жизнь эта, близко походить на нашу земную и между тѣмъ какъ отдаляетъ ее весь нравственный и духовный смыслъ всѣхъ внутренніе мотивы жизни, вся наша порочность, сама создавшая себѣ всѣ трудности жизни и всю ту путаницу, изъ которой мы выдти своими силами ни за что не можемъ. Довольство мы превратили въ роскошь и пресыщеніе и дошли, наконецъ, до того, что стали слугами и рабами своихъ вещей и своего богатства; однимъ словомъ мы средство превратили въ цѣль. Бѣдное человѣчество земли ни въ чемъ не знаетъ предѣла и ни чему не знаетъ истиннаго назначенія, а потому всѣхъ благіе дары, посылаемые Богомъ для возможности блаженствовать на землѣ—извратилъ человѣкъ и изъ нихъ создалъ себѣ адъ и мученіе. Да помогутъ имъ примѣры жизни жителей Марса, выдти хотя отчасти изъ своего незавиднаго положенія и сколько нибудь улучшить и облегчить свою жизнь.

Послѣ смерти своей на Марсѣ, человѣкъ остается пребывать въ сферахъ окружающихъ Марсъ. Въ этихъ сферахъ онъ ничего не находитъ себѣ новаго, ибо при жизни еще въ матеріальномъ тѣлѣ Марса, онъ сколько разъ посѣщалъ эти сферы и вполне знакомъ съ ними. Онъ знаетъ, что блаженство жизни на сферахъ несравненно выше всего того, что можетъ дать жизнь на Марсѣ. Онъ знаетъ, что блаженство каждаго зависитъ не отъ мѣста его пребыванія, а отъ количества добра и любви, находящагося въ душѣ человѣка и отъ степени приближенія его къ Богу; а потому, умерши со спокойнымъ сердцемъ, онъ безъ всякаго прерыва бытія наравнѣ съ небесными силами принимаетъ на себя заботы о преуспѣяніи дѣлъ Божьихъ и счастьемъ и блаженствомъ его нѣтъ конца.

Пребываетъ онъ въ блаженныхъ астральныхъ сферахъ Марса, пока Богъ не предъопредѣлитъ ему жизнь на Юпитерѣ.

Глава XI.

Жизнь на Юпитерѣ.

Мы, земные люди, можемъ еще отчасти понять и оцѣнить прелесть жизни на Марсѣ, ибо развитіе жителей Марса только на одну ступень выше нашего развитія. Такую жизнь, какъ мы видѣли на Марсѣ, мы можемъ себѣ легко представить и на землѣ и можетъ быть современемъ мы дѣйствительно на землѣ увидимъ что-либо подобное. Но жители Юпитера несравненно болѣе совершенны, чѣмъ жители Марса и во всякомъ случаѣ настолько выше, что ихъ стремленія, ихъ цѣли жизни и вообще вся ихъ жизненная дѣятельность будетъ во многихъ отношеніяхъ мало понятна намъ, не посвященнымъ въ тайны духовнаго міра и неумѣющимъ еще уловить высшіе полеты ихъ святой души. И это весьма естественно: мы не въ состояніи понять ни смысла ихъ жизни, ни ихъ высшихъ удовольствій, ни ихъ чистаго безгрѣшнаго счастья, ибо мы требуемъ отъ жизни нѣчто совершенно другого, чѣмъ они и понимаемъ счастья и удовольствіе совершенно иначе, а потому для насъ ихъ счастье было бы однимъ несчастіемъ, ихъ удовольствіе для насъ было бы одной скукой, ихъ отрады, которыя они почерпаютъ въ духовной нравственной области, для насъ, требующихъ отъ жизни вещественныхъ и реальныхъ удовольствій, были бы пусты и безсодержательны.

Мы требуемъ отъ жизни личныхъ удовольствій, личнаго благополучія, удовлетворенія своихъ личныхъ желаній, требуемъ пріятныхъ личныхъ ощущеній, поэтому можемъ ли мы понять стремленія и счастье высшихъ существъ, если оно заключается именно въ уменьшеніи въ себѣ личныхъ чувствъ и ощущеній и въ усиленіи жизни для другихъ, для міра и для Бога. Поэтому чѣмъ выше существо, тѣмъ оно намъ менѣе

понятно, ибо оно все болѣе и болѣе приближается своими качествами къ Божественнымъ качествамъ, къ вседѣлюю и вмѣстѣ съ тѣмъ къ полнѣйшему отреченію отъ всѣхъ личныхъ желаній и личныхъ стремленій.

Желая ознакомиться съ чьей либо жизнью мы, люди земли, главнымъ образомъ останавливаемъ наше вниманіе на бытовомъ описаніи ея; мы желаемъ знать, какъ живетъ высшій человѣкъ? Гдѣ онъ живетъ? Имѣетъ ли онъ домъ? Есть ли въ этомъ домѣ столы стулья и какіе они именно? Что онъ ѣстъ или пьетъ? Какъ спитъ? и т. д. Мы говоримъ: „фактовъ намъ подайте и однихъ только фактовъ, а всѣ заключенія мы уже по фактамъ выведемъ сами“... Получивъ эти факты, мы думаемъ, что получили все, что вся ихъ жизнь состоитъ изъ одной внѣшней обстановки. Далѣе наша земная логика продолжаетъ: если у жителей Марса такъ интересна и полна жизнь, если она настолько совершеннѣе и удобнѣе нашей, то что же мы вправѣ ожидать отъ жителей Юпитера? Вся ихъ жизнь должна состоять изъ непрерывнаго ряда чудесъ или фантастическихъ и утопичныхъ фактовъ. Если на Марсѣ всѣ передвиженія дѣлаются посредствомъ летательныхъ аппаратовъ, то на Юпитерѣ навѣрно ходятъ цѣлые поѣзда по воздуху; если на Марсѣ телескопы такъ совершенны что наблюдаютъ жизнь на планетѣ, то на Юпитерѣ навѣрно слышатъ какъ жители планетъ говорятъ; если жители Марса могутъ пересыпать моря, то жители Юпитера могутъ навѣрно строить желѣзную дорогу на луну и т. д.

Но наша земная логика въ этомъ случаѣ глубоко ошибается; жителямъ Марса нужна еще наука, механика, фабричное производство, ибо жители Марса должны исполнять требованія своихъ матеріальныхъ организацій, потому что ихъ личная жизнь еще довольно полна; эти же самыя требованія у жителей Юпитера совсѣмъ ничтожны; интеллектуальныя же способности ихъ такъ высоки, что они приближаются ко вседѣлюю. Зачѣмъ имъ механика и воздушные поѣзда, если каждый изъ нихъ силой своей воли можетъ свободно переносить съ мѣста на мѣсто? зачѣмъ имъ обсерваторіи и телескопы, если сосредоточившись каждый изъ нихъ имѣетъ возможность душой перенестись на любую планету и дѣйствительно не только подслушивать, что говорятъ на ней жители, но и лично говорить съ ними? Зачѣмъ имъ науки и всѣ научныя лабораторіи и школы, если каждый изъ нихъ черпаетъ свои познанія въ Общемъ источникѣ познаній, въ Богѣ?

Такимъ образомъ, хотя жители высшихъ блаженныхъ

планетъ еще и облечены въ нѣкое, хотя и очень разрѣженное матеріальное тѣло и подчиняются еще всѣмъ физическимъ, фізіологическимъ и органическимъ условіямъ, но всѣ они такъ ничтожны по сравненію съ условіями нашей жизни и играютъ столь незначительную роль въ жизни, жителя Юпитера что почти всѣмъ не усложняютъ ихъ жизнь, и въ большинствѣ случаевъ они сами не замѣчаютъ подчиненія своего организма роковымъ условіямъ жизни. Именно эта свобода и независимость отъ вліянія среды и позволяетъ имъ всецѣло предаваться жизни ихъ духа и все счастье и блаженство ихъ заключается именно въ этой свободѣ духа. Вообще чѣмъ существо выше и болѣе свято, тѣмъ и духъ его свободнѣе.

Если челоуѣку удастся подсмотрѣть жизнь высихъ существъ, то онъ, конечно, видитъ одну только внѣшнюю сторону жизни и какъ дитя говорить: „этотъ пьетъ одну воду, но ничего твердаго не ѣстъ; а этотъ уже и воды не пьетъ, онъ питается воздухомъ“. И эти факты интересны намъ. Но сами высшія существа такъ поглощены духовными потребностями своей души, такъ заняты желаніемъ принести пользу всѣмъ, кто ожидаетъ ея отъ нихъ, что они рѣшительно не думаютъ о питаніи своего матеріальнаго тѣла. Проносясь мимо воды, они напьются, когда голодны, и сыты на цѣлую недѣлю. Они всѣмъ и не думаютъ о томъ, гдѣ имъ питаться, когда они напился и когда будутъ опять пить—это такъ мало ихъ занимаетъ, ибо вода повсюду на ихъ планетѣ.

Мы воображаемъ, что всѣ обязаны жить такъ, какъ мы живемъ: заказывать обѣдъ наканунѣ, а если онъ хорошій и званнй, то за цѣлый мѣсяцъ; обсуждать, что именно къ этому обѣду приличнѣе приготовить съ такою министерско-глубокомысленною важною, съ какою мы никогда о своей душѣ не говорили; затѣмъ собираются всѣ разряженные и осуждаютъ тѣхъ, кто не надѣлъ фрака и бѣлаго галстука или пришелъ къ обѣду съ клякомъ не отъ Брюно; столы накрыты, лакеи бѣгаютъ; на кухнѣ уже за недѣлю разведены адскіе огни; сколько разговоровъ, хлопотъ, судъ и пересудовъ—можно подумать, что люди дѣлаютъ какое-нибудь важное дѣло; въ сущности же совершается всѣмъ пустой фактъ—требуется ввести въ желудокъ немного питательнаго вещества... Какъ это все глупо, какъ бессмысленно... Зато есть о чемъ поговорить; и о хорошемъ обѣдѣ дѣйствительно вспоминаютъ на разные лады цѣлые мѣсяцы; не будь этого званнаго обѣда и нѣсколькихъ еще тождественныхъ случаевъ, совершенно въ сущности пустыхъ, то въ салонахъ изсякли бы всѣ темы для

разговора, ибо они насъ занимають больше, чѣмъ общественныя бѣдствія, нужда, болѣзни и всѣ средства, черезъ которыя можно было бы уменьшить ихъ. Даже о видимомъ гнѣвѣ Божьемъ люди Земли говорятъ меньше, чѣмъ о какомъ-нибудь обѣдѣ, который задала графиня Зизи князю Фифи и на которомъ присутствовалъ самъ баронъ Жоржъ.

Люди Земли находятъ еще возможнымъ всецѣло посвящать свою жизнь столь пустымъ интересомъ; болѣе же развитыя существа уже не удовлетворяются ими и начинаютъ наполнять свою жизнь служеніемъ какой-нибудь идеѣ, причѣмъ сохраняютъ еще свои личныя потребности; еще высшія существа служатъ уже добру, любви и Богу и въ значительной степени понижаютъ свои личныя потребности и, наконецъ, очень высокія доводятъ свои личныя потребности до такихъ незначительныхъ предѣловъ, что ихъ жизнь очень трудно поддается бытовому описанію, такъ какъ связь съ матеріей у нихъ совершенно незначительна. Вотъ, причина отчего описаніе жизни на Юпитерѣ не задержитъ насъ долго.

Матерія, изъ которой состоитъ сама планета Юпитеръ и тѣло жителей еще гораздо болѣе разрѣжена, чѣмъ та, изъ которой состоитъ планета Марсъ. Средній вѣсъ предметовъ на поверхности Юпитера приблизительно въ 15 разъ меньше, чѣмъ у насъ на Землѣ, слѣдовательно вѣсъ человѣческаго тѣла, равнаго съ нами объема, будетъ около 12 фунтовъ.

Мы можемъ себѣ представить, какъ мало стѣсняетъ это тѣло жителя Юпитера, если только представить себѣ всю мощь ихъ святой души, ихъ энергію и силу воли. Они положительно не стѣсняются своимъ тѣломъ для выполнения задачи своей жизни.

Однако, какъ не легка матерія, изъ которой состоитъ Юпитеръ, она все же матерія со всѣми тѣми качествами, которыя присущи матеріи и въ дѣйствительности оказываетъ на жителей Юпитера (разсматривая вопросъ съ фізіологической стороны) такое же вліяніе, какое оказываетъ наша земная матерія на насъ — лишь во столько разъ меньше, во сколько она легче.

Матерія на Юпитерѣ, какъ и всякая матерія во всей вселенной, какъ бы она не была разрѣжена, имѣетъ всегда три состоянія: твердое, жидкое и газообразное, т. е. почва, вода и воздухъ. Тонкость этихъ матерій рѣшительно не препятствуетъ образованію растительнаго и животнаго царства на ней, напротивъ, надо думать, что разрѣженность матерій

только способствует имъ, ибо чѣмъ разрѣженнѣ планета, совершеннѣ животныя и красивѣ растительность.

Красота, густота, разнообразіе растительности на Юпитерѣ не имѣетъ положительно предѣла. Вся планета, за исключеніемъ мѣстъ покрытыхъ водой, есть сплошной роскошнѣйшей цвѣтникъ самыхъ разнообразныхъ растений и цвѣтовъ не только всѣхъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ нашей радуги, но цвѣтовъ всевозможныхъ колоритовъ, о которыхъ мы совершенно никакого представленія сдѣлать не можемъ. Красота этихъ садовъ выше всего того, что можетъ требовать отъ Божьяго рая не только житель Земли, но и житель Марса.

Богъ Самъ даетъ ту роскошь жителямъ Юпитера, которую они себѣ заслуживаютъ и окружаетъ ихъ тѣми удобствами жизни, которыхъ они навѣрно сами лишили бы себя, если бы устройство этихъ удобствъ зависѣло бы отъ нихъ; ибо не капризное тѣло ихъ было бы счастливо во всякой обстановки и при всякихъ условіяхъ. Гдѣ бы они не были, блаженство не можетъ покинуть ихъ, ибо оно въ святой душѣ ихъ, въ бодрости духа и въ ихъ сильномъ и мощномъ существѣ.

Говоря о растеніяхъ, надо указать на то, что растенія ихъ обладаютъ качествомъ, съ которымъ мы на низшихъ планетахъ еще не встрѣчались; это ихъ самовольное перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто. Кромѣ того, если жителю Юпитера вужно сгруппировать иначе свою растительность, то они перемѣщаютъ ее силой своей воли.

Животное царство начинаетъ значительно вырождаться; начинаютъ появляться большія насѣкомыя; птицъ, больше чѣмъ животныхъ и всѣ необыкновенно красивы и разнообразны. Вообще и животныхъ и насѣкомыхъ очень мало; всѣ они питаются исключительно растительной пищей и вообще ѣдятъ очень мало. Никто изъ животныхъ не только не боится людей, но очень любить ихъ и держатся они почти исключительно около жилищъ людей; хотя люди, вообще говоря, очень мало обращаютъ на нихъ вниманіе.

Среди растений чрезвычайно много такихъ, которыя издаютъ свой собственный и чрезвычайно яркій свѣтъ, освѣщающій все окружающее пространство на далекое разстояніе. Не одни растенія на Юпитерѣ издаютъ самостоятельный свѣтъ, но и почва въ очень многихъ мѣстахъ. Вся почва Юпитера издаетъ самостоятельную теплоту несравненно большую, чѣмъ на Марсѣ. Теплота эта также, какъ и на Марсѣ, не есть продуктъ подземнаго огня, но продуктъ совершенно намъ

неизвѣстнаго явленія природы. Теплота эта такъ сильна, что она почти совсѣмъ парализируетъ вліяніе климата, погоды и вліяніе зимы и лѣта; она устанавливаетъ свою особую равномерную температуру по своей планетѣ.

Жители Юпитера питаются одной водой. Они не пьютъ даже и сока плодовъ. Вслѣдствіе этого, конечно, они и не обрабатываютъ почвы и не заботятся о растительности на планетѣ.

Тѣло жителей Юпитера окончательно устойчиво. Оно не боится ни холода, ни тепла, ни переменъ погоды. Болѣзней они не знаютъ; на всей планетѣ ровно никакихъ болѣзней нѣтъ. Всѣ всегда одинаково здоровы, бодры, веселы и спокойны.

Они всегда живутъ кучно или, лучше сказать, обществами; но каждый имѣетъ свое особое помѣщеніе. Ангелъ Хранитель каждаго—почти всегда находится въ своемъ видимомъ тѣлѣ около человѣка. Они никогда не разлучаются, живутъ всегда вмѣстѣ и Ангелъ Хранитель живетъ на планетѣ совершенно такъ же, какъ человѣкъ и дѣлаетъ совершенно то же, что дѣлаютъ и люди. Они проводятъ вмѣстѣ время и вмѣстѣ же поощряютъ другихъ.

На Юпитерѣ существуетъ только два способа перемѣщенія: одинъ пѣшкомъ, который практикуется при всякомъ близкомъ разстояніи; но если жителю Юпитера надо посѣтить болѣе далекую мѣстность, то онъ силой своей воли подымается на воздухъ и перелетаетъ это пространство безъ всякихъ механическихъ приспособленій. Житель Юпитера, если хочетъ сообщить съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ знакомыхъ совершенно не нуждается идти лично на то мѣсто, гдѣ находится этотъ знакомый, но онъ можетъ во всякое время сообщить съ нимъ мысленно, говорить съ нимъ и видѣть его на разстояніи.

Жилище жителя Юпитера весьма незатѣйливо и просто. Одни выбираютъ себѣ какой-нибудь гротъ или пещеру. Другіе составляютъ себѣ удобную бесѣдку изъ группы деревьевъ или изъ густой растительности; живутъ въ ней проводя всю жизньъ подъ открытымъ небомъ. Нѣкоторые строятъ себѣ дома. Эти дома всегда каменные, маленькіе, чистенькіе, бѣлинкые, безъ всякихъ затѣй поставлены въ скромномъ мѣстѣ, потопленномъ растительностью. Дома обыкновенно имѣютъ три маленькихъ комнаты и изъ каждой двери ведутъ прямо въ садъ.

Есть одинъ замѣчательно красивый городъ на Юпитерѣ. Это есть хрустальная гора самыхъ причудливыхъ формъ. Въ ней масса пещеръ, разныхъ гротовъ, проходокъ и самыхъ роскошнѣйшихъ помѣщеній, въ которыхъ живутъ люди. Эта

гора имѣть свой самостоятельный самый яркій свѣтъ и горить и блестить самыми разнообразными огнями. Всякое описаніе ея будетъ блѣдно въ сравненіи съ той феерической красотой, которую она имѣетъ въ дѣйствительности. Ничего подобнаго не въ силахъ себѣ представить человѣческое воображеніе, ибо на землѣ нѣтъ и подобія такихъ красокъ, такого блеска и такого огня.

На Юпитерѣ люди живутъ до 1200 лѣтъ если считать по нашему календарю. Но нельзя считать, что они находятся все это время безотлучно на своей планетѣ, несмотря на то, что живутъ и въ матеріальныхъ тѣлахъ. Высокій ихъ умъ, обширныя духовныя ихъ качества и способности позволяютъ имъ созерцать всю вселенную и всѣ міры. При этомъ условіи они видятъ въ какомъ углу вселенной и на какомъ мѣстѣ могутъ они приносить пользу и разсѣвать добро и дѣла любви, а если только дано имъ видить, и дано посѣщать эти мѣста, то, конечно, не могутъ они въ дѣйствительности этого не дѣлать. Вся главная дѣятельность житетей Юпитера, внѣ своей планеты, вездѣ во вселенной, гдѣ только требуется присутствіе ихъ. Они наравнѣ съ небесными силами участвуютъ въ попеченіи надъ существами низшихъ развитій, ведутъ ихъ къ благой цѣлѣ, устраиваютъ и сохраняютъ вселенную.

То относительно короткое и свободное отъ своихъ святыхъ занятій время, которое они проводятъ на своей планетѣ, они посвящаютъ молитвѣ, бесѣдѣ со своимъ Ангеломъ Хранителемъ, провѣркѣ своей жизни и своихъ поступковъ и обдумыванію того образа дѣйствій, котораго имъ слѣдуетъ держаться при дальнѣйшемъ исполненіи возложенныхъ на нихъ заботъ исполненія Божественныхъ предначертаній. Они не знаютъ праздности, развлеченій, ни безсодержательнаго времяпрепровожденія. Все время ихъ поглощено пользѣ и заботѣ о другихъ. Они удѣляютъ на себя столько времени, сколько необходимо имъ для своего отдохновенія, молитвы и размышленій и немедленно спѣшатъ на мѣсто исполненія своихъ святыхъ обязанностей.

При подобной жизни не можетъ быть и рѣчи о какой нибудь общественной жизни на планетѣ; ея въ дѣйствительности нѣтъ, ибо вся дѣятельность каждаго, всѣ мысли, всѣ заботы, всѣ желанія и стремленія ихъ далеко отъ себя, отъ личной жизни и жизни на своей планетѣ. Они прилетаютъ лишь отдохнуть душой и спѣшатъ возвратиться туда гдѣ ихъ сердце и всѣ ихъ помыслы.

На Юпитерѣ нѣтъ физиологическихъ браковъ, нѣтъ ма-

терьяльнаго рожденія, но есть духовныя симпатіи между двумя полами, есть духовное слятiе и доховное рожденіе.

Только на Юпитерѣ познаеть человекъ въ полномъ объемѣ нормальныя, Богомъ требуемыя отношенія между мужчиной и женщиной и задачу ихъ совмѣстнаго сотворенія.

На Юпитерѣ нѣтъ старости. Старики одинаково бодры, какъ и люди въ полной порѣ своей силы. Они задолго до смерти знаютъ время окончанія испытаній, постепенно сливаются со своей загробной жизнью, пока наконецъ этотъ переходъ не совершится окончательно. Послѣ смерти ихъ, они не оставляютъ ничѣмъ никакихъ остатковъ своего тѣла, все поступаетъ въ воздухъ и разносится вѣтромъ.

Глава XII.

Жизнь на Сатурнѣ, Уранѣ и Нептунѣ.

Если смыслъ жизни на Юпитерѣ не поддается описанію на земномъ языкѣ, то подавно жизнь на еще болѣе разрѣженныхъ планетахъ, на которыхъ живутъ существа еще большей святости и еще большей чистоты, представить еще гораздо большія затрудненія къ возможности ея пониманія.

Человѣку земли можно обрисовать жизнь этихъ высшихъ Богоподобныхъ существъ только въ общихъ чертахъ, весьма неточно и лишь очень приблизительно. О нихъ можно сказать только, что Богъ далъ имъ столь легкое тѣло состоящее изъ матеріи столь разрѣженныхъ и чистыхъ, ибо оно одно только и въ состояніи удовлетворить возвышеннымъ духовнымъ потребностямъ немъ чистой души и святой природы. Каждая изъ этихъ планетъ имѣетъ тѣла все болѣе и болѣе чистыя и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе сильныя, мощныя насколько каждый изъ этихъ существъ стоить и устойчивъ въ добротѣ и любви, энергиченъ и ревнивъ къ исполненію предначертаній мысли Божіей.

По приѣрнымъ соображеніямъ тѣло жителя Сатурна вѣситъ въ 100 разъ легче, чѣмъ тѣло земного человека при одинаковомъ объемѣ его; тѣло жителя Урана въ 3000 разъ легче, а жителя Нептуна въ 7000 разъ легче.

Возможно ли въ самомъ дѣлѣ намъ, людямъ земли, сдѣлать себѣ какое-либо представленіе о человѣческомъ тѣлѣ, если мы предположимъ себя имѣющимъ вѣсъ лишь въ 2 золотника? Поневолѣ мы спросимъ себя гдѣ кончается матерія и гдѣ начинается духъ? какую жизнь повели бы мы, въ столь легкомъ тѣлѣ и какія были бы наши отношенія въ окружающей насъ природѣ? Всѣ эти вопросы, на которые нѣтъ возможности дожидаться отвѣта.

Жители Сатурна уже настолько устойчивы въ добрѣ и вѣрѣ въ Бога, что не имѣютъ уже Ангеловъ Хранителей; но у нихъ весьма высокія существа изъ Небесныхъ силъ покровительствуютъ цѣлымъ группамъ людей и назидаютъ ихъ. Каждый изъ жителей Сатурна уже свободно переносится по одной своей волѣ на всѣ обширнѣйшія пространства вселенной и посѣщаетъ всѣ самыя отдаленныя мѣста ея; онъ непосредственно самъ общается съ духовнымъ міромъ и лицезреть уже Бога.

Жители Урана имѣютъ еще тоже духовъ покровителей, но эти духи покровители назначены къ нимъ Богомъ изъ среды еще высшихъ степеней іерархіи небесныхъ силъ, чѣмъ для Сатурна и покровительствуютъ они большому числу жителей Урана. Покровители способствуютъ жителямъ Урана въ расширеніи ихъ и такъ уже обширнѣйшей дѣятельности открывая имъ еще большія тайны Премудрости Божіей. Назидаясь отъ старшихъ они со своей стороны руководятъ младшими и дѣятельность жителей Урана простирается рѣшительно на всю вселенную, на всѣ міры и на всѣ сферы.

Жители Нептуна не имѣютъ уже ни Ангеловъ Хранителей, ни духовъ покровителей, они уже сами достигли тѣхъ степеней самостоятельной святости, которая позволяетъ имъ находиться непосредственно въ Святѣйшемъ Источникѣ всѣхъ познаній въ Богѣ. Получивъ отъ Бога указанія они спѣшатъ исполнить ихъ черезъ легіоны подвластныхъ имъ существъ какъ изъ силъ небесныхъ, такъ и изъ умершихъ планетныхъ людей, живущихъ въ ихъ астральныхъ тѣлахъ.

О постоянной и самой ревностной дѣятельности жителей всѣхъ трехъ планетъ, можно сказать только то, что было уже много разъ говорено объ другихъ блаженныхъ существахъ, что чѣмъ выше и святѣе существо, тѣмъ и разумная ревность его къ своимъ обязанностямъ больше и тѣмъ отрадиѣе для нихъ эта дѣятельность, ибо они глубоко понимаютъ цѣль, къ которой ведутъ все и всѣхъ и тайны Премудрости Божіей.

Блаженное состояніе не можетъ состоять въ праздности. Спокойное ощущеніе или познаніе собственнаго совершенства должно скоро наскучить и сдѣлается невыносимымъ, во всякомъ случаѣ это было бы по отношенію дальнѣйшаго совершенствованія существъ въ полномъ смыслѣ потерянное время. Жизнь существъ всѣхъ степеней и развитій представляетъ изъ себя рядъ постоянной самой оживленной дѣятельности, но такой, которая не ведетъ за собой ни утомленія, ни скуки.

Высшее блаженство заключается въ познаніи премудрости Творчества, въ невыразимо радостномъ чувствѣ пониманія всѣхъ

красотъ природы, передать которыя, конечно, не въ состояніи никакой человѣческой языкъ. Оно заключается въ отсутствіи всякихъ безпокойствъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, въ полномъ внутреннемъ самодовольствѣ и ничѣмъ невозмутимомъ спокойствіи души, въ безконечной любви, по отношенію всего существующаго во вселенной, какъ слѣдствіе невозмутимаго и безпредѣльнаго и самаго безкорыстнаго желанія добра на пути прогресса, даже, при столкновеніяхъ со всѣмъ злымъ и со всѣмъ порочнымъ. Высшее блаженство состоятъ въ лидезрѣніи Бога и въ пониманіяхъ Его святыхъ предначертаній, которыя открыты наидостойнѣйшимъ.

Могущество и сила существъ находится въ прямомъ отношеніи къ полнѣйшей чистотѣ развитія въ дарованіяхъ, въ опытности и той степени довѣрія, которую они заслужили передъ Всесильнымъ Творцемъ ихъ. Нѣтъ наградъ и преимуществъ которыя не были бы дѣйствительными слѣдствіями высокихъ трудовъ надъ собой, черезъ которые единственно и доступны эти заслуги, оцѣненные по самому точному смыслу Правосудія.

Въ Личномъ Присутствіи Бога и участіи небесныхъ силъ они составляютъ высшій совѣтъ мірозданій, направляютъ явленія природы и состовляютъ весь смыслъ бытія и краеугольный камень всего послушнаго Богу и исполняющаго всѣ Высшія предначертанія Его.

Въ этомъ обширномъ гармоничномъ проявленіи безконечно мудраго и безконечно совершеннаго управленія находится всегда достаточно занятій каждому Высшему вешеству; въ какомъ бы онъ степени развитія ни принадлежалъ, онъ всегда съ величайшей готовностью принимаетъ, какъ особую милость Божію, всѣ возлагаемая на него порученія и функціи, ибо въ успѣшномъ выполненіи каждой изъ нихъ и заключается его развитіе, а слѣдовательно и естественная награда.

Счастье блаженнаго существа не можетъ быть личнымъ. Если бы какое нибудь высшее существо было принуждено наслаждаться своимъ счастьемъ одно вдали отъ всѣхъ ему сродныхъ существъ, если бы онъ не имѣлъ возможности сообщать и провѣрять своихъ впечатлѣній съ другими сочувствующими ему существами, былъ ли бы онъ счастливъ? Это немисливо, — онъ находился бы въ состояніи ничѣмъ не удовлетворимаго желанія, что равносильно мученію; при томъ же это былъ бы эгоизмъ безъ конца. Всѣ симпатичные духи и существа должны сообщаться между собой постоянно, хотя бы мысленно. Всѣ блаженные духи, сблизенные между собой

однообразіем возрѣній, чувствъ, взглядовъ и родовъ своей дѣятельности образуютъ одну громадную семью, или одно-обширное и однородное единство, среди котораго каждый изъ нихъ блистаетъ своими собственными возвышенными качествами, проливая не истощимыя запасы благодѣянія, милосердія и добра всюду, гдѣ только онъ можетъ этимъ помочь чьему-либо развитію; послужить на чью-нибудь пользу и чьей-нибудь нравственной поддержкой, ни на одинъ мигъ не оставляя своихъ великихъ обязанностей. Всѣ блаженныя души и существа сливаются въ одинъ общій гармоничный хоръ однообразнаго единства для совокупнаго обсуждения, исполненія и принятія мировыхъ рѣшеній и для взаимнаго сообщенія о своихъ великихъ дѣлахъ, выслушивая премудрыя предначертанія отъ существъ еще ближе стоящихъ къ Престолу Создателя.

Матерія, изъ которой состоятъ планеты Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ, совершенно соотвѣтствуютъ тѣламъ существъ, обитающихъ на нихъ. И каждая имѣетъ также три состоянія матеріи: твердое, жидкое и газообразное, имѣетъ органическую и неорганическую природу.

На Сатурнѣ животныя уже больше не встрѣчаются; птицы еще есть, но насѣкомыя встрѣчаются необыкновенныхъ размѣровъ.

На Уранѣ уже и птицъ нѣтъ и насѣкомыя встрѣчаются очень рѣдко.

На Нептунѣ нѣтъ уже и насѣкомыхъ, но лишь одна растительность.

Жители Сатурна уже почти не пьютъ и воды, но питаются воздухомъ.

Жители Урана питаются исключительно воздухомъ, но могутъ обходиться и безъ него, поглощая черезъ поры своего тѣла, если это нужно—атмосферы тѣхъ сферъ, гдѣ они временно пребываютъ.

Жители Нептуна ничѣмъ не питаются, но впитываютъ въ себя черезъ поры тѣла ту атмосферу, въ которой они находятся.

Растительность на всѣхъ трехъ планетахъ одна лучше и красивѣе другой, объ удобствахъ жизни жителей ихъ заботится Самъ Богъ, даруя имъ все, что только возможно. Такой поразительной красоты, цѣлесообразности во всемъ, рѣшительно и всѣхъ самыхъ предупредительныхъ удобствъ, какія даетъ каждая изъ этихъ планетъ своимъ жителямъ, конечно, мы и вообразить себѣ не можемъ. Всѣ имѣютъ отъ своихъ планетъ все то, что только можетъ имъ понадобится и все послушно ихъ волѣ.

Всѣ три планеты удалены отъ солнца, а потому вліяніе дня и ночи, зимы и лѣта вполне парализуется теплотой и свѣтомъ, зараждающимся въ почвѣ, въ растеніяхъ и въ самомъ воздухѣ. Жители Нептуна, напримѣръ, почти совсѣмъ не пользуются солнечной теплотой и солнечнымъ свѣтомъ. У нихъ нѣтъ ни дня, ни ночи и это соотвѣтствуетъ ихъ блаженному состоянію, незнакомому съ усталостью и не требующему опредѣленнаго отдыха, ибо они всегда одинаково готовы исполнять волю Божью. Но въ замѣнъ солнечнаго свѣта, планеты эти засыпаны вѣчно свѣтящимся своимъ собственнымъ свѣтомъ, который разлитъ рѣшительно вездѣ и во всей природѣ; вслѣдствіе чего на Нептунѣ царитъ одна непрерывная весна, такой восхитительной, такой очаровательной красоты, съ вѣчно цвѣтушими и благоухающими цвѣтами, какую можетъ дать только Самъ Богъ для любящихъ Его.

Начиная съ Урана, природа окончательно подчинена волѣ людей. Дѣйствіемъ одной воли ихъ, передвигаются растенія съ мѣста на мѣсто, нагибаются къ нимъ, издаютъ свѣтъ сильнѣе и слабѣе и когда человѣкъ ложится отдыхать, то прекращается всякій свѣтъ и наступаетъ тьма.

Человѣкъ Нептуна повелѣваетъ всѣмъ стихіямъ.

Жители Сатурны живутъ до 3000 лѣтъ.

Жители Урана и Нептуна живутъ еще дольше, но одинъ Богъ можетъ опредѣлить тотъ срокъ въ который они достигнутъ полнаго Богоподобія, однако и ихъ жизнь на планетѣ Нептунъ кончается и они предстаютъ на судъ Божій. Однимъ изъ этихъ святѣйшихъ существъ, Богъ повелѣваетъ остаться на планетѣ небесныхъ силъ и поручаетъ имъ раздѣлить заботы Святыхъ Апостоловъ или помогать Пресвятой Дѣвы Маріи въ попеченіи о людяхъ и въ назиданіи Ангеловъ Хранителей; другимъ повелѣваетъ Богъ взойти въ Свою Святую резиденцію—въ Святую Святыхъ вселенной, приобщиться къ числу высшихъ небесныхъ силъ, окружающихъ Его Предвѣчный Престоль, въ составъ Его домашней. Такъ награждаетъ Богъ любящихъ Его. Всякій, идущій по стопамъ Заповѣдей Его, нѣрующей Слово Его доидеть до этихъ блаженныхъ обителей и унаслѣдуетъ то блаженство, Живѣйшій и самый дѣятельнѣйшій Источникъ которыхъ есть Творецъ вселенной—Богъ Единосущій, но Троичный въ Лицахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	стр. I—XXX
-----------------------	---------------

Знанія челоѣка не полны, если они не открываютъ ему цѣль и смыслъ его жизни—I. Обыкновенно думаютъ, что все вопросы о плъи бытія достаточно выясняетъ религія—II. Религіи доводятъ челоѣка до его душевнаго самоудушенія—II. Мистицизмъ, заключающійся въ основѣ нехристіанскихъ религій, не сообщается поствдователямъ ея—III. Грубыхъ представленій о небесныхъ сущностяхъ—религіи не допускаютъ.—IV. Культивируя въ себѣ одинъ умъ, челоѣкъ не доходитъ до высшихъ знаній природы—VI. При изученіи природы необходимо примѣнять все силы, которыми владѣетъ челоѣкъ—VII. Что говорить о семъ Карль дю-Прель—VIII. Хотя позитивизмъ доказательнѣе мистики, но его свѣдѣнія всегда опаздываютъ: напримеръ, свѣдѣнія о шарообразномъ видѣ земли—X. О душѣ—XI. Знанія физики Моисея—XII. Знанія физической природы факировъ—XII. Арнольдъ Гюйо сопоставляетъ космогонію—XIII. Мистицизмъ наученъ—XX. Нехристіанскія религіи заключаютъ въ основѣ своей мистическія знанія—XXI. Христіанская же ихъ не заключаетъ—XXI. Преимущество христіанскихъ религій передъ нехристіанскими—XXII. Выписка изъ кодекса „Бѣзы“—XXIII. Прямимъ путемъ челоѣкъ не можетъ познать смысла вселенной—XXIV. Поправки позитивизма—XXV. Введя поправки мы превратимъ позитивизмъ въ мистику—XXIX.

ГЛАВА I.

Начало мірозданія	1—21
-----------------------------	------

Одинъ Богъ безначаленъ: Онъ отъ вѣчности уже созерцаетъ премудрѣйшій планъ творенія Своего—1. Единственное побужденіе къ Созданію Существъ было благость и любовь Бога—2. Все существа созданы совершенными—3. Создавая существа, Богъ давалъ имъ дары Своей Благодати—4. Первый даръ есть жизнь — 5. Второй даръ — пониманіе истины—6. Третій—умъ и мысль—7. Четвертый,—совѣсть—8. Пятый—свободная воля—9. Богъ еще отъ вѣчности предвидѣлъ направленіе дѣятельности каждаго существа—10. Онъ отъ вѣчности предвидѣлъ количество зла, которое будетъ внесено въ міръ существами — 12. Исусъ

Христость назидаетъ всѣхъ существъ Вселенной—13. До сотворенія существъ надо было приготовить имъ жилище—14. Мiры устроены такъ, что существа всѣхъ развитій находятъ соотвѣтствующую жизнь—15.

ГЛАВА II.

Мiръ Духовный 22—38

Прежде всего Богъ сотворилъ ближайшихъ помощниковъ Своихъ—22. Высшіе духи сродны Богу—22. Качествами своими они владѣютъ не по природѣ своей, но въ силу свободной своей воли—23. Дѣятельность небесныхъ силъ—24. Обитель Божья и небесныхъ силъ—26. Десять планетныхъ системъ небесныхъ силъ—28. Планеты эти вещественны—29. Условія жизни блаженныхъ существъ—30. Чѣмъ выше существо, тѣмъ труднѣе задача его самоусовершенствованія—31. Явленіе Бога пророку Иссаи—32. Райская жизнь—33. Святой Андрей повѣствуетъ о раѣ—34. О томъ же преподобная Феодора—36. Посѣщеніе рая игуменомъ Власіемъ—37.

ГЛАВА III.

Мiръ людей 39—76

Разнообразіе созданныхъ Богомъ мировъ—39. Вселенная по величинѣ своей кажется безпредѣльной—40. Но она не безконечна—41. Вселенная есть шаръ, въ центрѣ котораго находится Святая Святыхъ и обители небесныхъ силъ—41. Ни одна планета не похожа на другую, но всѣ имѣютъ одно и то же назначеніе—42. Миниатюръ Вселенной—43. Позитивизмъ утверждаетъ, что движеніе планетъ зависитъ отъ первоначальнаго толчка и силы притяженія—45. При этомъ не могла бы земля быть ничѣмъ другимъ какъ комомъ пыли—46. Междупланетное пространство матеріально—47. Все состояніе земной матеріи зависитъ отъ состоянія астральной матеріи—50. Всѣ планеты окружены своей особенной астральной средой—52. Въсь не есть величина постоянная—53. Плотность болѣе постоянна—54. Сотвореніе матеріальныхъ мировъ—55. Одинъ законъ природы есть: исполненіе Воли Божіей—57. Всякая сила во Вселенной есть Сила Самаго Бога—58. Богъ Самъ не производитъ ни одного явленія природы—59. Все, что сотворено во Вселенной, сотворено самими существами въ силу желанія и помощи Божіей—60. Порядокъ сотворенія—62. Въсь планетныхъ людей—65. Каждая планета имѣетъ свои условія обитаемости—67. Мiръ искупленія—69. Мiръ возрожденія—70. Прогрессъ мировъ—72. Землю можно сравнить только съ госпиталю или лазаретомъ—74. Человѣкъ самъ виноватъ въ большей части своихъ бѣдствій—75.

ГЛАВА IV.

Миръ зла 77—93

Всѣ духовно-разумныя существа вселенной созданы одинаково совершенными—77. Фактъ паденія высшихъ существъ очень рѣдокъ, но не невозможенъ—78. Первый кого искушалъ денница была Пресвятая Троица—79. Паденіе денницы—80. Возмущеніе на небѣ—80. Клятва денницы—81. Отношеніе денницы къ другимъ существамъ вселенной—82. Предметъ дѣятельности злыхъ существъ—84. Власть злыхъ духовъ надъ человѣкомъ есть сходство идей—85. Можетъ ли Богъ уничтожать зло и злую силу—86. Если бы прогрессъ былъ принудительнымъ, онъ не имѣлъ бы заслуги—88. Злыхъ духовъ несравненно меньше, чѣмъ добрыхъ—89. Зло злыхъ существъ промыслительность Божья обращаетъ въ добро добрымъ—90. Заботы Бога о злыхъ духахъ—91.

ГЛАВА V.

Попеченіе Бога о людяхъ 94—122

Трехъединный Богъ, пребывая въ сосредоточіи Своей Власти, находится всюду и вездѣ во вселенной—94. Передъ Нимъ преклоняются всѣ силы небесной іерархіи—95. Вся іерархія состоитъ изъ первыхъ, среднихъ и послѣднихъ—96. Чины Ангельскія ближайшія начальствующія надъ людьми—97. Небесная іерархія распространяется и на людей—98. На одной планетной системѣ пребываютъ силы, управляющія явлениями физической природы—100. На другой, завѣдующія животнымъ царствомъ—101. На третьей вѣдующія болѣзнями людей—102. На четвертой пребываютъ силы, вѣдующія судьбами людей—105. Ангелы Хранители—107. Грѣшный человѣкъ имѣетъ около себя безгрѣшный элементъ—110. Заботы и попеченія о людяхъ—115. Наибольшую заботу доставляютъ наши войны—117. Духовная жизнь человѣка много дѣятельнѣе видимыхъ нами проявленій ея—120.

ГЛАВА VI.

Жизнь людей вообще 123—142

Ученые полагаютъ что жизнь на другихъ планетахъ невозможна, ибо тамъ нѣтъ тѣхъ условій жизни какия на землѣ—123. Разнообразіе жизненныхъ условій должно быть полное—124. Какъ ни разнообразна жизнь, она имѣетъ много сходствъ—127—первыя три сходства—127. Спутники планетъ и искупительная жертва Иисуса Христа—128. Пятое сходство—видъ и форма тѣла существъ—131. Шестое сходство—обстановка и строй жизни—135. Седьмое сходство—ходъ развитія—141.

ГЛАВА VII.

Жизнь на Венерѣ 143—148

Жизнь въ астральныхъ сферахъ Венеры—143. Вода, воздухъ, растительность—144. Животная; жилища людей; это настоящее царство сильнаго—145. Пища; звѣри обижаютъ людей; наука Венеры; власть злой силы—146. Жизнь на Венерѣ кратковременна; смерть; жизнь въ астральныхъ сферахъ Венеры—147.

ГЛАВА VIII.

Жизнь на землѣ 149—198

Жизнь въ астральныхъ сферахъ земли—149. Надъ человекомъ тяготѣтъ проклятіе Господне—150. Главная цѣль жизни на землѣ—150. Собственными силами человекъ не можетъ ее выполнить—151. Разительный примѣръ искушенія—153. Неправильное примѣненіе любви—155. На землѣ не можетъ человекъ обладать счастьемъ, не отнявъ его отъ другаго—157. Не Богъ создалъ трудности жизни на землѣ но люди—158. Другія условія жизни облегчили бы жизнь, на землѣ—158. Попеченіе Бога о людяхъ земли болѣе чѣмъ о людяхъ другихъ планетъ—161. Таинство смерти есть торжественный актъ въ ихъ жизни—162. Мытарства—163. Переходъ за гробъ вѣрующаго человека—166. Первый примѣръ мирнаго перехода за гробъ—166. Второй—168. Третій—169. Четвертый—170. Пятый—172. Шестой—173. Переходъ за гробъ невѣровъ и грѣшниковъ—177. Первый примѣръ такого перехода—181. Второй—182. Третій—185. Четвертый—186. Пятый—187. Переходъ за гробъ самоубійцъ—191. Первый примѣръ такого перехода—192. Второй—194. Третій—195. Загробная жизнь—197. Судъ Божій—198.

ГЛАВА IX.

Адъ 199—214

Потухающія звѣзды—199. Нѣтъ причины звѣздъ потухать, люди которой вѣрятъ въ Бога—200. Безвѣріе людей есть причина охлажденія и смерти планеты—202. Денница овладѣваетъ потухшими планетами—202. Планета денницы и его пребываніе на ней—203. Вышній видъ денницы и строй адской администраціи—204. Три категоріи населенія ада—205. Задача денницы есть удовлетвореніе грѣховныхъ привычекъ каждаго—206. Мысль и воля—207. Безотчетная мысль грѣшныхъ людей производить образы—208. Мысль и воля правед-

ныхъ людей повелѣваетъ стихіямъ—209. Грѣшная и страстная фантазія сама создаетъ себѣ мученія—209. Вышній видъ жизни въ аду—210. Ощущенія души жителя ада—211. Минутныя забвенія жителя ада—213. Возвратъ къ Богу—214.

ГЛАВА X.

Жизнь на Марсѣ 215—236

Жизнь въ астральныхъ сферахъ Марса—215. Человѣкъ Марса есть равноправный владѣлецъ даровъ своей планеты—217. Обработка почвы есть главное занятіе жителей Марса—218. Легкость почвы и тѣла человѣка: Господство духа и крѣпость его—219. Плоды, сады, растенія—220. Пересадка растеній и вообще плодоносность почвы—221. Самостоятельная внутренняя теплота почвы—221. Дома—222. Мебель—223. Все необходимое получается съ фабрикт.—224. Люди Марса—225. Дѣти—226. Дѣти учатся и работаютъ на фабрикахъ—227. Телефоны, летательные снаряды—228. Религіозность—228. Домашняя жизнь—229. Отношеніе къ злой силѣ—230. Праздненія—230. Празднества, болѣзни и уродства—231. Становленіе—231. Смерть, наука—233. Обсерваторіи. Механическія изобретенія—234. Животныя—235. Астральная жизнь—236.

ГЛАВА XI.

Жизнь на Юпитерѣ 237—244

Жизнь на Юпитерѣ—237. Жизнь на землѣ трудно представить себѣ жизнь высшихъ планетъ—237. Личныя требованія жителя Юпитера ничтожны—237. Отношеніе ихъ не отымасть времени—239. Разрѣженіе воздуха—239. Три ея состоянія—240. Растительность; животныя—241. Питаніе; болѣзни; строй жизни; передвиженія—242. Долгота жизни—243. Старость и смерть—244.

ГЛАВА XII.

Жизнь на Сатурнѣ, Уранѣ и Нептунѣ 245—

Жизнь на Сатурнѣ—245. Разрѣженности матерій—245. Люди не имѣютъ Хранителей—246. Высшее блаженство состоитъ въ премудрости Божіей—247. Нѣкоторыя бытовыя потребности—248. Самостоятельный свѣтъ и теплота плазмы—248. Дальнѣйшее предъпредѣленіе жителей Нептуна—249.